

Василий Никитич Татищев
Русь Домосковская. История
Российская во всей ее полноте
Серия «Подлинная история Руси»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5018041

Русь Домосковская. История Российская во всей ее полноте.: Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0170-4

Аннотация

Василий Татищев – выдающийся русский государственный деятель и ученый, прославивший свое имя в веках составлением «Истории Российской». В этой книге представлена та часть его «Истории», которая освещает домосковский период русской государственности. Особая ценность и неповторимость исторического труда Василия Татищева заключается в том, что он основан на таких первоисточниках-летописях, которые погибли в Московском пожаре 1812 года и были недоступны для позднейших исследователей.

Содержание

Летосказание Нестора, Черноризца Феодосиева монастыря Печерского, с чего началась Русская Земля и кто в ней начал первый править	4
1. Великий князь Рюрик Русский, сего имени I	19
2. Великий князь Олег	23
3. Великий князь Игорь, сего имени I, сын Рюрика первого	37
4. Великий князь Святослав, сего имени I, сын Игорев	47
5. Великий князь Ярополк, сего имени I	59
6. Великий князь Владимир I и Великий, а по крещении I Василий именован	63
7. Князь Великий Святополк I, сын Ярополка I	87
8. Великий князь Ярослав Георгий, сего имени I, сын Владимира I	94
9. Великий князь Изяслав Димитрий Ярославич, сего имени первый	107
10. Великий князь Святослав II, сын Ярослава I	116
11. Великий князь Всеволод I, сын Ярослава	122
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Василий Никитич Татищев Русь Домосковская. История Российская во всей ее полноте

Летосказание Нестора, Черноризца Феодосиева монастыря Печерского, с чего началась Русская Земля и кто в ней начал первый править

Итак, начинаю сказание сие.

Разделение сынов Ноя. Часть Сима. После потопа, когда три сына Ноева разделили землю, Сим, Хам и Иафет, по жребию досталась Симу Персия, Вактрия (Бактрия) даже до Индии в долготу и широту до Нирокурии, если сказать от востока и до юга; в ней же Сирия, Мидия, река Евфрат, Вавилон, Кордуна (Кордуба), Ассирия, Месопотамия, Аравия Старейшая, Еламаис (Эламаис), Инда, Аравия Сильная, Килия, Колгини (Колхини) и Финикия вся.

Хамова часть. Хаму досталась полуденная часть: Египет, Эфиопия, ограниченная Индом, другая же Эфиопия, из которой исходит эфиопская река Чермная (море Чермное [т. е. Красное], кое Геродот рекою именуется), текущая на восток, Фивиния, ограниченная Киренаикой, Мармария, Сатириблия, Нумидия, Масирия, Мавритания, что напротив Гадира. К востоку же имеет Киликию, Памфилию, Писидию, Мисию, Ликаонию, Ликийю, Карию, Лидию, Амасию, Троаду, Салиуду, Вифинию, Старую Фригию и острова. В сих имеет Сардию, Крит, Кипр и реку Гион, называемую Нил.

NB. Здесь Фригия, Мисия, Вифиния ошибкою далеко и не к той части надлежало положены.

Иафетова часть. Иафету же достались полуночные и западные страны, как Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Восфория (Босфория), Меотия, древние Сарматы, Тавриане, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Молосия (думаю, Мисия), Фессалия, Локрия, Пеления, также Пелопоннес называемая, Аркадия, Ипирония, Иллирик, Славяния, Ликидия, Андриакия. Адриатический же залив имеет острова Вретанию, Сицилию, Еввию (Эвбею), Родос, Хисон (Хиос), Лесбос, Кифирана, Закинфа, Кефалления (Кефалиния), Фокина, Меркурия и часть великой страны, нарицаемая Иония, реку Тигр, текущую между Мидиею и Вавилоном до Понтийского моря. В полуночных же странах реки Дунай, Днепр, горы Кавказские, называемые также Угорские, от оных даже до Днепра, и прочие реки, как Десна, Припять (Припячь), Двина, Волхов, Волга, коя течет на восток в часть Симову (1).

Народы Иафетовы. В Иафетовой части жительствоуют народы: русь, чудь, пермь, печера, емь [ямь], югра, литва, зимегола, корсь, сетгола, ливы. Ляхи же, борусы (прусссы) и чудь живут возле моря Варяжского. По сему же морю к востоку обитают варяги (2) и емь к востоку до предела Симова. К западу по оному морю до земли Аглинской и Волохской (разумеет Италию) Иафетово колено, то есть варяги, свей (шведы), урмане, русь, ингляне (англичане), волохи и римляне, немцы, корлязи, венедийцы (венеды), фряги и прочие. К югу соседствуют племена Хамовы (3).

Столпотворение. Смешение и разделение языков. Славяне от Иафета. Упоминание норцев. Хам и Иафет, вот так разделив землю по жребию, наказ положили никому одного не преступать, и жили все каждый в своей части; язык же у них был один. Когда же умножились после потопа люди на земле, помыслили создать столп до облаков. И во дни Нектана и

Фалека собрались в одном месте создать столп (4) и град около него, Вавилон; и созидали столп 40 лет, но не закончен он был. Увидел Господь Бог град и столп и сказал: «Вот, один народ, и один у всех язык». И смешал языки, разделил на семьдесят два языка и рассеял их по всей земле. После размещения же языков повелел Бог ветрам могучим разрушить столп, и есть останок его между Сином и Вавилоном. Он был в высоту 5433 локтей, и столько же в ширину. Через многие годы остаток его известен был. После разрушения же столпа и смешении языков сыны Симовы получили Арфоксад, восточные страны, а Хамовы сыны – Ханаань, полуденные страны, Иафетовы же сыны Гомер и Магютмадий (Магог), – западные и полуночные страны. Из сих же семидесяти двух языков был язык славянский от племени Иафетова, называемого норцы (5), кои суть славяне, что жили близ Сирии и в Пафлагонии.

Пришли на Дунай. Венгрию захватили. Моравы. Чехи. Хорваты. Сербы. Днестряне. Хорутане. Волоты, или волохи. Висла р. Лехи, или ляхи. Ленчане. Лютичи. Мазовшане. Поморяне. После многих же времен придя, вселились славяне по Дунаю и в горах, там, где Угорская земля (6) и Болгарская земля. И от тех славян многие разошлись по странам и прозвались отдельно своими именами по пределам, кто в котором поселился. Так одни сели на реке, именуемой Морава, и от той прозвались моравы, другие чехи нареклись, иные хорваты белые, сербы, днестряне (7) и хорутане. Волоты же, напавшие (8) на славян дунайских и поселившиеся между ними, весьма утесняли их. Славяне же, не могши терпеть насилия, перейдя, поселились на реке Висле и назвались ленчане, потом лехи, а от тех лехов прозвались ляхи (9), а потом все (от *поля*) поляки. В других пределах лютичи (10), мазовшане, поморяне.

Поляне. Древяне. Кривичи. Дрягвичи. Полочане. Славяне в Руси. Новгород. Северяне. А поселившиеся по Днепру нареклись поляне, другие древяне, поскольку в лесах поселились, иные сели меж Припетью и Двиною, нареклись кривичи и дрегвичи на Двине, а потом назвались полочане от реки, текущей в Двину, Полоты. Иные славяне сели около Ильменя озера и назвались своим именем славяне. Сии построили град и назвали Новгород. А другие по Десне назвались северяне, по Суле суляне. И таким образом распространился славянский язык (11).

Горы Киев. Путь водяной чрез Русь. Нев озеро. Понт. Волков лес. Начало рек Днепра, Двины и Волги. Хвалынское море. Болгары. Хвалисы. Андрея апостола езда. Синопия. Корсунь. Пророчества Андрея. Андрей в Новгороде. новгородские. Поляне же жили отдельно на сих горах (12) по Днепру от других, чрез которых был путь из Варяг в Греки, а от греков чрез море Понтийское до Днепра, вверху же Днепра волок есть до Ловоти (до Волоты) (13), и по Ловоти попасть в Ильмень озеро великое, из него же течет Волхов в озеро великое Нев (14), его же устье входит в море Варяжское. И по тому морю идти даже до Рима, а от Рима прийти морем же ко Цареграду, от Цареграда в Понт (Черное) море, в него же течет Днепр река. Днепр же течет из Волковского леса на полудень, а Двина из того же леса течет на полуночь в море Варяжское. Из того же леса и Волга течет на восток и впадает семьюдесятью жерлами в море Хвалынское (15). Посему из Руси можно идти по Волге к болгарам и хвалисам (16), и на восток дойти в жребий Симов. А по Двине к варягам, от варягов до Рима, от Рима же и до племен Хамовых, что против Рима чрез море (разумеет Африку). Днепр же в Понтийское море течет тремя устьями (17), и сие море слывет Русское, по нему же учил святой апостол Андрей, брат Петров, как то сказуют. Андрей, уча в Синопии, пришел в Корсунь и, увидав, что близ одного устья Днепра, восхотел идти в Рим, и придя в устье Днепрское, оттуда пошел по Днепру вверх и по случаю стал под горами на берегу. Поутру же, встав, сказал ко ученикам своим: «Видите ли горы сии и ведайте, как на сих горах воссияет благодать Божия, здесь град великий будет и церкви многие воздвигнутся». Взойдя же на горы сии, благословив их, помолился Богу со слезами. Сии же горы суть, где потом построен Киев. Оттуда Андрей шел до самого Рима. Придя же к славянам, где ныне Новгород, и видя обычаи людей, как моются

и парятся в банях, удивился им. Оттуда пошел к варягам и в Рим, где поведал, сколько научил и сколько видел. Из Рима же снова в Синопию возвратился.

Поляне. Кий кн. Щек. Хорив. Лыбедь. Сборичев. Хоривица. Жертвы бесчувственным. Солнце за бога. Огнь за Хгш /с Цареграду. Киевец городище. Јфоер Хгш с братиею. Поляне же жили отдельно и владели родами своими, которые и доселе братия их прочие славяне, живущие каждый с родом своим на своих местах. В полянах же были князьями три брата: одному имя Кий, другому Щек, а третьему Хорив и сестра их Лыбедь (18). Жил тогда Кий на горе, где ныне Зборичев взвоз, Щек – на горе, именуемой Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвалась Хоривица. И создали городок во имя старшего брата их Киев. Был же тогда около града лес и бор великий, который им к ловле зверей весьма был полезен. Сии же мужи были мудрые и смышленные, нарицающиеся поляне и до сего дня, верою же были тогда язычники, делали жертвоприношения озерам, колодцам и рощениям. Солнце же, и огонь, и иное почитали, как богов, как иные язычники творят. Некие же несведущие говорили, якобы Кий перевозчик был, ибо был у Киева перевоз чрез Днепр, из-за того говаривали: «На перевоз на Кийев». Но ежели бы Кий был перевозчик, то не ходил бы к Цареграду с сильным войском. Но сей был немалый владетель в народе своем и приходил к Константинополю, но когда, неведомо; только о сем ведомо, а также сказывают, что великую честь принял есть от царя, а которого и когда, неведомо (19). Когда же возвращался, пришел к Дунаю и, полюбив место, устроил на оном городок малый, желая там с родом своим жить; но народы, живущие там, придя с войском, возбранили ему; на что он рассудил, оставив оное, возвратиться к Киеву, и городок оставил пуст, которого городище и донныне дунайцы называют Киевцем. Придя же Кий во град Киев, тут окончил жизнь свою; а также и братия его, Щек и Хорив, и сестра их Лыбедь тут скончались.

Разные князи славян. Кривичи. Северяне. Весь. Меря. Мещера. Черемиса. Мордва. Отличие славян от сармат. Подданные славянам. Сарматы от Иафета. После сих братьев начали наследники их владеть в полянах. А в древлянах, кривичах, дреговичах и северянах особые князи, а также и у славян (20) в Новгороде князи были отдельно. На Полоте же полочане, от которых кривичи сидят на верх Волги, Двины и Днепра; их же град есть Смоленск, ибо тут сидят кривичи (21). Также северяне отдельно по Десне, на Беле озере сидят весь, на Ростове и на Клещнине озерах сидят меря. По Оке реке, где втекает в Волгу, мещера своего языка, мурома, черемиса своего языка, мордва своего языка (22). У сих же только славянский язык в Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дрегвичи, северяне, бужане, так как сидят по Бугу, затем же волынцы. А оные суть иные народы, которые дань дают Руси: весь, меря, мурома, черемиса, ямь, мордва, печора; литва, зимегола, корсь, нерома, ливы тогда свой язык имели; и сии от колена Иафетова, которые живут в странах полуночных.

Болгары дунайские. Казары. Угры волохов, или римлян, изгнали, Ираклий Хозроя победил. Славянский язык, как говорят, живущим на Дунае пришел от скифов, называемых казарами, именуемые болгары, поселившимися по Дунаю, в землях, населенных жившими тут славянами (23). После сего пришли угры великие и захватили немалую часть земли славянской, прогнавши волохов, которые прежде обладали землею славянской. А сии угры сначала были при Ираклии царе, и они ходили на Хозроя, царя персского.

Овары Ираклия победили. Дулебы по Дунаю и Днестру. Овары погибли. В сии же времена были обры (овары) (24), которые воевали на царя Ираклия и, победив, едва его самого не взяли. Сии обры воевали на славян и одолели дулеб (25), которые славянами были, и насилие великое им делали, мучили не только мужей, но и жен, ибо, когда хотел обрин куда ехать, не давали впрячь коня или вола, но велели впрячь три, четыре или пять жен в телегу и везти себя, и таким образом изнуряли дулеб. Сии обры были телом велики, а умом горды, но Бог, не терпя злодейства их, истребил их, ибо померли все обры, и не осталось их ни одного. И есть пословица в Руси до сего дня: «Погибли, как обры».

Печенеги, Угры мимо Киева. Древляне от деревьев. Радимичи. Вятичи. Сож р. Дулебы на Боге. Тиверцы. Скифы-славяне. Потом пришли печенеги и снова прошли угры (26) мимо Киева. После же, при Олеге, поляне жили отдельно, как выше сказал, от рода славянского; а древляне от славян же и назвались от множества лесов древлянами. Радимичи ж и вятичи от поляков перешли. Были же два брата у поляков: Радим, а другой Вятко и, придя, поселились: Радим на Соже, и прозвались радимичи, а Вятко с родом своим поселились по Оке, от него прозвались вятичи (27). И жили тогда в мире поляне, древляне, северяне, бужане, радимичи, вятичи, хорваты и дулебы, которые жили тогда по Богу, где ныне волыняне, а лютичи и тиверцы сидели тогда по Богу (28) и Днестру, даже до моря, и есть грады их и до сего дня. Все же вместе от греков называемы были Великая Скифия.

Полян обычай. Невесту к жениху приводят. Имели же каждый народ обычаи свои, закон от предания отцов своих хранили. А поляне имели обычай тих, кроток, почтение к снохам и мачехам, и снохи ко свекрам и деверем. Брачный обычай был у них: не ходил жених по невесту, но по договору приводили невесту к жениху к вечеру, а наутро приносили приданое (29).

Древлян обычай. Древляне жили зверским или скорее скотским образом: убивали друг друга по причине малой вражды; и не было у них суда, но мстили ближние убитого; и ели все нечистое, и брака у них не бывало, но крали себе невест от отцов и сродников (30).

Радимич и пр. обычай. Многоженство. Сожжение у славян. /7e/>-сы. Сирийцы. Радимичи, вятичи и северяне одинаковые обычаи имели: жили в лесах, ели всякого зверя и все нечистое; срамословие в них пред отцами и снохами бесстыдно было; браки не бывали, но сходясь меж сел на игрища, плясание и все песни, и тут уводили себе жен, кто с которою сговорился; имели же по две и по три жены. Если кто умер у них, отправляли над ним поминовение и потом, учинив груды великую дров, возложат труп мертвого, сожигали, а потом, собрав кости, клали в сосуды и поставляли на столе при путях (31), что вятичи делают до сих пор. Сей же обычай имеют кривичи и прочие язычники, не ведающие закона Божия, сами себе закон установившие. Говорит же Георгий в летописании (32): «У каждого народа закон есть, либо писанный, либо обычай отеческий как закон есть». Думается мне, что даже персы и ассирийцы, живущие на конце земли, закон и обычай хранят отцов своих: не прелюбодействовать, не красть, не клеветать, а также убивать или зло совершать не следует (33).

Уктриане и брахманы. Мясо есть грех. Уктриане, называемые брахманы островники (34), которые, от прадедов наказанием и благочестием прославлялись, мясо не едят, ни вина не пьют, ни блуда и никоей же злобы не творят, из-за страха вкорененного им, ибо скорее хранят предания прилежащих к ним индов.

Тибеты. Халдеи. Иного же закона тибеты смертоубийцы, сквернотворящие и гневливые более естества; во внутренней же стране их едят людей, странствующих убивают и едят, как псы (35). У них законом, вопреки халдеям и вавилонянам, мачеху в жены брать, со братьями чадами любодеть, человека убивать и богостыдное всякое деяние творить (36).

Гилы. Жены храбрые. Бракосмешение. У гиллов (37) есть такой закон: жены их пашут, дома строят и всякие мужские дела совершают, от мужей своих отнюдь не зазрят; между ними есть храбрые жены и ловить зверей искусные; владеют жены мужами своими, в сожитии же как многие жены со единым мужем, так и многие мужи со единою женою похотствуют. Сие у них не есть незаконное, но закон отчий, что творят независимо и невозбранно.

Мазовшане. Женщины безмужние. У мазовшан же женщины мужа не имеют. Как скот бессловесный единожды в год к вешним дням сочетаются с мужчинами; учинив великое празднество, отправляют и, собравшись по местам, любодеть творят; и зачав женщины во утробе, снова все расходятся во свои жилища. Во время же, если родится отрок мужеского полу, мужчинам на воспитание отдают; а ежели девического пола родится, сохраняют и сами прилежно воспитывают, даже и при нас сие творится в них (38).

Половцев обычаи. Половцы закон отцов своих, кровь проливать, сохраняют и тем хвалятся; едят мертвечину и всякую нечистоту, хомяков и сусликов; в жены берут мачех своих и сыновних жен и иные обычаи отцов своих творят (39).

Но мы христиане, много земель, что веруют во святую троицу и во едино крещение, закон имеем один, так как все во Христа крестимся и во Христа облачаемся.

Казары Киевом овладели. Мечи в дань. Пророчество казар. Пророчество египтян о Моисее. По прошествии многих лет, когда объявленные братия Кий, Щек и Хорив уже померли, киевляне терпели обиды от древлян и иных ближних народов. Пришли же казары на сидящих на горах сих полян, обладали ими и единожды повелели платить дань. Поляне, не имея что дать, умыслили показать свой недостаток и дали от дыма по мечу. Казары, взяв сие, с радостью великою возвратились и принесли к князю своему и старейшинам, говоря им: «Вот обрели мы дань новую от полян, сидящих на горах (40) над рекою Днепром». И спросили те, какую дань дали. Посланные же показали мечи, что видя, старейшины казар ужаснулись и сказали: «Недобра дань сия, князь, мы оружием одного острия, то есть саблями, доставали себе пищу и покой, а сие оружие обоюдоостро, посему сии люди со временем будут сами дань брать на других странах». Что и сбылось все, ибо не от своей воли сказали, но от божьего произволения духом провидели, как египтяне при Фараоне царе прорицали, когда привели Моисея к царю Фараону и сказали старцы фараоновы: «Сей хочет смирить власть египетскую». И так и сбылось, ибо погибли египтяне от Моисея. Так же и сии казары ранее владели полянами, затем ж сами покорены были, и так русские князи владеют казарами и до сего дня (41).

В год 6368 (860). *Дань варягам от Руси.* Варяги брали дань от руси, чуди, славян, мери, веси и кривичах. А казары, как говорят, брали от полян, северян, вятичей и прочих по белке от дыма и по веверице (ласка или горностаи).

О крещении болгар

Болгар война с греками. Михаил импер. Болгары имели войну с греками, и пленена было сестра князя болгарского, которую царь повелел воспитать при дворе своем и научить писанию. И когда научилась, променял ее на боярина своего Феодора Кифара, в плене бывшего у болгар. Княжна же она, придя, научила брата своего вере христианской. И он, познав истину, хотел принять, но не смел явить то вельможам, потому что те, слышав о его склонности, хотели убить его (42).

6369 (861). *Великий град. В дани варягам отказано. Умер Гостомysl. Междоусобия в Руси. Варяги руссы.* Приходили варяги из-за моря дани ради ко славянам в Великий град. Славяне ж и русь, отказав, не дали им дани. Тогда умер славянский князь Гостомysl без наследия (43). И начали люди сами меж собою владеть, но не было в них справедливости; восстал род на род, были междоусобия, воевали друг на друга, сами себя более, нежели неприятели, разоряли. Сие видя, старейшины земли, собравшись от славян, руси, чуди, кривичей и прочих пределов, рассуждали, что земля Русская, хотя велика и обильна, но без князя распорядка и справедливости нет; сего ради нужно избрать князя, который бы всеми владел и управлял. И согласясь, по завещанию Гостомysl, избрали князя от варяг, называемых руссов. Варяги же были разных названий, как то: свии (шведы), урмань, ингляне и гуты (готы). А сии отдельно варяги руссы (се есть финны) зовутся (44).

6370 (862). *Рюрик избран.* Старейшины, положив так, послали от себя за море (45) к варягам руссам просить князя. И послы, пойдя, упросили князей к себе на княжение, Рюрика князя со двумя братьями его (46).

Примечания

1. Разделение сынов Ноевых. Хотя многие, а более греки, а также Иосиф Флавий и Бероз халдеянин, нечто о том писали, однако ж все оное на собственном мнении, а не на доказательствах утверждается; и сие, видно, Нестор взял от некоего греческого, но не весьма в географии искусного писателя. И те, которые рассудили Симу Азию, Иафету Европу, Хаму Африку определить, еще несколько порядочнее, хотя обоих вероятности равны, потому что от древних и могущих хотя бы по преданиям ведать ничего о том не имеем. Нестор же ошибкою, думаю, разделение земель до столпотворения и смешения языков положил, что и прежде его, не осмотрясь, писали, ибо да смешения языков все были вместе.

2. Сим указанием: «К востоку обитают варяги» – Нестор точно на финнов показывает; ибо, кроме Финляндии, никоей области к востоку разуместь не можно, хотя и она от Руси более к северу, нежели к востоку лежит.

3. Иафетовы потомки весьма пространны, что не только все европейские, но несколько и азиатических народов к ним причитаются. В сказании Абулгази Багадур-хана татары, турки и пр., от Иафета произошедшие. Другие их от рода Симона производят, от рабы Авраама Агари и сына его Исмаила, так что сами турки Исмаила за праотца своего почитают. Иные же пишут их от Хама. Но все сие на одних догадках и вымыслах основывается. На самом же деле нет уже ни одного народа, который бы из многих и различных народов не был смешен, например, наша Русь: древнейший народ сарматы; потом славяне, найдя, обладали и смешались; наконец, татары немалую часть наполняли. Сколько же от греков, италиан, французов, германян и других европейских, а также из Азии турок, калмык, персиян, армян и пр. намешалось, что чрез долгое время никакого доказательного известия, кто от коего рода пошел, изобрести невозможно. И сие надлежит равно о всех областях и народах разуместь.

4. Столп. Так в Библии русской переведено, у славян издревле вежа, а в городах такие для обороны строения стрельницы, у греков *тургос* именовались. Ныне же мы употребляем одно название татарское – башня. О сем Бытия, гл. II, и Иосиф в Древностях евреев, гл. IV, но он думает, кроме Ноя, на горах людей, от потопа спасшихся.

5. Норцы, или норицы. Плиний, кн. 3, гл. 24, указывает их между Иллирией и Паннонией, или Унгарией, и граничащих с оною пустынях Бойской, или Богемской, в Германии древней, гл. 5, указывает в Италии, и град их главный Норья указывает в 150 миль от Аквилеи. Почему же Нестор сие за общее имя всех славян указывает, неизвестно, ибо он сам, а также Геродот, Плиний, Страбон и другие древние около Дуная в Миссии, Иллирии, Истрии многие разных названий славянские народы поминают; а Квинт Курций, кн. I, гл. 10, всех вместе триволлы, которых латинисты триболлы выговаривают, более же греки и латинисты под именем скифов заключали, а иногда сарматами, как видно у Овидия, де Понто елогия 2, Ад весталем, слог. 7, кн. 4 и пр. И сие из-за того особенно, что славяне с сарматами, будучи по соседству, всегда вместе воевали.

6. Угорская земля прежде пришествия угров именовалась Паннония, потом Угрия, Унгрия, Унгария, а поляки, еще переменяв, называют Венгрия, от которых и мы так ныне именуем.

7. Днестряне. Некоторый народ по реке Днестру, а особенно, думаю, казаров разумеет. В верховьях же, где нынешняя Мултянская земля, жили ясы и косоги, и, может, всех сих в одно имя заключает. В древности же река Днестр Тирас именована, и народ от нее у греков и латинян тириты и тирогеты именовались. Плиний, кн. 4, гл. 12.

8. Болотов пришествие на славян разумеет автор римлян, или италиан, как например поляки, богемы и сербы славяне до сих пор италиан называют *влохи*, а германе – *велиланд*, и после сам Нестор сказывает о римлянах, или италианах, о котором нашествии римлян и

о победе над истрами римские древние историки согласно указывают, именуя страну сию Дакия, а греки гетами их зовут. Цесарь Траян, их победив, римскими переведенцами населил и утвердил, что до сих пор молдавы согласиём языка их с итальянским подтверждают; Готфрид в Хронике 105 году. Ныне же, переменяв, именуем их волохи, а часть их – мултаны и молдавы от реки сего имени.

9. Ленчане. Выше показано, что в том месте жили прежде гепиды, которое на языке сарматском значит ленивые, а славяне, переведши оное, ленчане именовали и град в их краях Ленчицу построили; но после, скрывая то происхождение названия, короля или князя Леха вымыслили. Порфирогенит их ошибкою за подданных Руси положил.

10. Лютичи народ славянский; у Птолемея люты натрое разделены, как то: лютиоманы, лютидудины, лютибуры, все в Вандалии, где и потом Гельмольд и Кранций их указывают. Они же и вилчьи звались, из-за того, что разбоями промышляли. Равное же сему и в Швеции варги, или варгионы, а от русских варяги названы, что значит волки, или воры. Но Нестор здесь лютичей близ Киева, ниже н. 28, на Боге, и Порфирогенит их в подданстве русском счисляет.

11. Славян пришествие в Русь и построение Новгорода, видится, Нестор не описал согласно с Иоакимом, но, видно, время с пришествием на Днепр указывает. А после Нестор сам сказывает, что Новгород построен во время Рюриково в 864 году. Что же в Новгородской истории написано, якобы вскоре после потопа он назывался Славенск, а потом, обновлен будучи, Новгород назван, сие, может, о князе Славяне и о граде Славенске от Иоакима взятое; но прочие, как например Ильмер и Волхов, от имен княжеских производит неправильно и сам то вранье свое обличает, что сарматские названия за славянские да князьям неприличные положил, потому что *ильмень* значит полое или открытое, а у болгар всякое озеро или залив – ильмень, что озеру оному великости ради весьма приличнее, нежели князю. Мауроурбин Славенск град перенес в Гаандию.

12. На сих горах. Сие не пустые горы, но град Киев разуметь должно: ибо посарматски – *кивы*, по-славянски – *камень* и *горы* едино есть, как Урал называем Поясные горы и Великий камень, Альпийские горы зовут Камень. А Нестор, явно из древних записок сие слово переводя по-славянски, горы именовал, как то о многих городах у нас находится: например, вместо Гардорики – град великий; вместо Боогард – главный град; Герсине – воробьин; Оденпе – медвежья голова и пр. именованы. Сей же град хотя Нестор ниже указывает, якобы князем Кием построен, но оное вымыслено от незнания сего имени, н. 18. Он же, по всему видно, был до пришествия Христова, а древние писатели, Геродот, Плиний, Страбон, Птоломей, многие грады по Днепру не весьма обстоятельно описали, потому что сами никто в тех местах не были. Однако явно есть, что св. Андрей не на пустых горах, но во граде крещением народа крест водрузил. Но после, не рассудив обстоятельств, баснословие сложили, о чем смотри ниже, н. 17, 18, 40.

13. Водный путь от Киева в Новгород. Хотя между Днепром и рекой Волотой, или Ловатью, указывает волок или переезд сухим путем, однако ж сие имеет быть у верховий тех рек, где, кроме малых, лодок употреблять не можно, и волок сей не близок; к тому же Ловать летом имеет перекаты великие, что может Нестору не довольно известно было. Но о езде же чрез Русь в Грецию и в Индию не один Нестор, но и посторонние древние писатели упоминают. Помпоний Меля, книга III, гл. 5, из Корнелия Непота сказывает, что Метеллю Целеру некоторое количество индиан от короля швабского, взятых на море близ устья Ельбы, прислано было. Страленберг, стр. 97, доводит, что сии чрез Русь приехали; и хотя он путь указывает Печерою и Северным морем, но оное удобнее от болгар Волгою вверх в Гардорики и морем Балтийским учинить могли. Лешер, Литература келтическая, сказывает, что русы через море Балтийское до рождества Христова ездили. Гельмольд, гл. 1, сказывает, что северные народы морем Балтийским и через скифские народы в Грецию плавают; но Кран-

ций, книга 2, гл. 17 и 20, сказывает, что во время Гельмольдово и Грецию Русью, а Русь Грецию именовали, приводя слова Адама Бременского, кн. 2, гл. 13: Хиве (Киев), руссов стольный град, презрядное греков украшение; равное же видится и Библиотека шведская, часть I, страница 14, о езде в судах в Грецию упоминает. Байер показывает езду оную Двиною и Днепром, а некоторые море Балтийское с Меотисом соединенным полагали; но лучше можно разуметь, что водою в Гардарики, а оттуда сухим путем и Днепром снова водою до Греции, как в Прологе ноября 30 написано, что между Волотью, или Ловотью, и Днепром есть волок, чрез который Андрей землю перешел, или, вероятнее, что Русь Грециею разумели.

14. Озером Нев именуется Ладожское, и что течение или соединение его в море указывает, не упоминая реки Невы, оно не дивно, потому что озеро и река одинаково именовались. Сие же имя видно, что древнее, в сарматском языке *неево* – совет, рассуждение, *нева* – брат двоюродный или племянник. Может, образно морю Балтийскому братом названо, или река Нева, как граница с Бярмиею или Корелою была, и, тут для советов и рассуждений съезжаясь, реке и озеру то имя дали. Ладожское ж новое имя; ибо историк новгородский поп Иоанн, который жил в начале 13 столетия, и в Прологе ноября 30, в Слове о крещении Руси, а также при царе Иоанне I в книге Большой чертеж, где все русские реки, озера и пр. описаны, точно так же озеро оное Нев именуется и его течением в озеро Котлино, разумея залив Финский, совокупляется. Финны зовут Ладожское озеро Венеем мери, т. е. море Русское.

15. Реки Двина, Днепр и Волга из одного леса вышли; оное близко правды, ибо сии леса на несколько сот верст простираются, и Волков лес именован в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении сие внесли. Некоторые же, не довольствуясь тем, что из одного леса, но из одного болота, а потом из-под одной березы исхождение их сказали; подлинно же настоящие их начала из-за множества болот и пустошей до сих пор еще неизвестны. Равно сему и о 70 устьях Волги неправильно сказано, но на самом деле по прилежному моему описанию 18 только имеется, хотя от отделения Ахтубы от Волги на 500 верстах до моря островов и протоков великое множество есть.

16. Хвалисы народ, по сказанию Нестора, жил близ Каспийского моря, и, может, от них оное море Хвалынское у русских именовано. Древние же писатели греческие и римские нигде сему подобное имя не упоминают. Плиний и Птоломей в оном месте иного и несколько не подобного названия народы указывают. Карпеин именуется сей народ сирацени, но сие может от закона сарацинского или магометанского.

17. Днепр течет в Понт тремя устьями. Поэтому надлежало бы при устьях быть двум островам. Видится, сие Нестору тогда написать неприлично было, ибо русские, имея непрерывный ход в Грецию с торгами, подлинно могли знать, что входит одним устьем, кроме одного малого острова. Но похоже, что он написал Истр, или Дунай, который пред впадением в море четырьмя островами на пять протоков разделяется. Имя же Истр и Днепр в изречении не много разнятся, что после списывающий, не зная, что Истр Дунай зовется, думал описке быть и Днепр написал. Что же о езде апостола Андрея вверх по Днепру и до Рима касается, похоже, что он, и прежде него Иоаким, некую историю имели, ибо оба написали: *сказывают*, что не иначе как письменное предание сохранилось, но прочее вымышлено.

18. Кий, Щек, Хорив и Лыбедь, имена не славянские, но сарматские; и если оные не вымышлены от названий урочищ, то должны быть до пришествия в сии места славян, или от рода казаров, ибо славянские князи никогда от других языков имен не имели, но от своего, о чем в Синописе, в главе о названии славян показано. А Киев, или Кивы, выше, н. 12, показано, что на славянском языке горы, и сии оба имена весьма давно известны. И хотя древние ни Киева, ни гор в том месте не упоминают, но против одного ниже, где ныне Переяславль, Птоломей и Плиний многие грады, между прочими Азагориум, упоминают. И сие имя *гора* градам у многих народов есть в обычае, как например у французов Моне, у немцев Берг и Берген грады известны. Что же имена князей от урочищ или пределов вымышлены, того во

многих историях с избытком видим. Еще же древние писатели и Стрыковский близ Киева вспоминают народ кивы, по-латыни циви. Оное имя, как и других многих народов, дано от града Кивы.

19. Поход Кия к Цареграду неизвестен. Может, не о том ли говорит, что у греков рассказывается о князе Росе. Но оный, по сказанию Курополата, как видится, Оскольд был, о чем ниже показано, н. 56, ибо оный, может, для крещения, принят с честью, о чем греческие историки не упоминают. Байер в Комментариях, т. III, стр. 434, из Иордана думает был князь Книв, бывший в Паннонии с гуннами во время Деция императора около лета 250, что вполне может быть согласным, ибо Нестор лет не упоминает, а Паннонию, как область греческую, мог именовать Цареград.

20. Здесь славян только в Новгороде и Полоцке указывает; но около Киева, хотя славяне же жили, однако их собственно поляне именовали, а которые сели в леса, те именовались от древ древляне. После пришествия же Олега в Киев с руссами и киевляне русь именоваться стали. Однако ж имя славян, видится, старее, как Нестор сам выше о славянах и руси сказал.

21. На верх Волги, Двины и Днепра кривичи. Сие разуметь надо ныне Смоленскую область, Торопец, Белую, и частию от пределов Ржева Владимирова, Лук Великих и Холм, между которыми начало сих рек есть; но собственно кривичей смоленчане именовал. Имя же *криве* сарматское, значит верховье рек. Оное и грекам было известно: ибо Константин Порфирогенит Руссию именует Кривисти и Кривиси. Литва всех руссов именуют крибитаны, как то у многих древних видим, что именем ближайшего предела всю область именуют.

22. Кривичей и дреговичей Нестор между славянами указывает. Может быть, что славяне, придя, оными, как и руссами, овладели и себя теми ж именовать стали, так как имена сии оба сарматские. О кривичах выше показано. Что же он меря, мордва, мешера и черемиса за разные языки полагает, то от его незнания значений того языка имен, ибо мордва и черемиса сами зовутся моры, а русские, испортив, назвали меря; и они все одного языка по сути; разве малая разница в наречии по разности пределов: черемисы значит восточные, мешерой именована та же мордва, где царь Иоанн Грозный нагайскими татарами населил и где грады их Темников, Кадом, Елатма и пр. И по тому видно, что Нестор вместо народа языки именовал, как то у славян употребляемо, и потому надлежит разуметь, что не языком, но владениями различались.

23. Болгары от скифов, называемых казарами. Сие слово *скифы* у греков весьма общее было, и многие народы, как то: славян, сарматов и татар, во оное заключали. Прежде казары по Волге близ Каспийского моря жили и персам великие обиды наносили. Стрыковский показывает, что о том писали Геродот, кн. 3, Плиний, кн. 5, гл. 17, Солин в Полигистории, гл.

62. Но я в Геродоте нигде казар, хозар и газинитар, как их греки именовали, не нашел. Ортелий казаров указывает между турками, Лексикон географический – между гуннами и в Сарматии, но точно о месте ничего не объявили. Но что они были славяне, то бесспорно, болгары же они именованы от того, что они с волжскими болгарями жили в сообществе и, от них приняв название, с оными к Днепру и Днестру перешли. О них же Марцелиус рассказывает: В 500-м лете после Христа при цесаре Анастасии новый неприятель восстал, болгары, народ странный, о которых прежде не слыхано; пришли из полуночных стран и напали на Фракию, где пожгли и пограбили. Что же имен сих касается, то греки казаров звали хозары и газинитары, Порфирогенит, гл. 2. Но поскольку они славяне были, то нужно, чтоб название сие славянское было; и казары, может, от множества у них коз произошло или кожары – от кожаного платья или кожанов. Болгары же не от реки Волги, но от града Боогард именованы, как н. 28. И те были рода и языка сарматского, а сии славяне, но потому что жили с волжскими в соседстве или под их властью, потому болгары именовались. На Дунай же пришествие их было, может, по призыву единокровных им славян, живших на Дунае до Христа задолго, равно как и о гуннах, н. 22, сказано. А о сих точно Нестор показывает:

«населенницы были славянам», т. е. поселились с прежде бывшими славянами, так как сии по Дунаю, по сказанию Прокопия, прежде болгар славянами звались. О сих болгарях, казарах и овах Миллер в Собрании русских древностей, стр. 4, обещал пространное изъяснение сочинить.

24. *Обры* название сарматское – великий, мужественный; у русских с татарского – богатырь, а в Библии именуют исполин и гигант. *Оваро* же на сарматском – далекий, или отдаленный; но здесь, думается, тот же народ разумеет, что иностранные авары именовали. Страленберг, сколь много к деривациям охоты, тем меньше знания в языках потребных тому имея, и сие имя производит из турецкого – глупый или бездельный.

25. Дулебы – славяне; видится, тогда по Днестру, а потом на Боге жили, и может имя у славян от Дуная получили. У Плиния, думается, они дудины именованы, гл. 14, н. 1. Стрыковский указывает их на Буге, вместе с ятвягами, или язигами; но ятвяги были сарматы. И Стрыковский явно ошибся, вместо реки Бога Буг именовал, н. 28.

26. Пришествие угров Нестор здесь первый раз рассказывает, о чем н. 67. Что же при том упомянул о печенегах, то оные прежде жили между Доном и Волгой до Яика, а затем до Дуная распространились. Об уграх же ниже, н. 67. Во время Ираклиево около лета 623-го Готфрид в Хронике прежде Ираклия после Христа в 331-м говорит: «В сие время цесарю (Константину Великому) неожиданная война приключилась. Готфы чрез Польшу, Литву и Волохию во Фракию нападение учинили. А в 374-м в сие время пришли страшный народ гунны из далечайшей Татарии и так готов утеснили, что принуждены были готфы часть земли их уступить». Аммиан, кн.

31, Зосим, кн. 4, Созомен, кн. 6, гл. 36, Сократ, кн. 4, гл. 33, 37. Атилла, славный король их, умер в 454, Павел Диакон, кн. 15. А в 564-м году приход оный Готфрид указывает. Мавриций прежде восшествия на престол многие победы получал, лонгобардов, скифов и другие варварские народы из Фракии и Миссии изгнал, и они в горах убежище возымели. Еще же при границах Болгарии содержался и народ сирсов овары. Их же король Хакас, или Каган, принудил Мавриция против сих грабителей и их сообщников войско послать, после чего Каган уступил. Евагрий, кн. 5, гл. 19 и кн. 6, гл. 1, 2, 3, Никифор, кн. 18, гл. 8, Павел Диакон, гл. 17, Зонар, кн. 3. Тот же Готфрид: «Объявленный Каган в 592-м снова во Фракию и Миссию напал, а цесарь Мавриций принужден был уступить, но воевода его Приско принудил сирсов и оваров уступить. Каган же, рассвирепев, на Италию в 595-м напал и, пройдя Далмацию и Славонию, Мавриция, победив, в такой страх привел, что он намерен был Константинополь оставить». Этим показывается, что Нестор приход угров и оваров около 4-го века указывает. Сирсы же, думаю, нынешние сербы испорченно именованы. Что же Готфрид литву и татар, имена тогда неизвестные, упоминает, оное от его неосторожности учинено, что современные названия положил, чем многие новые писатели смятение вносят и настоящую истину древних писателей потемняют. Нестор же здесь и второе угров пришествие указывает, а затем третье; венгерские же историки два пришествия указывают, о последнем Ортелий, часть I, лист 1, кратко рассказывает. Второе пришествие в Паннонию гуннов и оваров из русских мест, где и до сих пор имя свое обрвы сохранили, и от того те обры и гунны, сложась, гунгары именовались. Дилих же в своей истории обстоятельнее рассказывает, стр. 2: «Пришли гунны из Скифии чрез Меотское озеро и, выгнав готфов, Паннонию захватили, но Карл Великий самих их истребил, что стало известно потомкам их, в Скифии живущим. Тогда они, собравшись, во время кесаря Арнольфа в Паннонию пришли из тех же мест, от гор, Угра именованных. Народ овары к ним пристали и от обоих имен гунны и овары сначала гунивары, потом гунгары вместе именовались», стр. 91. В 744-м, рассказывает, чрез роксаланов, Московию, сарматов и чрез другие народы без войны в Паннонию прошли. Главный их вождь был Алмо, который в письмах своих хвалился, что был потомком Нимрода. О языке их, стр. 55, рассказывает, что с богемами сходный, т. е. славянский. И посему видно, что

наши гуннов уграми, а оваров обры именовали. Что угры народ славянский у гор Кауказских с прочими народами живший, которых Птоломей, думаю, огариты и пагариты испорченно именует. Венгров же происхождение из Болгарии Волжской Карпеин, гл. 4, артикул 5, Рубрик, гл. 23, сходством их языка удостоверяют, как выше н. 23 сказано. Иностранные, не разумея славянского слова, что у *гор* значит, вымыслили имя горам Убра и Югра, или Угра.

27. Радимичи по имени видно, что славяне. Нестор их сначала указывает на реке Соже, меж Смоленском и Киевом, а после на Пещане, но обе сии реки в Полесье за Днепром. Местечко Пещано вниз по Днепру есть. Что они от Малой Польши пришли, удостоверяет град, там оставшийся, – Радом; может же, и владелец Радом именован, ибо тому подобных имен у славян находится немало, как например Радогост, Радослав, Радомир и пр. Но что про другого сказал Вятко, оное от незнания значения названия в сарматском языке народа, которым они, придя, овладели и то имя себе присвоили, князя вымыслил. Сие имя *вадко* значит противно, вредительно или грубо, как у поляков сарматское оное сохранено, и *водит* вместо вредит, *завидил*, покори́л или вражду учинил, говорят. Мордва чувашей, как народ грубый и беспокойный, называют *ветке*, а толкуют ссорливые или враждебные, что вятичам весьма соответствует, ибо их великие князи лишь через долгое время и не без труда покори́ли. А что ими славяне обладали, то уверяют древние их грады Белев, Козельск, Лихвин, Перемышль; но Волхов, или Болохов, остался сарматского названия. Бужане народ, у Птолемея, видится, испорченно буганы. У Плиния в том же месте бруганы и бургионы, подобные бужанам, по Бугу жившим; ибо у славян буква Г часто в Ж переменяется. Хорваты же хотя славяне, но за Польшею не близко. Ныне предел тот называется Кроа́ция. Дулебы, выше, н. 25, показано, что жили по Богу, и от греков дудины именованы. Лютичей и тиверцев указывает по Богу, смотри выше, н. 10, явно от вандальских пришли; а тиверцы, думаю, от реки Тивери, текущей в Дунай, ниже н. 66.

29. Обычай невест женихам приводить хотя есть издревле и во многих народах до сих пор хранится, но здесь та разность в сказании, что тогда, невесту приведши в дом женихов, обряд обручения или взаимного обязательства отправляли, что ныне мало где употребляют, как мне то видеть случилось у разных народов, например у татар всегда обряд обязательства в доме тестя или ближних невестиных бывает. Особенно если калым или вено не все жених заплатит, то ему невесту не отдают, хотя между тем год и более к ней ходит, с нею спит и детей рождает. Когда же невесту увезет, то взаимное обязательство в доме жениха отправляется. Однако ж их взаимное обязательство весьма нетвердое, ибо всегда один другого оставить и с другою особою совокупиться по малой причине могут, что нередко и судом пред духовными их утверждается. У калмыков сочетание при духовных с чтением молитв и кратким наставлением более в доме невесты или ее ближних чинится. Но развод также не труден. И у идолопоклонников вогуличей, черемисов и остяков нечто подобное татарскому, но всегда духовных к сочетанию употребляют и сочетание по утвержденному договору более в доме жениха чинится. В христианстве, чтобы не допустить неправильного развода и для утверждения с обеих сторон обязательства, установлено приходиться в церковь и при всем собрании оное чинить, чтобы впредь отрицать брак никоторый не мог, а потом отводятся в дом женихов или невестин, как между брачными договор положен. Но когда сочетающиеся в дальнем расстоянии случаются, то, учинив прежде договор брачный, более невест к женихам приводят, как о князях многих в сей Истории показано и у многих государей чинится. Иногда же сверх договоров обрядом обручения чрез поверенных утверждают, а нередко и женихи сами в дом невесты приезжают и там как обручение, так и сочетание персонально исполняют.

30. Здесь Нестор о древлянах нечто по злобе хульное указывает, ибо о них выше сам сказал, что едиnorodны полянам; разве только разумеет древних жителей сарматов. О мщении за убийство в законе древнем и в договорах с греками точно положено, а кража жен

весьма древнее: Геродот тем Историю свою начал, у татар и до сих пор дело честное невесту украсть. У татар, хотя бывает жених с невестою согласясь, без ведома ее родителей, а иногда и без воли невестиной, но более по согласию, посватавшись и договорившись на словах о браке, увозят, что затем просто увозом, якобы в честь себе, именуют, а по сути с позволением родителей чинится, как я сам в 1721 году на такой брак татарами зван был. И когда я к жениху в дом приехал, то собрано у него было человек с 50 с оружием. И послали, по чину определив над всеми воеводу; а между тем с невестою пересылка происходила, и та деревня в расстоянии верст 15 или 20 была. И поутру часу в 3-м летом поехали, и как к деревне невестиной приехали, та невеста с другими девами вышла в поле гулять, а жених, остановив всех людей в закрытии, сам с третьей или четвертой их частью с заводною лошадейю подъехав, ухватил невесту, на готовую лошадь посадил, и уехали. Тесть имел уже людей человек 30 в собрании вооруженных и вскоре, за ними погнавшись, прибыл к деревне жениховой, где остановился на поле и стали с оружием друг против друга, якобы биться хотели. Но учинили пересылкою договор. А жениха с невестою, как только приехали, немедленно чрез абыза брачное сочетание отправив, в особый покой для сочетания отвели. И как только оное учинили, то послали с известием к тестю, после чего все к дому жениха приехали, где у крыльца стояли привязаны лошадь да бык. И тесть, не сходя с лошади, вынул саблю, лошади шею перерубил, а другой быку. Тогда его зять, встретив, просил в избу, а оную лошадь и быка тотчас, разрезав, стали на обед готовить, а абыз читал молитвы. И, отправив сочетание, обедали.

31. Здесь примечания достойно, что все обычаи славян от сарматских отличались, как здесь о сожигании умерших славян говорит, а о погребении варягов н. 95; а также и о разности идолов.

32. Историка Георгия, в Раскольничьем Григория, упоминает. Думаю, если не Кедрина, то Григория Великого папу, поскольку тот о подобном сему писал, на которого и Стрыковский ссылается, или Григория Мелетийского, который о народах разных описывает.

33. Кража у персиян зазор великий, о чем Геродот, кн. I, гл. 36, сказывает. Из сего видимо, что Нестору о том от греческих писателей было известно.

34. Уктириане, брахманы или островники. Описывает Нестор философов Индии восточной, что в Бенгалии, Сиаме, Короманделе и прилежащих островах, от которых их островниками именует. Они препровождают жестоко воздержное, миролюбивое и благонравное житие; убивать животных и мясо есть за грех поставляют, потому что они по учению Пифагора верят: после смерти человека душа в другие животные переходит и после нескольких сотен лет снова в человека входит; о чем Страбон, кн. 7; Плиний, кн. 7, гл. 2; Кирхер, Хина иллюстрата; Ташард, Езда в Сиам; Тавернье, кн. 2, гл. 2. И посему довольно видимо, что тогда чрез болгар знакомство у русских с Индию было, н. 13. Что же упоминает уктириане – имя незнакомое, может, вместо бактриане, ибо провинция Бактрия, по Геродоту, в древности к Индии, а потом к Персии принадлежала, Геродот, кн. I, гл. 29; кн. 3, гл. 27. Ныне есть часть Персии и Бухарии, Нестор же в разделении сынов Ноевых Бактрию *Vamp* именовал. О питии же вина: подлинно индийцы не только вина и ничего, кроме воды, не пьют, но конопля особый род, что и в Астрахани дикий родится, растирая с водою, пьют и пьяны живут; сие питие столь крепкое, что непривычный с одного среднего стакана пьян и без памяти будет.

35. О тибетах Карпеин, гл. 16, арт. 5, и Рубрик одинаково сказывают, что людей едят; тогда они были язычники, ныне же по сути магометане, и область их немалая, о чем в Лексиконах исторических германском и французском пространно описано.

36. Об ассириянах, или халдеях и вавилонянах, несколько у Нестора неправильно сказано, ибо Геродот, кн. I, гл. 46, иначе их порядки с похвалою описал; только того не хвалит, что все жены должны в кумирне Венеры однажды в жизнь свою для любодейства с иностранным приходить, и до тех пор пока оное не учинит, выйти не может.

37. Гилы. Геродот указывает сей народ к устью Днепра и у залива Черного моря, что у нас лиман, Гилея предел же вверх по Днепру, от оною гилов именуется; и по сей истории, видится, они около Ворсклы и Самары по Днепру обитали. Птоломей народы галинды, галлионы и гитоны указывает в Литве, н. 206. Стрыковский сказывает народы галинды в Пруссиях, от которых земля Галиндия именована, стр. 39. Гелы народ Птоломей и Плиний, кн. 6, гл. 16, указывают в Персии, а греки их кадюзиями именовали. Их же ниже, н. 93. Угличане от реки Угла, ныне Орель, именовал.

38. Мазовшан закон. И сей обычай Нестор явно что от древних сказаний об амазонах внес, и не дивно из-за сходства имени; хотя много писателей об амазонах упоминают, все никоего вероятия не достойны. Геродот их указывает меж Днепром и Доном или за Днепром, Квинт Курций – близ Персии, да где, точно не сказал, а Птоломей возле Волги. Но так как они все сии народы по чужим сказаниям указывали, то точно от них и знать невозможно. Нестору же был случай правильно об амазовшанах знать, ибо русские с ними войны имели; но, может, он какому баснословцу, по злобе вымыслившему, поверил, как например Помпоний Меля, кн. III, гл. 3, о сарматах басню сказывает, якобы жены правую титьку прижигали. Сие же хотя басня, но еще тем, что они с соседними мужами любодействуя, родили, вероятно не противно; но Адам Бременский, кажется, о них же в Положении Дании сказывает, якобы от одной воды, которую пили, могли очреватеть.

39. Нестор здесь описал народы, прежде него и при нем бывшие, сколько ему о котором известно было; из сих некоторые до сих пор известны, других имена переменялись или угасли, несколько же сих, может, переписчиками перепорчены, так что и дознаться трудно; что же их мест он не всех показал, то не дивно, что тогда и ученым народам география порядочная мало полезною или нужною представлялась, потому тех времен весьма мало порядочного в том находим, а ему особенно, как от греков учившемуся, у которых уже все науки угасли, меньше знать способно было, и потому во многих списках Нестеровых сие выкинуто.

40. Здесь снова Киев Горы именуется, из-за чего думаю, что о Кие князе с братиею некто после Нестора не знающий сарматского языка вымыслил, о чем пространнее н. 12 и 18, а Нестору, как знающему тот язык, что *кивы* значит горы не было причин пояснять, или, может, от града владетель был поименован, как то выше о Гордорике, Хунигарде и пр. показано; здесь же о дани с дыма, т. е. со двора, сказывает, что есть древнейшее, а в нашествие татар поголовные; Иоанн Великий положил с земель, о чем в части IV сей Истории.

41. Казары в Киевском владели, а русские, придя, ими овладели. Выше он написал, что казары, владевшие киевлянами, с болгарамы единокровны, то должны б быти славяне. Байер думает, что они были турками. О владении их Киевском Иоаким согласно показывает; но что русы казарами овладели, ниже явится, что Святослав и после него другие, грады их разорив, в Русь перевели и поселили, н. 108, 129, 336; однако ж оставшиеся снова грады устроили и отдельною областию содержались.

42. Сие крещение болгар после апостола Андрея первое. Как он в сих местах живших славян, даков и пр. крестил, смотри н. 17. Сей же болгарский князь Богорис, а по крещении Михаил именован, а ниже, н. 50, именуется Симеон, сын или внук Михаила, Хронограф русский; а Бароний в 845 году из Курополата нечто иначе о том сказывает.

43. В Степенной новгородской и Стрыковский, гл. 3, кн. 4, согласно сказывают: «Новгородцы избрали среди себя князя благоразумного, именем Гостомысл, и сей, долго в спокойности правя, на старости, видя себя ослабевшим, повелел народу избрать себе князя от иных стран, из-за чего послали послов к варягам, мужей знатнейших от славян, чуди и руссов и пр.». О сем Иоаким не только полнее, но и порядочнее написал и нескольких славянских князей по именам внес, из чего видно, что Нестор Иоакимовой Истории не видал. Здесь двойное примечается: 1) Видимо, что Нестор явно не мог наведаться, кто прежде Госто-

мысла после пришествия Винуля князя владетели в Руси были, или, не имея больших обстоятельств, только одни имена князей указать не хотел, если же не ведал, то он, видимо, не щедр был на сочинение имен, тогда как другие оное умели сочинять; 2) Славяне, как пришельцы и обладатели сих народов, имели древний обычай князей не по выбору, но по наследию возводить, потому и Гостомысл оный был наследственный, как Иоаким епископ сие утверждает, что он после отца наследовал, и не имея мужеского наследника, как благорассудный государь, опасаясь междоусобия, ввиду отсутствия сына, повелел внука, сына дочери, призвать – не хотел допустить, чтобы, кого из подданных на государственное избрав, прочие равные с ним презрительно по отношению к нему поступали, или бы он, как неприродный, ко власти и чести для крепчайшего себе утверждения свирепства не смог бы употребить, из чего государству разорение последовать могло, потому определил призвать природного князя из других стран, чтобы народ большее почтение и страх к нему, а он к народу милость и любовь изъяслять способны были; о выборе же новое внесено, которое тем обличается, что тогда Новгорода не было, а если и был, то не престольный и не знатный, как сам Нестор, ниже, н. 51, о построении и перенесении престола из Ладоги рассказывает, но Иоаким точнее о том сказал. 3) Что же до власти монархов русских в определении права наследования относится, то оное из самой древности в их воле оставалось, как здесь о Гостомысле видим. Точно так же Владимир I, старших сыновей уделами оделив, престол младшему Борису завещал. Всеволод Димитрий, мимо старшего сына Константина, Георгию престол отдал. Ярослав галицкий, видя старшего сына Владимира к правлению не способным, младшему, но при том еще и от наложницы рожденному, Ростиславу престол поручил. Ярослав II, старшего сына Александра Невского пропустив, Андрею наследие престола дал. Иоанн III и Великий после смерти старшего сына Иоанна, мимо сына Василия, внука Димитрия при себе короновал, но затем, того лишив, Василию отдал. Царь Феодор Иванович, без наследства умирая, от всех бояр был прошен, чтоб наследника определил. И он, будучи уже в крайней слабости, не могши словами определить, хотел то посохом изъяснить, подав брату двоюродному по матери Феодору Романову (Филарет потом). Но так как он от жалости или зазрения в скором времени не принял, а государь без завета скончался, то первый в Руси вольный выбор к великому государству разорению приключился, о чем Петрей, Пуфендорф, Хитрей, Треер и Гваньини свидетельствуют. Потому, конечно, оный Рюрик по завещанию и определению Гостомысла призван, и хотя у Гостомысла сына и внука не осталось, но посторонних линий князи были, о чем ниже, а новгородцы избрание народное Рюрика против точного сказания вымыслили. 4) Что здесь в некоторых Новгород именован, то видимо, что некто нерассудно после внес, ибо тогда престол не в Новгороде, но в Ладоге был; но, может, потому, что, так как имя Руси и в Киеве уже более употреблялось, то для различия не знал он иначе, как по принятому тогда наименованию новгородцами написать. О длительности же того времени, поскольку он о междоусобиях и разорениях упоминает, можно бы думать, что немало без князя продолжалось. Но поскольку примеры того часто потом последовали, что в малые дни после смерти государя из-за неприбытия вовремя наследника великие разорения происходили, то, может, и здесь также в краткое время учинилось.

44. О варягах сказание не весьма ясно, однако ж, видимо, Свия разумеется Швеция около Упсалы, которое собственно Упландия зовется; гуты разумеются готфы; Урмания, думаю, Сурмания, как на многих старых картах, а ныне Судермания зовется; Инглия же мне неизвестна; Руссы не иное, как Финляндию разумеет.

45. За море разумеет Ладожское озеро, ибо тогда море Русское именовалось, как выше, н. 14, показано. Сие из-за того упомянул, что несведущим дало причину сих князей в Пруссах и в Вандалии далеко за морем искать.

46. Здесь Нестор рассказывает призвание князя Рюрика от варягов, именованных русь; а поскольку потом другие просто от варягов пришествие их писали, и где варяги оные, точно

не знали, из-за того от многих разные мнения произнесены; точно же шведам есть древнее название у Птоломея варгионы, а правильно варги. Нестор же, когда прилежно его рассмотреть, то не иначе, как финнов под именем варягов руссов разумеет, и сии князи видно не просто, но скорее всего по дочери Гостомысла наследники были. И если то сомнительно, что о том историки умолчали, оное, может, было написано да утрачено. А кроме того, где истории сохранены, довольно свидетельств имеем, что норвежские и шведские короли дочерей своих за русских государей отдавали и сами на их дочерях женились. Страленберг, стр. 95, сказывает, что шведский король Галдан ездил в Гордорики и на дочери короля Энвинда женился, а Ярослав, сын Владимиров, женат был на Ингегирдесе, дочери короля шведского, Ярослава дочь была за королем норвежским. Сии же князи, Рюрик с братиею, более, думаю, от финских королев взяты, как в первой части Шведской библиотеки из истории финской порядок князей или королев тогдашних времен и дела их кратко описаны. Между прочими, подходящий по времени Кузан, 14-й король финский, в Бярмию нападение (в Русь) учинил и, в течение трех лет воюя, всех в свое владение покорил. Оная Бярмия имела своих королев, которые не меньшею славою, как финские и прочие северные короли, процветали. Во время 15-го короля Дюмберга сказывает, что после Кузана финны с руссами так соединены стали, что трудно сказать, кто из них был начальнейшим. Сие сказание с Нестеровым, что варяги до Рюрика с Руси дань брали, не противоречит и пришествие оных князей от финнов годами подтверждает. Особенно потому что Рюрик был обоим наследный государь, то обоими владел, и из-за того финский историк говорит, неизвестно, руссы ли финнами или финны руссами владели. К тому же, до разделения детей Ярослава все князи войска варяжские имели, которое ниоткуда им ближе и способнее, как от финнов получить было.

1. Великий князь Рюрик Русский, сего имени I

Лета 862. В Ладоге престол. Синеус в Белоозере. Трувор в Изборске. Рюрик со братьями и своими домами, собравшись и взяв русь с собою, пришли к славянам и утвердили город старый Ладогу (47). И сел старший из них Рюрик в Ладоге, другой Синеус сел у нас на Белоозере, а третий Трувор в Изборске (48). И от тех варяг прозвалась страна сия Русь, что потом Новгородская страна именовалась; ибо прежде были князи по родам их, а ныне владеют бывшие от рода варяжского (49).

6371 (863). *Богорис Симеон болгарский. Крещение болгар.* У болгар был голод, и Михаил, царь греческий, пошел на болгар воевать морем и водою, они же убоялись его. И крестил царь Михаил князя болгарского Богориса и нарек его Симеон, и все вельможи крестились. И после чего разошлись восвоаяси (50).

6372 (864). *Умер Синеус. Умер Трувор. Новгород построен. Князи подданные. Оскольд и Дир. Оскольд в Киеве. Угличы. Умер сын Оскольдов.* Умер Синеус и брат его Трувор, и принял всю власть Рюрик один. Перейдя же из Ладоги к Ильменю озеру, построил Новгород над Волховом (51) и, тут пребывая, раздавал области вельможам своим: одному Полоцк, другому Ростов, иному Белоозеро, иному Изборск, Смоленск и Муром. И по тем градам князи были варяги пришлецы. А прежде жили в Новгороде славяне, в Полоцке кривичи, в Ростове меря, в Белоозере весь, в Муроме мурома. И всеми же сими обладал Рюрик. Были же у него два мужа знаменитые, Оскольд и Дир (52). Сии выпросились у него с родом своим ко Цареграду и пошли от Смоленска по Днепру. Приплывши же до Киева, увидели на горе град оный, спросили у жителей: «Чей есть град сей». Они же отвечали: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили град сей и померли давно, а ныне владеют нами казары, им дань платим». Оскольд же остался во граде том и, умножив варягов, начал владеть всею Польскою землею, имея войну с древлянами и с угличами. Рюрик же владел в Великом граде. И в том же году убит был от болгар сын Оскольдов (53).

6374 (866). *Война Оскольда на греков. Киевляне русь именованы. Суда. Фотий патриарх. Лахернская церковь. Риза Богородицы. Буря разбила русские корабли. Русских на море гибель.* Ходил Оскольд на греков морем к Цареграду в 14 лето Михаила царя. Царь же тогда пошел с войсками на сарацинов, и, когда дошел до Черной реки, епарх, бывший в Цареграде, послал к нему весть, что русь (54) идут на Цареград; это услышав, царь возвратился. Оскольд же с полянами, войдя внутрь суды (протока) (55), много христиан греков побил и двумя сотнями кораблей Цареград обступил. Царь же, возвратясь, едва смог во град пройти и вскоре с патриархом Фотием пошел в церковь святой Богородицы в Лахернах, всю ночь молитву сотворял; а затем, взяв ризу святой Богородицы и принеши к проливу, ее омочили. И хотя тогда тишь на море была, но когда омочили ризу Богородицы, тотчас поднялась буря с ветром и, волны великие подняв, смела русские корабли и к берегу прибила, многие разбило; мало их от таковой беды спаслось и в дома возвратилось (56). И был у полян плачь великий по всей земле.

6375 (867). *Война на печенегов и на кривичей.* Оскольд пошел на печенегов и множество их побил. Ходил же и на кривичей, и тех победил.

6377 (869). *Загорие Болгарии. Умер Водим, кн. славянский.* Крещена была все земля Болгарская, и царица Феодора дала Симеону землю Болгарскую: оттуда начал писаться царем и нарекли оную Загорье (57). В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, так как убил Водима, храброго князя славянского, который не хотел как раб быть варягам (58).

6380 (872). *Смерть Михаила имп. Круг пасхальный кончился.* Михаил царствовал лет 20. В тот же год закончился великий круг (59).

6383 (875). *Родился Игорь I*. Родился Рюрику сын, и нарекли его Игорь (60).

6387 (879). *Умер Рюрик I. Олег кн.* Умер первый князь великий Рюрик, владев всею Русью лет 17; после себя же передал княжение свое Олегу, сроднику своему, поручив ему сына своего младенца Игоря, ибо был юн весьма (61).

Примечания

47. Сим сказанием Нестор утверждает: 1) что оные князи, Рюрик с братиею, пришли к славянам в Ладогу, который называет Старым городом, и тем славян, как главных, от руссов отличает; 2) Город Старый Ладога называет, который северные писатели Гордорики и иногда Ольдебург, т. е. Старый град именуют.

48. Трувору указывает Изборск, поскольку тогда оный, а не Псков, главный град в той стране был, а Пскова еще не было. Изборск у северных Хунигард и Шуе именован. Сие все древние отечеством гуннов именуют. Белоозеро переведено с сарматского Виису, а Нестор испорчено Весь именуется, поскольку и в славянском *весь* значит село или деревню. От сего, может, в пределе оном волость знатная в уезде Бежецком именована Весь Иоганская. Здесь же Нестор о себе сказывает белозерским уроженцем.

49. Ежели бы сия страна от князей Русь именовалась, оное было б неправильно, ибо Иоаким и Нестор прежде Рюрика народ русь именуют, и Нестор при Олеге руссов от варяг и славян различил, н. 81, следственно, отдельный народ. Но еще одно обстоятельство вспомню, что в сарматском языке князь именуется *рутинас*, и еще, что в Финляндии при Аbove была слобода руссов, отчего до сих пор гора возле самого града называется Русская, потому можно думать, что пришедшие с Рюриком звались руссы, потому что были прежде перешедшими туда из Руси.

50. Сие есть не последнее и полное всех болгар крещение, при котором и буквы, Кириллом сложенные, от Михаила цесаря они получили, как о том в Патерике и Кормчей книге описано. Смори н. 42 и ниже н. 69 и 70.

51. Здесь точно об устройении Новгорода Великого сказывает, чем все прежние погрешности переписчиками исправляет, может же быть, что славяне, придя, оный прежде сего времени построив, именовали, как показано, что вандалы, оставив Старград в Вандалии, Новгород в Руси построили, но Рюрик расширил и укрепил, как точно так же о других городах видим, что от пристройки или подновления новыми именованы, только подлинно, что он стольным и великим именован прежде сего не был, н. 43.

52. Оскольд и Дир хотя два человека, однако ж Иоаким одного именовал, и по всем обстоятельствам видно, что один был: 1) хотя во всех летописцах именовано два мужа, но в походах, действиях и при смерти всегда вместе указываются, что о двух видится не весьма правильно; 2) имя Дир не славянское, но сарматское, испорчено *тирар*, что значит пасынок, поскольку сарматы букву Д не выговаривают, но Т, а русские везде вместо одного Д клали; 3) Оскольда имя в Швеции употребляемо, а Дирера или подобного нет, разве Диар, т. е. начальник, губернатор или наместник, и потому, а также по сказанию Иоакима, Оскольд был сын Рюриков, а пасынок овдовевшей княгини Рюриковой, но после писец, не разумея одного сарматского слова *тирар*, или пасынок, за собственное имя принял и, приложив союз *и*, из одного два имени сделал. 4) Хотя написано, что не от племени его, однако ж обстоятельства противоречат, что его отпустил с войском. Если бы он не князь был, то б не получил войска, и в Киеве без людей нелегко бы неведомого на княжение принять. 5) Не без причины зависть Олегу подалась на Оскольда идти и его убить, чему, может, свойство оное наиболее поспешствовало, только писцы краткостию от нас закрыли.

53. Оскольдов сын убит греками. По сему видимо, что войну с греками имели, но обстоятельства одного здесь умолчаны, может, в греческих обстоятельнее находится, или в последовавшем Оскольдовом, н. 56, походе случилось.

54. Киевлян здесь русью именуется, а после говорит, что во время пришествия Олегова, н. 64, русью назвались; но как выше н. 41 и ниже 64 показано, что греки Оскольда Россом от народа, н. 56, именовали, то вероятно, что он в сию страну сие имя принес; ибо был сам русь, и греки русью, или рось, именовали, а прежнее имя скифы оставили.

55. Суда – проток из Средиземного в Черное море, именуемой Босфор Фраческий, внутрь Константинополя, как при взятии Балдвином Цареграда точнее показано. Птоломей именуется он Фретум Геркулеум, или Проток Геркулесов.

56. Поход Оскольда к Цареграду удостоверяют греческие историки: Кедрин, т. II, стр. 551, Зонар в Летописи, том II, стр. 162, именуя скифами из-за гор Таврийских, Оскольда же именуют Рос, Бароний в 867 году. Иоаким о сем походе кратко упомянул. Ему ж рос имя не собственное, но от народа взятое, н. 54, вместо русский, ибо греки везде вместо русь рось именовали. И лета со временем Оскольда и походом его в соответствии, о победе же его утверждает учиненная после Филофеем патриархом молитва, сложенная при акафисте; в ней же так показано: «А также некогда всесильным ты воеводством спасла царствующий град от скифского воеводы, свирепого вепря, одного прегордого кагана, и рассвирепевшим морем тьмочисленные корабли потопила». Сие нападение и разорение так грекам чувствительно было, что славный тогда бывший патриарх Фотий в окружных своих письмах патриархам восточным объявил, что руссы, сильный народ, придя, большое разорение учинили. Сие у Барония от года 863-го, н. 41. О крещении же Оскольда Кедрин рассказывает, что Оскольд, оставив послов, в Цареграде крещение принял, чему Леон Грамматик в Хронографе, стр. 463, согласно пишет, прибавляя к тому о послании митрополита Михаила и о чуде не сгоревшего в огне Евангелия, как Имгоф, История, т. II, в 867 году, стр. 936, что в некоторых древних русских списках находится, а во многих выкинуто. Не меньше же удостоверяет и Нестор о крещении Оскольда убийством его от Олега и поставлением на гробе его бывшими тогда христианами церкви святого Николая, н. 63. У Иоакима, видимо, крещение его обстоятельно было описано, но в манускрипте утрачено, и он его блаженным именовал.

57. По этому видно, что Симеон тогда стал первым царем болгарским, но что, рассказывает, нарекли Загорие, явно некое особое имя греческое дано было, и оное название земли Бароний в 850 году согласно с сим полагает. О греческих же болгарях выше, н. 42, показано, а о войне Симеона с греками и венграми Готфрид в Хронике из Кедрина и Зонара в 889 году рассказывает: «Леон VI сын Василиев с помощью венгров славную победу над Симеоном болгарским получил и принудил его просить мира; но после отшествия войск греческих Симеон принудил Леона всех пленников болгарских без выкупа отдать».

58. Вадим – князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит; здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не желая под власть Юрика, как варяга, быть, бежали.

59. Кончился круг великий, разумеет пасхальный, состоящий из 532 лет; одного начало от собора Никейского, бывшего в 325 году. Михаил III император умер в 867-м, а кругу надлежало кончиться 857-м, в чем разность в 10 лет, а с русским несогласно первое на 5 лет; может, переписчик погрешил или, может, в том году Михаил болгарский, отец Симеонов, скончался, и царем назван.

60. Рождение Игоревое едва не во всех списках пропущено, но в Раскольничьем только написано, и годы положены три подряд: 873-й, 874-й, 875-й; из-за того я положил в последнем, в 875-м, взирая, что в приходе его в Киев 882-м написано, что его Олег, как младенца, нес. Он женился с Ольгою в 903-м, значит тогда ему было 28 лет, которое с обычаем несо-

гласно, ибо женились прежде 20 лет, разве имел иных, да умолчано. Другие же, видя, что одного рождения не упомянуто, вносили гораздо старее, не рассмотрев обстоятельств, как например в списке Нижегородском – 861-й, прежде прихода Рюрикова, в Ростовском – 864-й, в Оренбургском – 865-й; посему приход его в Киев в 21 год, в 18, а по последнему 17 лет, что браку с Ольгою еще более не согласует. Имя сие нордманское, т. е. северных народов, у датчан, норвегиан и шведов употребляемое, боле точно Ингор.

61. Олег здесь именуется сродником, а у Иоакима шурином, равно в Раскольничьем манускрипте – вuem Игорю; в Прологе же, в житии св. Ольги, дядею Ингорю, то есть братом Рюрику, именован.

2. Великий князь Олег

6390 (882). *Лета 882. Олег Смоленск взял. Олега хитрость против Оскольда. Умер Оскольд. Церковь св. Миколы в Киеве. Киев Русью назван. Города строит. Дань от градов на жалованье варягам.* Олег, взяв Игоря и воинов много с собою, варягов (62), чудь, славян и меря, пошел к Смоленску; и оный град со кривичами принял и своих людей в нем оставил. Оттуда пошел вниз по Днепру. И придя к горам Киевским под Угорское, уведав, что Оскольд владеет в Киеве, скрыв войско в ладьях, а других позади оставив, сам пришел ко граду, имея Игоря с собою. И послал к Оскольду, говоря: «Мы гости, идем из Руси от Олега князя и от Игоря княжича во Греки; поскольку же болен, из-за того не могу к вам прийти, а прошу, чтобы вы к нам, как к своим единокровным, пришли». Сам же Олег вышел на берег с малым числом людей, и, когда пришли Оскольд (и Дир), велел Олег вынести Игоря и, взяв на руки свои, сказал Оскольду и Диру: «Я князь Олег, а это княжич Игорь, сын Рюриков». Тогда выскочили все прочие из ладей и обступили их. И сказал Олег Оскольду и Диру: «Ты не князь, ни роду княжеского, а сей есть сын Рюриков». И убил Оскольда и Диру, и погребли его, где ныне зовется Угорское, где же ныне Олмин двор, ибо на той могиле поставили церковь святого Николы (63). Олег, войдя в Киев, начал пребывать в Киеве и сказал: «Сей да будет мать градам русским». И обладал всею землею Русскою, бывшие же при нем варяги, славяне и прочие все, а также и поляне, прозвались Русью (64). Сей же Олег начал города строить по всей земле Русской и возложил дани на славян, руссов, кривичей и мерей, и установил варягам, бывшим под рукою его, давать от Новгорода по триста гривен в год покоя ради. И сие давали варягам до смерти Ярослава (65). И многие земли присоединил к Русской земле и дани возложил на них.

6391 (883). *Война на древлян.* Олег ходил воевать на древлян и, покорив их, возложи дань по шкуре черной куницы от дыма.

6392 (884). *Война на северян. Казарам в дани отказано.* Ходил Олег на северян и возложил на них дань легкую; запретив им казарам дань платить, сказал: «Я им противник, а вам не надлежит им дань платить».

6393 (885). *Радимичи. Шляг от плуга. Суляне. Тиверцы.* Послал Олег к радимичам, говоря: «Кому дань даете?». Они же отвечали: «Даем казарам». И сказал им Олег: «Не давайте казарам, но мне; ежели ж казары на вас придут, я вас обороню». И они дали Олегу по шлягу от плуга, как и казарам давали. И был Олег обладающим полянами, древлянами, северянами и радимичами. А суляны по Суле и тиверцы (66) имели войну против него.

6395 (887). *Леон имп. Александр имп.* Леон, сын Василиев, который Лев прозвался, начал в греках царствовать, и брат его Александр, который царствовал 26 лет.

6406 (898). *Угры к Киеву. Угры в Венгры. Славяне в Венграх уграми покорены. Война угров с греками. Буквы славянские. Рава гр. Ростислав. Святополк. Коцель. Моравские князи просят учителей веры. Лев философ. Мефодий. Константин. Буквы Кирилловы. Книги переведены. Роптание на славянскую грамоту. Папа оправдывает славянский язык. Кирилл в Болгарию. Мефодий еп. в Паннонии и Моравии. Андроник апостол. Книги переведены.*

Пришли угры от востока, перейдя горы великие. И придя к Киеву, переправясь через Днепр, стали над Днепром на горе, что называется Угорское. Это был народ, не имеющий домов, но обитавший, как половцы, в степях и горах переходя. И недолго быв у Киева, пошли к сродникам своим чрез горы великие, которые зовутся Угорские (Венгерские); и, придя, начали воевать с живущими там волохами и славянами; ибо прежде там обитали славяне, потом волохи, которые захватили землю славянскую. И захватили угры землю ту, поселились со славянами, покорив их под свою власть. От сего прозвалась сия земля Угорская. И начали угры (венгры) воевать (67) с греками, попленили земли Фрачские и Македонские

даже до Селуня; потом начали воевать с моравами и чехами, ибо был один язык славянский (68). Славяне же, сидящие по Дунаю, им противились, а покорили угры только сих моравов и чехов. Там же были славяне ляхи, волынь и поляне, которые ныне зовутся русь. Сим же славянам первым были сложены буквы славянские в Раве граде, их же употребляют в Руси и у болгар дунайских. Сии славяне крещены были прежде князьями их Ростиславом, Святополком и Коцелем, но книг и учения на своем языке не имели. И для того послали сии князи ко царю Михаилу, говоря при этом: «Земля наша крещена, но нет учителя, который бы наставил и поучил нас закону и протолковал святыя книги; ибо не разумеем ни греческого, ни латинского языка, что одни так, другие иначе учат. И потому, не разумея книжного разума, ни силы их, сомневаемся, кому верить; просим, да пришлете к нам учителя, чтоб нам мог по-славянски книжные словеса протолковать и разум их истинный сказать». Слышав же это, царь созвал всех учителей и объявил им просьбу славянских князей, требовал их совета, на которое собранные отвечали: «Есть муж, живущий в Селуне, именем Лев; у него же есть два сына, искусные в славянском языке и достаточно ученые в философии». Царь же немедленно повелел послать за ними в Селунь, говоря: «Пришли к нам сынов твоих Мефодия и Константина» (69). Лев же вскоре послал их. Когда же пришли они ко царю, сказал им царь: «Вот прислали ко мне славянский народ, просят себе учителя, который бы мог их научить закону и перевести святыя книги». Они же, повинувшись повелению царскому, пошли в Моравию (70) к князьям Ростиславу, Святополку и Коцелю. И, пришедши, в первую очередь сочинили специальную азбуку для славян, а потом книги Апостол и Евангелие перевели. И рады были славяне, что услышали величие Божие своим языком. После сего перевели Псалтирь, Октоих и прочие нужные книги. Тогда некоторые начали хулить славянские книги, говоря при этом, что недостойно никакому языку иметь азбук своих, кроме евреев, греков и латинян, по Пилатову на кресте надписанию. Сие слышав, папа римский похулил тех на книги славянские роптателей, сказал: «Да исполнится книжное слово, что восхвалят Господа все народы и все восславят разными языками величие Божие, что дал им святыи дух». И заповедал: «Если кто похулит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, до тех пор пока не покается; ибо сии суть волки, а не пастыри, что следует от плода их знать и храниться от них». Славянам же писал так: «Чада Божие, послушайте учения и наказа церковного да не отринете, как вас научил Мефодий, учитель ваш» (71). Константин же возвратился обратно и пошел учить Болгарскую землю, а Мефодий остался в Мораве. После сего Коцель князь поставил Мефодия епископом в Паннонии (72) на столе святого Андроника апостола, одного от семидесяти, ученика святого апостола Павла (73). Мефодий же посадил двух скорописцев, и перевели все нужнейшие книги от греческого языка на славянский в шесть месяцев, начав от марта месяца и до 12 октября. Окончив, достойно хвалу Богу воздал, дающему такую благодать епископу Мефодию, настоятелю Андроникову. Того же славянского языка учителем был Андроник апостол. К морavam ходил и апостол Павел учить; ибо тут Иллирик, до него же апостол Павел доходил, и тут прежде были славяне. Тот же Павел и славянского языка учителем был, и этого же языка и мы, русь; следственно, и нам руси учитель Павел, поскольку научал язык славянский и поставил епископа и наместника себе Андроника славянскому народу. А славянский язык и русский едино есть (74), ибо от варяг прозвались русью, а ранее именовались славяне, хотя и поляне звались; поляне же прозваны были, поскольку в полях обитали, а язык славянский имели, как выше сказано.

6410 (902). *Война венгров с болгарами. Болгары побеждены. Дестр.* Леон царь нанял угров на болгар. Угры же, придя, всю землю Болгарскую пленили. Симеон болгарский, увидав о том, обратился на угров, но угры, против него придя, победили, и Симеон едва во град Дестр (75) убежал и спасся. Но Симеон вскоре, снова силы собрав, венгров крепко победил и к миру принудил.

6411 (903). *Брак Игоря*. Игорь возмужал под властью Олега, тогда Олег совокупил его браком, приведши девицу Ольгу от Изборска (76).

6415 (907). *Отличие славян и руссов. Война на греков. Суда. Лодки на колесах. Парусами по берегу. Коварство греков. Отрава неприятеля. Откуп греки платят. Суар пристань. Министры для договора. Корм послам*. Олег, оставив Игоря в Киеве во управлении, сам собрал войско: варяг, славян, русь, чудь (77), кривич, мерю, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов и тиверцев, которые по сути толковины; сии все вместе назывались от греков Великая Скифия (78). И пошел Олег на конях и кораблях ко Цареграду, и было числом кораблей 2000. А когда пришли ко Цареграду, греки замкнули Суду и град затворили; а Олег, сойдя на берег, начал воевать по земле и многие убийства около града грекам учинил, церкви и дома разорил и пожег, многих в плен побрал, а некоторых побивали и в море метали, и иного много злого грекам учинил, как то воинские обычаи требуют. После сего хотел Олег далее от брега идти, но за неимением лошадей велел ладьи свои поставить на колеса, сделав к тому способные паруса. И получив ветер подходящий, подняв паруса, пошли прямо ко граду чрез поле. Греки же, видев сию хитрость неслыханную, весьма ужаснулись и, выслав послов, стали просить Олега, чтобы не разорял более около града, а взял откуп надлежащий и мир учинил. И повелел Олег вельможам своим учинить договор. Они же учинили насколько возможно было к пользе Олеговой. Тогда велел Олег войску возвратиться к морю. Греки же, как народ коварный более, нежели храбрый, умыслили тайно зло учинить, прислали Олегу и его войску брашно и вино. Но он не принял того, ведая коварство греков, чтобы с отравой не приготовили, как на самом деле и было, отвергнул. Греки же, дознавшись, что коварство их познано, весьма убоялись и сказали: «Сей человек не просто пришел, но гнев, из-за грехов наших, послан на нас от Бога». И положил Олег дань на 2000 кораблей по 12 гривен на каждый ключ серебра, а в каждом корабле по 40 человек счислялось. На что греки, согласясь, просили о мире, чтобы впредь греческие пределы не воевать до пристани Суар (79). Олег же, мало отступив от града, учинил мир с царями греческими Леоном и Александром, послал к ним во град своих послов Карла, Фарлофа, Велмида, Рулава и Стемида (80), положив, чтобы дань греки ежегодно русским княжениям давали (81); в первую очередь на Киев, после него Чернигов, Переяславль (82), Полоцк, Ростов, Любечь и на прочие грады, ибо во оных были князи под властью Олеговою. Послы русские, приходящие ко Цареграду, должны получать корм по достоинству каждого; а купцам полагается месячина на 6 месяцев: хлеб, вино, мяса, рыбы и овощ, к тому покои удобные; а когда русские возвращаться будут, имеют от царя получить волю купить якоря, паруса и канаты, сколько им потребно. И на сем греки согласились и постановили так:

Договор Олегов

Без товаров корму не давать. Св. Мама, Купцам месячина. Осторожность греков. Во первых, если русские придут в Грецию без товаров, тем месячины не давать. И князь русский да объявит своим подданным, чтобы приходящие русские грекам по селам никакого вреда не чинили и да пребывают у святого Мамы, пока царь греческий не пошлет переписать имена их. И после того купцы месячину по градам получают, в первую очередь киевские, потом черниговские, переяславские и прочих городов. И потом будут впущены во град одними воротами с царским приставом без оружия, не более чем 50 человек. И сии торгуют по их воли, не платя никакой пошрины. И на сем царь Леон со Александром, учинив мир, клятвою с обеих сторон утвердили, греческие крест целовали, а Олег со своими клятву учинил по своему закону оружием и Перуном, богом своим, и Волосом, скотским богом.

Паруса из парчи или сукон. Олег в Киев. Волхвы в почтении. После сего Олег велел паруса искать руси поволочаные, славянам крапивные, а варягам толстинные (83). И пове-

сил Олег на вратах Цареграда щит свой во изъявление победы, пошел от Цареграда, подняв паруса. Но вскоре у руссов ветер паруса парчовые изодрал, а также и у славян; что они видя, сказали: «Возьмем лучше обыкновенные холщовые паруса, ибо ветер не знает, что дорого, но знает, что крепко». И сделали так немедленно. Так Олег возвратился к Киеву со множеством золота, серебра, парчи и драгоценных вещей. Народ же, слыша таковую его храбрость и хитрость, чрез что великое богатство и славу у всех приобрел, нарекли его волхвом предведаящим (84), поскольку люди были неведающие учения, но во тьме суеверия утоплены, веровали о волхвах, якобы те чрез диавола могут все творить.

6419 (911). *Комета*. Явилась звезда великая на западе, словно куст (85).

6420 (912). *Послы к грекам. Договор с греками*. Послал Олег послов в Цареград для утверждения мира и установления желаемых договоров между Русью и греками против прежде учиненного им самим с царями Львом и Александром. Послы же учинили следующий договор:

Мы от рода русского Карл (86), Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, которые есть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Боге самодержцам, царям греческим, на подтверждение и извещение от многих лет между греками и Русью бывшую любовь по желанию нашего великого князя и по велению всех, которые есть под рукою его. Наша светлость более иных хотящих о Боге утвердить и изъявить такую любовь между христианами и Русью, какую всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою (клятвою) (87) на оружии своем утвердили и изъявили по вере и по закону нашему, обещая в следующих статьях, что и ныне утверждаем.

Об убийстве. Клятва о невинности. Смертоубийце смерть. За удар деньгами. Татя суду представить. Татя не убить. Насильное грабление. Суда разбитые на море. Христиане в Руси. Пленников свобода. Помощных пленников выкуп. Выморочное имение. Духовная. О должниках. Клятва именем князя. Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всей души и желания, и не допустим всем, сколько есть под властью нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но постараемся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, клятвою утвержденную, любовь неизменной содержать. Так же и греческие цари со всеми их подданными да сохраняют к нашему великому князю и всем подручным русским светлым князьям вечно ненарушимо. 2) Об убийстве, если приключится преступление, уставляем так: Когда сие явится, должно ясно показано вами быть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели клятвою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненного. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убийство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать истцу все его имение и жену, и сие возьмет по закону ближайший убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сыщется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить пять литр серебра по закону русскому (88). Ежели сотворивший не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен клятву учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет русский у христианина или христианин у русского и пойман будет с украденным, да представлен будет суду (89). 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убийство, а покраденное возьмет хозяин.

7) Ежели тать, не противясь, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое (90) да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилем отымет, должен то возратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны

жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправив, отпустить восвоюси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти невозможно, то людей и пожиток, собрав, на своем судне препроводим до места. То ж и греки для руссов делать должны. Ежели же товар будет без хозяев и везти неудобно, то должны мы продать, или, когда наши русь с купечеством или на молитву (91) в Цареград пойдут, отвезти в целости и проводить с честью. 10) Если кто наш русский убьет на корабле человека греческого или что возьмет, то повинен учинивший вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возьмет, то должно из своего заплатить втрое по закону русскому. 11) Ежели пленники у русских или греков имеются, оным всех освободить. А если запродан в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни грекам, ни русским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или обычную для рабов уставленную цену, отпустит в отечество. Так же, если взят кто будет от неприятеля в бою, одного взяв цену, как сказано, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческого будут призваны в службу русы и кто из них попадетя в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народами и приведут их в Русь, или русские в Грецию, для продажи, как то часто бывает, мы обещаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русский украден будет, или сбежит, или по нужде продан будет, и будут о том русские просить, одного возвратить со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто к истязанию надлежит, а начальник градский не даст, оный нарушил закон. 15) Русы, служащие у царя христианского и купечества ради живущие, если кто из них умрет, не определив о своем имении, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследникам его. А если завещает духовною, то по оной отдать, кому что завещал. 16) Если из торгующих у греков русов кто одолжает или, учинив злодейство, уйдет в Грецию, и на одного будет от русских пред царем и его судиями челобитье, одного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и русские делать, если от греков кто учинит. 17) На утверждение вечное и неподвижное между вами, христианскими царями, и русскими светлыми князьями, от которых мы были послами, мир учинен Ивановым написанием на двух хартиях, царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим послам. Мы же клянемся царю вашему именем князя нашего пресветлого, который от Бога сущий, как Божие здание по закону нашему и по закону народа нашего не преступить нам никому от страны нашей от уставленных глав мира и любви. И таковое написание дано царству вашему на утверждение и на извещение промеж нами уставленного мира. Месяца сентября второе, неделя 15-я, год от создания мира 6420 (92).

Царь же Леон, почтив послов русских дарами, златом, парчой и одеждами и приставив к ним мужей своих, повелев показать им церковную красоту, палаты казенные, в них бывшие богатства, злата много, камни драгоценные и страсти Господни – венец, гвоздь и хламиду (одежду) багряную (93), и мощи святых, уча их вере христианской; и после сего отпустил их обратно с честью великою и богатством.

Послы, возвратясь в Киев, донесли весь приказ царей Олегу, и на чем мир учинили, и договор между греками и Русскою землею положили, и с клятвою утвердили не преступить ни грекам, ни русичам.

Басня о пророчестве волхва. Умер Олег вел. кн. Тогда Олег, мир имея со всеми соседями, стал жить в Киеве во всяком веселие. Когда же приблизилась осень, помянул Олег о коне своем, которого поставил кормить и не садиться на него, так как прежде похода его на греков спрашивал волхвов, от чего ему смерть случится. И сказал ему один волхв: «Князь, конь, которого ты любишь и едешь на нем, от него смерть примешь». Олег же утвердил в уме своем: «Никогда же сяду на него, ни увижу его». И повелел кормить и не водить его пред себя. И прошло таким образом несколько лет, не видел его Олег. Вернулся же от гре-

ков к Киеву и пребывал там четыре лета, на пятое лето вспомнил о коне том, от которого сказали волхвы умереть ему, призвал старейшину конюхов и спросил, где конь тот, которого поставил кормить и блюсти. Он же отвечал, что умер давно. Олег же, рассмеявшись, укорил ворожбу, говоря так: «Неправду говорят волхвы, и вот ложь есть, конь умер, а я жив». И повелел оседлать коня, желая ехать в поле видеть кости оного. И когда пришел на место, где лежали кости его голы и лоб гол, сошел с коня, посмеявшись, сказал: «От сего ли лба смерть было взять мне?» И вступил ногою на лоб. Тогда вылезла змия из лба того и укусила в ногу его, и от этого укуса, разболевшись, Олег умер (94). И плакали по нему люди все плачем великим. Вынеся же, погребли его на горе, что зовется Щековица, где есть могила его, и до сего дня известна могила Олегова (95). Было всех лет княжения его 33.

Сей же зимой горело небо, и столпы огненные ходили от Руси ко Греции и сталкивались между собой (96). Олег же принес жертвы многие, умиловляя богов своих нечистых.

Примечания

62. Здесь варяг в войсках подданных вместе с прочими положил, из-за чего финнов поблизости разуметь надлежит, которыми, по сказанию Иоакима, Рюрик по наследству обладал, и как выше у Нестора о названии руси, якобы от варяг приняли, н. 49, ибо всюду варяг, русь и славян различает, н. 49.

63. Убийство Оскольдово. Довольно вероятно, что крещение тому причиною было; может, киевляне, не желая крещения принять, Олега призвали, а Олегу зависть владения присовокупилась, как о таком же убийстве Ярополка Иоаким показал. А к тому удостоверивает построенная над ним от христиан церковь св. Николая; может, ему при крещении имя Николай дано было, как тому примеров после того довольно, что по именам князей церкви строены, из-за того его можно за первого русского мученика причесть. О крещении его Фотий патриарх, н. 56, сказывает в 863-м, и Ростовский список тоже указывает, но после в летах переписчики Нестора путаницу внесли.

64. Страна Киевская, которая прежде Поляне, а в пришествие Олегово в Киев Русью именована. Но оное имя при Оскольде туда принесено, и после, даже во время сего Нестора, славяне еще руссами не назывались, так как он ниже на многих местах их различает. Что же Нестор и греки прежде сего полян или киевлян славянами называли, Порфиригенит сказывает, руссы, придя, славянами обладают и дань имеют; но сии руссы от Оскольдова пришествия, а не при Олеге у греков известны стали.

65. Варягам под рукою его. Дань, разумеется, в жалованье, или корм, сим далеко от домов отлученным войскам. Под рукою ж точно значит подвластных, а не наемных, н. 62, что продолжилось до кончины Ярослава I; а после смерти его беспутством второго сына его Святослава в несогласии и междоусобии с братиею, явно Финляндия отделилась, ибо уже войск их не упоминается.

66. Тиверцы выше, н. 28, показаны на Бюге реке или Днестре, а здесь с сулянами упоминает; может, туда перешли; но сарматы ль или славяне были, неизвестно; о которых можно думать, как выше сказано, не разумеет ли иверов или иберов, народ Армении Великой, от реки Ивери, что ныне Кура именуется, которых часть и по Дону между половцами жили, их же Карпеин и Рубрик георгианами зовут, или молдавов и волохов от населителя их Тиберию императора тиберианами славяне именовали, или скорее, думаю, от реки, у Птолемея Тиберию именованной, текущей от севера в Дунай, ныне Тейш именуема. Плиний, кн. VI, гл. 10, тиверов, или иберов, в Албании поминает. Но у древних две Албании, одна в Европе, другая в Азии при Каспийском море на западной стороне, ныне Баку и пр.

67. О переходе угров здесь третий раз Нестор упомянул, но сие, думаю, о гуннах разумеет, о них же выше, н. 24 и 26, показано. Дилих второе и последнее их пришествие указы-

вает во время Арнольфа кесаря в 744 году, и сие последнее, думаю, погрешено, ибо Арнольф царствовал от 887-го до 899-го, а Нестор с летами цесаря Арнольфа точно согласно указывает.

68. С Дилихом, стр. 55, согласно пишет, что угры славянского языка были, чему богемский летописец согласует.

69. Кирилл, философ селунский, здесь Константином именован; в том разности нет, ибо Константин он в бельцах именован, а монашеское по греческому обычаю переименовано в Кирилла, и греки именовали по монашескому, а латинисты по мирскому, от чего в Четиех Минеи, мая 11, он Константином, а в Прологе, мая 11 и февраля 14, Кириллом именован. Мефодиев же паписты двух разумеют, одного римлянина, который болгарскому князю на стене страшный суд малевал, а другого Кириллова брата, учившего в Моравии. Что же папешские писатели Бароний, Кромер и пр. трудятся доказать, якобы Мефодий и Константин посланы были от папы для проповеди болгарам и руссам, оное смятение они от любочестия произнесли, или скорее, что тогда еще между восточною и западною церквами разорвание не полное еще было; о чем смотри Барония, 845, 859, 863, 866, 867 и 880 годах; Стрыковский же сказывает: «Михаил император, учинив с болгарам мир, оных в крещение привел и буквы им дал». Папа же римский Николай, а после папы Иоанна женщины третий, 859-м писал к болгарам, завладевшим тогда Боснию, Далмацию и всю Иллирию, о принятии веры христианской ласковыми словами, на что они ему охотно соизволили; но поскольку между ними много уже крещеных греческого исповедания было, того ради, хотя которые от папы приняли, оных и их попов изгнали; что папа Николай болгар к себе присваивал, и собором это отвергнуто. Из сего можно папешское Барониево утверждение видеть, что Стрыковский, хотя сам знатный духовник римский был, но ложь обличить не устыдился, о чем в конце истории Мауроурбиновой русской пространнее показано; только Стрыковский смешал крещение Болгарии и Моравии, потому что Кирилл, сначала научив в Моравии, к болгарам пришел. Сие, не рассмотрев, в наши церковные книги внесли и князей моравских болгарскими и русскими именовали. Кирилл же, где и когда скончался, не написано; в Лексиконе папешских святых пространно о сих философах описано, но не совсем исправно.

70. Сочинение Кирилловых букв сказывает в Моравии во граде Рава, в Лексиконе святых, что Кирилл оные, будучи у казаров пред 856-м, сочинил, и оттуда по просьбе моравского князя Ростислава призван, и мощи святого Климента епископа римского в Рим принес, а в Прологе, ноября 30, в Слове о крещении Руси сложение букв в Болгарии, чему, может, причина у иностранных, что якобы Михаил император Богорису, князю болгарскому, оные буквы прислал, как выше, н. 69, из Барония сказано; но здесь правильно о Моравии и князьях их, а не болгарских говорит. Сия область славянская издревле особых владетелей имела, и о сем крещении в их историях согласно сему показано, что Святополк принял крещение, не упоминая Ростислава старшего и Коцеля младшего братию. Сие, может, паписты из-за того в истории их испортили, что Ростислав с братиею принял веру от греков, а после смерти сих Святополк подлинно ль пристал к папешеству или паписты испортили, мне не известно; о которых, а также и о болгарях, между папою Адрианом II и патриархом константинопольским произошел спор, каждый из них себе причислял; римский требовал потому, что оные пределы принадлежали к монархии западной, а константинопольский – по проповеди. Это в 897 году на соборе в Константинополе решено, что римскому от Болгарии отказано, а Моравия с прочими в епархии его осталась. Город же Рава есть в Польше, но далеко от оного; в Моравии же река есть Рава, то, может, и град в древности по оной именовался, или в нижней Венгрии Рааб град при устье реки Рааб, впадающей в Дунай, до сих пор известный, по русскому наречию Рава именован, и может, во оном крещении славян учинилось. Святополк в Лексиконе историческом Святоплуг именован и у папистов во святые причтен, как в Лексиконе их святых показано. О сем же архиепископ Прокопович в 1719 в день Андрея

Первозванного в проповеди сказыванной пространно изъяснил, только я оного письменно не нашел и всех обстоятельств не помню.

71. Папа позволил славянам литургию отправлять на славянском языке, это сомнительно; думаю, от папистов взятое. Ибо славяне, приняв от патриарха константинопольского закон и позволение молитву к Богу приносить и литургию отправлять своим языком, от римского архиепископа позволение требовать нужды не имели, как выше сам Нестор показал; да и не позволил бы папа, поскольку они сие имеют для утверждения их властолюбия и ненасытного лакомства за непоколебимое правило, что службу Божию отправлять на одном только латинском языке, как и то свидетельствует, что и ныне славяне же, поляки, чехи, а также и те самые моравы и пр., принявшие от Рима закон или силою привлеченные, на латинском, а не на их языке отправляют. В житии Кирилловом, в Лексиконе святых римских, думаю, из того же Барония сказывают, якобы папе с неба глас о позволении славянского языка был; да вымысливши сию басню, Бароний сам себе противоречит, ибо в 880 году пишет, якобы папа позволил Евангелие и Апостол на славянском языке читать. Но сначала всегда для вящей церкви чести латинское читано было, а в 1019 году сам ложь оную обличает, сказывая так: «Вратислав, король богемский, просил от папы, чтобы им позволил службу Божию на славянском языке отправлять, но папа письмом порицал его, как руссам сообщается, увещав его на покаяние, говоря, что не напрасно Бог благоволил, чтобы писание святое на неких местах не ясно было». Кроме указывает причину, что Господь положенным на кресте надписанием изъяснил, что хочет только тремя языками: еврейски, гречески и римски – прославляем быть. Гагаций в Богемской хронике подлинное о сем письмо Георгия папы объявил, которое любопытному к прочтанию достойно, особенно сии слова: «Ведай, любезный сыне! мы довольно в писании святом испытали и находим только, что всемогущему Богу изводилось, что писание святое в тайность, а не для всех людей, особенно простым, объявить, чтобы честь его не умалилась» и пр., дано 1076. И хотя сие их для власти и сребролюбия умышленное, как всем видимое коварство, толковать непотребно, но только то дивно, как оный архиерей такую тяжкую хулу на писание святое произнести дерзнул, якобы Бог умышленно закон темно и невразумительно передал, не видя и не разумея или не желая разуместь, что пророки и апостолы оный светом, просвещением и вразумлением младенцев именуют. Кроме же не рассудил того, что папы в Греции и на всем Востоке не греческий или еврейский язык, но всюду один латинский язык употребляют повелевают и тем сами утверждение свое опровергают. Сие, думаю, научились они от тангутского идола папы далай-ламы, и то не без удивительности, что многие законы и вымыслы от далай-ламы к папам римским привнесены, как например о безженстве духовных и о языке едином в богослужении, о власти его над всем миром и отпущении грехов за деньги, из-за чего третье место для душ, и прочие весьма согласные вымыслы, н. 107.

72. Бароний в 880 году сказывает, якобы Мефодий, моравский учитель, в Рим ходил; о нем же папа Иоанн слышал, якобы проповедывал учение, несогласное церкви Римской. Но он дал о себе ответ, и познан был в том, что истинное евангелие распространяет; похвалил его папа и труд его благословил, писал к комиту Святоплугу, похваляя его учение, похвалил же и буквы, сложенные Константином Философом. Сие Баронием вымыслено для утверждения власти папешской над областями славянскими; Святоплугом же Святополка моравского именуется. Смотри н. 71. Но, может, Мефодий и подлинно у папы благословение принял, не почитая разности между ним и константинопольским.

73. Паннония здесь точно разумеется Венгрия, но в древние времена была весьма пространна, разделялась на верхнюю и нижнюю: в верхней ныне именуемые пределы Стейермарк, Краин, Кرواتия, Кернтен, Виндийский Марк и большая часть Австрии; в нижней же Босния, Словения и часть Венгрии, лежащей между реками Дунай, Рааб и Драу. Следовательно, граничила с Иллирию, иногда же за предел Иллирии почиталась. И так как апо-

стол Павел во Иллирии обитавших там славян учил, то не трудно было и в Паннонию его проповеди распространиться и ученикам его в той стране слово Божие проповедовать. Но что до Андроника, его ученика, относится, то хотя его апостол Павел в Послании к римлянам упоминает, но чтоб он епископ в Паннонии был, того не нахожу. В Прологе, июля 30, между другими от 70 апостолов только имя его положено, а бытия и дел не описано; равно в Лексиконе папистов о нем кратко положено. Дорофей Тирский сказывает его епископом в Испании, что Нестор, может, ошибкою за Паннонию принял, или Нестору от папистов пришло, которые не скупы через нескольких сот лет умерших в епископы жалуют, как удостоверяет нас пример о Лазаре воскрешенном и о волхвах, принесших Христу дары; не только без всякого доказательства от древних последним трем имена вымыслили, но потом и тела их, найдя, показывают; и народ за истину принимает, благорассудные же и паписты за святой обман почитают, хотя и то знают, что ложь всякая Богу противна.

74. Что ныне руссы язык славянский употребляют или славяне руссами назвались, оное бесспорно; однако ж разница в его словах есть двоякая:

1) тогда руссы от славян были различающимися, ибо руссы были языка сарматского, как он сам на многих местах различает; 2) хотя тогда некоторые славяне именовались, но язык или наречие их от настоящего славянского так отличались, что едва разуместь можно, как видим из переведенных тогда на славянский язык того времени церковных книг; писанные книги простым у руссов славян употребляемым тогда языком, особенно древние законы, которые неизменными сохранены, свидетельствуют о сем.

75. Дестр город упоминается здесь не один, иногда болгарский, иногда греческий, как в 971 году. У древних сей град у греков именован Дистр и Доростол, на Дунае, как и Нестор в 1119 о нем упомянул. Ортелий же столицу болгарскую сказывает город София, что и ныне известна. Но древняя столица была Никополь.

76. Ольга княгиня в некоторых манускриптах от Пскова, только в одном Раскольничьем от Изборска, и сие более право, ибо тогда Пскова еще не было. Еще же Нестор не написал бы Псков, но Плесков, как он тогда именовался, и в Прологе, июля 11, написано плесковитянка, но о роде не показано. В Минее, того же числа, в житии ее написано так: «Родилась Ольга в области Псковской в веси Выбутовской, которая ныне есть близ Пскова, града же оного тогда не было»; о роде ее в Минее неправда, якобы из простого люда была и на реке перевозилась, где ее Игорь узнал; более доказательно, что она была рода прежних князей славянских, внучка Гостомысла, как н. 43, 58; имя ее славянское Прекраса Олег от любви во свое переименовал, а при крещении названа Елена. О браке Игорева, первая ли она была, или прежде он жен имел, смотри н. 60.

77. Здесь и в других местах многократно Нестор различает славян от руссов, н. 64, 74, 83. Чудь же звалась нынешняя Естландия и Лифляндия, которое на сарматском языке значит сосед или знаемый, как чуваша толкуют, и финны, ч не выговаривая, *туши* именуют, а черемиса точно *чудь* говорят. Иностранцы же некоторые, не зная сего, пишут, якобы чудь слово бранное, или поносное, но и то правда, что издревле в честном употреблении названия бывшие со временем в поносные переменяются. Подобно сему так как чудь был народ противностями и нерассудными мира нарушениями руссам противный, то стали всякого глупого и нерассудного или народы неведомые чудь именовать, не зная значения сего слова, равно как у греков скиф и варвар, из-за чего многие северные народы скифы именовали.

78. Греки, а от них и римляне все народы, которые не их народа или обычаев были, варварами, а степных и неведомых скифами именовали; но Скифия разделялась на Европейскую и Азиатскую: Европейская – на Большую и Малую. В Европейскую включали славян, сарматов и германян, а иногда и самых настоящих греков, живших по Днестру и Днепру, как и здесь Нестор тибериан, греков или римлян упомянул, о которых н. 66. А также хорваты весьма далеко указаны, может, ошибка, или, оттуда придя, в сих местах населились,

как прежде сказано. Ныне в Малой Руси от служивших в войсках далматов, сербов, волохов, грузинцев и прочих великие слободы населены, как например о ясах на Дону. Малая же Скифия названа Крым. Готфрид в Хронике в 250 после Христа сказывает: «Деций император с сыном Гетрусском предпринял поход на готов, которые тогда чрез Дунай перешли и провинции римские разоряли; и когда он, чрез Дунай перейдя, в бой с ними вступил, после долгого и кровавого сражения римляне побеждены и Деций убит. И снова в 254-м римское государство двух сильных неприятелей, а именно персов и скифов, которые руссы и татары были, против себя имело. В 255-м Валериан император отправил против скифов сына своего Галлиена, а сам пошел на персов. Галлиен же, имея при себе воеводу Сукцессиана в помощь, руссов и татар мужественно прогнал». Здесь Готфрид вместо сарматов или аланов и скифов сии новые имена положил. Цесарь Иустиниан II в войне против сарацинов в 685-м имел с собою славян 30 ООО, Павел Диакон, кн. 19; Зонар, том 3, и История, кн. 2. А Никифор патриарх в его краткой выписке из Истории Зонаровой и Кедриневой около 690-го пишет: «Потом как славы в Славонии и Боснии поселились, то они снова от Юстиниана II отпали». Из сего можно разуметь, сколько древние смятением имен погрешали и славян, оставив их собственные имена, скифами, готфами, руссами и татарами именовали.

Но сии последние два более новыми писатели внесены. Плиний в его время довольно приметил, что многие неправильно разные народы воедино и что сарматов со скифами соединяют.

79. Пристань Суар, может, что ныне именуется Скутары против Цареграда или в Херсонесе, была так именуема, ибо греки Херсонес, как предел греческий, в договорах упоминали.

80. Имена министров – Карл, Фарлов и Стемид – варяжские или шведские, а Велмид и Рослав – славянские.

81. Дань в древнем наречии троякое означает, а именно: 1) дань от подданных государю, обыкновенный платеж на собственное его и войск содержание, и сие есть то, что сейчас зовется дань; 2) когда из-за каких-либо чрезвычайных расходов налагается на народ, а также с купечества пошлина и пр.; сие точно именуется подать и побор, поскольку после или сверх дани требуемое; 3) когда один другому дает по договору за некоторое обстоятельство, например кто наймет что во владение из прибытка государю один другому за взятое войско, или за обещанную помощь, или безопасность, на некое время, что у нас прежде по-разному – дань, поминок, выход и дар – именовано; но настоящее значение оного оброк, обреченное или посуленное есть. И сия от греков дань не иное, как оброк, ныне по-латински именуется субсидия; о сей дани Константин Порфиригенит не утаил, гл. 16, н. 46.

82. Переяславли в русском владении как по русской, так по греческой историям два упоминаются: 1) на Дунае, где ныне Браилов построен, и так проименован от болгар; греки, переведа, оное Мегаполь именовали, Анна Комнина, стр. 194; Бароний сказывает, что Иоанн Цимисхий, победив Святослава, переименовал в Иоаннополь, а Браилов когда и от кого назван, неизвестно. А поскольку сей Святослав поздно обладал, то видимо, что здесь не о нем, но 2) о Переяславле при Днепре и Трубежи говорит, что и Порфиригенит утверждает. Следственно, сказание Несторово о построении с этим не согласуется.

83. Паруса положены троякие: 1) поволочаные – имеется в виду парча, к верхнему платью пристойная, т. е. шелковые или сукно; 2) крапивные, или бумажные; 3) холстинные, из холста толстого, как обыкновенно делаются. И в том варяги, поскольку собственный народ государя, пред славянами преимуществовали. А также руссов отличает от варяг, и что им паруса дал из дорогой материи, оное показывало грекам уничтожение богатств. О разности руси, славян и варяг, н. 74, 77.

84. Волхв слово у нас двоякое значит. Первое мудрого и ученого человека, каковые волхвы Христу дары принесли, в греческом *магос* именованы; но оное на многих других

местах значит чародея: фараоновы волхвы совершенно были чародеи, но в греческом – *софос*, т. е. мудрецы, именованы; следственно, видим и у греков мудрец и чародей смешано. Второе именуется обыватели, как например в псалме 57, ст. 6, в греческом – *формате*. Здесь же сказывается о волхве-провещателе, чародее, или ворожее, о которых простой народ, как Нестор благорассудно говорит, суеверствовали, якобы человек чрез диавола мог что сделать или заранее будущее ведать. Правда, что в писании святом много таких обстоятельств находится, и которых несведущий толкований на оные может точно так же тем простым суеверцам последовать и за сущее действие или ведение чрез диавола почитать; ежели же благо-разумно рассудить, что когда такими сказаниями приписывают диаволу всемогущность и всеведение, то его делают другим Богом, ибо сии свойства никому, кроме Бога, не принадлежат, о чем многие ученые внятно истолковали, о чем ниже, н. 94.

85. Звезда, словно куст. Профессор Миллер в Собрании древностей русских о сей комете показывает на Кедрина, т. 2, стр. 608, и Леон Грамматик, стр. 487. Ликосфен сказывает о комете в 905 году; сия ли та, да в годах ошибка, или другая тогда видена была; но скорее, думаю, первое, поскольку то было задолго до Нестора, и, может, ему записка о том неисправна попалась, потому не трудно было шестью годами ошибиться. Но следующее о лучах на небе в 919 Ликосфен согласно положил. Что же в годах розница, то, думаю, от того произошло, что когда Нестор в записке нашел бурю, затмение и мор, одно после другого через 18 лет положено, то он все воедино совокупил; о разности же лет смотри гл. 8.

86. Миллер в Собрании русских древностей, стр. 18, разумеет, что Карл и Ярл есть единое, которое у северных народов значит графа или наместника; но шведское древнее слово *карл* значит мужа, т. е. человека в делах знатного, однако ж издревле за имя существенное употребляемо, как например *адам* и греческое *антропос* не что иное, как человек. Впрочем же все сии имена послов большею частию варяжские или готические, поскольку тогда Швеция, Дания и Норвегия за единое государство почитались, и от русских все вместе, а также и Финляндия, варягами именованы, н. 44; о названиях же сих ниже, н. 80, 106.

87. Рота есть древнее славянское слово, то же, что по-гречески *оркос*, по-латински *юрментум*, у нас в Библии славянской, 3 кн. Маккавейская, гл. 6, переведено вера (в русской – клятва), иногда клятва, как например Матфей, гл. 5, ст. 33, гл. 26, ст. 74, слова рота и клятва различаются. После принятия христианского закона, так как утверждали роту креста целованием, так оное *крестным целованием* вместо роты именовать стали. После, видя, что оное слово для иноверных неприлично, о христианах стали писать клятва, но оное весьма иное значит, а для язычников и магометан употребляли татарские названия *шерть* и *куран*, напоследок переменяли в польское присяга, чему причина неприлежность к знанию совершенному своего языка. О таком повреждении языка и перемене имен смотри гл. 41.

88. В законе древнем, о котором ниже упомянуто, точно за ударение 5 гривен положено, здесь же гривну литрою или фунтом именуется, что единое есть.

89. Поймавший татя должен представить суду; подразумевается, что поймавший не имеет власти оного убить или ограбить, о чем в древнем законе точно положено.

90. Втрое украденное заплатить, есть точно в древнем законе русском, а также и в законе калмыцком согласно с сим; но после в договорах писано *вдвое* так: «Да возвратит украденное и цену его»; и сие, может, различает насильно взятое от украденного тайно; однако ж здесь в следующем за насилие ошибкою вдвое положено, либо тогда насилие меньше татьбы наказывалось, ибо у многих народов разбои за храбрость почитали.

91. Здесь довольно показано, что в Киеве при Олеге христиане были, что показано ниже, н. 108.

92. Сей договор в летах с историями европейскими, видится, не сходен, ибо в Лексиконе историческом и в Готфридовой Хронике смерть Леона VI Философа в мае 911, а брат его Александр после него жил 13 месяцев; но поскольку греки двоякое начало года имели:

от сентября – гражданский, а от марта – церковный, и сей договор в сентябре писан, то оный год прежде церковного начался, или русским писцом ошибка сделана. А поскольку какую тогда русские эпоху употребляли, неизвестно, и, может, на самом деле никакой, но по государям, как все древние счисляли, египтяне и иудеи и пр., из-за того греческую положили, а особенно потому, что в послах русских много христиан было. В прочем же по обстоятельствам тогдашних времен сомнительства о договоре сем невидимо; сие же видимо, что с греческого переведен на славянский или скорее на болгарский тогдашний язык и во всех списках, не считая описок, одинаков, только, из-за древности сложения, не всякому может быть вразумителен. Того ради я здесь, на нынешнее сложение и наречие переложив, представил. Сам же текст:

«Мы от рода рускаго Карл, Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великаго князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о Бозе самодержцем, царем греческим, на подтверждение и извещание от многих лет меж до Греки и Русью бывшую любовь по желанию нашего великаго князя и по велению всех, иже суть под рукою его. Наша светлость боле иных хотящих о Бозе утвердити и изъявити такую любовь меж до христианы и Русью, еже всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою на оружии своем утвердили и изъявили по вере и по закону нашему, обещая в следуюсчих статиях, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всея души и желания, и не допустим всем, колико есть под властью нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, ротою утвержденную, любовь неподвижну содержать. Тако ж и греческие цари со всеми их подданными да сохраняют к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо. 2) О убивстве, есть ли приключится преступление, уставляем тако: когда сие явится, должно ясно показано бысть. А ежели не будут показано верить, должны показатели ротою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненнаго. 3) Ежели убьет христианина (грека) русин или христианин убьет русина, оного должно умертвить на том месте, где убивство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возмет по закону ближайши убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сысчется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить литр 5 сребра по закону рускому. Ежели сотворивы не имеет столько, то отдать должен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен роту учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет руской у христианина или христианин у рускаго и пойман будет с украденным, да представлен будет суду. 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убивство, а покраденное возмет хозяин. 7) Ежели тать, не противяся, даст себя поймать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить. 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвосяи, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти неможно, то людей и пожиток, выбрав, на своем судне препровадим до места. То ж и греки руссом чинить должны. Ежели же товар будет без хозяев и вести неудобно, то должны мы продать, и, когда наши русь с купечеством или на молитву в Цареград пойдут, отвести в целости, и проводить с честью. 10) Естли кто наш руской убьет на корабле человека греческаго или что возмет, то повинен учинившей вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возмет, то должно из своего заплатить втрое по закону рускому. 11)

Буде пленники у русских или грек имеются, оным всех освободить. А если запродан в другое владение, а не увезен, должно возвратить. И впредь ни греком, ни руским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную рабам уставленную цену, и отпустить в отечество. Тако ж, естли взят кто будет от неприятеля в бою, оного взяв цену, яко речено, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческаго будут призваны в службу русы и кто из них попадетя в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Русь, или руские в Грецию, для продажи, яко то часто бывает, мы обесчаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб русской украден будет, или збежит, или по нужде продан будет, и будут о том руские просить, оного возвратить со всем имеющимся при нем. 14) Ежели кто ко истязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служасчие у царя христианскаго и купечества ради живут, если кто из них умрет, не определя о своем имени, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследником его. А буде завесчает духовною, то по оной отдать, кому что завесчал. 16) Если ис торгующих в Греки русов кто одолжает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию, и на онаго будет от русских пред царем и его судиями челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и руские учинить, если от грек кто учинит. 17) На утверждение вечное и недвижимое между вами, христианскими цари и рускими светлыми князи, бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на дву хартиах, царя вашего своею рукою предлежащим честным крестом и святою единосущною троицею вашего Бога утвердить и дать нашим послом. Мы же кленемся царю вашему именем князя нашего пресветлаго, иже от Бога сусчий, яко Божие здание по закону нашему и по закону языка нашего не преступити нам никому от страны нашея от уставленных глав мира и любви. И таковоеписание дахом царства вашего на утверждение и на извещение между нами уставленнаго мира. Месяца сентября второе неделю 15, в лето создания мира 6420».

А поскольку оный год указан по греческому счислению, с марта, то Пасха была апреля 12, а воскресенье 15-й недели 9 сентября, и видимо, что списывающий в счислении ошибся.

93. Страсти Господни, разумеется крест или древо креста Господня, как в 1218 году говорит о принесении к Константину; но здесь к тому приобщается венец терновый, гвоздие и одежда Христа Господа, которую же хламида багряная именует. Сие не дивно, что тогда древо креста, венец терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинны или для воспоминания сделанные были, но в римской церкви оного так размножилось, что их 10 раз более собратся может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида – слово греческое, *хламис* значит одежду царскую, *хламидотос* – одежда военная, в Новом завете именовано *хитон*, что значит одежда вязаная, а не тканая; оная принесена из Персии в Москву в 1625 году, где до сих пор хранится. Смотри в Прологе, июля 10. И посему в Москве другая, а не та, что в Греции была, или оной же часть.

94. Здесь два сомнительства: 1) Олег, придя с войны, в четвертое лето умер, потому его кончине надлежит быть в 6415, но следующие годы уже объявлены во владении Игореви; походу же прежде быть, видится, нельзя, но скорее, думаю, вместо месяцев четырех годы указаны или имеется в виду 4 года от провещения волхвов. Сие утверждает ниже сказанное о вступлении на престол Константина Порфирогенита, который, по Зонару и Кедрину, в сем 912 году вступил. 2) Явная басня по древнему суеверству о ворожее, чему всяк благоразумный не поверит, рассудив, что сие не иначе было бы, как чрез диавола; диавол же никаких таких предстоящих в будущем обстоятельств знать не может, о чем всевышний творец от ангелов утаил и содержит в своей единой власти, одному по заслуге, как например Манасию, лета прибавляет, другому же, как например Лию священнику, за грехи умаляет; а если сему сказанию ворожей верить, то следует верить непременно во всем предопределению, и потому б всякое убийство человека не по нашей воли, но по Божию определению только

чинится, что всему писанию святому и благонравию противоречит. Дале, а потом Парижской академии секретарь Фонтенель, оба преученные люди, об оракулах, бывших в язычестве, утверждают, что после Христа суеверие погасать начало и провещания чрез диавола быть не могут.

95. Здесь сказывает погребение Олега, а не сожжение, как выше о славянских, н. 31, говорит; о варягах же всюду сказывают, погребение и бугры над ними высыпаны, которые такие же, как у едиnorodных им готов и шведов. Короли шведские Ингвар и Алфред оба в одном бугре погребены, Снорри, часть I, н. 15, а также и других многих северных государей погребения описаны; а славянских сожигали, Гельмольд, кн. 6, гл. 9, н. 31. Геродот также о погребении скифов, а Страбон, кн. 7, и Помпоний Меля о славянах за Дунаем сожигание.

96. Сие есть северное сияние – в двух только манускриптах; в Раскольничьем точно, как здесь; у Хрущева – в 918, о котором Ликосфен вспоминает в 919 году; но сие точно, ибо русские год начинали весною, а Ликосфен – с января, и если оное было в январе, феврале или марте, то согласно.

3. Великий князь Игорь, сего имени I, сын Рюрика первого

6421 (913). *Константин имп.* Начал владеть Игорь после Олега. В это же время в Греции начал царствовать Константин, сын Леонов, зять Романов.

Древляне отделились. В том же году древляне отделились от Игоря после смерти Олега, не желая ни дань, ни войска давать.

6422 (914). *Война на древлян и победа.* Пошел Игорь на древлян и, победив их, положил на них дань больше Олеговой.

Война болгар с греками. Война на угличей. Пересечень. В то же лето пришел Симеон болгарский на Цареград и, сотворив мир, взяв откуп великий, возвратился (97). Игорь, собрав довольное войско, послал с оным на угличей воеводу своего, именем Свинелд. Он же, пойдя, покорил их и дань возложил, но один град Пересечень не покорился, который держал в осаде три лета и едва взял, ибо угличи сидели вниз по Днепру (98). И взял Свинелд дань с них древлянскую по черной кунице с дыма и раздал войску, бывшему с ним.

6423 (915). *Война печенегов. Война болгар с греками. Печенеги в Болгарии в помощь. Андрень гр. Арестов. Агамемнон. Андриан имп.* Пришли печенеги первый раз на Русскую землю и, сотворив мир с Игорем, прошли к Дунаю. В сии же времена пришел Симеон болгарский, пленил Фракию. Греки же послали за печенегами, которые не умедлив пришли. А также собрались греческие воеводы и хотели на Симеона наступить, но из-за несогласия между греческими воеводами войска греческие возвратились. Печенеги, видя, что греки между собою имеют вражду, а об общем не радуют, возвратились домой; болгары же, наступив на греков, победили и войско их разорили. Тогда Симеон болгарский взял град Андрень, который сначала Арестов град назывался от Ареста, сына Агамемнона, который, в трех реках тут купавшись, исцелился от болезни, и ради сего град сей поставил и во имя свое нарек. Затем же Андриан царь его обновил и в свое имя нарек Андриан, мы же зовем Андрианоградом (99).

6428 (920). *Роман имп. Николай патриарх.* В Греции возведен царь Роман Константином царем и Николаем патриархом (100).

В том же году Игорь воевал на печенегов.

Родился Святослав. В том же году родился Игорю сын, и нарекла его Ольга Святослав (101).

6429 (921). *Лета 921.* Игорь, приуготовив войско большое и корабли, хотел идти на греков, но упрежден был.

6431 (929). *Война болгар на греков.* Пришел Симеон болгарский на Цареград и попленил Фракию и Македонию. И пришел ко Цареграду в силе великой и в гордости, но сотворил мир с Романом царем и возвратился восвояси (102).

6442 (934). *Война венгров на греков.* Первый раз приходили (угры) венгры на Цареград и пленили всю Фракию. Роман же император с ними мир учинил.

6449 (941). *Игорь требует дани от греков. Война Игоря на греков. Вифиния. Понт. Ираклия. Пафлагония. Никомидия. Русские побеждены. Дроманы. Фара. Огнь трубами. Ладьи пожжены.* Игорь, посылав в Грецию дани ради и видя, что греки не хотят установленного с Олегом платить, пошел на них. А болгары, уздав о том, послали весть ко царю, что руссы идут с войском великим в ладьях к Цареграду. И, придя, Игорь завоевал Вифинские страны и пленил по Понту до Ираклия и до Пафлагонских земель, и всю страну Никомидскую попленил, и суду всю их пожег и побрал. Много же святых церквей, и монастырей, и сел пожгли и имение многое от обеих стран взяли. Греческое же войско не было тогда

в сих местах, ни воевод их. Но вскоре пришли воеводы с войсками от востока: Памфиль Демественник с 40 ООО, Фока Патрикей с македонянами, Феодор же Стратиг с фраками, с ними были многие вельможи. И, придя, обступили русских около. Игорь, учинив совет, вооружившись, пошел на греков. И была жестокая битва между ними, но едва множеством войск греки одолели, русы же возвратились к вечеру к полкам своим, стояли у ладей. И той ночью Игорь, сев в ладьи, отошел от берега. Роман послал на дроманах, сколько было в Константинополе, войска с Феофаном Патрикием на Русь; и Феофан, судовые войска уготовив, вышел, ожидая руссов на себя в ладьях, чтобы напасть из крепкого места, называемого фара, что значит стражница (103); в ней же огонь имели на освещение в ночи приходящим кораблям. Сие на устье Понта есть для стражи, так как тут многие разбойники на страны те нападали. И встретил Феофан русских в кораблях, учинили бой жестокий. И конечно бы русские победили, но греки начали трубами огонь на ладьи русские пускать. И было зрелище страшное. Русь же, видя пламень на себя, кидались в воду морскую, желая избавиться от него. Тогда много было ладей русских и с людьми греками сожжено и потоплено. Но те, которые, увидев оное, отступили, те совсем спаслись и возвратились в Русь (104). Возвратившись же поведали о бывшем несчастье от огня, что греки, на судах своих имея, пускают и жгут суда, из-за которого не могли против них выстоять. Игорь же, возвратись, начал снова войска многие совокуплять, послал за варягами за море, призывая на греков, желая отмстить за свое несчастье.

6450 (942). *Война болгар на кроатов. Болгары побеждены. Петр болгарский.* Пошел Симеон болгарский на хорватов, и побежден было от хорват, и умер, оставив болгарам князем сына своего Петра.

6451 (943). *Война венгров на греков.* Снова угры приходили на Цареград и, мир сотворив с Романом, возвратились.

6452 (944). *Печенеги наняты. Война на греков.* Игорь, собрав все свои войска, славян, полян, русь, кривичей, тиверцев, к тому нанял печенегов, и со всеми пошел второй раз на греков в ладьях и на конях, желая мстить за прежнее свое несчастье. Слышав же сие, корсунцы послали к Роману, возвещая, что идут русь в бесчисленных кораблях, которые покрыли море. А также и болгары послали весть о том же, и что печенегов Игорь нанял, и землю конница идет.

Послы от греков. Советование. Дань от греков. Война на болгар. Сие слышав, царь Роман послал к Игорю знатных бояр с просьбою, чтоб не ходил, а договоренное с Олегом взял за все годы. А также и к печенегам послал злата много и парчи. Игорь, придя к Дунаю, получил послов тех и, созвав советников, объявил им речь цареву. Вельможи же Игоревы советовали и говорили: «Когда царь греческий хочет дань платить без войны, то чего можем более требовать? Ибо лучше не бившись желаемое получить, поскольку кто знать может, кому в войне счастье будет. Здесь же не по земле ходим, но по глубине морской, и общая есть смерть всем». Игорь, приняв сие за полезное, велел печенегам, которые шли на конях с русскими войсками, Болгарскую землю воевать. А сам, взяв от греков присланные дары, велел послам прибыть с данью обещанною в Киев, сам возвратился со всеми войсками к Киеву.

6453 (945). *Послы от греков.* Прислали цари греческие Роман и Константин и Стефан соуправитель послов к Игорю для утверждения прежнего договора, и привезли обещанную дань на войско русское. Игорь же говорил с ними о мире и послал своих послов к Роману императору. Роман же, определив вельмож, велел с русскими послами советоваться и писать обоих речи на хартию равно прежнему договору, учиненному при Олеге, и с Игорем на Дунай. Из-за чего послы, придя в Цареград, после советований с вельможами греческими, учинили следующий договор:

Договор с греками. Улеб, или Глеб. Предслава княг. Святослава. Ефаинда, княг. Стефан греческий, Христиане в Руси. Языческое мнение о вечности. Мы от рода русского послы и гости Игоревы, великого князя русского, и общие послы: Феуваст Святослава, сына Игорева; и Ольги, княгини Игоревы, слуга Нетий; и Улебов Владислав; Конечер Предславин; Шигоберн Ефаинды (105), жены Улебовы; Прастен Туродуов; Либкар; Набиар Фастов; Грим Сфирков; Прастен Якун; Кар Студков; Каршев Тудоров; Егри Вжисков; Вьскув Икувь; Истр Аминдон; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шабрин Авдан; Кол Кенов; Стегн Чтонов; Сфирка; Алвод Гудов; Фрудит Лбов; Мутор Утин. Купец Адун, Адолф, Антивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Елиг, Куци Елин, Курдин, Адун, Туробрид, Фурстен, Бруналд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турибен, Кудин и другой Мони Руалд, Свень, Стор, Алдан, Тилен, Апубран, Свен, Вузелев и Сынок Боричь, посланные от великого князя русского Игоря, и от всех светлых князей русских, (106), и от всех людей Русской земли. И от тех повелено нам обновить ветхий мир, а ненавидящего добра и враждолюбца диавола разорить, и утвердить многие годы бывшую между греками и Русью любовь. Пресветлый великий князь наш Игорь, и князи, и бояре, и их все подданные русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, царям и великим князям грецким, сотворить любовь с самими царями и со всем синклитом и государством Греческим на все годы, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит. И ежели кто помыслит от страны Русской разрушить такую любовь, то те, кто крещение принял в стране Русской, да примут месть от Бога вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий. А те из нас, кто некрещенные, да не имеют помощи от Бога, ни от Перуна не защитятся щитами своими, да посечены будут мечами своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут рабы в сей век и в будущий (107).

Печати златые. Письмо в Руси. Сего ради великий князь русский и подвластные его да посылают к грекам к великим царям грецким корабли, сколько хотят, с послами своими и гостями, а также им уставлено было, что имеют послы печати золотые, а гости серебряные. Ныне же утвердил князь наш посылать грамоты (108) ко царству вашему с посланными, которые должны иметь и гости, изъявляя, что с миром приходят. И сие должно и от греков чинить. Синклит же греческий уложил главы сии:

Пропускные письма. Дорогие парчи запрещены. Цена рабу. Покража вдвое. Цена пленникам. 1) Если без грамоты придут русские, оных удержим и храним, пока не возвестим князю русскому. Ежели же взять себя не дадут и противиться будут, и такового если при поимке убьют, невинны будут убийцы. А ежели убежавшие придут в Русь и мы напишем к князю вашему, то что хотят, то с ними учинят.

2) Если придут русь без торгу, оным не должно требовать месячины (109). И надлежит запретить князю словом своим приходящим сюда руси, да не сотворят в селах и в стране нашей коего вреда, но, приходя, пребывают у святого Мамы (110). Тогда пошлет царство наше переписать имена их и потом возьмут надлежащее им, послами уставленное, а гости месячное свое: в первую очередь от города Киева, и затем из Чернигова, из Переяславля и из прочих городов. И входят во град одними вратами с царским мужем без оружия 50 мужей и торгуют, как им потребно. А потом снова исходят, и приставленный от греческих царей да охраняет их. 3) Ежели кто от руси или от греков учинит неправо, должен судим быть на месте. Входя же во град, да не творят русь вреда или вражды и не имеют власти покупать шелковые ткани дороже восьми золотников (111) – И те шелковые ткани кто купит, повинен показать приставленному от царя, который повинен купленное запечатать и отдать им. 4) Когда же русь похотят отсюда отойти, да требуют от нас, что на путь потребно, пищу и что надобно ладьям, а также что прежде уставлено было, и возвращаются с письмом во свою землю, но не имеют права зимовать у святого Мамы. 5) Ежели сбежит от руси холоп, и когда придут в страну царства нашего и от святого Мамы, ежели оный сыщется, имеют свободно его взять. А ежели не сыщется, то имевший подозрение клятвою утвердит. Ежели

подозрительный не оправдается, то возьмет хозяин от нас цену, как прежде уставлено, две ткани шелковые (два кафтана) за раба. Ежели кто от людей царства нашего, или от града нашего, или от иных городов бежит раб наш к вам и принесет что, да возвратят его и все принесенное с ним в целости, а возьмут за него 2 золотника. А ежели кто дерзнет из русских взять что от людей греческих, оный да будет наказан по достоинству без пощады, и что взял, должен заплатить вдвойне. А также если что учинит гречин русину, и ему учинить то же. 6) Ежели украдет русин от греков или гречин от руси что, должен возвратить не только то само, но и цену его. А ежели похищенного не возвратит, то должен заплатить цену вдвое по сказанию обиженного. 7) Если същется, что украденное продал, то должен заплатить цену оною вдвое, как хозяин украденного под клятвою скажет, и наказан будет по закону греческому или по закону русскому.

8) Когда христиан от власти нашей плененных русь приведут, оных, ежели будет юноша или девица возрастные, заплатить 10 золотников и взять; а ежели средневозрастные, то 8; за старого же и за младенца 5 золотник.

Корсунь под властью греков. 9) Ежели същется русин пленник, работающий у греков, то выкупить по 10 золотников. А ежели купил гречанин, то, учинив клятву, что дал за него, дать. 10) О Корсуньской стране. Сколько городов есть на той стороне, не имеют власти князи русские на оные воевать или ими овладеть. Но ежели они дадут ко вражде причину и потребует князь русский от нас управы, то пошлем войско и управу учиним (112). 11) Ежели русские найдут корабль греческий выкинутый на берег, да не учинят ему обиды. И ежели от него возьмет кто что, а также человека убьет или пленит, да будет наказан по закону греческому или русскому, каждый по своему закону.

Наказание каждого по своему закону. Христиане и русь различены. За убийств деньги. 12) Ежели русь найдут корсунцев, рыбы ловящих в устье Днепра, да не учинят им никакого зла. И не имеют русь власти в устье Днепра, и при Беловежи (113), и у святого Елферия (114) зимовать, но когда придет осень, повинны идти в дома свои в Русь. 13) Когда же придут черные (115) или болгары воевать на страну Корсунскую, то великому князю русскому их не допускать, чтобы не учинили вреда оному пределу. 14) Ежели случится какое преступление от греков, что под властью царства нашего, не имеют руссы власти их наказывать, но повелением царства нашего да примет каждый по закону, как то сотворил, а русский по закону русскому (116). 15) Если убьет христианин русина или русин христианина, да будет выдан убийца ближним убиенного, и убьют его или возьмут за голову установленное (117). Если убийца убежит, а имеет дом, то возьмут имение его ближние убиенного. Ежели убийца бездомовный будет и уйдет, то должно его убить, когда същется. 16) Ежели кто кого ударит мечем, или копьем, или каким иным сосудом: русин гречанина или гречанин русина, и за оное заплатить 5 литр серебра по закону русскому. Ежели же неимущий учинит, оною продав платье, в чем ходит, в цену положить, и затем клятву даст, что платить чем более не имеет, и после отпущен будет. 17) Ежели наше царство пожелает от вас войска на неприятелей наших, тогда потребуем от великого князя вашего письмом и пошлет к нам, сколько хотим, да уведают чрез то иные страны, какою любовь имеют греки с Русью.

Клятва оружием. Индикт. Мы же сей договор написали на двух хартиях, одна хартия у царства нашего есть, на ней же есть крест и имена наши написаны, а на другой ваши послы и гости подписались и знамена приложили. Отходящих же послов от царства нашего повелим к великому князю Игорю русскому препроводить, и те да принимают хартию с клятвою, что все договоренное хранить. На другой же хартии имена наших русских послов написаны. И сколько нас есть христиан, клянемся церковию святого Илии (118) в соборной церкви пред лежащим честным крестом и хартиєю сею, а некрещеные по закону своему, что сохраним все написанное в ней и не будем преступать от того ни на сколько. А кто переступит сие от страны нашей, князь или иной кто крещеный или некрещеный, да не имеет помощи от Бога,

да будут рабом и в сей век и в будущий, и да убиен будет своим оружием. Некрещеные русь полагают щиты свои и мечи свои обнаженные, и брони свои (латы), и прочие оружия, и да клянутся обо всем написанном на хартии сей, что Игорю, и всем светлым князям, боярам и всему народу страны Русской хранить это всегда. А ежели кто от князей или подданных русских крещеный или некрещеный преступит сие, что написано на хартии сей, да будет достоин своим оружием умерщвлен быть, и да будет клят от Бога и от Перуна (119). Да общее будет добро сохраненно, поскольку Игорь великий князь обещал хранить любовь всю правую и не разрушить, до тех пор пока солнце сияет и весь мир стоит в нынешний век и предбудущие все времена непременно. Лета 6453-го, индикта 4-го, апреля 20-го, в третью седмицу (120) по Пасхе.

Послы греческие, Клятва Игоря. Церковь св. Илии. Христиане в Киеве. Шкура – деньги. Мир умножает богатства. Послы же Игоревы возвратились с послами греческими к Игорю и возвестили все, на чем с Романом императором договорились. Игорь же, призвав послов грецких, спросил о повеленном им от царя. Тогда послы греческие объявили: «Имеем приказ царский, что желает и хочет мир и любовь иметь к князю русскому и прочим князям. А поскольку ваши послы водили царя нашего ко кресту, а за вас обещали, что и вы клятву по вашему закону учините, того ради нас послал, чтоб вы и ваши князи клятву на обещании том учинили». Игорь же обещал им так учинить. И наутро призвав послов, пошел на холм, где тогда стоял Перун, и положили оружия свои, щиты, брони и золото, и учинили клятву Игорь сам и вельможи его, которые в язычестве были. А христиан русь водили ко кресту в церкви святого Илии, которая над ручьем в конце Пасынчи беседы и казары, ибо то соборная церковь была, поскольку много было варягов, славян и руссов христиан (121). Игорь, утвердив мир с греками, одарив послов пленниками, шкурами (122) и воском, отпустил их. Послы же, придя к императору, возвестили всю речь Игореву и любовь, которую к грекам имеют и впредь иметь желают. И было радость обоим государствам великая и тишина, а чрез то ремесла и торги умножались.

Начал Игорь пребывать в Киеве, имея мир со всеми странами. И с приближением осени начал мыслить идти на древлян (123), желая возложить большую дань.

В том же году сын Романа царя Константин посадил отца своего в заточение.

Сребролюбие погубило причина. Умер Игорь. В то же время войско Игоревое Свинелдовой власти просили Игоря, чтоб велел им дать оружие и одежды или бы пошел с ними на древлян, где князь и они могут довольно получить. И, послушав их, Игорь пошел на древлян ради собрания дани. И возложил на них дань более прежней, но при том как сам, так и его воинство древлянам учинили оскорбление великое. Взявши же дань, возвращался к Киеву, но, в пути размыслив, сказал воинству, чтоб шли с данью домой, а сам с малою частию возвратился к древлянам, желая еще больше приобрести. Услышали же древляне, что снова Игорь к ним идет, задумались с князем своим Малом и сказали: «Если повадится волк овец похищать, то уничтожит все стадо, пока его не убьют. Так и сей, ежели не убьем его, всех нас разорит и погубит». Однако послали к нему от себя послов просить, говоря: поскольку ты собрал дань всю, то нет причины к нам идти, и чтоб оставил нас в покое и возвратился в Киев. Но Игорь не послушал их просьбы. Они же, выйдя из города Коростеня против него, нападши ночью неожиданно, убили Игоря и всех бывших при нем, поскольку с ним было людей весьма мало. И погребен был там, где до сих пор могила его близ Искоростеня града в Древлянах (124).

Примечания

97. Готфрид в Хронике между лет 912 и 914 рассказывает о войне греков с болгарам, что Роман счастье над болгарам имел. А в Лексиконе историческом Симеон пропущен. Но о

Романе, описывая, рассказывает, что Симеон болгарский много беды Роману нанес, в 927 нашел Роман средство к твердому миру, за сына Симеонова Петра отдал внучку, дочь сына своего Христофора, Марию.

98. Угличи вниз по Днепру народ, выше их гилы именуется, н. 37. Первое имя славянское от реки Угла, впадающей в Днепр, которая потом Эрель, как в 1184 году рассказывает, а ныне Орель именована; ибо *угль*, или уголь, славянское, а *фрело* сарматское то же значит; где и Пересечен в старой ландкарте положен.

99. Андриан, ныне именуется Адрианополь, а прежде именовался Орестия от Ореста, сына Агамемнонова, по сказанию Зонарову, т. II, стр. 251. Геродот – Андрия, у Птолемея – Андрианополис, и Птоломей мог знать, ибо сам был при Андриане. Лампридий то же, что Зонар, написал. Евтропий, кн. 8, гл. 8. Аммиан Марцеллин рассказывает, что первое имя Андрианополя было Ускудама, из-за того у географов распря, которое было первое имя.

100. Бароний в 919 году рассказывает, что Роман соуправителем был императору Константину, а в следующем, т. е. 920, августом или императором учинился. Лексикон исторический.

101. О рождении Святослава в Новгородском и в Ростовском манускриптах положено, а в прочих не находится; а поскольку 27 лет после брака, то нужно было прежде детям быть, и после младшие Святославу братья были, о которых Нестор в договоре с греками, н. 105, упомянул. Иоаким о мучении за веру брата его Улеба, или Глеба, объявил.

102. Поход Симеонов. В Лексиконе историческом: «Симеон, славный король болгар, 924 году греков победил и Адрианополь взял». Бароний в 928 о сей победе рассказывает. Сии обстоятельства хотя к нашей истории не относятся, но я из-за ведения Несторова из историй чужих привел, что он не наобум писал.

103. Дромос именовалось место, где запуски и поединки на конях проводились (ипподром), каковых в Константинополе описывается два; но в море есть остров, не далеко от Константинополя, Дромос именованный, где, может, войско морское приуготавливалось. Фарос же значит свет или светильник (маяк), каковых на море в узких и опасных местах для плавающих немало; рассказывает, были строения высокие на островах или берегах и на оных ночью огонь имели. Между такими славный был на Родосе остров колосс медный в образ Аполлона, который стоял на проходе в пристань, высотой 70 аршин, между его ногами корабли проходили, в руках его были лампы для огня; но не долго стоял, землетрясением за 220 лет до Христа опровергнут. Медь она, рассказывают, что более 800 лет хранилась, которую в 667 году сарацины на 900 верблюдах увезли. Сей же был на Черном море близ Цареграда, и ныне там есть несколько палат и пушки, о котором Лызлов в части 5, гл. 3, сказал.

104. О сем походе Игоревом Бароний в том же году из Курополата рассказывает, но Люитпранд, кн. 5, гл. 6, правильно великого князя Ингорь именуется и весь сей поход пространно описал; хитрый же огонь, каковым корабли зажигали, искусство у греков издавна совершенно было, что утверждает молитва акафиста, смотри н. 56. Дилих в Венгерской, стр. 65, рассказывает, что у них греки на Дунае, а Стрыковский, что они же у сарацинов в 859 году некоторым хитрым составом в морском порте корабли сожгли, стр. 100. А кроме того Кедрин изъясняет, как в переводе Миллера из Кедрина Древностей русских, т. I, стр. 30, так: «14 индикта в месяце июне неприятельский русский флот, из 10 000 парусов состоящий, пришел ко граду, против которого императорский высший одежды хранитель Феофан патриций, с греческим флотом выйдя, и при Гиерусе на якорю стал, когда русские, к Фару и ближним берегам пристав, вышли и пошли к горе; но когда Феофан способ усмотрел, вдруг напал на суда русские, которые вскоре разогнал, а особенно хитровымышленным огнем зажег, остальные же бежать принудил. Оставшиеся хотели к азиатским берегам уйти, но и там бывшая великая часть войска, которая ходила для собрания запасов, выступили на берег с патрицием Бардою, сыном Фоки, который также скорым нападением их разогнал. Зонар числит русских всех судов до 15 000, а Леон Грамматик – 10 000, и так вот довольно видно, сколько Нестор

с греческими писатели согласен. Что же Кедрин урочище Герро именует, оное не думаю, чтоб река та была, которую Геродот, Плиний, Птоломей и Страбон кладут близ Днепра, но некое иное урочище, думаю, град Герания в Пелопоннесе, о котором Птоломей, кн. 3, гл. 1, или во Фракии, как Стефан Географ (Византийский) град Герания рассказывает, что с Нестором не разнится. Здесь же разные обстоятельства несведущим наносят сомнительства: 1) такого великого числа кораблей не слыхано и плавать в таком числе неудобно; 2) число людей даже если от того, как Олег показал, вполовину положить, то есть до 300 000, чего вся область русская совокупить не могла; 3) проход через пороги по Днепру так труден, что не малая лодка не только вверх, но и по воде пройти не может. Но, рассмотрев, внятно уразумеет, что то сказание вероятно. На 1-е, корабли именует не такие, как в Европе на море употребляют, но лодки одномачтовые, в которых от 10 до 40 человек в каждую вместиться может, какие ныне казаки во время военное для добычи на Черном и Каспийском морях употребляют, но всегда возле берегов держатся и таких лодок не только 1000, но и десять тысяч собрать не трудно; греки же, от страха число увеличив, 15 000 положили. На 2-е, людей число, как Олег по 40 человек в лодке объявил, то подлинно по числу греческому лодок получится до 600 000 человек, чего быть не могло, но по Нестору около 40 000, число не весьма велико; ибо тогда и по 60 000 иметь с наемными свободно могли. На 3-е, пороги подлинно трудны или весьма к проходу судов неудобны, однако ж, что русские из Киева в Константинополь судами ездили, то бесспорно. Константин Порфирогенит из любопытства оные осматривал и описал, гл. 16; он и о лодках показал, что берегом оные обвозят. Но к тому русские государи, имея по Днестру и Богу владение, могли судов довольно и ниже порогов в Днепр приводить.

105. Улеб, у Иоакима Глеб, сын Игорев, от брата Святослава за веру Христову замучен; Предслава Святославова, княжна венгерская; Ефанда Глебова; от сей Предславы дом близ Киева именован Предславино сельцо.

106. По случаю договора Олегова и здесь рассказывает по разным градам подвластных князей многих; по истории же хотя точно мест и имен не упоминает, или имена князей между посольскими так смешаны, что разобрать не можно, но по следствию видимо, что во всех подданных народах, как например у древлян, кривичей, Тмутаракань, вятичей, еми, мери, Турове и пр. были собственные князи, как например по случаям древлянского Мала, полоцкого Рохволда, туровского Тура упоминает, а прочие в забвении оставлены. И сие Рюрик учинил, оставив прежних владетелей, своих князей посажал и сам для различия князь великий именовался. Другое, в сих послах многие варяги были, как например Стер, или Стор, Свен, Шигоберн и пр., которые и до сих пор у шведов употребляемы. А славянских мало имен, потому что варяги более в знати были, выше, н. 86, или славяне варяжские имена употребляли. Только лишь блаженная Ольга, сама будучи происхождения славянского, славянам преимуществу и имена славянские сыну и внучатам дала, а варяжские и сарматские уничтожила. Третье, послов княгини Ефанды, Улебовых, или Глебовых, и его княгини. Видно, что Ефанда была княгиня Святослава, а Улеб брат Святослава, но о них ничего более не упоминается.

107. Мнение о вере идолопоклонников есть у писателей христианских двойственное: одни весьма их обидят, сказывая, якобы они ни малейшего познания об истинном Боге, бессмертии души и будущем воздаянии не имели; другие избыточествуя тем, что не только оное, но и познание триипостасного божества многим языческим философам в рот кладут. Внятно же рассмотрев, довольно видим, что о единстве божества и о вечной жизни душ многие подлинно верили и учили, а идолов уничижали, или по сути в не равных богу верили, как и здесь, различая, говорит от Бога и Перуна, хотя о существовании Бога и вечности души темно или недостаточно толковали, о которых Вальх в Лексиконе философском по разным статьям с достаточными доводами показал, особенно о вечной жизни и будущем воздаянии. Пифагор для удержания людей от злодеяния и для наставления к благонравию и благочестному

житию вымыслил прехождение душ из одного в другое животное по делам каждого. Другие верили, что душа это часть божества, и потому благочестно жившие снова к оному возвращаются, а порочное житие препроводившие в некое прискорбное им место отдаляются. Восточный идол далай-лама, думаю, более для выманивания от народа денег, нежели для обучения к благочестному житию, к бессмертности души домыслил очистительный огонь, которому и западный папа, как в прочих вымыслах, н. 71, так и в сем последовал. Магомет, второй антихрист, хотя бессмертию души яснее других язычников учил, но воздаяния весьма смешные и мерзкие вымыслил. Что же до сего заблуждения касается, что благочестно и в довольстве жившие и после смерти будут господами, а лжецы и злодеи будут рабами, сие у наших идолопоклоннических вогуличей и черемисов до сих пор так верится, как я в Географии сибирской о них пространнее, а об идолах в главе второй показал.

108. Сие обстоятельство точно показывает, что у русских письмо тогда было, может быть, славянское от болгар, так как христиан в Киеве уже было не мало, смотри выше, н. 91, или готическое от варяг.

109. Месячный корм купцам, приходящим из чужих краев, есть древнее в Руси употребление для приласкания купцов; в других же народах, кроме греков, было ли сие, мне не известно, но у китайцев русские купцы по 1727 год корм имели, о чем Избрант и Унферцахт в Ездах Китайских написали. Персидские же и другие иностранные купцы при царе Иоанне Васильевиче и после него до времен наших долго корм в Руси получали, ибо они всегда посольствами именовались.

110. Святого Мамы, по сказанию Зонара, Свидаса и Ортелия, Мамантис Августа, монастырь близ Константинополя. Мартиниер, Лексикон.

111. Золотник есть известный всем вес, девяноста шестая часть фунта, но в счислении цены или денег никогда не почитался, а близко одного счислялась в серебре резан или боран; здесь же, думаю, драхма переведена, которые у греков по весу счислялись 8 драхм в унции, а 12 унций в фунте, следовательно, драхма равна золотнику. Но у греков драхма были деньги, почитай, равные с римским денарием, которые и сребреник именовались, а хотя и у греков драхмы были в числе денег равны, да одни тяжелее, другие легче. Дидрахма же – двойная драхма; но, счисляя на нынешние наши деньги, драхма получается 23 или 24 коп., потому что тогдашний вес был нынешнего нашего тяжелее около 16 на 100; поэтому счисляет запрещенной парчи локоть около 190 коп., а ежели сие разумеет червонные золотые, то 18 рублей, и сие вероятнее. Но какая тому причина, что русским дороже купить запрещено, неизвестно, разве греки сами мало так хороших имели, как то видим, что в Персии яхонты красные ценою выше 300, алмазы выше 1000 рублей, а жемчуг 5 карат чужестранным продавать и вывозить запрещено. Резон же политический сему противоположен, и по сути, чем большею ценою товары из государства, кроме золота и серебра, вывозятся, тем более государству пользы получается.

112. Корсунь или Крым император в договор включил, как своих подданных; ибо хотя не всем оным, но городами обладали греки или подданные их генуэзцы, хотя Байер в гл. 51 и думает казар, владевших Крымом, не подданными императоров.

113. Беловежа славянское граду название, н. 137; греки же именовали Олбия, Олбиополис, Милетополис и Митрополис. По описанию Большого чертежа думается о нем при устье речки Тягинки на западной стороне Днепра, где старое и не малое городище написано; что же греки русским в оном зимовать запрещали, оное, видимо, из опасности, чтоб русские оное не захватили и большого страха грекам не нанесли.

114. Святого Елферия был остров близ устья Днепра, о котором Порфиригенит воспоминает; по-видимому, ныне Кинбурн.

115. Черные по-гречески – *меланхленос*, как в древности народ скифский, близ Днепра живший, меланхлены от черных одежд именовались. Геродот, кн. 4, гл. 6, описал между

сарматами, и Плиний близ Днепра их упоминает, гл. 12, н. 15, следственно, имеет в виду оставшихся диких сарматов, половцев, печенегов и пр.; у русских же известны были черные клобуки, которые жили по городам, оных иногда зовет казары, торки, торпеи и берендеи, как ниже на многих местах явится, и сии были подвластные русские.

116. Правильно положено судить всякого в преступлении его власти и по законам той области; ибо невозможно иноземца судить по своим законам, а кроме того в делах таких, которые, может, он за порок не почитает; ибо разные области и народы имеют такие законы, что один запрещает, то другой позволяет или за ничто вменяет, например: у нас, если на куме или на четвертой жениться, поскольку преступление закона, наказано будет, а у прочих христиан не возбранено; или у нас неженатого в священники не поставят, а у тангут и папистов жен иметь попам не допускают и пр. Другое, если кто какого закона не знал и знать не мог, оным по справедливости осужден быть не может, например: у нас запрещено острокопечные ножи носить, башмаки гвоздем подбивать, и пр.; иноземца, несведущего оно, по оным судить не можем.

117. За убийство цена установленная, и явно, что о том между греками и русскими особый договор был; ибо хотя в договоре Олегове, н. 88, и здесь ниже положено за бой 5 гривен, но сие смертное убийство с тем не согласно. В древнем законе русском за смертное убийство платеж положен по чинам скотом, что у калмыков до сих пор чинится по их закону, и сие издревле, почитай, у всех народов во употреблении было. Но в христианстве, взирая на закон божеский, всюду за наглое убийство смерть определена, и по разности убийства разная казнь, ибо убийство по сути бывает разное: 1) наглое, 2) мучительное, 3) нечаянное, 4) неосторожное, 5) оборонительное. Сие последнее в вину не причитается. На поединках убийство некоторые почитают за оборонительное, а других многих государств законы за наглое.

118. Церковь святого Илии в Киеве, о которой ниже яснее, а выше, н.

63, да церковь св. Николая на гробе Оскольдове прежде крещения Ольги были, что в 863 году уже Русь крестилась, и здесь многие между послами были христиане; следственно, мнение, якобы до Владимира письма в Руси не было, сим и многими прежде сказанными доказательствами опровергается, и неведение истории русской обличается.

119. Хотя язычники сделанных ими болванов богами именовали, их почитали, на них надеялись и их боялись, однако ж и между ними благорассудные истинного всевышнего Бога признавали, как, н. 107, в прежнем договоре показано; а также и после, по случаю, Бога и Перуна различают, но простой народ, конечно, того не разумел. Многие мудрые люди между язычниками находились и совершенно единого Бога творца и содержателя твари признавали, а идолов презирали и уничтожали; но какую воздаяние за это получали, видим Сократа и других от невежд еретиками, атеистами и пр. поносимыми и гонимыми, а некоторые и смерть приняли. Да сие не дивно и не так прискорбно о тех, как видим в христианстве самые невежды людей, хорошо закон Божий сведущих и хранящих, одинаково поносят, гонят и, сколько могут, оскорбляют.

120. Индикт 4. По счислению греческому индикта, учрежденного Константином Великим после Христа в 312-м, счисляя от оно, то 945 как раз приходится четвертым. Миллер в Собрании древностей, не знаю как, ошибся, что сей поход Игорев указывает в 941, а индикт 14, явно в манускрипте Радзивиловском, с которого он переводил, ошибочность, а кроме того думаю, что он, видя в договоре Святослава в 971 году индикт 14, ошибся. Индикт же, слово греческое, в Прологе, сентября 1, протолковано: повеление, но по сути значит повестка к платежу подданных. Оный состоял из 15 лет, в течение которых постоянный оклад в платеже сохранялся, а по прошествии 15 лет снова побор и новый оклад назначался. И чтоб все подданные тот год, когда досмотру или ревизии быть, памятовали, во всех канцелярских

письмах, решениях, грамотах и пр. объявлялось, от чего у нас в обычай вошло оное в печатных книгах ставить, хотя в них уже нужды нет, и мало кто знает.

121. Сие снова о христианстве подтверждает. Смотри н. 63 и н. 118.

122. Шкура хотя значит кожа зверя, но тогда значило и деньги; ибо кожами торговали, а серебряных и других денег деланных не имели, но серебро и золото весом счисляли. Прежде же именовалось скотом и за достоинство скотом считали, как в законе древнем показано. И сие во всех народах есть древнейшее употребление, как видим, что Авраам за 100 овец землю купил, Бытия, гл. 33, ст. 19 (в русском переводе – за сто монет, в греческом – сто агнцев). А Иаков оное именует серебро, Деяния, гл. 7, стр. 16. Т. е. столько серебра дал, сколько сто овец стоили. Греки деньги именуют *аргирион*, т. е. серебро, иногда *хризози*, т. е. златницы. У латинян *пекуния* скот обозначает. Ныне мы именуем деньги от персидской древней монеты тинга, которые прежде, чрез болгар и татар получая, употребляли; оные были серебряные, каковые в золотнике находятся по счислению против нынешних близ 16 коп., и серебро чистое, имя же и подпись на них арабские изображены.

123. Древляне. Из сей Истории ясно видно, что народ был славянский, жили по реке Припети в лесах, и от того древляне, или лесные, именованы. Птоломей в том месте указывает народ трамонтании; сие имя от латинян значит граждане, и сие видится подходящим, ибо они имели грады. И них города Коростень, Овруч, Житомир и другие, которые до сих пор известны. Новгородские же писцы, не зная сих обстоятельств, древлян толковали в области Новгородской быть, что там Деревская пятина именуется и город вместо Коростень Торжок указывали, что сочинителя гербов градских обмануло, что Торжку положил три голубя и три воробья, нисколько ему не приличное. О Коростене смотри н. 125.

124. Рождение Игоря в разных манускриптах в разных годах: в Раскольничьем – 875, в Нижегородском – 861, в Оренбургском – 865. По сему видно, что ошибкою переписчиков, но скорее, думаю, первое правее и что он жил 70 лет. Древлянского же князя Минея молодит, июля 15, или Нискинев; Степенная новгородская и Стрыковский, видится, по Иоакимову сказанию, порядочнее князь Мал, сын Нискина, именуют.

4. Великий князь Святослав, сего имени I, сын Игорев

Сватанье древлян к Ольге. Мал кн. древлянский. Ольги великодушие. Первое мщенье. Послы живые в землю. Второе мщенье. Послы сожжены. Игорева могила. Третье мщенье. Древляне побиты. Ольга княгиня пребывала в Киеве с сыном своим Святославом и дядькой его Асмундом, воевода же был Свенелд, отец Мстишин. Древляне же, видевши, что за убийство Игоря не могут без отмщения остаться, умыслили княгиню Ольгу сосватать за их князя Мала, послали лучших своих людей к Ольге водою числом 20. Оные, прибыв к Киеву, пристали под Боричевым. Тогда же Днепр течение имел возле гор Киевских, а на Подолии не было жилища, но на горе. Град же Киев был, где есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княжий был в городе, где ныне двор демествеников за церковию святой Богородицы, ибо был тут терем каменный. Ольга же, уведав о приходе послов древлянских, призвала их к себе и сказала им: «Почтенные гости, объявите, чего ради вы присланы». И отвечали древляне: «Послала нас Древлянская земля, говоря такое: Мужа твоего убили, так как был нам тяжек, много нас расхитил и погубил, и еще хотел разорять, чего мы, не могучи терпеть, учинили. А поскольку мы имеем князей честных и добрых, которые размножили землю Древлянскую, потому просим вас, чтоб вы за нашего князя Мала пошли и злобу между нами и вами пресекли». Ольга же, прикрыв тяжкую жалость и злобу сердца своего, отвечала им веселым лицом так: «Ваше представление мне не противно, ибо мне мужа моего не поднять, только хочу вам наутро пред людьми моими честь учинить; а ныне пойдите к ладьям своим, наутро же пришлю вас звать с честью». И повелела им тайно сказать, когда их звать будут, чтоб они сказали, что пеши не пойдут, ни на конях чужих ехать не хотят, но чтоб на гору в их ладье киевляне внесли. И таким образом отпустив послов тех, повелела Ольга во дворе своем выкопать яму великую и глубокую. На утро послала Ольга звать послов оных. И когда посланные, пришедши к ним, объявили, что зовет их княгиня Ольга на пир, приуготовленный для них, они же, возгордившиеся, отвечали, как им сказано было: «Не едем на конях, ни на возах, но понесите нас в ладьях наших». Киевляне же отвечали им: «Так как князь наш убиен, а княгиня наша хочет за вашего князя в замужество, мы принуждены волю вашу исполнить». И собрав людей множество, понесли в ладьях на гору. Они же, гордящиеся, сидели и поносили киевлян, думая о себе, что все желания их исполнились. Когда же принесли их на двор к княгине Ольге, повелела их с ладьями бросить в приуготовленную яму, и после чего, сама придя, видя их в яме, спросила их: «Угодна ли вам честь сия?». Они же отвечали: «Сие нам тяжелее Игоревой смерти». И повелела Ольга засыпать их живых землею, и засыпаны были. Тогда же немедля поставила Ольга крепкие заставы, чтоб древлянам никто известия дать не мог, а к древлянам послала людей надежных, говоря: «Ежели меня совершенно просите, то пришлите знатнейших ваших людей, и если уверюсь о подлинном вашем желании с надлежащею честью и великолепием, киевляне меня к вам препроводят, и тогда совокуплюсь браком с князем вашим». Сие слышавши, древляне избрали лучших людей, правящих Древлянскую землю, послали к ней. Пришедшим же оным к Киеву повелела Ольга баню приготовить, говоря им такое: «Измывшись, приходите ко мне». Они же, в уготовленную баню придя, начали мыться. Тогда Ольга велела, заперши двери, зажечь оную, и тут сгорели все. После сего Ольга, немедленно с приуготовленным войском выступив из Киева, послала к древлянам объявить, что уже идет к ним и чтобы «приуготовили у града меда довольно на месте, где тело лежит мужа моего, и я, придя, сотворю плач и поминовение ему над гробом его по обычаю». Они же, слышавши, весьма обрадовались, поставили меда многое количество. Ольга же, приблизясь и выбрав малое число воинства,

пошла налегке. И пришла ко гробу Игореву, где древляне многие навстречу выехали. Ольга же, плавав по мужу своему, повелела людям древлянским насыпать могилу великую (125). И когда насыпали, повелела (тризну) поминовение языческое отправить. После сего древляне потчеваны были приуготованным великим обедом и питием, при котором Ольга повелела отрокам своим служить пред ними. Древляне же спросили Ольгу: «Где посланные наши, которых мы послали к тебе?». Она же отвечала, что идут помалу с людьми сына моего. Тогда велела Ольга служителям своим потчевать с довольством древлян, а сама отошла в иной шатер. И когда довольно все упились, велела она воинам своим, которые в сокрытии недалеко стояли, обступив древлян, посечь всех. И побили их до 5000, особенно же все знатнейшие их погибли тут. Это учинив, Ольга немедленно возвратилась к Киеву и собрала войско к походу на древлян, чтобы им совершенно отмстить и под власть привести.

6454 (946). *Поход второй раз на древлян. Святослава храбрость. Древляне побеждены. Коростень в осаде. Голуби и воробьи в дань. Хитрость Ольги. Искоростень запален, Вышгород Ольгин.* Ольга с сыном Святославом, собрав войско довольное и храброе, пошла на Древлянскую землю. Древляне же, собравшись, вышли против нее, и соступились их полки. Святослав, хотя тогда млад был, но как вождь и мститель смерти отца своего сам начал битву и, бросив копьем в древлян, пробил коня сквозь. Тогда Свенелд и Асмунд, воеводы главные его, решили: «Князь уже начал биться, поступим и мы, братия, как он». И сразясь мужественно, после некоего сопротивления победили древлян. Древляне же побежали и затворились во городах своих, а Ольга с сыном своим устремились на Коростень град, так как те убили мужа ее, и стала с войском около града, а к другим градам послала воевод. Но древляне града Искоростень, ведая вину свою, не смея покориться, крепко бились либо из-за стен, либо исходя из града. Ольга же, стоя все лето, не могла взять града приступом и умыслила так, послала во град сказать им: «Долго ли хотите сидеть? Все грады ваши предались мне, обещав дань платить, ныне в покое работают на пашнях и всяк своим промышляет без страха. А вы, не желая дань нам давать, от голода помереть хотите», ибо она не отступит, пока их не покорит. Древляне же отвечали: «Ради бы вам дань давать, если не хочешь нам мстить смерть мужа твоего». И сказала им Ольга: «Я уже мстила, когда ваши послы приходили к Киеву, дважды, и третий раз, когда сотворила тризну по мужу моему; ныне ж не хочу более мстить, но хочу дань брать невеликую и, если увижу покорность вашу, пойду прочь». На оное древляне отвечали: «Мы рады бы по вашему повелению дань дать медом и кожами, но ныне не имеем ни меда, ни белки». Она же сказал им: «Если ныне у вас нет ни меда, ни шкуры, я не хочу тягости налагать, как муж мой возложил на вас, но мало требую, дайте мне от двора по три голубя и по три воробья, и этим я буду довольна». Древляне же рады были сему малому ее требованию. Собрав от двора по три голубя и по три воробья, вскоре послали к Ольге с покорностью. Ольга же сказал им: «Вот уже покорились вы мне и сыну моему, ныне идите во град, а я, завтра отступив, возвращусь в дом мой». Древляне же, войдя во град, объявили людям, и обрадовались все граждане. А Ольга повелела раздать войску своему каждому по голубю, другим по воробью и повелела каждому голубю и воробью серу горячую и трут привязать. И как смерклось, велела, зажегши оное, всех пустить. Воробьи же и голуби влетали в гнезда свои в голубиницы и под застрехи, чрез что загорались строения; и не было двора, который бы не горел, из-за чего гражданам невозможно было гасить, поскольку все вместе запалились.

Сие видевши, они побежали из града, а Ольга велела войску своему ловить их. И взяв град, сожгла весь; старейшин же града, отделив, и прочих людей нескольких казнила, других раздала в работу войску своему, а простой люд оставила платить дань, две доли к Киеву великому князю, а третья к Вышгороду ей самой, поскольку Вышгород был Ольгин. После сего пошла она с сыном своим и со всем войском по Древлянской земле, устанавливая порядок. И известны места, где останавливалась она, и места охоты ее до сего дня. А устроив

и распорядившись обо всем, возвратилась в Киев с сыном своим Святославом, где пребыла лето одно.

6455 (947). *Ольга в Новгород. Ольжичи.* Ольга, оставив в Киеве во управлении сына своего, сама со многими вельможами пошла к Новгороду (126) и устроила по Мете и по Полю погосты (127), и по Лугу оброки и дани уложила. И места охоты ее есть по всей земле, а сани ее стоят в Плескове (128) и до сего дня. По Днепру же и по Десне устроила перевесища, и есть село ее Ольжичи (129) и доселе. Сие устроив, возвратилась в Киев и пребывала с сыном в любви.

456 (948). Ольга послала в отечество свое, область Изборскую, с вельможами много золота и серебра и повелела на указанном от нее месте построить град на берегу Великой реки и, назвав его Плесков, населить людьми, отовсюду призывая.

Ольги причина крещению. Ольга, будучи и в язычестве, многими добродетелями сияла и, видя христиан многих, в Киеве добродетельно живших и всякому воздержанию и благонравию поучающих, весьма их похваляла и, часто с ними рассуждая чрез долгое время, закон христианский по благодати святого духа так в сердце своем вкоренила, что хотела в Киеве креститься, но учинить то было ей того без крайнего страха от народа никак невозможно. Того ради советовали ей ехать в Цареград, якобы для других нужд, и там креститься, что она за полезно приняла и ожидала удобного случая и времени (130).

6463 (955). *Ольга в Цареград. Константин VII имп. Сватание императора к Ольге.* *Ольга крещена.* Пошла Ольга к грекам и пришла ко Цареграду. Тогда был царь Константин, сын Леонов. Когда же она пришла к царю, узрел ее царь доброй весьма лицом и смышленной, удивился разуму ее и, беседуя, сказал к ней: «Достойна ты царствовать с нами во граде сем». Она же, уразумевши его желание, отвечала царю: «Я не христианка, сюда приехала для слышания и вразумления закона христианского и, довольно истину познав чрез научение, желаю быть христианкою, однако ж с тем, ежели хочешь ты сам меня крестить, то крещусь, а ежели не хочешь, то не крещусь». Сие слышав, царь вскоре повелел все к крещению ее приготовить и крестил ее с патриархом. Ольга же, посвящена бывши, радовалась душою и телом.

И поучал ее патриарх о вере от святого писания, говоря ей: «Благословенна ты в женах русских, поскольку возлюбила свет, а тьму оставила; благословить тебя будут сыновья русские в последние дни внуков твоих». Изъяснил же ей о церковном уставе, молитве, посте и содержании тела в чистоте, она же слушала, наклонивши голову стояла, как губа влагою напояемая, внимаючи учению, и поклонилась патриарху, говоря при этом: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сетей неприязненных». И крещена была самим царем, было же наречено имя ей в святом крещении Елена, как и древняя царица Елена, мать великого Константина (131).

Ольги отказ о браке. Святослав крещения не приемлет. После крещения же призвал ее царь и сказал ей: «Хочу тебя взять себе в жену» (132). Она же сказала: «Как же меня хочешь взять, окрестив сам и нареча себе дочерью? У христиан же такого закона нету, как сам знаешь». И сказал царь: «Перехитрила ты меня». И дав ей дары многие, золото, серебро, парчи и сосуды различные, отпустил ее. Ольга же обещала ему дать войско на противников ему. И когда желала возвратиться, пришла к патриарху, благословения прося на путь, и сказала ему: «Люди мои язычники и сын мой, помолись, чтобы меня Бог соблюл от всякого зла». И сказал патриарх: «Чадю, верно это, во Христа крестилась и во Христа облеклась; Христос от взятия сохранит тебя, как в древности сохранил Еноха и потом Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисея от фараона, Давида от Саула, трех отроков от печи, Даниила от зверей, так и тебя избавит от неприязни и от сетей диавольских». И благословил ее патриарх, она же пошла с миром в свою землю. Пришедши же в Киев, жила тогда с сыном своим и учила его и народ креститься. Но он о крещении не внимал, ни даже слышать не

хотел, но всегда ей говорил: «Как я один крещусь, когда прочие не хотят?». И ежели кто крестился, не возбранял, однако ругали их, укоряя неистово веру христианскую.

6464 (956). *Греки просят войск. Ольга отказала.* Царь Константин прислал послов к Ольге и сыну ее Святославу просить, по обещанию ее, войска, поскольку тогда он имел нужду, и чтоб ему немедля прислать. Ольга же отвечала: «Сколько я у тебя стояла в Скутарах, столько, царь, придя, пусть постоит здесь в Почайне (133), и я ему вдвойне воздам». Сие того ради сказала, что Святослав не любил греков, а скорее, что далеко войска за Цареград посылать опасались. И так Ольга, одарив послов, отпустила с честью мною.

6467 (959). *Умер Константин VII. Роман импер. Притчи*, гл. 11. Умер Константин император, после него принял престол сын его Роман. Ольга великая княгиня жила с сыном своим Святославом и учила его закону христианскому, приводя его ко крещению. Он же нисколько тому не внимал и пренебрегал тем. Но если кто хотел волею креститься, тем не возбраняли, но ругались, понося неистово веру христианскую; ибо слово Божие погибающим уродство есть, не смыслящим, не разумеющим истины, но во тьме ходя, не видят слова божиего, ибо одобелели сердца их, ушам тяжело слышать и очам видеть. Сказал Соломон: «Нечестивый делает дело ненадежное». И еще писание говорит: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли» (134). И так же Ольга часто говорила: «Я, сын мой, Бога познав, радуюсь, и если ты познаешь, радоваться будешь вовеки». Он же, не веря ей, так сказал: «Как я могу один иной закон принять, а вельможи и народ смеяться начнут». Она ж сказала ему: «Ежели ты только крестишься, то все будут то же творить». Он же, не слушая матери, поступал по обычаям языческим, ибо не ведал закона Божия, что детям должно родителям повиноваться, ибо ежели не покоряется и благому наставлению не последует, тот погибнет, как и сказано было: «Если кто отца и мать не слушает, смертию да умрет». Сей же не только не слушал, но гневался на мать свою. Ибо Соломон сказал: «Поучающий кощунника наживет себе бесславию, и обличающий нечестивого – пятно себе. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя». Однако Ольга, как мать любя Святослава, сказала: «Воля божья да будет, если Бог помиловать восхочет род земли нашей, может вложить на сердце ему, что он обратится к Богу и живым будет, как то ж и мне даровал». Сама же молилась за сына своего до мужества возраста его, прилежало отворить обычаи языческие; однако когда в возраст пришел, все оное насеянное подавило терние в нем, ибо окаменело сердце его.

6472 (964). Князь Святослав как только в возраст пришел, начал совокуплять войска многие и собирать мужей храбрых, поскольку и сам был храбр и легок весьма, ходил как барс. Войны многие ведя, возов с собой не имел, ни котла и мяса не варил, но, на тонкие куски изрезав конину, зверину или говядину, на углях испекши, ел; и шатра не имел, и постель его войлок подседельный, да седло в головах, как подушка, служило ему; такими и прочие воины его все были. Он ко всем, на кого за какую обиду хотел воевать, посылал прежде объявлять: если хотят мира, то б прислали посла и примирились; а если мира не хотят, то сам во пределы их пройдет. Сначала ходил к реке Оке на вятичей, вопрошая их: «Кому даете дань?». Они же сказали: «Казарам по куне от орала даем». Он же взял от них дань и не повелел казарам давать. Так же и с другими многими, противящимися власти русской, учинил. Тогда же отменила Ольга княжий обычай, а уложила брать от жениха по черной кунице как князю, так боярину от его подданного (135).

6473 (965). *Война с казарами. Каган. Казары побеждены. Беловежа. Ясы. Косоги.* Ходил Святослав на казаров. Слышавши же, казары вышли против него с князем своим каганом (136), и, соступившись войсками, учинили жестокий бой. И после долгого и мужественного обоюдного сражения одолел Святослав и град Беловежу взял. И потом пойдя, ясов и косогов победил, из которых много привел в Киев на поселение, а грады их разорил (137).

6474 (966). *Война на вятичей и победа*. Вятичи, усмотрев, что Святослав пошел с войском к Дунаю, снова отделились и дани ему не дали. Он же, пойдя на них, победил и дань прежнюю положил.

6475 (967). Святослав, как по призыву Никифора, царя греческого, на болгар, так и по своей обиде, что болгары помогали казарам, пошел снова к Дунаю. И сошлись у Днестра, где болгары, казары, косоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не желая через Днестр пустить. Но Святослав, перехитрив их, обойдя, вверх по Днестру перешел, где ему помощь от венгров приспела. И так дойдя до полков болгарских, после долгого сражения и жестокого боя болгар и казар победил; и взяв 80 градов их по Днестру, Дунаю и другим рекам, сам остался жить в Переяславце (138), куда ему греки уложенную ежегодную дань бесспорно присылали; с уграми же имел любовь и согласие твердое.

6476 (968). *Печенеги к Киеву. Претич воевода. Печенеги отступили, Святослав в Киев. Поход на печенегов. Печенеги побеждены*. Святослав упражнялся в делах военных в Переяславце; Ольга с тремя внуками, Ярополком, Ольгом и Владимиром, жила в Киеве и управляла делами земскими (внутренними), не имея от нападения посторонних никакой опасности. Тогда внезапно печенеги в великом множестве пришли к Киеву (139) и, разорив около Киева, град обложили отовсюду. В Киеве же тогда войск не было, только граждане, сколько могли, оборонялись, укрепясь насколько удобно было. А к Святославу вести послать было невозможно, поскольку все проходы и пути были заняты. Наконец, печенеги и к Днепру по воду ходить возможность отняли, чрез что во граде случился в воде великий недостаток, и уже люди стали от голода и жажды изнемогать. Но за Днепром был в Чернигове воевода Претич, уведав о том, вскоре собрав войско, сколько мог, приплыл в ладьях и конями с его войском стал за Днепром против Киева на другой стороне. И не было им возможности в Киев, ни из града к оным пройти. Тогда старейшины киевские начали искать человека, кто бы мог перейти на ту сторону и сказать о нестерпимой нужде граждан; ибо если оные помощи не учинят, то вскоре принуждены будут сдаться, и град и люди с княгиней и княжичами погибнут. И нашелся один муж, довольно печенежский язык знающий. Тот обещал перейти за Днепр с известием. И той же ночью выйдя из града с уздою, пошел сквозь полки печенегов, спрашивая, не видали ли коня его. Печенеги же принимали его за своего; но когда он приблизился к реке Днепру, скинув одежды, пошел в Днепр и поплыл, тогда печенеги, увидевши то, устремились на него, стреляя из луков по нему, но не могли ему ничего учинить. Воины же русские, видя человека плывущего, послали навстречу ему ладью и, взяв присланного в ладью, привезли к воеводе, которому объявил, в какой крайней нужде Киев состоит, говоря: «Если не подступите наутро ко граду, то принуждены будем сдаться печенегам». Воевода же Претич устроил совет, на котором хотя едва не все согласно представляли, что с малым их войском против столь великого множества неприятелей биться и град оборонить не могут, и во град войти без довольства запасов не польза, но пустая гибель. Претич же рассудил, что они имеют ладьи, и печенеги им на воде ничего сделать вредного не могут, сказал, чтоб, конечно, идти на ту сторону в ладьях, и если града оборонить и помощи учинить не сможем, то по меньшей мере княгиню и княжичей можем, взяв, увести на сю сторону. А если сего не учиним, то погубит нас Святослав. Боялись же весьма его, так как был муж свирепый. И согласившись так, ночью сев в ладьи, на рассвете вострубили во все трубы и пошли прямо ко граду. А люди во граде, слышав оное, начали жестоко биться с печенегами. Печенеги же, решившие что князь некий пришел, убоявшись, побежали от града. Тогда вышла Ольга со внуками и людьми к ладьям. Но как светло стало, князь печенежский, видя оных и желая уведать кто пришел, возвратился с малым числом людей и, приближаясь к войску русскому, звал, чтобы князь и воевода от оногo к нему приехал. Тогда воевода Претич подъехал к нему. И спросил его князь печенежский: «Кто сей пришел?». Он же отвечал: «Мы люди от той стороны». И сказал князь печенежский: «А ты князь ли или воевода?». Он же отвечал: «Я

воевода Святослава, пришел в передовых, а за мной идут многочисленные войска с князем моим». Сие же сказал, угрожая им. И сказал князь печенежский Претичу: «Будем мы друзьями и примиримся». На что Претич согласился и подали руки друг другу. При том печенежский князь подарил Претичу коня, саблю и стрелы, а Претич дал ему щит и меч. После чего князь печенежский отступил с войском от града и пошел прочь. Их же было такое множество, что не доставало им места на Лыбеди коня напоить. По отшествии же их послали киевляне ко Святославу с вестию, говоря: «Ты, князь, чужие земли ищешь и дальние пределы хранишь, а древнее свое владение Киев и мать твою с детьми твоими оставил без обороны, что уведав, придя, печенеги едва град не взяли. И ежели не приедешь и не охранишь, то весьма опасно, чтоб оные снова не пришли и сей престольный град прародителей твоих не взяли. Более же должно тебе сожалеть мать свою, в старости пребывающую, и детей, да не погибнут или не предашь их в руки иноплеменник и врагов твоих». Святослав же, слышав сие, вскоре сел на коней с воинством, пришел к Киеву, и целовал мать и детей своих, и весьма сожалел о бывшем от печенегов утеснении. И не медля праздну, собрав войска, пошел на печенегов в поле и, найдя их, учинив битву жестокою и, победив их, заключил с ними мир; потом возвратился к Киеву.

6477 (969). *Умерла Ольга княгиня. Тризна.* Святослав, недолго быв в Киеве, соскучился, поскольку привык пребывать в поле и воевать, и говорил матери своей и боярам: «Неприятно мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо тот есть сердце земли моей, поскольку там все благое сходится: от греков получаю парчи и одежды, злато, вино и овощи разнообразные; от чехов, угров – серебро и коней; из Руси – кожи зверей, воск, мед и войско, чрез что имею я и войско мое всякое довольство». Ольга же увещевала его, говоря: «Ты видишь меня престаревшей и больной, и хочешь идти от меня, но прошу, пребудь со мною, а когда умру, погребни меня, потом иди, куда хочешь». Ибо было разболелась уже, и через три дня умерла Ольга. После нее же не только сын ее и внуки, но всенародно с жалостию великою плакали. И погребли ее у церкви со христианами, как заповедала сама, тризны же (140) не повелела над собою справлять, как то обычай неверующим во Христа творить, ибо был при ней священник, сей похоронил блаженную Ольгу. Сия было предшествующая в христианстве в земле Русской ко благочестию, как денница пред солнцем, как заря пред светом сияющая.

6478 (970). *Святослав распорядил государство. Разделение государства 1-е. Ярополк I. Олег древлянский. Малуша, мать Владимира. Владимир I в Новгород.* Святослав, пока мать его жила, мало о правлении государства, но более о войнах прилежал. После смерти же ее, пребыв некоторое время в Киеве, распорядил обо всем правлении и определил: старшего сына своего Ярополка со всею властью в Киеве, а Олега в Древлянах. Новгородцы тогда просили себе от Святослава для управления одного из его сынов, и Святослав дал им на волю просить, который сын его похочет. И хотя они прилежно старейших просили, Ярополк и Олег отказались. Тогда один от послов новгородских Добрыня советовал им просить младшего из детей его, Владимира, который рожден от Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Малка любчанина и сестры Добрыниной. Родился же Владимир в Будятине селе, за что Ольга, разгневавшись на Малушу, сослала ее от себя (141). И потому новгородцы просили Святослава, чтоб им дал Владимира. И Святослав, сам тому рад быв, отдал им охотно, которого новгородцы приняли. И Владимир поехал с Добрынею, воем своим, к Новгороду. А Святослав распорядившись всем по желанию, пошел к Переяславцу на Дунай.

6479 (971). *Василий имп. Константин VIII имп. Иоанн Цимисхий. Война болгар. Хитрость воеводы. Переяславец взят. Объявление войны грекам. Греки коварны. Увещание войск. Бой с греками. Победа над греками. Послы от греков. Богатство презираемо. Оружие в почтении. Послы в Дестр к царю.* У греков царствовали Василий и Константин, из-за младости же их управлял царством Иоанн Цимисхий. А Святослав был в Киеве для рас-

поражения. Тогда болгары, уведав об отшествии Святослава к Киеву и о войне его с печенегами, придя, обступили Переяславец, прилежа взять град оный. Воевода же Святослава Волк крепко во граде оборонялся и, видя недостаток пищи, а скорее уведав, что некоторые граждане имеют согласие с болгарами, выйти же с войском в Русь было неудобно, так как в поле и по Дунаю в ладьях болгары крепко стерегли, велел тайно войску своему ладьи приготовить на берегу. А сам, показывая вид, разгласил, что хочет, до последнего человека град обороня, Святослава ожидать, потому коней велел всех порезать, мяса солить и сушить; ночью же, собрав войско, град на нескольких местах зажег, что болгары увидев, приступили доставать град. А Волк, убравшись на ладьи свои, напал и, болгарские ладьи на другой стороне побрав, пошел со всем войском и имением вниз по Дунаю. И не могли ему болгары ничего учинить, поскольку ладьи их все были отняты. И придя к устью Днестра, Волк уведал, что Святослав идет с войском, пошел по Днестру и тут с ним совокупился. А болгары, взяв Переяславец, насколько возможно укрепили. Когда же Святослав пришел к Переяславцу, болгары, заперши град, начали крепко обороняться и, исходя из града, бились крепко. Одновременно все нападши, болгары начали полки русские мять, но Святослав, храбро со своим воинством нападши, болгар победил и град приступом взял. Уведал же Святослав от плененных болгар, что греки болгар на него возмутили, послал в Константинополь к царю (142) объявить им за их неправду войну. Греки же отвечали, коварно извиняясь, якобы болгары на них клеветают, а при том говорили: «Мы против силы Святославовой воевать не можем, но возьмите дань на все ваше войско, сколько есть при Святославе по договору, только объявите сколько вашего войска». Сие спрашивали коварно, чтоб узнать силу Святославова, ибо греки издревле лживы и коварны. Посол же отвечал им: «Есть нас 2000». Но подлинно не было более 10 000, ибо венгры и поляки, идущие в помощь, и от Киева, еще не пришли. Сие услышав, греки немедленно послали против него войск своих 100 000, а дани и послов, как обещали, не послали. Святослав, видя коварство греческое, собрав все войска и выстроив, пошел против них. Увидели же руссы и прочие, что войско греческое весьма великое, убоялись весьма. И сказал Святослав: «Уже нам нет иного способа, только биться, волею и неволею стать против них, да не посраим чести своей, и ежели побиты будем, не есть бесстыдно, ибо мертвые срама не имут; ежели же, убоявшись множества, побежим, то срам вечный себе нанесем. И сего ради не хочу бежать, но станем крепко и вооружимся храбро, чести ради своей и отечества. Я же пред вами пойду, и если глава моя ляжет, тогда вы сами о себе рассуждайте, что лучше далее делать». И сказали все они: «Где глава твоя, тут и мы свои главы сложим». И, изготовившись к бою, полки Святослава приступили к грекам, начали биться. И было сеча великая, но через долгое время победил Святослав, и побежали греки. Святослав же, пойдя за ними, воевал и грады их разорял во всей Фракии, которые стоят и до сих пор пусты. Царь греческий, слыша о том несчастье, созвав вельмож своих в совет, требовал их мнения, что делать, рассуждая, что силою не можно со Святославом воевать. И советовали вельможи ему послать дары к нему и увещевать к миру. С чем согласясь, царь послал ко Святославу мужа мудрого со златом и парчой, повелел разведать о состоянии Святослава. Который, взяв многие дары, пришел к Святославу. Святослав, уведав о приходе посла греческого, велел его себе представить. Когда же послы, придя, по обычаю поздравили и дары положили пред ним, злато, серебро, парчи и прочее, то Святослав, не возрев на дары, сказал служащим своим: «Возьмите и раздайте требующим». Послам же отвечал: «Я имею злата, серебра и парчи довольно и воюю не ради них, но за неправду греков. Ежели хотите мир иметь, я с охотою учиню, только заплатите по договору, чего несколько лет не направляли». Послы же, возвратясь ко царю, возвестили, что, придя ко Святославу, дары поднесли, но он за оные не только не благодарил, но и, не смотря их, велел раздать. Тогда один от вельмож греческих советовал царю: «Искуси еще, царь, пошли ему оружие». Царь же, послушав, послал меч и другое оружие. И когда принесли оное к Святославу, принял

оное с любовию и начал хвалить оружие и благодарить царя. Послы же, возвратясь ко царю, возвестили ему все бывшее. И сказали вельможи греческие: «Лют муж сей хочет быть, раз имения презирает, а оружие приемлет и меч более злата почитает». Святослав же шел далее и был уже близ Цареграда. Тогда пришли снова послы греческие и дань уговоренную на войско принесли по числу людей. Он же, зная малость воинства своего, советовался с вельможами своими, что делать. Которые уговаривали его, что опасно вдаль идти и в Переяславце остаться с таким малым войском, ибо если уведают болгары или греки, что войско его весьма умалилось (143), а от Руси и помощных вскоре получить неудобно, то могут, пришедши, всех побить и поплентить, так как в бою с греками много русских побито. Того ради рассудил он возвратиться в Киев и, собрав войско довольное, пришел снова. Положил же в первую очередь с греками мирные договоры окончить и послал в Дестр град к царю, ибо тут он тогда был, а сам возвратился в Переяславец. Послы же, придя в Дестр, возвестили царю, что прислал их великий князь для учинения вечного мира и повелел им объявить и заключить следующее: Что хочет иметь совершенную любовь со царем вовеки. Царь же рад был и велел написать договор, и написали так:

Договор с греками. Клятва златом Пинехроуза. Святослав из Переяславца. Переяславцев измена. Святослав печенегами не пропущен. Белобережь. Во-первых, прежние договоры утвердили, как то учинено при Игоре великом князе и потом утверждено, и сей договор утвердили Свенелд, посол Святослава, и Феофан сигимат греческий при императоре Иоанне Цимисхие в Дестре, месяца июля 11 дня, индикта 14, 6479 (971-го). «Я Святослав, князь русский, как клялся, утверждаю на договоре сем данную мою клятву, что хочу иметь мир и совершенную любовь ко всем великим царям греческим, с Васильем и с Константином, и с православными впредь будущими, и со всеми подданными греческими. И я со всею Русью подвластными мне вовеки со всеми людьми, которые есть подо мною русские князи, бояре и прочие, никогда же помыслию на пределы ваши войско собирать, и другого народа не приведу на страну Греческую, и сколько есть под властью греческою, ни на власть корсунскую, и сколько есть городов их, ни на страну Болгарскую. Ежели же иной кто восстанет на пределы ваши, я буду против него и буду иметь войну с ним, как клялся ко царям грецким и со мною бояре и руссы все, да сохраним прежние договоры и союз. А ежели от тех преждедеченных не сохраним я или те, которые со мною и подо мною преступят, да имеют клятву от бога, в которого веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога, да будет подобен злату (144), и своим оружием да иссечены будем. Се же имейте воистину, как сотворяем ныне к вам пинехроузу (145). И написали на хартии сей и своими печатями запечатываем». Учинил мир Святослав с греками и взяв дары многие, принесенные послами, злато, серебро, парчи и прочие, вскоре пошел из Переяславца в ладьях по Днепру. Тогда воевода его Свенелд советовал ему, что лучше идти на конях к Киеву, нежели в ладьях, поскольку по Днепру около порогов стоят печенеги. И не послушав его, Святослав пошел в ладьях; переяславцы же, бывшие болгары, послали тайно к печенегам сказать, что Святослав, взяв многое имение у греков и полон, идет в Русь с малым войском. Слышавши же сие, печенеги заступили пороги, и, как Святослав к порогам пришел, невозможно было пройти от множества печенегов. Он же, отступив, остановился зимовать в Белобережи (146), укрепившись, насколько было удобно; но не было у них пищи довольно, и был голод великий, так что покупали по полугривне конскую голову, чем малое его войско весьма изнемогло.

6480 (972). *Умер Святослав.* С наступлением весны Святослав, вооружив свое войско, пошел вверх по Днепру. И, как пришел к порогам, тут напал на него Куря, князь печенежский, и после жестокого сражения победил его, и убил Святослава, и, взяв голову его, сделал чашу, оковал оную златом и пил из нее (147). Свенелд же пришел к Киеву ко Ярополку (148).

Примечания

125. Могила Игорева. При городе Коростене есть холм весьма великий на ровном месте близ речки, и до сих пор так называется, который и я в 1710 году, идучи из Киева с командою, осматривал; таковых хотя повсюду много находится, особенно на Донце скифские, гл. 12, но величиною подобного сему не видал, кроме что у села Царевщины близ Волги, при устье реки Сока.

126. Поход Ольги в Новгород положен здесь до крещения ее за 8 лет, и Пролог сему согласует, а в Минеи Димитрий Ростовский июля 11 написал после крещения ее, а в котором году, не объявил, и сказывает так: «Из Новгорода пошла во отечество свое, где родилась, в весь Выбоцкую, и поучала сродников своих познанию Бога. Когда же в стране той пришла к берегу реки, называемой Великой, где иная река от востока, Пскова называемая, впадает, был же на том месте лес великий, и прорекла, что на месте том быть граду великому и славному. Возвратилась в Киев, послала довольно злата и серебра, и повелела город Псков созидать и людьми населить». О сем строении Пскова Степенная новгородская согласно указывает, смотри н. 76; в сие ж ее бытие родился Владимир Великий.

127. Погост, что это слово значило в язычестве, неизвестно, и хотя ныне погост относится к церкви, но оное разное значит: 1) место, что к церкви, для жития церковников и погребения мертвых; 2) церковь, построенная отдельно на церковной земле, никому не принадлежащая и всем разным владельцам того прихода общая; 3) целый приход со многими селениями. И сие у греков именуется *диохисис*, финны зовут *питеаесь*, святыня – *тичисе*, погребение – *поесать*, то, может быть, из сих сарматских испорчено. Следственно, погост не значит церковь или приход церковный. А поскольку Ольга еще не крещена была, то ей церкви и приходов устраивать причины не было, и хотя Димитрий Ростовский думал, якобы то после крещения было, что в Прологе, в житии ее, написано, да хотя бы и после крещения ее было, но народ ведь был не крещен и церкви не требовались. Но поскольку черемиса *пагиях* называют волость, то, думается, конечно, сие правильнее, что она на волости разделила, и сарматские *пигачь* именовала, а после в погост превращено. И так как в каждой волости в христианстве церкви построили, потому оное имя до сих пор осталось.

128. Древнее название сего города как по русским древним писателям, церковным и светским, так в польских и во всех чужестранных – Плесков, это название образовано от плеса или плескания и славянское есть, Псков же ни в славянском, ни в других языках никакого значения, насколько мне известно, не имеет, и потому разумею, что настоящее имя Плесков есть.

129. Перевесище, в Уложенье и Писцовом наказе написано, место, где птиц сетями, повешенными между двух вод, на перелете ловят; Ольжичи же местечко до сих пор известно в Малой Руси, недалеко от Чернигова и близ Днепра.

130. Сие обстоятельное сказание о причине крещения Ольги во всех манускриптах не изъяснено; но я в точности взял из манускрипта Симона епископа, бывшего у Волынского, чему Иоаким согласует.

131. Поход Ольги в Константинополь Минея, июля 11, согласно сему сказывает; Кедрин о крещении Ольги пишет, что было при царе Константине и патриархе Феофилакте, и Курополат то же написал, а также Зонар при Феофилакте патриархе; Пролог же в житии Ольги, июля 1, и Кормчая, лист 8, и Степенная сказывают, якобы Ольга крестилась при царе Иоанне Цимисхие и патриархе Фотие, чему быть нельзя, ибо Цимисхий, по Баронию и Лексикону историческому, был от 869 по 875 год; Фотий лишен престола в 886 году, а умер в 891 задолго до крещения Ольги. И посему видимо, что или патриарх оный годом позже умер, или Ольга прежде крещена, и могло легко стать, поскольку она там зимовала и на другой

год возвратилась, что у Нестора трудно узнать, ибо годы, в которых ничего написать не имел, рядом ставил, как и здесь в манускрипте 8 лет рядом поставлено, и потому может, что указанный год означает год ее возвращения. Скорее же всего, Ольга крещена при Константине, патриарх же Феофилакт умер в 962, после него настал Полиевкт.

132. О сватании Ольги оставляю на рассуждение каждого рассмотреть лета ее. Нестор хотя ни лет ее жизни, ни рождения не объявил, но того довольно, что она в 903 году с Игорем обручена, овдовела в 945, быв в супружестве 42 года, вдовствовала до крещения 10 лет; и если она при сочетании 15 лет была, то крестилась 67. В Прологе положено, что жила 75, то должна была родиться в 894, следственно, обручена 9 лет, чему быть нельзя; и хотя можно подумать, что в году брака ошибка, то и по такому счислению надлежало ей в крещение счислять 61 год, когда она к браку уже способною быть не могла. Но скорее, думаю, что о сем сватанье некто, не рассмотрев лет, выдумав к похвале Ольги, после Нестора внес, или сам Нестор поверил нерассудному сказанию, которое и следующим, н. 133, опровергается.

133. Скутары есть предместье, или слобода, близ Константинополя при озере Скутары, которое выше, н. 79, Суар именовано; а Почайна – река при Киеве, в которой всенародное при Владимире крещение было. По сему видно, что Ольга не довольна была греками; следственно, сложенное о сватании императора, н. 132, невероятно.

134. Ужасно и прискорбно было Нестору описывать суеверия народа, не имеющего ни мало ума и просвещения. Но рассудив по настоящему в христианах именующихся, что, имея закон Божий и другими вольными науками ум просвещенный, не меньше оных суеверствует, я не почитаю то в диво, когда слышу от людей, к знанию закона Божия не прилежащих и о рассуждениях не внимающих, а вкорененные им суеверные бабьи басни и безумных наук толкования за истину почитающих. Но дивнее всего того, когда видим и слышим некоторых тех, которые особенно народом и властью избраны и поставлены на проповедь слова и закона Божия к научению народа истинной вере Христове и благодетельству, словно соль обаявшая, ни сами не хотят закон Божий разуметь, ни народ обучать. И еще того тяжелее, когда слышим, как предания и узаконения человеческие, для своего ублажения вымышленные, за действительно бывшее, как для спасения нужное, выдают.

135. Об этом написано в одном Раскольничьем, а в прочих ни в одном не упомянуто; думаю, из-за неведения пропущено. Что оно значит, подлинно неизвестно, разве что не было ль обычая, как у древних, невест рабов на растление к господам приводить, как например Геродот, кн. 4, гл. 34. Куницы же – и до сих пор известно, что везде в Руси за свадьбы господа берут деньгами, каждый по своему рассуждению; в избавлении же от девства и в историях древних находим разное и одно другому противное. Иустин о финикиянах сказывает, что сие поручалось рабам, а здесь господам, у ассириян священникам и в ином месте вольно приходящим в божницы, иногда гостям, бывшим на браке. Смотри в Геродоте, в той же главе. На государя архиереем берутся венечные от свадеб по чинам.

136. Каган не есть само по себе имя, но относительное имя чести, ибо славянских и сарматских народов владетелей многие писатели каганами именуют, как Дилих и Бароний о венгерских князьях до крещения, и Мауроурбин в Славянской истории, Готфрид в Хронике многих каганов упоминают. В молитве акафиста, н. 56, Оскольда каганом именует; оное же слово мунгальское.

137. О казарах, где жили, о Беловеже выше, н. 113. Но греческие историки разорение одного сказывают от гетов. Сие от того, что Святослав до Дуная гетами, которых он косогами именует, обладал и в Переяславле на Дунае в древней области гетов жил. Оные же казары и косоги хотя многие тогда в Русь переведены и по реке Руси в Переяславле и других градах поселены, но их еще после осталось много, ибо Нестор сказывает в Киеве приход жидов казарских из Белавежи. Что же Святослав столь великое число по Днестру, Дунаю, Богу и Днепру городов разорил, о том свидетельствуют многие там запустелые городища, а осо-

бенно на Ингуле немалый город, камнями великими строенный, который тайный советник Неплюев при размежевании с турками в 1740 году описал. И думаю, что оных конечное разорение и запустение от татар учинилось. Косоков же Стрыковский указывает в Литве с ятвягами, но сие после перевода их от Дуная понимать следует. Многие сходством имени ошибаются, что косоков за казаков почитают. Переяславль был на Дунае, как и ниже в 969 году точно сказывает. Что же он помянул, что от венгров помощь получает, то Иоаким изъяснил, что он женат был на дочери короля венгерского. Имя ее Нестор объявил Предслава, н. 105, и сам Святослав оное утверждает.

138. Переяславль – иногда Переяславец, и смешивается с Переяславлем на Днепре, н. 82. Сей был на Дунае, что и Нестор ниже утверждает. Греки именовали Переслабен и Перестлаб.

139. Печенеги были народ сарматский, потому что умели с ними говорить, и один народ с половцами. Греки их именовали пацинаки и певкины. Их жилище было в верховье Дона в 915 году. Первое их пришествие до Днепра показано, н. 26, где они долго были, однако жив верховье Дона немало осталось, а после уже половцами именованы.

140. Тризна есть слово сарматское, поминовение языческое, отправляемое с жертвою; князьям же и вельможам на тризнах пленников в жертвы приносили, о чем Стрыковский на разных местах описывает, а пространнее ниже. Что же Нестор говорит, был при ней священник, якобы других не было, то сам он прежде одну церковь в Киеве сказал, н. 118 и

121. Иоаким же яснее сказывает, что она построила церковь Софийскую, а Святослав после смерти ее разорил, что и Нестор подтверждает.

141. Малушу, мать Владимирову, Кромер наложницею нерассудно именует, ибо тогда вне закона всякая жена по единому только общему соизволению и действительному между ними взаимному обязательству супруга самая настоящая была. Что же его мать Ольга сие за противное приняла, оное не дивно; ибо Малуша ей свойственница была, и в ее призрении воспитана, а без воли ее в то вступала, из-за чего по закону естественному Ольге, как матери и как христианке, в свойстве сочетание без противности быть не могло. Но брак тогда по сочетанию действителен был. Да хотя бы и в самом деле за наложницу счесть, то имеем примеров довольно, что у русских дети побочные за равных с брачными не только в язычестве, но и во христианстве долго почитались, уделы княжеские бесспорно получали, на дочерях княжеских женились, дочери побочные за королями были, как о Святополковых дочерях и сыне сказано.

142. Стрыковский сказывает, Святослав послал войну объявлять Василию и Константину 972, приводя свидетельство Зонара, кн. 3, из польских Меховия, но тогда был Иоанн Цимисхий, с которым подлинно Святослав войну имел.

143. Кромер приводит Зонара, сказывающего, что Святослав после взятия Переслабена от великих потерь бессилен был и после заключения на правильных договорах с ним мира возвратился; но о битве с греками что Зонар написал, не упоминает. Бароний же из Курополата в 970 году сказывает: «Руссы, сообщась с болгарями, скифов и турков присокупив, собрав воинства 330 ООО, напали на Константинопольское царство; Иоанн же многими сражениями в конце концов победил и, главный город болгарский Перестлабен взяв, оный Иоаннополем нарек». Сие взятие Переяславля, может, после Святослава учинилось, ибо о нем у русских уже не упоминается. Что же здесь турок именует, оное возможно вместо торков греки приложили, ибо оные были близ тех мест.

144. В древних написано: «Да будут золоты, как золото». Что значит, неизвестно; может, понимает так: да буду мертв, как золото, которое имею. Выше ж показано, что Игорь, золото и оружие положив пред идолами, клятву давал.

145. Пинехроузу есть слово греческое, письменное или твердое обнадеживание; ибо как прежние, так и сии договоры по словам видно, что с греческих переведены, а русские тогда, писанные во время Несторово, может, в архиве хранились.

146. Белобережие не город, что Беловежа при устье Днепра, как Вельский думает; ибо сие урочище, видимо, что было пустое или малого селения, ниже порогов.

147. Стрыковский сказывает, что князь печенежский Кур именовался, и после убиения череп оковав, подписал на нем: «Ищущий чужого свое погубляет», стр. 129. Куры – сарматское слово, значит скот или бык. Сосуды же из голов неприятельских делать есть обычай древний у многих народов. Арнкиел, кн. I, гл. 27. Карпеин о тибетах подобное сказывает, а Геродот и Страбон о скифах.

148. Рождение Святослава в 920, н. 101, из чего он жил 52 года; в Нижегородском же рождение в 940, у прочих выпущено; может, из-за того, что в походе его на древлян 945-м он детским, или дитятей, именован, но по его действию видно, что был не дитя. О его княгине и брате смотри н. 105. Его ж и рождение не весьма рано, 17 лет после брака отцова, когда Ольга около 33 лет была. В договоре же с греками в 945-м написаны послы княгини Предславы, а она не иначе, думаю, как жена Святослава, ибо ему тогда было 25 лет. Тут же написаны после Игоря Володислав и Улеб князи и Улебова жена, от которых по тогдашнему обычаю от детей и жен особые были послы, о чем см. выше. Сверх же того Святослав после смерти своей детей всех оставил совершеннолетними, что с летами его не согласуется.

5. Великий князь Ярополк, сего имени I

6481 (973). После смерти Святослава остался Ярополк в Киеве, а братья его по уделам, и была между ними любовь и тишина во всей Руси (149).

6483 (975). *Начало вражды. Ловля причина погибели. Ярополка братолюбие.* Лют называемый, сын Свенелдов, ходил из Киева для ловли зверей к Древлянской области и внезапно встретился в лесе с Олегом князем, где учинилась между ними о ловле распря. Олег же, оскорбясь на наглость одного Люта, убил его. За сие отец Лютов Свенелд озлобился на Олега весьма; забыв должность свою и клятву к государю, отцу его, начал возмущать Ярополка на Олега, брата его, чтобы княжение его отнял, желая отмстить за убийство сына своего. Ярополк же долгое время не принимал сего злого совета, храня любовь братскую.

Женился Владимир I. В сем же году (по счислению) женился князь Владимир новгородский на Рогнеде, княжне полоцкой, о котором Нестор в 980-м по причине войны его с Ярополком написал.

6485 (977). *Война Ярополка на Олега. Овруч. Умер Олег древлянский. Могила Олегова. Владимир ушел в варяги.* Ярополк долгое время отказывался воевать на брата Олега, но по некоей причине возбужден был Свенелдом и пошел на брата своего Олега в Древлянскую землю. Олег же вышел против него, и, ополчившись, близ Овруча сразились полками, и здесь Ярополк победил Олега. Олег же прибежал со своими войсками во град, называемый Овруч, где был мост чрез плотину ко вратам градским. Войско же, теснясь, спихивали друг друга и во множестве утесняющихся спихнули самого Олега, и на него падали многие люди и с конями. Тут задавили его. Ярополк, войдя во град и не могши уведать, где брат его Олег, скрылся или убит, послал искать всюду многих людей; посланные же, искав всюду, не обрели. Тогда один древлянин сказал, что видел вчера, как спихнули его с моста. Ярополк послал тотчас к плотине, где трупы таскали от утра до полудня; едва сыскали его скрытого под трупами множества людей и коней утопших и, вынув, положили его на ковре. Ярополк, услышав, вскоре пришел к телу брата и плакал весьма, вопия: «О люто мне, что осквернился убийством брата моего, лучше бы мне умереть, нежели тебя, брат, так видеть, что злой клеветник учинил».

И обратившись, сказал Свенелду: «Смотри, ты сего хотел, что тебе воздам за сию пагубу». После сего погребли Олега на месте у города Овруча с честью и насыпали холм над ним высокий, который есть и до сего дня. И принял власть его Ярополк (150). Была же у Ярополка жена грекия, которая прежде была черницею, приведенная отцом его Святославом и отданная ему в жену, красоты ради лица ее. Услышал же Владимир в Новгороде, что Ярополк убил брата Олега, убоился и ушел за море к варягам. Ярополк, услышав то, послал от себя в Новгород посадников и был единовластен во всей Руси.

6486 (978). *Печенеги побеждены.* Ярополк ходил с войском на печенегов и, победив, возложил на них дань.

Родился Ярослав I. В сем же году по счислению родился Владимиру сын Ярослав (151).

6487 (979). *Илдея, кн. печенежский.* Пришел к Ярополку печенежский князь Илдея, отдавался ему в службу (152). Ярополк же принял его милостиво, дал ему города и волости и имел его в чести великой.

Послы от греков. В то же лето пришли послы от греков и подтвердили мир и любовь на прежних договорах, давая обещание ежегодную дань платить, а Ярополк обещал на греков, болгар и Корсунь не воевать и в потребности грекам со всем войском помогать.

В то же лето были знамения в солнце и луне, и громы и ветры сильные много зла людям и скоту содеяли (153).

6488 (980). *Владимир Ярополку войну объявил. Отповедь невесты непристойная. Война на Полоцк. Рохволд побежден. Брак Владимира. Война на Ярополка. Измена воеводы. Владимира неистовство. Родня гр. Терга р. Раб верный. Умер Ярополк.* Владимир, возвратясь с варягами в Новгород, объявил посадникам Ярополковым так: «Пойдите к брату моему и скажите ему, так как он убил неповинно брата Олега и меня обидел, сего ради я с войском иду на него». И отпустив их, сам оставшись в Новгороде, начал войско собирать и рассудил за полезное полоцкого князя Рохволда в союз (154) пригласить, и для лучшего в том успеха просил дочь его себе в жены. Рохволд объявил о том дочери своей, спрашивая ее, хочет ли она за Владимира в супружество, и представил ей послов Владимировых. Она же отвечала: «Не хочу разуть (155) сего рабынича, но за Ярополка хочу». Рохволд же родом был от пришедших князей из варягов с Рюриком и имел во владении Полоцк, а Тур был князь в Турове, от него и град Туров именован, от него же и туровцы прозвались. Посланные Владимировы, возвратясь от Рохволда, возвестили отповедь Рогнеды, дочери Рохволда, чем Владимир весьма оскорбился и, собрав войска многие, варягов, славян, русь и чудь, пошел на Рохволда к Полоцку. А в то время хотели Рогнеду везти в Киев за Ярополка. Владимир, придя к Полоцку, обступил град и, учинив на поле с Рохволдом бой, оного победив, Полоцк взял, Рохволда с его двумя сынами убил, а дочь его Рогнеду взял себе в жены (156). И так стал обладать княжеством полоцким. После некоего же времени Владимир, умножив войска свои от полочан и кривичей, пошел к Киеву на брата Ярополка для мщениа за убийство Олега и за свою обиду. Но, ведая брата Ярополка храбрым и сильным, умыслил уговорить любимца Ярополкова и воеводу главного, Блюд именуемого, послал к оному тайно склонить великими обещаниями, чтоб Владимиру помог брата Ярополка победить. Блюд же (157) обнадежил в том Владимира. Ярополк, слыша, что Владимир идет, начал войска собирать, желая сам против него выступить, но Блюд, прельстясь великими от Владимира обещаниями, умыслив государя своего предать, советовал Ярополку, чтоб в поле не ходил, представляя Ярополку: «Князь, для чего хочешь войско трудить, ибо я совершенно ведаю, что Владимир во своих войсках любви не имеет и, поскольку рабынича, укоряем. И когда тебя увидят войска его, все без бою предадутся тебе; для сего нет нужды тебе против него выходить, но жди его в Киеве». И когда Владимир пришел к Киеву, Ярополк, видя войска его великое, заперся в Киеве с людьми своими и с Блюдом воеводою, а Владимир стал на Дорогожицах между Дорожен и Капищем, где есть ров и до сего дня. Владимир же, ведая брата храбрым и сильным, но имея надежду на изменника Ярополкова, смело ко граду приступил, а к Блюду послал снова говорить, чтоб ему помог Киев взять, обещая относиться к Блюду как к отцу и его в великом почтении, говоря: «Поскольку не я начал братьев убивать, но Ярополк, то я, того же убоившись, пришел на него». На оное Блюд отвечал посланному от Владимира так: «Я буду Владимиру в сердце приятель». И начал Блюд часто ко Владимиру тайно посылать, показывая ему способы к одолению и убийству Ярополка, надеясь себе великую честь и власть при Владимире получить. Киевляне же все крепко любили Ярополка, и невозможно было его ни тайно, ни явно убить. Блюд же, видя сие, умыслил Ярополка коварством к погибели привести, советовал ему не пускать войска из града на брань, хотя умные советовали прилежно, чтоб Ярополк, не томя войска во граде, выступил в поле и, не страшась, на Владимира наступил. Но он, более веря оному коварному своему любимцу, того не сделал. Войска же Ярополкова, видя, что их без пользы с великим утеснением во граде заперши держат, стали тайно ко Владимиру отходить, а Блюд посылал ко Владимиру, чтобы ко граду спешно приступал. И когда Владимир приступил, сказал Блюд Ярополку: «Ныне уведал я, что киевляне все хотят предаться Владимиру и с тем тайно к нему посылают, сего ради нужно тебе бежать из града». Ярополк, нерассудно поверив оному своему тайному злодею, оставив Киев, ушел во град Родню (158) на устье Терге и там укрепиться хотел. После выхода Ярополка киевляне, видя себя без главного, Владимиру отворили врата.

Он же, войдя, послал войско осадить Родню и содержал оный в крепкой осаде некоторое время, чрез что сделался в Родне голод великий, от чего есть пословица и до сего дня: «Беда, как в Родне». Тогда коварный Блюд говорил с лестию Ярополку: «Видишь, сколько войска у брата твоего, нам противиться ему не с чем, сотвори мир с братом своим». И сказал Ярополк: «Будет так». И послал Блюд к Владимиру, говоря: «Ныне исполнилось желание твое, ибо приведу к тебе Ярополка, а ты исполни намерение свое». Владимир, слышав то, вошел в отеческий двор теремный, о котором прежде сказано, и сел во оном с вельможами своими. И сказал Блюд Ярополку: «Пойди к брату своему и скажи: я тебе уступаю Киев, а прошу, дай мне то, чего ты сам рассудишь, и я тем буду доволен». Ярополк послал сначала ко Владимиру сказать, а потом и сам пошел в Киев к брату своему. Тогда один от верных его, называемый Варяжко, говорил ему: «Князь, не ходи, убьют тебя, но уйди к печенегам и приведи войско». Однако Ярополк, не послушав его, пришел ко Владимиру. И, когда только вступил в двери, проткнули его два варяга мечами под пазухи, Блюд же затворил двери и не дал после него войти рабам его. Так вот убит был кроткий Ярополк, быв на великом княжении 8 лет.

Примечания

149. Ярополка жите и дела у Нестора не весьма хвально описаны, но скорее неверность и предательство его вельмож ему в слабость и нерассудность приписал; напротив же, Иоаким его кротость, благонравие и любовь к христианам довольно похваляет; однако ж так как кротость и набожность в простых людях не похвальна, а больше строгость и правота в государях; свирепство только государям порочно и вредно, ибо осторожность, и бодрость, и правосудие отъемлют, а чрез то областям больший вред приключается, и власть их презирается, что примерами изъяснить, так как всякому вразумительно, не потребно.

150. Сих князей Ярополка и Олега кости в 1044 крещены. Думаю, оное довольно Иоакимово сказание о благочестии Ярополка утверждает; могила же Олегова при граде Овруче видима, холм не малый насыпан. Сочинители Степенной книги его в числе великих князей не указали, из-за того что вели по потомкам, а не по порядкам государей. Владимир, по сказанию Иоакима, будучи в Варягах, женился, но на чьей дочери и как ее звали, не показано, только от нее сына старшего Вышеслава сказал, а Нестор одного от Рогнеды полоцкой рожденного. Брак с Рогнедою в 976 году, как и рождение Ярослава, вызывает сомнение. По Иоакимову же сказанию яснее и лета Владимира согласуют, что ему прежде Рогнеды жену иметь было можно. Ибо брак с Рогнедою на 33 год его возраста приходит; еще же и то уверяет, что он в Полоцке не Вышеслава, но Изяслава, как старейшего наследника его матери, определил.

151. О рождении Ярослава Нестор умолчал, но о приходе его в Киев в 1016 году сказывает 38 лет, из-за того я здесь его рождение в порядке прибавил, равно отца его рождение и брак по исчислению внесены.

152. Князь печенежский града или место к построению получил, не где иначе, думаю, как по реке Реи, или Роси; ибо там жили печенеги, торки и казары, подвластные Руси, имея разные грады. Их же редко различает, но более в одно имя просяне, или порсяне, иногда берендеи, иногда черные клобуки именовал; и было их войско немалое.

153. О сей жестокой буре Кромер согласно пишет, а Готфрид в Хронике в 968 такое же приключение написал. Вольфгард, или Ликосфен, имеет затмение солнца в 968, а в 979 комету, голод и мор.

154. Сего Рохволда История Псковская и некоторые Степенные, также в разных списках, и Стрыковский, стр. 130 и 132, сказывают быть князем плесковским, иные полоцким, как в манускрипте Радзивиловском, в ином месте пултуским или плотцким; кое-где же Путимль Пултуском именуют, но сие опискою от неразумия списывающих произошло. Ибо Плотск в

Польше в княжестве Мазоветском на реке Висле, Пултуск тоже в Мазовии, которые весьма далеко от пути Владимирова, и князей там таких не было, Плесков же оказался позади. И так, без сомнения, был князь полоцкий, как и сам Нестор ниже определением сына Владимирова Изяслава в Полоцк довольно изъяснил. Равно и княгине имя в ином месте Рогнеда, а кое-где Рогмида, а после брака имя дано славянское Горислава. О причине же войны сей Иоаким рассказывает – за обиду области Новгородской; в ином месте – только из-за обиды Ярополку, за которого она помолвлена была; а здесь из манускрипта Хрущева видится приличнее.

155. Разутие есть древний обычай, что невеста в знак ее покорности повинна была жениха своего первую ночь одну ногу разуть; и сие еще между незнатными в памяти нашей во употреблении было, а у крестьянства и ныне есть, о чем Олеарий и другие описатели Руси вспоминают. Что же она Владимира рабыничем именует, оное от матери его разумеет. О ней же Стрыковский рассказывает: «Был в Новгороде гость знатный Каплюшка Малец, имел 2 дочери, Малушу и Добрыню. От сей Малуши, бывшей казначеем при Олеге, родился Святославу сын Владимир». Только Стрыковский в имени другой сестры ошибся, что вместо брата ее Добрыни сестрою назвал. А здесь хотя и сестру ее за Малком Любчанином указывает, но имени ее не объявил. Она по имени рода славянского и, может быть, свойственница Олеге была, ибо чин ключницы при дворе был знатный.

156. Брак Владимира хотя Нестор в 980 году описал, но оное по причине вражды с Ярополком здесь, как прежде бывшее; и видно, что оное гораздо прежде было, поскольку он сам рассказывает, что Ярославу от сей Рогнеды третьему сыну в 1016-м было 38, при кончине его в 1054 году 76 лет стар был. И потому Ярослав родился в 978, а Вышеслав, первый сын его, по меньшей мере, в 976. Брак же Владимиров в 975 или 976, с которого может и злоба с Ярополком произошла, а не убийство Олегово, в котором Ярополк не был виновен.

157. Блюд по Степенной новгородской и Стрыковскому Блуд именован; а поскольку он человек знатный был, то невероятно, чтоб имя Блуд столь поносное имел, но приличнее Блюд, от блюдения или охранения происходит, или оное испорчено, или после по его злодеянию Блуд именован. В немецком переводе написан он плут, или шельм, что по его заслуге хотя и достойно, но за имя почитать не можно, и переведено неправо, поскольку блуд на русском языке значит двояко, как блуждание и любодейство. Воздаяние же от Владимира такому злодею для примера изменникам достойно учинено, ибо кто единожды изменил и клятву преступил, такого всегда опасаться должно, и благоразумные государи их близ себя не держат. О сем предательстве Иоаким нечто пополнил.

158. Родня град есть близ Киева на западной стороне, ныне село. О беспутстве же или великом пороке обоих как Ярополка, так Владимира извинить не можно. Первый весьма непристойно одному любимцу вверился, откинув свое и других людей рассуждения, что многих государей в великие пороки и вреды их собственные и государственные вводит; ибо великая уверенность и власть у одного его чинит гордым и презрительным, а у других зависть, ненависть и злоба рождается. Точно так же Владимир не много о благочестии и справедливости разумел, раз такого беззлого и покорного брата убил.

6. Великий князь Владимир I и Великий, а по крещении I Василий именован

Варяжко верный. Родился Святополк I. Святополк I во чреве. Владимирово беззаконие. Злодею мзда. Варягов беспокойство. Варяги в Греки. Идолы в Киеве. Перун. Идолы русские: Хоре, Дажбо, Стрибо, Семаргл, Мокошь. Владимира любодейства. Жены и дети Владимира. Наложницы Владимира. После убиения Ярополка стал Владимир князем всея Руси. Варяжко же, видев, как убиен было Ярополк, ушел со двора к печенегам и, с оными нападая, пределы Владимировы разорял, мстя за смерть господина своего; и с трудом призвал его Владимир с клятвою, что не сотворит ему никакого зла. После убиения Ярополка взял Владимир к себе жену Ярополкову грекиню, бывшую прежде черницею, которую Святослав, в плен взяв и из-за красоты лица ее, дал Ярополку в жены. Она была тогда беременна и вскоре родила сына, злого и беззаконного Святополка (159), ибо от греховного ложа не может благочестивый родиться; ибо, сначала, она была черница; второе, совокупился с нею Владимир не по браку и осквернил семя брата своего. Сего ради Святополк было прелюбодейный сын от двух отцов, от Ярополка и от Владимира, потому и Владимир его не любил. Блюдо же, изменник Ярополков, принял от Владимира честь великую и возносился три дня, потом убиен был от Владимира, так сказавшего ему: «Я тебе по обещанию моему честь воздал, как приятелю, а сужу, как изменника и убийцу государя своего». После сего варяги, пришедшие со Владимиром, стали просить откупа с Киева, говоря: «Сей град наш есть, мы его взяли, надлежит нам с оного откуп взять по 2 гривны от человека». А Владимир, опасаясь киевлян так тяжко оскорбить, уговорил варяг, чтоб ждали, пока деньги соберут. Варяги, ждав долгое время и не получив ничего, начали проситься, чтоб их отпустил служить к грекам, что Владимир им охотно соизволил, но, выбрав из них лучших и храбрых мужей, оставил у себя, дав грады и села на содержание. Прочие же пошли ко Цареграду (160), а Владимир послал пред ними в Цареград объявить царю, что идут к тебе варяги служить. А при том советовал, чтоб из-за их своевольства во граде их не держал, чтобы не учинили зла, как они и в Киеве учинили, но разослал бы их во все стороны и назад не отпускал, что царь и сделал. Владимир же, государствуя в Киеве, поставил на холме вне двора теремного кумир Перуна деревянный, глава его была серебряная, ус золотые, да и других богов: Хорса, Дажбу, Стриба, Семаргла и Мокошь (161), которым люди жертвы приносили и богами их именовали, им приводили сынов и дочерей своих в жертву, служа им и прося, надеясь от них все желаемое получить. То либо от невежества, либо от сущего безумия, что сотворенное как творца почитают, сделав своими руками, избавителем и помощником себе именуют, на них надеются и их боятся. Владимир сам, приняв престол киевский, пребывал в Киеве, а в Новгород определил первого наместника вую своего Добрыню. И пришел Добрыня в Новгород, поставил кумира Перуна над рекою Волховом; и оному люди новгородские приносили жертвы, как богу. Был же Владимир побежден похотию любодейства, имея обрученных жен: Рогнеду на Лыбеди, где же есть ныне сельцо Предславино (162); от нее родились четыре сына: Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Всеволод, и 2 дочери; от грекини – Святополк; от чехини – Вячеслав, а от другой – Святослав и Мстислав; а от болгарыни – Борис и Глеб (163). Наложниц же у него было триста в Вышгороде, триста в Белгороде, да на Берестове в сельце, которое зовут ныне Берестовое, 200. И был не сыт любодействия сими, но приводил замужних женщин и девиц растлевал, ибо был женолюбец, как и Соломон (164).

6489 (981). *Война на Польшу. Перемышль. Червень. Вятичи покорены.* Ходил Владимир на Польшу и взял грады их Перемышль, Червень и иные, которые и до сих пор под

державою русскою (165). В сем же лете и вятичей победил и возложил на них дань от плуга по шлягу, как отец его брал.

6490 (982). *Война на вятичей, В поле Суздаль построен.* Вятичи снова не восхотели дань давать и ссылались с печенегами, чтоб с оными совокупно Владимиру противиться; но печенеги, не смея противиться Владимиру, с ними заодно быть отказались. Из-за того Владимир, второй раз на них пойдя и победив их, возложил дань двойную (166). Оттуда пошел в поле и, покорив землю польскую, град Суздаль утвердил.

6491 (983). *Война на ятвягов. Люди в жертву. Идолы без чувства.* Ходил Владимир на ятвягов (167) и, победив их, покорив землю себе, возвратился к Киеву и, творя жертвы кумирам с людьми своими, приносил им из людей плененных и скота множество. Тогда при-советовали ему вельможи его и старейшины, чтобы принести жертву богам из людей своих юношей и девиц, выбрав по жребию; на кого падет, того и пожрем богом нашим. Был же в Киеве варяг, имеющий дом, где ныне церковь святой Богородицы, которую затем создал Владимир. Сей варяг пришел от греков с сыном своим Иваном и жил в Киеве, держа веру христианскую. Сын же его был красив лицом и душою. На сего жребий по зависти диавола пал, ибо тот, имея власть над всеми человеками (168), не терпит благочестия. И послали старейшины за тем отроком к отцу его просить, чтоб прислал сына. Посланные же сказали ему: «Поскольку пал жребий на сына твоего; таково соизволение богов, да сотворим им его в жертву» (169). И сказал варяг: «То не боги, но древо, соделанное руками человеческими; ныне их вы почитаете, а через малое время изгинут, ибо не едят, не пьют, не молвят, ни даже не разумеют, что творите, ни ощутят, когда сокрушены и сожигаемы будут. А Бог есть один, ему же служат христиане и поклоняются, который сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды, и человека и дал есть ему жить на земле; ему же я и сын мой веруем. А сии боги ничто в мире не сотворили, но сами сделаны руками человеческими, того ради не дам сына моего бесам». Они же, пойдя, возвестили старейшинам. Оные же расвирепев, а более народ, жрецами поощряемый, взяв оружие, пошли к нему и, разметав двор, обступили около храмины. Он же стоял на сених с сыном своим. И сказал ему народ: «Дай сына своего, да принесем его богам». А он отвечал: «Ежели ваши боги правы и требуют сына моего, да пришлют единого от себя бога и возьмут сына моего, а вы почто требуете им». Народ же, возопив, подсекли сени под ними, от чего повалилось строение то. И так вот убили отца с сыном, и не ведает никто, где их положили.

6492 (984). *Война на радимичей. Волчий Хвост. Радимичи от поляков.* Ходил Владимир на радимичей и послал перед собою воеводу, которого звали Волчий Хвост. Он же встретил радимичей на реке Пещане (170) и победил. Тем их русь до сих пор укоряет их, говоря: «Пещанцы от волчьего хвоста бегают». Сии радимичи были от рода поляков и, придя, тут поселились, платят дань Руси и работы отправляют до сих пор.

6493 (985). *Война на болгар и сербов. Болгары побеждены.* Владимир, собрав воинство великое и Добрыню, вую своего, призвав с новгородцами, пошел на болгар и сербов в ладьях по Днепру, а конные войска русские, торков (171), волынян и червенских послал прямо в землю Болгарскую, объявив им многие их нарушения прежних отца его и брата договоров и причиненные подданным его обиды, требуя от них награждения. Болгары же, не желая платить оногo, но совокупившись с сербами, вооружились против него. И после жестокого сражения победил Владимир болгар и сербов и попленил земли их, но по просьбе их учинил мир с ними и возвратился со славою в Киев (172), взятое же разделил на войско и отпустил в дома их.

6494 (986). *Проповедь магометан. Магометов закон. Проповедники от Рима.* Пришли болгары от Волги (бахмиты) веры магометанской (173), говоря: «Ты князь мудрый и смысленый весьма, но не закона истинного, прими закон наш и почитай пророка Магомета». Владимир же спросил их: «Какова вера ваша?». Отвечали болгары: «Мы веруем единому Богу,

а Махмет нас учит, говоря: обрезать, свинины не есть и вина не пить. После смерти же сказывает со женами веселие иметь, ибо даст Магомет по 70-ти жен красивых каждому и, избрав одну из всех, красоту совокупит ей, и та будет жена. Ежели будет кто убог на сем свете, то убог и там». И иное многое лестное и неистовое, о котором нелепо писать срама ради, поведали в их законе. Владимир слушал сие прилежно, так как был сам женолюбив, но не приятно ему было обрезание и неядение свиного мяса, а о непитии вина и слышать не хотел, говоря, что как в сих странах весьма сие неудобно, так у руссов есть в веселие и здравие питие вина, с разумом пиемого.

Исповедание римлян. Жиды учат вере. Закон жидовский. Кир философ. Отличия римлян от греков. Иерусалим разорен в 70 лето от рождества Христова. Завеса со страшным судом. После сего пришли от Рима немцы (174), говоря ему: «Прислал нас папа и велел тебе говорить: «Вы народ так честный и благоразумный, удивление вызывает, что до сих пор верите неблаго рассудно, поклоняетесь богам, сделанным вами, и от тех милости просите, которые сами себе помощи учинить не могут. Наша же вера свет есть, кланяемся одному только Господу Богу триипостасному, который сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды и всяко дыхание»». И спросил Владимир: «Каков закон ваш?». Они же отвечали: «Верить во святую троицу, отца, сына и святого духа, при том иметь пост по силе. Ежели кто ест или пьет, все в славу Божию творит, как сказал учитель наш Павел, о пище и питии распри не иметь». И сказал Владимир немцам: «Идите вспять, так как отцы наши не приняли сего» (175). Потом пришли ко Владимиру жиды казарские (176) и начали его поучать и прельщать закону своему, говоря: «Мы слышали, что приходили к вам болгары, магометане и христиане, уча тебя каждый своей верою. Христиане же веруют в того, которого мы распяли, а мы веруем единому Богу отцу, творцу и содержателю твари». Владимир вопрошал их: «Каков закон ваш?». Они же сказали: «Обрезать, свинины и других нечистых мяс не есть, субботу хранить». Он же спросил снова: «Где же земля ваша?». Они же сказали: «Во Иерусалиме». И сказал Владимир: «Там ли обитаете?». Они же отвечали: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по странам из-за грехов наших, земля же наша предана христианам». Владимир отвечал: «Как же вы иных закону вашему учите, его же не сохранив, сами отвержены от Бога будучи и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, не рассеял бы вас по чужим землям. Сего ли зла и нас участниками учинить хотите?». И с гневом оных выслал. Через некоторое время прислали греки ко Владимиру философа Кира, говоря: «Мы слышали, что к вам приходили болгары, магометане, уча вас принять веру их. Но их вера оскверняет небо и землю, которые по сути прокляты более всех людей, уподобившись Содому и Гоморре, на них же пустил Бог камни горящие, потопил и засыпал. Равно же и сих ожидает день погибельный, когда придет Бог судить на землю и погубит всех творящих беззакония и скверны делающие, ибо сии лжеца Магомета пророком нарицают и много сквернодеяния и зловерия от научения его произносят». Сие слышав, Владимир плюнул на землю, сказал: «Я, ведая их скверное учение, нисколько их сказанию не внимал и сего ради оное отвергнул. Сказал философ: «Слышали же мы и сие, что приходили к вам от Рима учителя, наставляя вас вере своей, их же вера мало с нашей разнится, только что они служат над опресноками, чего Бог не передал, но повелел над хлебом служить и апостолам хлеб, преломив, дал, сказав: «Сие есть тело мое, которое за вас предается». А также и чашу приняв сказал: «Сие есть кровь моя нового завета». Они же того не творят и по сути неисправны в вере». Сказал же Владимир: «Приходили ко мне жиды и сказывали, что вы, христиане паписты и греки, веруете в того, которого они распяли». И сказал философ: «Воистину в того веруем, ибо того пророки предвозвестили, что Богу родиться от девы, а другие, что распят и погребен будет, в третий день воскреснет и на небеса взойдет. Они же тех пророков побивали, других мучили, и когда сбылось предсказание сих, сошел Бог на землю и, распятие приняв, воскрес и на небеса вознесся. Но, поскольку был человеколюбивым, ожидал от

них покаяния 46 лет, и не покаяться жиды. Тогда послал на них римлян, которые град их Иерусалим разорили, а самих, пленив, по странам рассеяли. И работают на иные народы, не имея ни своей власти, ни града». Сказал же Владимир: «Чего ради и как сошел Бог на землю и страсть такую принял?». Отвечал же философ: «Если хочешь послушать, да скажу тебе изначала». Он же сказал: «Со охотою послушаю». И начал философ повествовать дела Божия от начала сотворения мира и до скончания седьмого собора подробно (177), и все относящееся к истинной вере, а также о будущем воздаянии за добродетели и о мучении за грехи. И сие изречя, показал Владимиру завесу, на ней же хитро написан был страшный суд (178) Господень, и указывал ему, как праведные справа веселятся, а грешные слева мучиться будут. Сие видев, Владимир ужаснулся и, вздохнув, сказал: «Добро есть благим справа, а горе великое злым слева». И сказал ему философ: «Если хочешь справа стоять с праведными, то крестись» (179). Владимир же, положив руку на сердце своем, сказал: «Пожду еще немного». И принял намерение, не веря всем сказаниям, испытать о всех верах. И одарив философа, отпустил с честью великою обратно.

6495 (987). *Совет о вере. Послы в Константинополе. Совет вельмож.* Через некоторое время созвал Владимир вельмож своих и старейшин градских, объявил им, что приходили к нему болгары и советовали принять закон их Магометов; потом приходили римляне и те хвалили закон свой; после сих приходили жиды. А затем пришли греки, хулящие все те законы, а свои хваля, и много рассказывая от начала о бытии всего мира; и сказание их мудро и слышать не без удивления, и приятно каждому, ибо они другой свет бытия повествуют. Да если-де кто верует в их веру, то умерев, снова встанет, и потом не умирать ему вовек. Если же иной закон кто примет, то на том свете в огне гореть будет, и многое другое. «Того ради вопрошаю вас, что мне присоветуете?». И сказали все вельможи и старейшины: «Князь, ведаешь сам, что своего никто не хулит, но хвалит. Ежели хочешь истину познать, то имеешь у себя мужей ученых довольно, которых надлежит послать во все оные места, испытать каждого их закон и видеть службу их к Богу». И было угодно князю и всем людям оное. И послал Владимир мужей честных и смысленных числом 10, повелев им идти сначала к болгарам и испытать веру их. Они же, пойдя и быв там, видели и слышали их безумное исповедание и дела скверные, настоящего же благочестия не обрели. И, возвратясь в Киев, объявили обо всем Владимиру и всем вельможам. Владимир же велел им идти к немцам, испытать и рассмотреть закон латинский, а оттуда идти к грекам (180). Они же, придя к немцам и рассмотрев церковную службу их, потом пришли ко Цареграду и явились к императорам бывшим тогда Василию и Константину. Они же, уведав о причине пришествия их и где они для испытания были, весьма возрадовались и, честь великую им учинив, послали к патриарху, говоря такое: «Пришли к нам послы русские для испытания веры нашей». Патриарх, сие слышав и взяв послов, довольно им сомнительства разрешил и, недостаточные знания в вере изъяснив, велел немедленно церковь богато убрать, клирос создать; и по обычаю сотворили праздник, кадила все со многими тысячами свеч засветили, пения и лики составили. Тогда царь с послами русскими пришел в церковь и поставили их на просторном месте, показывая красоту церковную пения и службы святительские, предстояние диаконов и пр., изъясняя им служение Богу всевышнему. Они же, во изумлении быв и удивляясь, хвалили закон и службу их. Потом призвали их цари Василий и Константин, и после многого (увещания) наставления (181) сказали им: «Ныне идите в землю вашу и возвестите, что слышали закон и видели службу». И отпустили их с дарами великими и честью. Послы русские возвратись в Киев с радостью великою, тогда Владимир, созвав бояр своих и старейшины, объявил им, что возвратились послы посланные, чтобы те слышали все сами от них бывшее. И повелел им все то, по что ходили, всему собранию объявить. Послы же начали сказывать так: «Ходили мы к болгарам, во-первых, достаточно испытали учение их, которое находим с разумом несогласным». И сказывали о том подробно. «Также молитвы, омовения и про-

чие обряды богослужения их неблаговидные, умиления же никоего нет, но скорее уныние и мерзость. Сего ради не добр закон их. Потом были мы у немцев, которые нам, толкуя об их законе, сказывали дела невероятные». И, то также подробно объявив, сказывали об их церкви и богослужении, что украшения достойного нет, читают книги таким языком, которого большая часть слышащих не знают и не разумеют. «Единственно весь их закон в том состоит, чтоб папу почитать, как Бога, и его всем повелениям повиноваться, что есть противно нашему мнению и смыслу. Затем пришли мы в Цареград, где нам повелением царевым патриарх и учителя их веры довольно о таинстве веры изъяснили. Потом ввели нас в церковь великую, где отправляли службу Богу с великим благолепием, в ней же мы, видя благочиние и умиление, были в недоумении и ужасе, думая, что на небесах оказались. Ибо нет на земле лучшего исповедания и таковой красоты в церкви, как у греков, о чем подробно недостаточно умеем сказать, только верим, что там Бог с людьми пребывает и что вера и служение их Богу лучше всех других вер. Мы не можем ни сказать, ни забыть истины и красоты той, и потому наш совет вам изъясняем, что достойно и нужно принять закон, греками веруемый и исповедуемый. Ежели же вы того не соизволяете, то мы остаемся в нем, и если нас с собою принять не хотите, то мы, оставив все наше, пойдем туда и сохраним веру, нами приятую, ибо всяк человек, вкусив сладости, затем не может горести терпеть». Сие пространно выслушав, собранные говорили Владимиру: «Князь, если бы сей закон грецкий был порочен, то не приняла бы бабка твоя Ольга, которая была мудрейшей из всех человек». На оное Владимир отвечал им: «Когда вы все согласны к приятию закона греческого, то и я не отказываюсь, только где и как крещение примем?». Они же сказали: «Где тебе любо, мы не будем противиться». И потом продолжилось рассуждение к совершенному исполнению чрез целый год.

6496 (988). *Корсунь гр. Лиман. Вал к городу. Корсунян хитрость. Лнастасия совет Владимиру. Корсунь взят. Послы в Цареград о браке. Ответ императоров. Владимира ответ. Царевна отказывается. Царевна в Корсунь. Владимир ослеп. Царевны увещание. Брак Владимира с Лнною греческой. Епископ корсунский.* Владимир положил намерение летом идти на Корсунь и там просить у царя в жену себе сестру их. Того ради, собрав великое войско, пошел весною на град Корсунь (182) греческий. Корсуняне же затворились во граде. И стал Владимир на той стороне града по лиману от города на один перестрел, граждане же, выходя, бились крепко, не допуская до стен. Однако начали люди во граде изнемогать, поскольку с тех вылазок часто с немалым уроном возвращались. И послал Владимир ко гражданам объявить, чтобы город отдали, обещая их всех помиловать; а если не отдадутся, не явить никакой милости и не отступить от града хоть три лета, пока не возьмет. Граждане же, надеясь на крепость града и от греков получить помощь, не послушали того, но противились сколько могли. Владимир же повелел, приступив ко граду, войску землю сыпать. И начали землю сыпать ко граду, а корсуняне, подкопав стену градскую, брали сыплемую землю и носили во град, ссыпали посреди града. Владимир видел, что сыплемой земли не прибывает, и удивлялся сему, и не знал, что учинить. Тогда один корсунянин, именем Анастасий (183), пустил стрелу с письмом, написав такое: «Колодцы, которые за тобою на восточной стороне, из тех вода трубами идет во град, прекопав, отними». Владимир же, получив сие, воззрел на небо и сказал: «Если сбудется сие, сам здесь крещусь». И повелел немедленно копать к трубам, которые найдя, перекрыли воду, текущую во град, чрез что корсуняне стали изнемогать от недостатка воды и, учинив со Владимиром договор, отворили врата. Владимир же, войдя с войском во град, послал в Цареград к царям Василию и Константину, сынам Романовым, говоря такое: «Сей град ваш славный я взял, а слышал, что вы сестру имеете девицу, прошу, чтоб за меня отдали и тем мир вечный утвердили. Ежели же сего не учините, то имею намерение идти ко Цареграду и, может, то же учиню, что и сему». Цари, приняв сию весть, радовались, слышав, что Владимир хочет принять крещение, частью печаль и

страх имели сестру отдать, ведая его неумеренное женолюбие и множество имеемых жен и детей, и снова боялись войны от него. И после многих рассуждений положили на просьбу его согласиться с таким предложением, если крестится и имеемых жен отлучит, тогда они готовы исполнить просьбу его. И с тем отправили посла, написав так: «Не достойно для христиан за неверного давать, вот ежели крестишься, тогда не будем отказываться, поскольку и тебе сие двойную принесет пользу, ибо чрез крещение не только сестру нашу себе в жену, но царство небесное получишь и с нами в любви и дружбе твердой будешь. А ежели сего не захочешь учинить, не можем дать сестры своей». Владимир, слышав сие, отвечал царям: «Поскольку я, довольно веру христианскую испытав, познал, что вера есть правая и закон ваш лучше, нежели мы держим, сего ради готов я креститься и люди мои. Но не приму крещения до тех пор, пока сестру вашу и ученых священников не получу». Сие слышав, цари рады были и начали сестру свою Анну уговаривать, но она им отвечала: «Лучше здесь смерть приму, нежели с неверным сочетаюсь». Братья же и патриарх, увещевая ее, сказали: «Во-первых, ежели ради тебя сии примут закон Божий и крестятся, то следует от Бога великое воздаяние ожидать. Еще же ведаешь сама, что Греция много зла от русских претерпела и терпит, а чрез сие избавишь отечество твое от бед многих и примешь всенародно вечное благодарение». Сим едва склонили сестру свою Анну (184) и, утвердив клятвою договор со Владимиром, отправили ее, а при ней вельмож и пресвитеров ученых послали. Она же, лобызав братьев своих, взойдя на корабль, целовав родственников своих, с плачем великим отправилась чрез море. И когда прибыли к Корсуню, вышли корсуняне с поклоном для встречи ее по обычаю и, введши во град, посадили в приготовленном ей доме. Тогда Владимир о крещении начал мыслями колебаться, не желая свое обещание исполнить, приемля рассуждение нечестивых, что царевна и без крещения в руках его. Но по Божию усмотрению в то время разболелся Владимир глазами так, что не мог видеть ничего, чего весьма стыдился и печаль имел немалую, не ведал, что делать. Уведав о сем, царевна послала к нему говорить: «Хотя вы меня и братьев моих твердо обнадежили, что желаете и примете святое крещение, ныне же, слыша о вашей болезни, да разумею, что некоторым собственным намерением или другим соблазном вознамерились оное оставить и по-прежнему в неверии и темноте неведения творца остаться, за что вас всемогущий Бог сею болезнию наказал. Но ежели хочешь избавиться от болезни сей, то скорее крестись; ежели же не крестишься, то не избавишься от недуга сего, но погибнешь душою и желаемого тобою брака не получишь». Владимир, слышав сие и познав, что истину царевна объявила, сказал к стоящим пред ним: «Ежели истинно сие сбудется, что прозрю от крещения, то поистине велико чудо содеят Бог надо мною». И повелел себя крестить. Епископ же корсунский с иереями царевниными, огласив, крестили его. И когда возложил руку на него, тотчас отпала словно бы чешуя от очей его и прозрел. Видев же скорое сие исцеление, прославил Бога, сказав: «Ныне уведал Бога истинного, его всемогущество и милость». Чему последовав, многие от вельмож его крестились в церкви святого Иакова, которая и ныне есть посреди града на торжище, палата же Владимирова на стороне церкви, а царевны за алтарем. И вскоре же после крещения исполнен брак; венчал их епископ корсунский со множеством собора (185). Многие же не ведающие истины говорят, что Владимир крестился в Киеве, иные сказывают в Василеве крещение его было (186). После крещения поучал епископ Владимира в познании веры христианской, говорил такое: «Да не прельстят тебя порицания от еретиков, но веруй так, говоря: верую во единого Бога отца вседержителя, творца неба и земли», весь символ до конца. И прочие установления святых соборов вселенских рассказал ему подробно. А для дальнейшего наставления послали с ним цари епископа Михаила со священниками и служителями. Сей был первый митрополит русский. Владимир же взял с собой царицу Анну, митрополита Михаила и Анастасия корсунянина, и попов корсунских с мощами святого Климента (187), и обоих учеников его, а также сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил же церковь в Корсуню

на горе, где землю краденую корсуняне сыпали среди града, которая стоит и до сего дня, и установил два капища медяные и 4 иконы медные, которые ныне стоят за святою Богородицею. Царям же греческим в вено (188) Корсунь возвратя, сам возвратился к Киеву.

Дети Владимира крещены. Идолы опровергнуты. Перун ругаем. Перунья мель. Почайна р. Общее крещение. Богу благодарение. Церкви. Училища. Дети Владимира. Разделение детям. Как только Владимир в Киев пришел, немедленно учинил совет с митрополитом, крестил 12 сынов своих (189) и вельмож и вскоре повелел идолы опровергнуть, некоторые изрубить, а другие огню предать; Перуна же повелел привязать коням к хвостам и, волочив с горы по Боричеву на ручей, приставил 12 мужей бить жезлами, не для чувственного оскорбления, но на поругание зловерия, чтобы скорее посрамились не хотящие креститься и познали, каковы сии Боги, на которых они так твердо надеялись, от них милости просили, узрели, что те даже себе самим помощи не оказывают и от сокрушения избавиться не могут. Когда же волочили его по ручью ко Днепру, плакали по нему неверные люди, которые не приняли крещение. И, приволочив, втокнули в Днепр. И повелел его пустить по Днепру, да плывет на низ; приставив стражу, повелел от берега, где пристанет, отпихивать, пока пороги не пройдет, что посланные верно исполнили. И когда проплыл сквозь порог, изверг его ветер на берег, и то место до сих пор известно как Перунья мель. После свержения идолов и крещения множества знатных людей, митрополит и попы ходили по граду, учили людей вере Христове. И хотя многие принимали, но еще большее число, размышляя, откладывали день за днем; иные же закоснелые сердцем даже слышать учения не хотели. Тогда Владимир послал по всему граду, говоря: «Наутро всяк сойдет на реку Почайну креститься; а ежели кто от некрещеных завтра к реке не явится, богатый или нищий, вельможа или раб, тот за противника повелению моему сочтен будет». Слышав же сие, люди многие с радостью шли, рассуждая между собою, ежели бы сие не было добро, то б князь и бояре сего не приняли. Иные же нуждою последовали, окаменелые же сердцем, как аспиды, глухо затыкающие уши свои, уходили в пустыни и леса, и да погибнут в зловерии их. Наутро вышел Владимир сам с митрополитом и иереи на реку Почайну, где сошлось бесчисленное множество народа, мужей, жен и детей. И входя в воду, стояли иные до шеи, другие до грудей, иные по колена, родители же многие младенцев держали на руках; а пресвитеры, стоя на берегу, читали молитвы и каждой группе давали имена особые мужчинам и женщинам. Крестившиеся же люди отходили каждый в дома свои, и число их так великое было, что не могли всех исчислить. Владимир же рад был, что познал Бога сам и люди его, и, возрев на небо, сказал: «Боже великий, сотворивший небо и землю, призри на новых людей своих и дай им познать совершенно тебя, истинного Бога, как познали страны христианские, и утверди в них веру правую и несомнительную. Помози, Господи, на супротивного врага, да, надеясь на тебя и на твою державу, будут сокрушены козни его под знаменем силы креста твоего, и прославится имя твое во всей Руси. А неверующие да постыдятся и примут наказание от тебя творца, я же буду прилежать наставить их словами твоими на путь спасения». После сего вскоре повелел строить церкви и на тех местах, где стояли кумиры. И поставил церковь святого Василия на холме, где стоял Перун и прочие кумиры. Также повелел ставить церкви и священников и людей приводить на крещение по всем градам и по селам, посылая попов ученых (190). Митрополит же Михаил советовал Владимиру устроить училища на утверждение веры и собрать детей в научение. И потому Владимир повелел брать детей знатных, средних и убогих, раздавая по церквам священникам с причетниками в научение книжное. Матери же чад своих плакали о том весьма, как по мертвым, так как не утвердились в вере и не ведали пользы учения, что тем ум их просвещается и на всякое дело благоугодное делает способными, и искали возможности безумные дарами откупаться. Ибо сбылось пророчество на Русской земле, говорящее: «И в тот день глухие услышат слова книги, и косноязычные будут говорить ясно». Прежде же не ведающие закона не слышали слов книги. Но по Божи-

ему устроению и милости явившейся осенил их светом благоразумия, ибо устроены были многие училища, и Владимир просвещен сам, и сыновья его, и земля его. Было же у него 12 сынов: Вышеслав, Изяслав, Святополк, Ярослав. Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд и Судислав. Им же разделил после себя землю Русскую, кому чем после него владеть, так: Вышеславу – Новгород, Изяславу – Полоцк, Вячеславу – Чернигов, Святополку – Туров, Ярославу – Ростов, а после смерти Вышеслава перевел его в Новгород, Ростов же – Борису, а Глебу – Муром, Борисову часть, Святослава – в древлянах, Всеволода – во Владимире, Мстислава – во Тмутаракани, Судислава – в Плескове (191).

Строение градов. Но видя, что около Киева городов для защиты от набегов печенежских мало, Владимир повелел строить грады по Десне, по Встри (192), Трубежу, по Суле, Стугне и во оных, избрав людей добрых и достаточных от славян, кривич, чуди, вятич и прочих подвластных ему, и пришельцев населять, поскольку печенеги часто страну сию, набегая, разоряли; хотя сами часто побеждены и побиваемы были, но неудобно было их, из-за множества владетелей их, миром успокоить.

После устроения земли жил Владимир по закону христианскому, прилежа собою образ благочестия показать, а также трудился об устроении церковном. И хотя деревянных церквей много построил и украсил, но имел желание построить церковь пресвятой Богородицы каменную и послал в Цареград призвать к строению оной разных ремесленников с довольством потребных к тому орудий.

6497 (989). Поставлена была Владимиром в Киеве первая церковь святого Георгия, а после сего церковь святой Богородицы начата созидаться, и закончили созидать ноября 26-го, которую украсил иконами и многою утварию снабдил.

6498 (990). *Белгород. Рупина р.* Заложил Владимир Белгород на реке Рупине и дал во оный доходы довольные, людей же населил из иных городов, поскольку любил град сей (193). Владимир за многие противности польского князя Мечислава, собрав войска, на него пошел. И, найдя его за Вислою, победил так, что едва не все войско и с воеводами побил или в плен взял, и сам Мечислав едва в Краков ушел и, прислав послов с великими дарами, просил о мире. И Владимир, учинив мир, возвратился в Киев.

Послы от греков. Ремесленники от греков. В то же лето пришли от греческих царей послы просить о мире, и с ними пришли епископы от патриарха Фотия (194) в Русь и ремесленники хитрые к созиданию церкви.

6499 (991). Михаил митрополит поехал по Русской земле до Ростова с четырьмя епископами, присланными от патриарха. С ними же Добрыня, вуй Владимиров, и Анастас, взяв от великого князя позволение и для помощи бояр знатных со служителями. А другие епископы остались в Киеве и учили народы закону и вере христианской. И поставил епископов: в Новгород – Иоакима, а в Ростове – Феодора, построил же в Ростове и церковь Успения святой Богородицы.

Наводнение. В тот же год было наводнение большое и много зла сотворило.

Послы от папы. Послы к папе. Папа безгрешен. Анна жена папою. Тогда же приходили послы от папы римского, и принял их Владимир с любовью и честью и послал к папе своего посла. Уведая же о сем патриарх Цареграда, писал ко Владимиру и митрополиту Михаилу, что не добро с папою соглашаться, говоря, что вера римская не добра, поскольку они зло исповедуют о духе святом, якобы от отца и сына происходит, разделяя святую троицу; в субботу постятся, хлеб пресный, а не кислый освящают; что папа без греха, верят, чего Христос, апостолы и святые отцы не учинили, и невозможно папу и никого безгрешным почитать или именовать, так как многие папы были ариане, несториане и другие еретики, за что соборами прокляты; жена же Анна была папою, идучи с крестного хода в крещение, родила на улице и умерла; из-за того они праздник богоявления и крестное хождение отставили, назвав день тот трех королей. Сего ради не приобщайтесь зловерию и учению их, а

взирайте весьма острожно на их весьма коварные льщения и обманы, и от переписки с ними (195) уклониться должно.

6500 (992). *Владимир Волынский построен. Послы разных государей. Болеслав польский. Стефан венгерский. Удалрик богемский.* Владимир ходил ко Днестру со двумя епископами, много людей научая крещением, и построил в земле Червенской град во свое имя Владимир и церковь пресвятой Богородицы (196) создал, оставил тут епископа Степана и возвратился с радостью. Тогда же были у Владимира послы Болеслава польского, Стефана венгерского и Удалрика (Андронника) чешского (197), с любовию и миром поздравляя его с крещением, и дары многие принесли.

Умер Михаил митр. Иоаким, еп. новгородский. Неофит, еп. черниговский. Феодор, еп. ростовский. Стефан, еп. владимирский. В том же году преставился митрополит Михаил, что князю Владимиру и всем людям приключило печаль немалую. И послал Владимир в Цареград к патриарху просить митрополита. Он же прислал Леонтия, мужа весьма ученого и благочестием сияющего. Сей придя, определил епископов по градам: в Новгород Великий и Плесков – Иоакима корсунянина, Чернигову – Неофита, Ростову – Феодора, во Владимир – Стефана, который и прежде был, в Белгород – Никиту болгарина, чистых славян (198).

6501 (993). *Война на Седмиградскую и Хорватскую земли. Война печенегов. Трубеж р. Печенеги просят поединка. Берендичи. Торки. Опыт силы. Владимира предосторожность. Борьба на поединке. Печенежский убит. Печенеги побеждены. Переяславль построен.*

Усмарь вельможа. Владимир ходил на Седмиградскую и Хорватскую (199) земли, и, многие победы одержав и покорив, возвратился со множеством плена и богатства и пришел в Киев со славою великою. Тогда печенеги, придя по той стороне Днепра, по Суле чинили разорение. Владимир же, собрав войска, пошел против них и встретил их на Трубежи у брода, где теперь Переяславль. И стал Владимир на сей стороне, а печенеги на той напротив него, не смея один к другому чрез реку перейти. Князь же печенежский, приехав к реке, звал Владимира для разговора, для чего Владимир выехал на берег. Князь печенежский говорил ему: «Незачем нам все войска в бой вводить и многих людей губить, но решим сие поединком сам на сам или выбранными от себя. Того ради избери ты мужа храбра от войск твоих, а я от себя одного пошлю, и пусть бьются на поединке; и ежели твой муж победит моего, то мы не будем с вами воевать три лета; ежели же мой муж твоего победит, то будем воевать землю твою три лета (200), или заплати нам дань с каждого меча воинства твоего». И так вот положив, разошлись. Владимир, придя в обоз, послал по всему войску, а также к берендичам и торкам в станы, спрашивая, есть ли такой человек, который бы мог на поединок против печенега выйти; но не нашелся никто. На следующий день приехали печенеги к реке, привели своего поединщика, звали противника от войск русских. Владимир весьма опечалился, что не обрел такого во всем войске своем. Тогда пришел к нему муж стар и говорил ему: «Князь, я здесь с четырьмя сынами, но нет в них ни одного столь сильного и проворного, чтоб безопасно мог на поединке биться, ибо вероятно, что печенеги имеют человека к тому весьма способного. Нам же послать ненадежного весьма опасно, чтобы одним им не посрамить и не опечалить всего войска, сего ради лучше биться всем войском. Если же, конечно, для поединка потребно, то я имею еще младшего сына в доме, которого от детства, из-за великой его силы и проворства, никто побороть не мог. Как-то раз, имея распрю с его матерью, а моею женою, а оный мял тогда кожу воловьую и, разгневавшись на нас, разодрал оную руками надвое». Князь же, слышав сие, весьма обрадовался и послал за ним, а печенегам сказал ожидать три дня. И когда посланные, возвратясь, привели того к князю, князь объявил ему требование от печенегов. Он же отвечал: «Князь, не ведаю, могу ли бороться, испытайте меня и познаете силу мою; а лучше повели сыскать быка великого и сильного, да не над человеком покажу то, чего желаете». И когда привели быка, велел его раздражить. Тогда, возложив на быка железо горячее, пустили мимо его. Отрок же оный ухватил быка

рукою за бок и вырвал кожу и с мясом, сколько рукою захватил. Тогда сказал ему Владимир: «Вижу, что можешь с печенегами бороться». И той ночью велел Владимир всему войску своему к бою приготовиться, имея в рассуждении, ежели печенег поборет его борца, то они смело на него нападут, а если его борец одолеет, то печенеги оробеют и легко побеждены быть могут. Как пришел назначенный день, печенеги, поутру рано снова придя, стали звать на поединок, показывая своего готового к нему без оружия. Тогда приступили обои войска к реке во оружии. Борец же печенежский был превелик весьма и страшен. Тогда и Владимир послал своего. И узрел печенежский усмаря (кожевника), русского борца, ростом среднего, посмеялся ему. Размеривши же место между обоими войсками, на середине пустили обоих. И когда сошлись борцы, схватились крепко налегать. Но вскоре ударил усмарь печенежского головою в брюхо его, от чего печенег, не устояв, пал на землю, усмарь же убил его ногою. Сие видев, печенеги тотчас, убоявшись и придя в смятение, отступили, а Владимир со всем войском напал на них и победил, гнал день весь до вечера, много их побил и пленил. И была радость великая всем. Владимир же на месте том у брода заложил град и нарек имя ему Переяславль (201), так как Переяслав – имя отроку тому было, и сделал Владимир усмаря вельможею и отца его, дав им имение довольно. Возвратился в Киев с победою и славою великою.

6502 (994). *Война на болгар и победа*. Владимир ходил снова на болгар и, много победив их, много земли разорив, возвратился в Киев.

Послы от папы возвратились. В том же году была сухмень великая и жары весьма тяжкие, от чего погибли жита в полях на многих местах. В том же году возвратились послы Владимировы от папы, не учинив ничего.

6504 (996). *Церковь десятинная. Десятина на церковь*. Владимир, строя церковь святой Богородицы каменную и завершив совсем, войдя в нее, молился Богу, говоря: «Господи, призри с небес, смотри и посети виноград сей. Ниспошли духа своего, чтобы обратил сердца наши в разум познать тебя, Бога истинного. И призри на церковь твою сию, которую создал недостойный раб твой во имя родившей тебя матери, приснодевы Марии. И прошу явить благодать твою, если кто помолится в церкви сей, услышь молитву его, Господи, и отпусти грехи его молитвы ради пречистой Богородицы». И помолившись, сказал такое: «Даю церкви сей от доходов моих и от всех градов моих доходов десятую часть». И написал завещание с клятвою, если кто сие преступит, да будет проклят, и положи оное в церкви той. Сбор же десятины той поручил Анастасу Корсунянину (202). И сотворил праздник великий в тот день боярам и старейшинам градским, и убогим раздал имения много.

Война печенегов. Василев. Победа от печенегов. Владимира добродетели. Милостыня. Ложки серебряные. Слабость суда причина злодеянию. Разбои и грабительства в Руси. Митрополита увещание к казням. Управления свойство. Совет о войне. Война на печенегов и чудь. Победа над печенегами. Вскоре после того пришли печенеги к Василеву, который Владимир после крещения прозвал во имя свое (203). Владимир, слышав о печенегах и сожалея о граде том, вскоре, не собрав довольно войска, сколько потребно было, желая скорее помощь граду учинить, пошел на печенегов. Они же внезапно встретили Владимира во многолюдстве. Владимир, видя то и не успев войска к бою расположить, с невеликими, бывшими при нем, хотел противиться, но войска его, убоявшись множества печенегов, побежали. Владимир, видя, что не может убежать, так как коня под ним убили, а другого не мог достать, едва скрылся под мост и спасся от противников. И так избавясь, обещался поставить церковь в Василеве святого Преображения, ибо то несчастье ему приключилось в тот праздник, августа 6, что вскоре и исполнил. И построив церковь, учинил праздник великий; сварил 300 горшков меда, созвал бояр, посадников и старейшин от всех городов и народа множество. При том раздал убогим 300 гривен. И, праздновав 8 дней, возвратился в Киев ко Успению пресвятой Богородицы, августа 15, и тут сотворил праздник более того, созывая

людей; христиане ж радовались душою и телом. И так вот каждый год праздновал, ибо был весьма милосерд. И прилежал для познания закона Божия почасту слушать писание святое и учение святых отцов, наставляющее благодетельно, справедливости и милости, имел всегда в памяти слова Господа: «Блаженны милостивые, поскольку помилованы будут». И еще: «Продай имение твое и раздай нищим». Повелел всякому нищему и убогому приходить на двор свой и брать потребную пищу и питье, а от казначеев (а вирникам) раздавать деньги (шкурою) по усмотрению. Видев же, что многие убогие из-за старости и дряхлости не могут в дом его приходить, велел построить подходящие телеги и, накладывая хлеба, мяса, рыбы, овощей различных и мед в бочках, а в других квас, возить по граду и раздавать таковым, которые не могут ходить. Сие творил каждую седмицу в субботы, в воскресенье же после отслушания литургии делал пиры в доме своем боярам и всем ближним и знатым людям, что делалось и без него, когда отлучался в иные грады или села. Приготовляли на то множество от мяса скота, рыб, пива, вина и меда, и все веселились. А поскольку Владимир серебро, не храня, раздал на церкви, воинству и нищим, а сосуды и ложки на столе своем имел более от дерева, прискорбно то явилось всем его вельможам, и начали за деревянные ложки нарекать. Что слыша, Владимир повелел сделать ложки серебряные и класть их вельможам и всем требующим, говоря так: «Сребром и златом (напрасно лежащим) не могу приятелей и войска обрести, а воинством сыщу серебро и злато, как и дед и отец мой войском злато и серебро приобрели». Он весьма вельмож мудрых и простосердечных любил, с ними же об устройении государства, воинах и управлении подданными каждодневно советовался, рассуждая, что с их помощью государство силу, богатство и славу приобретает. С пограничными же князьями, Болеславом польским, Стефаном венгерским, Индриком чешским, имел мир и любовь, которые его почитали, как старшего и сильнейшего из всех государей славянских. Владимир поскольку жил в законе и страхе Божие, ослабел в наказании злодеев по законам, считая казнь достойную за грех, и чрез сие умножились разбой повсюду и грабительства. Митрополит же Леонтий, видя, что оное противно закону Божию, созвав епископов и ученых мужей, испытал о том довольно от писания божественного, уставов царских и соборных, послал ко Владимиру двух епископов, велел ему говорить так: «Ныне отовсюду слышим жалобу великую от людей, что разбой и разорение людей везде умножились, а ты приводимых велишь, легко наказывая, освобождать, после чего они и другие, глядя на то, в бесстрашие приходят и большее зло делают, что есть противно закону Божию и уставом всех царей. Ежели ты считаешь казнь злодеям за грех, то оное есть неправо, потому что ты поставлен от Бога на управление, в котором есть главное злых наказывать и усмирять, а обидимым милость и оборону являть. Того ради достойно для тебя будет всех приводимых злодеев прилежно испытать и по достоинству наказывать и казнить, как законы гласят, и чрез то более Богу угодишь». И представил ему от законов многие примеры. Владимир, слышав то рассуждение, велел по законам деда и отца своего судить, наказывать и казнить. После некоего времени вельможи Владимировы, согласясь с митрополитом и епископами, представляли Владимиру, что он войско имеет большое, а иноплеменники, приходя, воюют землю Русскую. «Ты же на них ни сам не идешь, ни детей или воевод не посылаешь, чрез что войсками ослабели, кони и оружие гинут напрасно, а земля терпит разорение». И потому Владимир велел, войска собрав, идти на язычников, от Киева на печенегов, а из Новгорода на чудь. Те же, пойдя, с победою возвратились. И были в страхе печенеги, не смея более нападений чинить некоторое время.

6505 (997). *Война на чудь. Верховье. Смоленск. Приступ печенегов к Белгороду. Совет старейших полезен. Хитрость на несведущих. Белгород киселем избавлен. Чудь покорена.* Владимир, не ожидая от печенегов нападения, умыслил идти на чудь и оных покорить, собрав войско и верховых (204) взяв, пошел к Новгороду. Печенеги же, уздав о том, что князя и войска в Киеве нет, пришли во множестве и стали около Белгорода, не давая

никому выйти из града, ни в град потребное привезти. И через некое время сделался во граде, поскольку не были запасливыми, недостаток в пище, помощи же оказать было некому, поскольку войск в собрании не было и скоро, сколько потребно было, киевляне собрать не могли, а малую помощь послать опасались, поскольку печенегов было много. И поскольку не желали печенеги приступом себя терять, стояли не близко, обступив град, чтобы голодом принудить к сдаче. Граждане учинили совет, многие начали говорить: «Видим, что все можем помереть от голода, а помощи ниоткуда ожидать не можем; из-за того не лучше ли нам, чем помирать, отдаться печенегам, кого-либо живым да оставят, ибо уже помираем от голода». И потому более согласились отдаться и разошлись, положила немедля послать к печенегам для договора. Один же муж старый не был на совете, спросил идущих с совета, о чем совет был и что положили. И слыша, что наутро хотят предаться печенегам, вскоре пойдя, созвал старейшин градских и сказал им: «Вот услышал, что хотите предаться». На что ему отвечали, что люди все, не могли терпеть голода, все на то согласились. Он же сказал им: «Послушайте меня, удержитесь три дня, а что я велю, то сделайте». Они же пообещали слушать его. И повелел им оный собрать по горсти овса, пшеницы или отрубей, сколько можно, что немедленно все исполнили и к нему принесли. Он же сделал сулой, из чего варят кисель, и велел выкопать колодезь, поставив на дно оною кадь большую, влил тот сулой. Потом велел искать меда. И нашли лукошко меда, зарытое в земле в княжьем погребке. Оный велел развести на сыте сладко, и сделал другой колодезь такой же, и влил в него сыту. И когда сие было готово, наутро велел послать за печенегами, звать от них знатных во град для разговора. И послали к печенегам, говоря: «Возьмите от нас залог и пришлите от себя во град для разговора людей умных до десяти человек, чрез которых можем помириться и напрасно с обеих сторон труда не иметь». Печенеги обрадовались тому, думая, что предаться хотят. И, взяв залог от граждан, выбрав лучших людей, послали во град, повелев рассмотреть, что во граде делается, и о сдаче договор учинить. И когда оные вошли во град, приняли их с честью и стали говорить: «Для чего губите людей своих? Видите, что ни силою, из-за крепости града, ни голодом, хотя бы вы стояли 10 лет, ничто учинить не можете, разве дождетесь войск наших. Если сему не верите, посмотрите, какую мы и сколько пищи от земли имеем. Сего ради лучше вам сотворить мир, чтобы были мы обои в покое. Если же хотите что добыть, то можете в ином месте более обрести, нежели здесь в убогом граде». После сего привели их к колодезю, где сулой, и, почерпнув ведром, влили в горшки и сварили кисель. Потом привели их к другому колодезю и, почерпнув сыты, начали множество собравшихся граждан есть сначала сами, потом печенегам дали. Они же, видев, удивились и говорили: «Не поверят князи наши, если сами не поедят». И просили, чтоб кого послать к их князям, что белгородцы охотно сделали. Налив в корчаги сулая и сыты, отдали печенегам, которые, придя в станы свои, объявили все, что слышали и видели. И, показав им принесенные корчаги, немедля сварили, отчего князи их и многие от старших, насытившись, весьма подивились сему довольству и, рассудив, что им сей град неудобно взять, разменяв залогов, отступили от града и пошли к домом своим (205). Владимир, покорив чудь, возвратился к Киеву, а в Новгороде оставил сына Вышеслава. И, придя в Киев, уведал, что печенеги много зла учинили, посылал за ними войско, но те, не могли их догнать, возвратились.

6508 (1000). *Малфрида. Умерла Рогнеда. Война на болгар. Переяславец на Дунае. Печенеги к Киеву. Володарь. Александр Попович. Печенеги побеждены. Гривна золотая.* Преставилась Малфрида чехиня, мать Святослава, и вскоре после того преставилась Рогнеда, мать Ярослава. Владимир весною снова, собрав войско, пошел на болгар и, взяв Переяславец, в оном пребывал, пока мир не учинил. И когда был на Дунае в Переяславце, тогда Володарь изменник привел к Киеву печенегов большое число и обложил Киев, забыв благодеяние господина своего, от чего в Киеве учинилось смятение великое. Ночью же Александр Попович вышел с войском и, напав неожиданно, многих печенегов и Володаря с братом его побил и

прогнал. Владимир же, придя, возложил на него гривну золотую и сделал его вельможей в доме своем.

6509 (1001). *Умер Изяслав полоцкий. Брячислав полоцкий. Война на печенегов. Ян Усмович. Победа над печенегами, Родоман кн. пленен.* Преставился Изяслав полоцкий, сын Владимиров, а после него наследовал сын его Брячислав. В тот же год послал Владимир на печенегов Александра Поповича и Яна Усмовича, который убил сильного печенега у Переяславля. Оные, пойдя с войском и учинив нападение, множество их побили и пленили и князя их Родомана с тремя сынами в Киев ко Владимиру привели. Владимир же сделал празднование великое в Киеве о победе сей.

Послы в Рим и на восток. Послы для описания земель. В то же лето послал Владимир послов своих, как гостей, одних в Рим, а других во Иерусалим, Египет и Вавилон описать земли, грады и прочее, а также обычаи и порядки правления каждого (206).

6510 (1002). *Ян Святославич.* Родился Святославу древлянскому сын Ян.

6511 (1003). *Умер Всеслав Изяславич полоцкий. Плодородие.* Преставился Всеслав, сын Изяслава полоцкого, внук Владимиров. Был сей князь кроток и милостив, уклонялся от всего суетного, изучал писание. В то же лето был урожай и умножение всяких жит и плодов земных.

6512 (1004). *Война печенегов. Андриан еретик. Затмение солнца и луны.* Печенеги, придя, снова Белгород обступили. И послал Владимир Александра Поповича да Яна Усмовича с войском. Печенеги же, услышав о том, оставив осаду, ушли в степи. В том же году митрополит Леонтий посадил в темницу чернеца Андриана Скопца. Ибо тот весьма изучен был писания, многие книги читал и впал в ересь, укоряя церковь и все уставы, епископов и пресвитеров, иконы и посты; но через малое время исправился, пришел в покаяние и познание истины и пребывал в великом благоговении, что многим кротости и смирению его дивиться.

В то же лето было знамение в солнце и луне (207).

Тимарь кн. В то же лето убиен был Тимарь, князь печенежский, от сродников своих.

6514 (1006). *Договор с болгарам о купечестве.* Прислали болгары (волжские) послов с дарами многими, чтобы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, чтобы они везде и всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников к болгарам с торгом ездили без опасения; а болгарам все их товары продавать во городах купцам и от них покупать, что потребно; а по селам не ездить, тиунам, вирникам, огневщинам и смердам не продавать и от них не покупать (208).

6515 (1007). *Иконы из Константинополя.* Перенесены из Цареграда святыя иконы в церковь святой Богородицы.

Умер Леонтий митр. Иоанн митр. Могута разбойник. В том же году преставился митрополит Леонтий, и возведен был на его место Иоанн; он же создал в Киеве церковь каменную святых апостолов Петра и Павла. В то же лето хитростью поймали славного разбойника, которого звали Могута. И когда стал пред Владимиром, начал плакать горько, прося о прощении, говоря: «Поручником Бога тебе даю, что отныне никого зла не сотворю, но буду в покаянии во все дни жизни моей». Владимир же, умилясь, послал его к митрополиту, сказал, да никогда не исходит из дому, кроме церкви. Могут же, пребывая в монастыри, крепко хранил заповедь сию; жил в тишине, умер благочестно.

6518 (1010). *Умер Вышеслав.* Преставился в Новгороде Вышеслав, сын Владимиров. И дал Владимир Новгород Ярославу, а Борису – Ростов, Ярославу – вотчину, Глебу, брату его, – Муром, вотчину Борисову, ибо тот пребывал при отце неотлучно.

6519 (1011). *Умерла Анна княг. Владимирова.* Преставилась Анна, царица Владимирова (209).

6522 (1014). *Ярослав I отцу противен*. Ярославу бывшему в Новгороде и по определению отца его положено было давать от Новгорода ежегодно в Киев по 2000 гривен, а также 1000 гривен в Новгороде князю на раздачу придворным людям, как прежде давали все посадники новгородские и Вышеслав, брат его. Но Ярослав не стал давать к Киеву отцу своему. Владимир же, оскорбившись сим, повелел войско готовить, чистить дороги и мосты мостить, желая идти на Ярослава; однако в то время разболелся и не пошел.

Послы польские, чешские, венгерские. Сговор дочерей Владимира. Тогда же пришли ко Владимиру послы Болеслава ляхского, с ними же были послы чешские и угорские, о мире и любви, просили каждый дщери его. Он же обещал Болеславу дать за чешского старшую, а за угорского другую, которую весьма любил, и обещал весною съехаться во Владимире граде на Волыни.

6523 (1015). *Борис на печенегов. Умер Владимир I. Воля государя в наследии. Борис наследник*. Ярослав, слышав, что отец хочет на него идти, убоявшись, послал к варягам и привел войско в помощь, но Бог не дал диаволу радости, так как Владимир разболелся. В то же время был при нем один сын Борис. И слышав, что печенеги идут на Русь, послал его против них с войском. И вскоре после этого, месяца июля в день, на Берестовом скончался. Вельможи же, бывшие при нем, видя, что определенный наследник Киеву Борис отлучился, а Святополк был в Киеве для своих нужд, хотели смерть Владимира утаить, пока Борис не возвратится, и послали к нему наскоро с вестию. Тело же Владимирово, увертев в ковер и ночью выломав мост в сенях, опустили веревками и положили у церкви, не сказывая кто. Но недолго могло сие утаиться. Сведав, Святополк велел тело принести в Киев и поставил в церкви святой Богородицы, которую Владимир сам создал. Уведав же, народ весь сошелся, бесчисленное множество, и плакали по нему бояре, как заступника их земли, убогих кормителя. И положили тело блаженного князя во гроб мраморный с плачем великим. Вот новый Константин великого Рима, который крестился сам и народ весь подвластный его. Так и сей сотворил, ибо если прежде в язычестве и на скверную похоть желая, многие неистовства творил, но по крещении, прилежа к покаянию, во благочестии кончил жизнь свою, владев всею Руссиею 36, а всего прожил 67 лет (210).

Владимира ревность о вере. Сей же Владимир, приняв сам крещение, прилежа не только о своих, но и сторонних, как бы просветить, посылал к князям угорским, понуждая их креститься. Они же весьма хотели и послали в Константинополь, прося учителей. Греки же отягчены были войною и не имели книг на угорском языке, а папа тогда прислал учителей и, прельстив Стефана, превратил его во свою веру (211).

Примечания

159. Святополк по зачатию сын Ярополков, а не Владимиров, но Владимир сего пасынка, подобно как Август злостного Тиверия, Клавдий мерзкого Нерона, на погубление детей своих в сыновление восприняли. Тацит в Летописи, кн. 13, гл. 16, Светоний в Нероне. Наши же, не рассмотрев ясно сего обстоятельства, Святополка в родословных росписях сыном Владимировым именовали, чему и чужестранные последовали.

160. О варягах, здесь упоминаемых, удостоверяет Анна Комнина в житии Алексия, кн. 7, гл. 1, что варяги в Константинополе служили; Стурлесон, гл. 29, пишет, что норвежский принц Олав в Руси был, потом в Греции служил, и может, тогда в Грецию отпущен. Король норвежский Отин и его сын Боо у русских государей служили, Саксон, кн. 3, в житии Готера и снова Снорри Стурлесон о сем пространно говорит. Олав Тригвазон, как Мадый государь, ходил в Естляндию разбоем, где от знатнейшего Клерка пленен. Но вуй его Сигур Гриссон служил в Руси у Владимира (Вольдемара), который послан был в Естляндию подати собирать, и оный, узнав, сестренича своего освободив, взял в Русь. Олав был в Руси 9 лет

и, узнав, того пленившего его Клерка убил, но сам ушел к королеве, именуемой (Аллогия) Ольга, которая его спасла за платою денег, но мать его, королева норвежская Астрида, оное заплатила, и он потом у Ольги княжески содержан. Из сего Стурлесона я выписку, переведши, в конце приложил, посколькы в примечания вместить неудобно и обойти невозможно, особенно, что оную не всяк прочитатъ может.

161. Нестор о Владимире до крещения не весьма с похвалою, но более с порицанием пишет, как и здесь видим, что боги оные прежде Владимира были, но он ему утверждение их приписывает. Однако видно и от дел, что Владимир тогда не многой хвалы был достоин, особенно убийство коварное неповинного и миролюбивого брата Ярополка, н. 158. Стрыковский, кн. 4, гл. 4, из русского древнего летописца сказывает, что были: 1) Перун, грома бог. Ему неугасимая жертва от дров дубовых, как у греков и римлян Юпитеру, содержалась. Он же у варяг Тор именован; 2) Стрибог; 3) Мокос – скота; 4) Хоре; 5) Дидо, богиня брака или любви; 6) ее сын Ладо, или Лело, равный Купиде; 7) Тор; 8) Купало и пр. Димитрий, архиепископ ростовский, нечто пространное о них начал было писать, только не докончил. В Берлине о них особая книжка с фигурами напечатана в четверть.

Но достаточного описания ни от кого из древних не осталось; может, что бывшие описания христиане пожгли, а сами опасались тогда о том писать, чтоб люди, христианство принявшие, воспоминанием не имели причины отпадать, как то в Греции и Риме со многими и не бесполезными книгами учинилось, что многие языческих философов книги без разбора нерассудно пожжены и погублены, о чем многие ученые с великим сожалением вспоминают, что из-за малого непотребства великое сокровище древних историй и наук вольных нерассудно погублено. Сии же боги были не славянские, но частию сарматские, частию готические, ибо Перун – слово сарматское гром, а у варяг тот же именован Тор. Адам Бременский в Положении северных государств, стр. 144, Саксон Грамматик, кн. 6, в Житии Фронтана IV-го, стр. 103, а пространнее Арнкиел описал. Подобно же и прочих имена. А славянских богов у вандалов, болгар и пр. именовали славянскими названиями, как например Триглав был в Пафлагонии, от которого, думаю, и народ триглавые, от латин испорчено триглифы именованы. В Ругине острове Триглав был весьма славен, о котором Кранций в Вандалии и Арнкиел согласно пишут. Святовид был наивысший бог вандалов с четырьмя головами или лицами. И хотя о сем Гельмольд и Саксон, неправильно именуя Святовит, толковали, якобы вандалы проповедника римского монаха Вита обоготворили, сие от незнания славянского языка, а скорее, думаю, от самохвальства и суеверства папистов произошло, что вместо вид положили вит. Фаброниус в Истории мира, часть 3, гл. 2, н. 4, сказывает так: «У богемцев есть бог богов Святовид, которое на их языке значит святой свет». И хотя сие ближе к разумению, однако же неправо, ибо *святовид* может двояко толковаться, если сказать, по их наречию, *свята вид*, значит мира вид, разумея, что мира вид имеет четыре страны: восход, юг, запад и север, если же *свянто вид*, то значит святое зрение, равно как бы сказать всевидящий и святое зрение или вид и образ святости. Сверх сих у вандалов и богемов были: Бел бог злой, Черный бог добрый, Гельмольд, кн. 1, гл. 53, Кранций, Вандалия, кн. 3, гл. 37; Поревит с пятью лицами; Паренут с четырьмя лицами. Были же боги по городам особые, как например Прове, или Проне, в Старгороде, Погода (его немцы называли превратно Подаге) в Плене, Гельмольд, кн. 1, гл. 84, Кранций, кн. 4, гл. 3-я. Арнкиел о сих богах, их украшениях, жертвах и пр., часть 1, пространно описал, что более к первой части сей Истории относится.

162. Сельцо Предславино утверждает выше сказанное, н. 105, что Предслава была жена Святослава, и из-за нее, может, сие так именовано.

163. Здесь жен Владимировых сказывает только пять. Об Анне, сестре Василия греческого, не упоминает из-за того, что сие до крещения было. Хронограф сказывает у него шесть жен, а именно: 1) Рогнеда, от нее 4 сына и 2 дочери; 2) греческая Ярополкова, от нее один сын; 3) княжна чешская – 1 сын; 4) чешская ж – 2 сына; 5) болгарыня – 2 сына; 6)

царевна Анна, от нее дочь Мария. Итого 10 сыновей и три дочери. По сказанию Иоахимову, Борис и Глеб дети царевны Анны, потому весьма вероятно, что она была дочь Петра, короля болгарского, внука Романова, а Василию и Константину императорам племянница родная, а Нестор назвал сестрою, о чем ниже. Стрыковский, кн. 3, гл. 3, пишет от Рахмиды 4 сына, Вышеслава, Изяслава, Ярослава, Всеволода и две дочери, от грекини – Святополка; от чешской княжны – Святослава и Станислава; от другой – Мстислава; от болгарыни – Бориса и Глеба. Об Анне также ничего не упоминает, но при браке Казимира рассказывает, что Мария родилась от Анны, царевны греческой, равно же и Кромер именуется ее дочь царевны Анны. И поэтому как Хронограф, так и сей кладут равно. Только Стрыковский чешскую одну жену упоминает, а детей от обоих тех же, но пропущен Вячеслав. А Судислав и Позвизд у всех, от кого родились, не писаны, только при разделении владений наравне со всеми указывают. По сказанию Иоакима епископа точно именованы дети Ольговы. И ему, поскольку при них жившему, весьма знать можно, по которому я в табели родословной положил. Стрыковский рассказывает, что у Ярополка сын был от грекини прежде, нежели Владимир на ней женился; в детях же Рогнеды Стрыковский Вышеслава не упоминает, как и здесь, ниже, н... иначе говорит; а Святополк у всех неправильно сыном Владимировым назван, н... При кончине его только двух жен Рогнеду и Малфриду Нестор объявил, а Иоаким еще жену варяжскую, от которой Вышеслав родился, прибавил, как н. 150 показано.

164. Женолюбие нам есть от творца при создании вкорененное. И когда умеренно и благорассудно ко умножению только рода своего, оно честно и полезно; но когда нерассудно, избыточественно и порочно, есть грех, по апостолу Павлу, против своего тела, ибо многим болезням тела причиною бывает, и человек, поддавшийся любодеянию, весь свой смысл и способность к делам полезным погубляет, не говоря об истощении имения и чести нарушения; в древние же времена сие не только было невозбранно, но и похвально, как ныне у идолопоклонников и магометан видим, у иудеев законом не воспрещалось. Но, рассматривая, находим, что историки иногда в похвалу или порицание число наложниц умножали.

165. Города Червень, Перемышль и другие при нем в Русской державе были, которые долго и после Нестора от Червени Червенская, или Червонная, Русь именовались. И хотя Нестор один поход Владимиров на Польшу упоминает, но польские Кадлубек, а после него Длугош и прочие разные походы на Мечислава объявили, что Иоаким точнее показал.

166. На вятичей поход Стрыковский, кн. 5, гл. 1, рассказывает вместе с ятвягами, не зная разности селения их; а поскольку он и Степенная рассказывают, что Владимир в сие время ходил сам на Суздальскую землю и главный их город Суздаль взял, но, видимо, Суздаль испорчено названо, а посарматски было, как и Стрыковский указывает, в землю Судам, стр. 169. Однако он неправильно думает, оные пруссы были. Псковской же именуется землю Польскую, что было все равно, и так по сему видно, что он на Суздальскую или Польскую землю через вятичей ходил сам, а на ятвягов посылал воевод, или не в одно время сам ходил. Вятичей же, начав от Олега, всё воюя, едва Владимир совершенно покорил, от того имя их противные или злые произошло, н. 27.

167. Ятвежи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматский, весьма жестокосердый и военный, с Литвою один язык имели, издревле обитали они по Дунаю и распространились до Черного моря. Их географы разделяли на три названия, как то: язиги метанасты, язиги сарматы и язиги базилеи: первые жили вверх по Дунаю и реке Теисе при границах венгров; вторые к Черному морю названы сарматы; третьи базилеи, по сказанию Плиния, кн. 4, гл. 12, жили при Меотическом озере по реке Геррус, и сии явно, перейдя, поселились в Литве и в Подляшии по Бугу, о чем Плиний, кн. 4, гл. 14, Птоломей, кн. 3, гл. 7, Овидий в стихах. Другие просто язиги были в Азии близ Евфрата, потом язидами, затем курдами в Дагистани именованы и до сих пор известны, Лексикон исторический и Стрыковский. Сии, о которых рассказывается, жили около Буга, что ныне Подляшия и Брест Литовский. Историки польские

Кромер, Бельский, Стрыковский и пр. согласно сказывают о них, что никто с бою бежать или в плен жив отдаться не хотел, но с женами в боях охотно умирали; и из-за того в одной неудачной для них битве в 1264 году от Болеслава Стыдливого так побиты, что и памяти их не осталось. И хотя Меховий, кн. 3, а из него Корнелий и Баудрант сказывают, якобы остатки сих литовских язигов перешли на Дунай, оное Генсий в Лексиконе географическом правильно отвергает; ибо по Дунаю жившие именовались ясы, у русских именованные, о которых здесь, н. 7, показано, а язиги метанасты до Христа по Дунаю жили, и может, все сарматы были. Стрыковский же, кн. 4, гл. 4, согласно с Кромером в сем году написал: «Владимир, собрав воинство, пошел за Дунай, и, обладав болгарам и сербами, Хорватскую и Седмиградскую земли, вятичей, ятвягов и дулебов, где ныне волохи и мултяне, покорил, и дань на них возложил». Но сие видно, что разные походы в разные места упоминает, как выше показано, русский же поход в Болгары и Хорваты в 993-м сказывает.

168. Странное высказывание, якобы диавол над всеми власть имеет, Евангелие же сказывает, что даже над свиньями не имеет, то еще меньше над человеками, хотя бы и невеждами; разве бы сказать так: «Все же, безумствуя, служили диаволу или идолам, им веровали и поклонялись, диавол же никоей власти не имеет», н. 84, 94.

169. О приношении в жертву идолам людей обычай был у всех народов без исключения, как например и сами евреи тому последовали, Судей, гл. 11, что Иеффай дочь свою в жертву принес; и хотя некоторые в том сомневаются, однако точные слова той истории свидетельствуют, и Иосифа Флавия Еврейские древности, кн. 5, гл. 9, довольно уверяют, особенно утверждает Псалом 105, ст. 37, Исая, гл. 57, ст. 5. От языческих же египетских, греческих, римских и прочих народов сия мерзость довольно от их писателей известна. О славянах читай Арнкиел, часть I, гл. 27 и выше, н. 134; Геродот о скифах или сарматах, кн. IV, гл. 9 и 34, о персах, кн. I, гл. 36, о египтянах кн. II, гл. 45; часть Г, гл. 2 и 49. Сей же Иоанн причтен во святые июля 12.

170. Радимичи народ славянский на реке Песчаной, а прежде в разделении родов указывает их с вятичами на Соже, смотри н. 27; и так как сказывает от рода ляхов, или поляков, то явно из Малой Польши перешли от Радома и поселились на Днепре ниже Переяславля, где и ныне местечко Пещано, или в Литве. Река Пещана течет в Березу, а Сожа в Днепр выше Десны 40 верст с западной стороны. Название же радимичи могло от владетеля произойти, поскольку в князях славянских подобных сему имен много находится, как например Радегаст, Радомысл, Радослав и проч., от каковых владения и города именовались.

171. Торки в сей Истории сначала часто упоминаемы, а потом иногда казары, иногда вместе берендеи, черные клобуки, н. 152. Сих торков греки точно именуют турки. Нестор в приход татар именует их торкмены, у Плиния торки, у Птолемея близ Крыма указан город Торокка, и может, от оного русские, испортив, торки именовали. Имена владельцев их не славянские, ни сарматские, но более подобны турецким, то может, что они, из Туркомании произойдя, отделясь от своих, по сказанию Диодора, от Дона за Днепр сарматами прогнаны; а другие их, чрез горы Кауказские к срацинам перейдя, турки именовались. Что же сих торков и берендеев часто русские писатели единокорными с половцами сказывают, оное можно так разуметь, что по иноязычеству их, также как иногда половцев и татар за одно племя кладут, хотя они никоего согласия в роде и языке не имели; точно так же как и не весьма давно у нас все европейские столь разные народы в одно имя «немцы» заключили. И как по Истории сей видно, что торки близ и между половцами жили и с ними сосвоились, то их за один род сочли; в нашествие же татар вместе с оными погибли, и может, татары, победив русских, оных подданных русских, на реке Реи живших, с собою соединили, между которыми их Карпеин под именем пороситы, арт. V, упоминает.

172. О сей победе над болгарам польские согласно пишут, только прежний поход, н. 166 и 167, с сим смешан.

173. Болгары бахмуты, по следствию разумеет болгар волжских магометан, и так как сии купечество на восток в Персию и до Индии отправляли, то не трудно им было магометанский закон иметь, поскольку в 13 веке уже в Болгарии и у половцев закон магометанский или сарацинский был, из-за которого бывшие там римские монахи болгар волжских и команов или половцев иногда сарацинами именуют, Карпеин, арт. V, Рубрик, гл. 21. И сей удивляется, как оный закон магометанский в Болгары волжские зашел. Татар же тогда на Волге не было, а пришли в 1230 году, по Карпеину в 1222, и болгарями обладали; но и татары закон магометанский через 300 лет после одного приняли, как в истории их и русской сказывается. Собственно же болгары волжские имели издревле закон брахманов из Индии, чрез купечество принесенный, как и в Персии до принятия магометанства был, и оставшийся болгарский народ чуваша довольно то прехождением душ из одного животного в другое удостоверяют. Между ними же, думается, было немало и армян; ибо в развалинах Боогарда сысканы камни гробовые, подпись армянскую от Христа 557, 884, 886 имеющие, которые хранятся в Императорской Академии. Одну на Ахтубе нашли индийского письма с годом 13, а от чего, не показано, думаю, владельца, коего имя повреждено, что разобрать невозможно, только видно Арази 13; она в 1743 послана в Кабинет.

174. Послы от Рима немцы. Бароний в 997 году пишет: «Вонифатий, приняв от папы благословение, пошел в северные страны, где сначала во иноках учил вере Христовой. И были народы русские просвещены, у коих едва Христос в памяти их пребывал, до тех пор пока Вонифатий проповедию не обновил и в сердца их веру не утвердил». Сие Бароний или переводчик вместо Ругина руссов написал, также, как и после в 1008 году из Дитмара, кн. 7, прилагает, якобы Болеслав польский дочь свою за Владимира выдал и с нею епископа послал, который веру Христову утвердил. Все неправо. Но подлиннее видно, что дочь Болеслава была за Святополком, сыном Владимировым. Равно сему Ламберт о проповеди римлян народу русскому в 960 году сказывает, но явно, что ругиан за русских почитает, чему другие правильно противоречат, сказывая, что оное в Вандалии у ругиан разуметь надлежит, Карион, кн. 3, Стрыковский, стр. 143. А также Адалберт и Брунон, по сказанию папистов, проповедниками в Руси сказываются, послов же римских немцами именует. Думаю, что хотя тогда немцев, или германов, не много в христианстве, а славян христиан в Италии довольно было, однако ж немцы, живучи с богемцами в пограничии, удобнее, нежели италианцы, могли славянский язык разуметь; другое, что тогда у нас европейские народы под именем *немцы* разумелись и называли немцы аглинские, немцы французские и пр., римлян же или италиан волотами, потом волоками и фрягами именовали, но после под именем фрягов одних только французов разумели, а имя немцев одним германцам осталось.

175. Здесь папистам так краткая отповедь дана, потому что Владимир от множества христиан подвластных о разности греков с папистами довольно был осведомлен, а особенно думается, что неистовое и противобожное папешское обладание над государями ему противно было, как и царь Иоанн Васильевич в ответе Поссевину изобразил, о чем в Истории монаха Иосифа показано.

176. Жиды казарские, а в Хронографе написано корсунские; оба одинаковое имеют в виду, ибо казары и Херсоном владели, и в казарах много жидовства было, смотри н. 41, 112, 137. Карпеин же и Рубрик жидов между команами по Дону и в Георгии брутаками именуют, которых и до сих пор в Дагистане немало. Что же написано *пришли*, то не можно за то почитать, что они нарочно для того из казаров пришли, но разумеет тех, которые Святославом пленены и в Киеве по реке Роси и другим градам поселены, которых много было и в начале владения Владимира II изгнаны; жиды же для проповеди их учения ходить обычая не имели, чего по всем историям не находится, но где живут, там обывателей превращать дерзают, как то у нас неоднократно случалось.

177. Здесь я сказание философа Кира сократил, во-первых, из-за того, что сие к летописи гражданской не относится, а принадлежит скорее к деяниям церковным или прениям богословов; оное же в разных списках по-разному находится, но я, выписав из Новгородского, для ведения в конце приложил. Здесь же имя философа Кира в Радзивилловском и Никоновском списках было пропущено, но я, по сказанию Патерика, на листе 4, внес. Кир же греческое значит господин, и может, сие за почтение приложено, а собственное было особое и иное, которое за неведением, думаю, переписчиков после в Кирилла превращено. Стрыковский и Страленберг, стр. 273, сказывают, что философ оный Кир Михаил был, и думает Стрыковский, что тот самый был, который после митрополитом в Киеве; только сие не ошибка ль? Ибо Бароний о посылке в Русь Михаила митрополита в 886 году сказывает, который для показания чудес Евангелие во огонь положил и не сгорело, но Имгоф в его книге Исторической саге оное чудо и крещение Руси указывает во время Оскольда в 867 году.

178. О сей завесе с написанием страшного суда выше, н. 42, 50, 57, показано, что было у болгар; но сие другое ли или то же смешено, неизвестно, а более доверия заслуживает, что некто после философа Кира понял как Кирилла Селунского и завесу внес, не рассудив лет, что Кирилл прежде Владимира умер.

179. Все сии проповеди иноверных, думается, не специальные для того, но других потреб ради приходившие в разные времена между разговорами каждый о своей сказывал, так как все оные сказания о верах, кроме Кирова, не только не внятны, но и не из тех свойств веры состоят, каковые для научения представлять надлежало, а кроме того думаю, что Нестору обстоятельных записей не доставало, а писано по сказаниям несмышленных о верах сих.

180. Посылание послов от Владимира для испытания. Но он о греческом законе испытать нужды не имел, потому что бабка, мать и жены, после Ярополка взятые, и болгарыня были христианки, да знатных людей, как варягов, так славян и русов, в христианстве было уже довольно. От болгар, с которыми дед, отец и он сам войны и союз имели, языка одного были, можно было довольно известие иметь, а также и в церкви киевской видеть. А кроме того философ Кир довольными обстоятельствами ему толковал, и послы его, если бы были не христиане, лучше научиться и растолковать не могли, если ж сказать, что посылал только обряды церковные и убранства смотреть, то сие весьма неприлично, ибо видением веры истинной показать не можно, и вера не в обрядах и убранствах, как простой люд разумеет, но в настоящем признании истины недостаточно ведомой ранее состоит. А кроме того думается, что ему, может, причиною было, когда из вельмож каждый по своей склонности ту или иную веру похвалял, для того чтоб всем истинную разность точнее показать, рассудил чрез сие посольство удостоверить. А кроме того, ежели римляне усиленно болгар к себе обратить старались и Владимиру о том предлагали, то, может, посылал ученых для соединения или подлинного известия о разности уведать, как и после о послах папезских в 991 и 994 годах показано, или, вероятнее, о сватанье и договорах с греками посылавшихся.

181. Наставление, разумеет истолкование и научение догматов веры, а кроме того о разности и погрешностях папистов и других; церкви же убранство и обрядов порядок ничему основательному научить не могли, но еще более научением писания святого утвердились; преподобному же Нестору изводилось, по тогдашней простоте людей, более об обрядах, нежели о догматах, здесь изъяснить.

182. Поход в Корсунь Владимиров указывает в 6496 году, что Новгородская, Патерик и Хронограф согласно сказывают, а в Степенных не одинаково, в ином месте 96, 97 и 98, что Стрыковский, приводя многих русских летописцев, стр. 141, утвердил в 988 году; но потом, сказывая довод Кромеров о крещении в 6497, а от Христа в 990, не рассудив явной ошибки, ему поверил и хронологию его смял, чрез что, думаю, и в русских копиях Несторовых, как и в Радзивилловском, погрешно, что крещение, написав в 990, до того в 989 сказывает, что

Владимир в Грецию послал за мастерами к строению церкви. А поскольку строению церкви должно быть после приятия веры, то видно, что подлинно крещение его в 988 году учинилось. Корсунь же не иной, как ныне именуемой Кинбурн; ибо древние писатели кладут Карсун, или Корсун, у Черного моря, и так у Страбона, гл. 13, н. 39, гл. 14, н. 35, 37; Птоломеею стену Карсунскую в междомории, гл. 15, н. 48; Нестор говорит над Лиманом, который залив Черного моря, где, кроме Кинбурна, нет; более то удостоверяет, что в Кинбурн и ныне вода трубами приведена; другое, если бы внутри Крыма оный был, то надобно было прежде Перекопъ взять, которая задолго укреплена была, как выше сказано. В Степенной и Хронографе в других обстоятельствах именуют Корсунь или Кафа, а Стрыковский о Владимире пишет, стр. 131: «взял славный град Корсунь»; и скорее в Херсонесе Кафу или Феодосию, о чем ссылается на Сабеллика, кн. 2, и Кромер, того ж Сабеллика приводя, сказывает о граде Корсуне: «есть же город Корсунь за Днепром на реке Росе». Только сей греческим не был и по истории видно, что построен поздно. В Большем же чертеже, описывая Крым, Корсунь город указывает к югу от Козлова, а от Бахчисарая 30 верст, равно и Лызлов в Скифии; только оное самим писателем вымышлено. Еще есть град Карсун в Синбирской провинции, от которого и линия она Карсунская названа. Сей построен 1648. Что же Нестор о месте крещения сомнительство наносит, н. 186, оное некто внес. Иоаким о годе крещения не упомянул.

183. Стрыковский пишет, что Анастасий был протопоп в Кафе и потом протопоп в Киеве, как и здесь ниже показывает, как ему вверена была церковь и десятинная казна церковная; равно же в Степенной и Хронографе именует его протопопом Херсонезским, а потом Киевским. По действию же его в предании града, думается, что прежде был при Олеге и Владимире известен, а также и о намерении Владимира ко крещению знал; и для того, последуя учению Павла, преступление и ослушание праведное приемлет и мздовоздаяние, изменником беспорочно учинился.

184. Нестор царевну греческую Анну несколько раз именует, но в I части Собрания Российской Истории, на стр. 109, сказано, якобы сей летописец именует ее Анастасиею, которая ошибка от того, что при отъезде Владимира из Корсуни имя ее в летописце Радзивилловском, с коего сочинен перевод, пропущено, а упомянуто имя Анастасия протопоба так: «Владимир же поем царевну Анастасию и попы»; в прочих же всех так: «Владимир же поем царевну Анну и Анастасия Корсунянина и попы»; в первом только прибавлен митрополит Михаил. Но удивительно, что в европейских историях, как например Готфрид в Хронике и другие, из разных греческих и римских писателей, о сих Василии и Константине писав, одну сестру их Епифанию именуют, которая была за Оттоном вторым, королем римским, обручена 980. Зонар, т. III, и Кедрин, да Готфрида Хроника, стр. 492. Дитмар же, кн. 7, лист 102, пишет: «Владимир, царь русский, взял Агнию, дочь кесаря Константинопольского, которая была Оттону третьему обручена». Здесь хотя Дитмар в имени царевны ни с русскою, ни с иностранными достоверными не согласуется и Оттона вместо второго третьего указывает, но что Владимир на принцессе греческой женат был, Дитмар подтверждает. О браке же императора Оттона с Епифаниею Лютитпранд, как бывший от кесаря Оттона для сего договора уполномоченным, обстоятельно описал. Имгоф в житии Цимисхия написал так: «Цимисхий отдал дочь Романову Епифанию за императора Оттона, а старшая Елена отдана уже царю русскому в супружество». О браке же кесаря Оттона Кромер же в 989 году приводит Сабеллика, что Владимир на сестре цесарской женат был. И хотя о другой сестре Василии и Константина греки и римляне тогдашних времен не упоминают, и после писавшие в имени ее так много разнятся, то, может, по матери от другого отца рожденная или сестра двоюродная была, как Хронограф сказывает, что Роман отец их сестру свою дал за Петра, короля болгарского. А в Лексиконе историческом, что Роман I за Петра дал внучку, старшего сына дочь; сей Роман, отец Василии и Константина, был II. Если от Петра болгарского дочь родилась, она была Василию и Константину сестра и по свойству у них жила,

чему и вид есть, что все историки с Нестором согласно одну жену Владимирову именуют княжной болгарской, н. 163, от которой Борис и Глеб рождены, а по сказанию Иоакима, она именована княжна Анна; еще же удостоверяет и то, что Владимир, может, по учиненному брачному договору или по любви к ней от нее рожденного сына Бориса после себя мимо старших детей наследником престола определил.

185. Сказывает обручение и крещение от епископа корсунского. Что же в Херсонесе давно епископы были, о том в житиях святых, марта 7, показано, но в коем граде, того неизвестно, а вероятно в греческих или гетуэзских историях находится, где в Херсонесе епископы были, и, может, либо какое обстоятельство сих времен о нашествии Владимировом, либо то под иным названием сыщется, ибо известно, что тогда хотя половцы в Херсонесе жили, но города гетуэзцы прежде Владимира имели, и истории их остались, о чем профессор Байер в Истории Азовской часто упоминает.

186. Нестор, выше, н. 182, указал крещение Владимира в Корсуни, а здесь противное о Киеве и Василеве; думаю, кто-либо после включил, однако ж Василев при нем построен и в его имя наречен.

187. О мощах святого Климента римляне сказывают, якобы в год 868-й в Рим принесены, Готфрида Арнольда церковная история. В Лексиконе святых показано, что оные из Херсонеса принес Кирилл Селунский, апостол славянам, и в Риме до сих пор хранятся; а поскольку в Киеве упоминается только голова Климента, то можно верить, что в Рим отвезено тело без головы, а в Киев голова без тела; или не плутали ль греки, что неведомо чьи за то продали, каковых хитростей в них немало примечено; да и паписты вымышлять не скупы, как многие истории обличают; но верующему, по апостолу, все поспешествуют во благо. Он же неправо именован папа, которого титула христиане в те времена и после несколько сот лет не знали, а были только епископы и пресвитеры. Не упоминаю уже того, сколько неправо ему некоторые свойства с императором Домицианом приписывают, что Додвел и другие довольно опровергли.

188. Вено иногда разумеется приданое, что за невестами дается, иногда то, что жених за невесту дает, как здесь точно и на других местах упомянуто. Обстоятельство же есть известное, что в древности жен едва не всюду покупали, и негда такие купленные жены пред некупленными почтение и особые знаки имели, как Геродот, кн. 5, гл. 2. И ныне еще у многих народов во употреблении, где многоженство узаконено. Слово же вено если славянское, то значит венюк, якобы за венюк девический данное; или не из латинского ль взятое, *веню* – приход или пришествие.

189. Крещение 12 сынов тогда быть не могло: во-первых, н. 163, показано, что оставшихся после него было только 9 сынов да 3 племянника усыновленных; только Борис и Глеб во время крещения рождены быть еще не могли, поскольку тогда только с матерью их сочелся; но, может, он имел и более детей, что от столь многих жен и наложниц было вполне возможно, но имен их не показано.

190. Из сего довольно видимо, что до крещения ученые письма в Руси уже были; а к тому могли от болгар славян призваны быть; для научения же детей, Стрыковский сказывает, что устроил два монастыря, мужской и женский, но здесь о том сказано во время Ярослава.

191. О детях Владимировых выше н. 163 и 189, а в Радзивилловском списке 4 сына: Борис, Станислав, Позвизд и Судислав – пропущены; в других списках Борису дан Муром, а Глебу Суздаль, но после перевода Ярослава в Новгород Борису – Ростов, до тех пор пока престол после отца не получил, а Глебу – Муром, Станиславу – Смоленск, Судиславу – Псков, и так сделано было; о Позвизде же здесь и после не упоминается, может, он до раздела умер. Сей к великому государству вреду раздел детям начал отец его Святослав, но после смерти Ярослава более учинилось.

192. Имя реки сей в разных манускриптах по-разному находится, как то: Стрий и Стир. Стир река на Волыни, при которой град Луцк. Остр течет в Десну близ Киева, в верховье оной был город Беловес, на устье Юриев городец, ныне Остр местечко, и после Нежин построен. По Десне, видно, тогда Новгородок на Трубежи, только Переяслав построен после. По Суле же города упоминаются Снятии, и Ромен, и Ростовец, на Стугне град Триполь.

193. Сей Белгород за Киевом, ныне зовется Белгородок, где после была епископия. И сие построение не вновь, но укрепление, ибо прежде о нем сказывает, что то, может, имел. В Степенной: «Пришли из Цареграда три епископа, Феодор от Суздаля пошел в Ростов, и только оставил епископа Иоакима, и возвратился». Однако ж в Суздале епископии не было до Юрия III, а сей Феодор был во Владимире на Волыни, как ниже показано; ибо некоторые писцы, не ведая о Владимире на Волыни, разумели Белороссийской, как и при построении оного погрешность, н. 165, видима.

194. В имени патриарха ошибочность, ибо Фотий задолго прежде умер, н. 131, а в сие время был Сергей, родственник Фотиев. Бароний: «В 994 в Константинополе после Симона возведен Сергей, от крови Фотиевой, который, 20 лет церковь правя, много вреда церкви римской нанес, изведя жестокие писания». Показывая также, что и Фотий писал. По сему, видимо, Фотием его по фамилии именовал, следственно, письмо следующее несомненно.

195. О присылке послов от папы во всех кратко есть, а о письме патриаршем в Раскольничьем только упомянуто кратко; сие же точно выписано из древнего летописца у Хрущева, из которого он многие статьи здесь дополнил, оный продолжен до нашествия Ярослава к Батыю, но конец не дописан – явно, с чего списывано, то уже пропало, и оный, может, ныне отыскать невозможно; о папе же Анне француз Blondель особую книгу написал, римляне молчанием греческих тогда писателей в басню оное вменяют.

196. О построении Владимира манускрипты, н. 1, 3 и 4, сказывают, что построен на Волыни, или в Червенской Руси, но в других, не зная оного, написали, якобы на Клязьме, который от Георгия, сына Мономахова, построен, и доказательно то, что его Симон в 1175 году пригородом Суздальским именует. На Волыни же во Владимире епископия при Владимире была, а на Клязьме до Георгия нигде не упоминается, особенно в войне Мстислава с Олегом если бы был, то б, конечно, надлежало мимо идти и его упомянуть. Епископии же в белорусском никогда не было. Андрей первый хотел во Владимире особую епархию учинить, в чем ему как митрополит киевский, так и патриарх воспротивились, доказывая, что Владимир сей построен в епархии Ростовской и к ней всегда тот предел принадлежал.

197. В Польше тогда был Болеслав Храбрый король в 999, а умер в 1025. Угорский Стефан I король 1001, умер в 1038; только про чешского Андроника неизвестно, а был в те времена Удалрик, который, может, Андроником назван, он король 1004, умер в 1037, и так по летам сходственно.

198. О поставлении епископов Новгороду, Ростову и пр. выше в 991 году написано, что пришли из Цареграда при Михаиле, а здесь сказывает о поставлении их, что разумеет определение. Во время ж, заключающееся в сей части, епархий под властью митрополита русского устроено: 1) Новгородская в 991-м, оная ж архиепископия в 1165-м; 2) Ростовская в 991-м; 3) Владимирская на Волыни в 992-м; 4) Черниговская в 992-м; 5) Белгородская в 992-м; 6) Переяславская; 7) Юрьевская в 1091-м, оставлена и Юриев в 1151-м разорен; 8) Смоленская в 1137-м; 9) Полоцкая в 1145-м; 10) Туровская в 1146-м; 11) Рязанская в 1198-м; 12) Суздальская 1214; еще в 1154-м упоминает епископа каневского, думаю, белгородского; 13) Галицкая в 1165-м, а в 1219-м епископия в Перемышле, но сей, думаю, один с галицким, а ныне Львовская архиепископия. Туровская епархия переведена в Луцк. Из сих Владимирская, Львовская, Луцкая и Полоцкая на унию папешскую, или соединение, превращены, а прочие состоят в правоверии под правительством Синода российского.

199. О войне Владимира на Семиградскую и Хорватскую земли, или в Кроацию, хотя польские согласно упоминают, но есть сомнительно; ибо то пределы венгерские, и выше показано, что Владимир со Стефаном, королем венгерским, имел любовь, в Кроацию же невозможно иначе идти, как чрез Моравию и Австрию. Но скорее думается, что ежели оные противны были королю венгерскому, то Владимир ходил в помощь оному, как то после неоднократно случалось, что русские венграм, а венгерские русским с войсками в помощь ходили, о чем, может, в венгерской истории яснее; а польские, сих времен собственных историй не имея, писали из русских. Но, может, близ Семиградской земли лежащий предел Кроациею назвал, а более веры заслуживает Карпать, ибо горы венгерские называются Карпатские.

200. Поединки между государей самих или главных воевод и выбранных от войск в древности во всех народах были во употреблении, как то у Геродота, Тита Ливия и других древних писателей и в Библии о Давиде с Голиафом находится. По сей же Истории три такие в память оставлены, одно из них сие, второе Мстислава Храброго с Редедю, князем кософов, и третье Владимира II с воеводою генуэзским.

201. Сие нечто с прежде сказанным не согласно. Не говорю о том, что Птоломей, гл. 15, н. 63, 64, в том месте грады Азагориум и Амадоку положил, о чем многие последовавшие согласно указывают; но сам Нестор в договорах с греками Олега и Игоря, н. 82, и Константин Порфиrogenит, гл. 16, и 58, Переяславль упоминает, оный же усмарь часто после именован Иоанном, а не Переяславлем, посему думаю, что Переяславль тогда вновь укреплен.

202. Десятины на церковь. Хотя в четырех списках древних, но везде по-разному находится, и слог новой, думаю, папами вымышленной, отличается; ибо если сие от всех доходов государевых и народных уставлено было, то б, конечно, все не угасло; да и с мудростию не согласно, чтоб от всех доходов государственных десятое на церковь давать и тем содержанию войск и защите и обороне подданных ущерб учинить. Другое, смотреть нужно, на какую потребу и сколько церковь дохода требует; главная того потребность содержание больниц, богаделен и училищ, а не на роскошность, пьянство и блуд или великолепие духовных, как сие царь Иоанн II в письме Гурию архиепископу казанскому и Петр Великий в указе от 1724 г. изъяснили. Однако ж то доказательно, что от прибытков подданных десятину платить у нас положено, и уверяет в житии Андрея Боголюбского, что он вместо десятины земли и волости дал, в Киеве же церковь оная до сих пор Десятинная зовется, а ниже показано, что Полонное, местечко в Волини, к сей церкви в десятину дано; потому можно разуметь, что государи вместо десятины, монастыри построив, великими доходами снабдили; но от народа сбора доходов никакого знака нет. Архиереи от церквей каждый в своей епархии десятину берут, которую и дань именуют. В европейских или, лучше сказать, едва не во всех ли христианских государствах десятина на церкви собирается, и сие есть частию должное, частию нужное и полезное. Должное есть по закону Божию, Бытия, гл. 14, Левит, гл. 27, и в Пророках, что иудеи хранили, о чем сам Господь, Матфея, гл. 37, ст. 25, Луки, гл. 18, ст. 12, Евреям, гл. 7, упоминает, которое точно уставлено для содержания церкви и питающихся от оной; нужно же сие есть, чтобы церковнослужители, во-первых, могли чем детей своих в научение отдавать, книги потребные покупать, сами не о работе земской, но о научении народа прилежать; второе, чем училища для неимущих учеников, также для немощных богадельни содержать, чтобы оное, конечно, на то, не на прихоти и роскошности вредные и Богу противные, а народу бесполезные употребляли, как выше упомянул.

203. Василиев град именован во имя Владимирово: сие, может, дало некоторым повод говорить, что Владимир в оном крещен, о чем выше, н. 186; ныне сей именуем Васильков, местечко убогое.

204. Верховьи воины разумеет смоленские и полоцкие; ибо сарматское имя кривичи то же значит, что верховье рек, н. 21, как и после на многих местах смоленчан и полочан верховьями именуется.

205. Киселем избавление было града, подобно сказанию Геродотову, кн. I, гл. 5, о Фрасибуле, избавившем Милет притворным довольством от осады Галиата лидийского; но как оное, так и сие, несколько баснословно.

206. Весьма хвалы достойное любопытство Владимирово о знании состояния других таких далеких государств, по которому можно верить, что он своего государства и соседственных, как например болгар и прочих нужнейших к знанию, достаточные описания имел, только до нас ничего не дошло. В таком любопытстве не довольно было одно его желание и повеление, но нужно искусство и способность описывателя, чтоб знал, о чем и от кого надлежит уведомляться, что нужно для любопытства или пользы отечества, например, ландкарту сочинить. Строения великолепные и богатства столь далеких областей по сути вещи только для любопытства. Законы, порядки, управление, награждения за добродетели, наказания за злодеяния, военные поступки, хитрости в ремеслах, нравы, смысл народа к приобретению пользы, а отвращению вреда, довольство вещей, каковые от них можем свободно достать, или что можем с прибылью к ним отвезить – сии по сути нужнейшие к известию в таковых ездописателях. Древнейшего и за образец всех прочих можем счесть Геродота, из новых Тевено и Тавернье; но думаю, что Адам Олеарий едва не превосходит ли. Соседних же государств в описании как большая есть нужда, так и описание оное большого прилежания требует, и обстоятельные оных земель ландкарты уже не для любопытства, но и для действительной пользы нужны.

207. Ликосфен в Календаре историческом в 1005 году сказывает, кроме того, голод и мор; но что он затмений не упоминал, то, может, оные в других местах были невидимы или у историков пропущены, что нередко случается.

208. Сии болгары довольно видно, сколько о ремеслах и купечестве прилежали, что в Индию чрез Персию, чрез Россию на север во Швецию и Данию, чрез Черное море до Египта для торга ездить не ленились, о чем выше, н. 173 и гл. 25, а при том Владимира благорассудное учреждение, что им, как иноземцам, не позволил со шляхетством и крестьянами торговать, но единственно с купцами во градах.

209. О кончине царевны Анны в Никоновском, и Ростовском, и Оренбургском указано, а в прочих не находится.

210. О летах и рождении Владимира точно нигде не показано, а поскольку в 970 году сказывает, что родился в селе Будятине близ Плескова, где Ольга и мать Владимирова Малуша были в 947 году, когда и Плесков построен, н. 126, 141, потому Владимир жил 67 лет.

211. Сие обстоятельство, крещение угров, или венгров, видится, с их историями согласно: 1) что они первое учение приняли от восточной церкви, как выше, н. 69, о послании к ним епископа Мефодия сказано; 2) по летописцам венгерским крещение или римское исповедание приняли они в 989 году, спустя после Владимирова крещения год, а именно при короле Гейсе, но не утвердилось, и только в 1000 лет сын его Стефан утвердил. И потому весьма вероятно, что Владимир к ним об учреждении греческого исповедания посылал.

7. Князь Великий Святополк I, сын Ярополка I

После смерти и погребения Владимира Святополк обладал Киевом, но ведая, что Борису много доброжелательных было, стал оных приманивать к себе многими дарами и обещаниями. Киевляне же, ведая, что Бориса отец после себя наследником престола определил, Киев со всею принадлежащею к нему областью и дом свой со всеми бывшими вельможами ему завещал, более же кротость и разум Бориса все любили, а к тому дети и братья их все были с Борисом в войске, желали его иметь на престоле; а от Святополка хотя дары брали и ему в очи льстили, но сердце их не было с ним. Из-за того, как только Владимир умер, послали к Борису с известием, чтоб немедля с войском шел к Киеву.

Совет киевлян Борису. Бориса неосторожность. Оплошность или робость Бориса. Георгий верный раб. Умер Борис ростовский. Замысел на Глеба. Смядынь. Умер Глеб муромский. Умер Святослав древлянский. Варяги побиты. Новгородцам возмездие. Война между братьями. Борис, искав печенегов и не найдя, так как за Дон ушли, возвращался, и, получив весть о смерти отцовой, весьма опечалился и большую часть войск распустил. Как он пришел на Ольгу, тогда снова киевляне прислали его просить, чтоб шел немедля к Киеву, и войско не распускал, и сколько можно распущенных собрал, объявляя ему, что Святополк, преступив завет отцов, Киевом хочет владеть. Борис, не приняв совета верных отцу его и ему, отказался и сказал: «Не случится мне поднять руку на старшего брата моего, ибо хотя отец мой умер, то сей будет мне в отца место». Что услышав, войско его и остальные многие разошлись, и остался на месте том только со служители своими. Святополк же исполнился беззакония, Каинов замысел приняв, послал с лестию к Борису, говоря: «Я с тобою хочу любовь иметь и не только то, что тебе отец определил, но еще к тому придам». Ища сим его в безопасность привести, пока не изыщет способа, как бы его погубить, ибо ведал он, что киевляне Бориса любят. И ночью тайно выехав из Киева в Вышгород, призвав Путешу посадника и вышгородских бояр, спрашивал их: «Доброжелательны ли вы мне всем сердцем?». И отвечал Путеша и вышгородцы: «Хотим за тебя главы свои сложить». Он же сказал им: «Убейте Бориса, чтоб никто не сведал». Они же немедля обещались ему исполнить повеленное. И вскоре, выбрав, послали людей на то способных, которые пришли ночью на Ольгу (212) и подступили к шатру Борисову, так как он стражи не имел, и, слышав блаженного Бориса, поющего заутреню, утаились. Тогда некие от рабов Борисовых, придя, сказали ему, что пришли от Святополка, хотят тебя погубить. Он же, встав, не вооружившись, как то потребно было, начал петь псалом: «Господи! как умножились враги мои! Многие восстанут на меня». И, помолвившись, снова лег на постель свою. Тогда напали на него убийцы, как звери жестокие, обступив шатер кругом. Слуга же Борисов, родом угрин, а именем Георгий, которого он весьма любил и гривну золотую на него возложил, встал перед ним и, видя нападавших на князя, пал сам на Бориса, не желая дать убить его. Убийцы же закололи Георгия и многих служителей Борисовых побили. Георгию же, так как не смогли убийцы скоро гривну с шеи снять, отсекли голову его и так вот сняли гривну, а голову отбросили прочь, из-за того не могли сыскать тела его. Бориса же, проколов беззаконные и замотав в шатер, на телеге привезли в Вышгород, и он еще жив был. Уведal же окаянный Святополк о том, послал двух варягов, велел прикончить его, которые, придя и видя его живым, один из них, вынув меч, заколол под сердце. И так вот скончался блаженный Борис, венец принял месяца июля 24 дня. Тело же его положили тайно у церкви святого Василия. Окаянные же убийцы, Путешины сообщники, придя ко Святополку, как великой хвалы достойному, победу над неприятелями получив, исполненным злодейством его поздравляли и свою храбрость прославляли (213), за что получили от Святополка дары многие. Имена же сим законопреступникам: Путеша, Талец, Елович и Ляшко. Святополк хотя обрадовался убийству Бориса, но

немало опасности и беспокойства в мыслях его осталось, чтоб Глеб, как единоутробный брат Борисов, не пришел на него с войском, которому могут другие братья помогать, и начал мыслить, как бы убить Глеба. Приняв помысел Каинов, послал немедленно с вестию к нему, говоря: «Насколько можешь, скорее приезжай сюда, отец наш весьма болен и хочет тебя видеть». Глеб же, не ведая о смерти отцовой, взяв несколько человек, поехал в скорости, но при берегу Волги споткнулся конь и ногу ему повредил. Он же, презрев болезнь, ехал скоро к Смоленску и, не медля тут, поплыл по Днепру от Смоленска, и стал над Смядынем в насаде (судне). Тогда Ярослав получил в Новгороде от Переславы, сестры его, известие о смерти отца и убиении Бориса, послал ко Глебу с известием, чтоб не ходил к Киеву, объявив ему о смерти отца и убиении Бориса от Святополка. Сие слышав, Глеб возопил великим гласом со слезами, плача по отце, а кроме того и по брату. И хотя его служители прилежно уговаривали возвратиться и в страх себя не отдавать, и если хочет мстить смерть брата своего, то б, согласись с братьями, собрав войска, пошел на Святополка. Но он в такой тяжкой горести и печали был, что не мог того терпеть и сказал: «Будет со мною воля Божия, что хочет, то и учинит. Но я лучше желаю с отцом и братом умереть, нежели жить в тяжкой печали и беспокойстве, ибо не может дух мой снести, ни тело терпеть таковые тяжкие болезни» (214). Святополк же, уздав, что Глеб плывет в насаде по Днепру, послал навстречу ему убить его. Окаянные же посланные встретили Глеба на Смядыни, внезапно обступили насад Глебов, и, обнажив оружие, нападали. Служители же Глебовы пришли в страх, едва не все разбежались. А посланный Святополков Горасер повелел зарезать Глеба. Повар же Глебов, бывший при нем, именем Торчин, вынув нож, зарезал Глеба сентября в 5 день. И повергли тело его на пустом месте, и сами возвратились ко Святополку. Придя, возвестили ему, что повеленное исполнили. Он же, слышав сие, более вознесся сердцем, не ведая о словах Давида: «Что хвалишься во злобе сильной, беззаконие весь день умысливая». Глеба же убиенного и поверженного на бреге Днепра между двумя колодами после долгого времени нашли, принесли в Вышгород и положили возле брата его Бориса в церкви святого Василия (215). Святополк, видя двух братьев убитых, не доволен тем был, но положил намерение и других всех изгубить; послал тотчас на Святослава древлянского и велел его убить, поскольку оный имел удел свой ближе всех к Киеву. Святослав же, уздав, бежал к венграм, но посланные, догнав его в горах Венгерских, убили (216). Святополк же окаянный, убив трех братьев, утвердился на престоле в Киеве, искал способа для погубления других, которые ему были небезопасны. И для того киевлян и других княжеств вельмож одаривал нескучно шкурами и кунами (т. е. кожами зверей и деньгами) и раздал множество имения. Ярослав, будучи в Новгороде, прежде нежели сведал о смерти отцовой, привел варяг, о чем прежде сказано (217). И оные многое насилие и обиды новгородцам делали. Новгородцы же, собравшись, многих варяг во дворе Порамонове побили, за что разгневавшись, Ярослав выехал из града на Ракому (218) в дом загородный с войском и, утаив гнев свой на новгородцев, послал от себя к новгородцам сказать: «Хотя мне сих побитых весьма жаль и, гневаясь, их уже не поднять, и мстить никоей пользы не учиню, ныне же есть мне нужда нечто о полезном с вами помыслить; того ради требую вас ко мне на совет». Потому вскоре пришли к нему знатных новгородцев до 1000, между оными и те, которые наиболее в побитии варяг виновны были. Он же, таким образом их обманув, неожиданно велел нападши варягам всех побить. И едва кто от тех спасся. И в ту же самую ночь получил он от сестры известие, что отец умер, а Святополк убил

Бориса и сам Киевом овладел, весьма тем опечалился. Потому и казнь новгородцев немало ему к сожалению причины дала. Уздав же, что Глеб поехал к Киеву, послал к нему наскоро, чтоб возвратился, о чем выше сказано, и рассудив, что ему сие Святополково злодейство оставить так просто не полезно и скорее опасно, чтоб не допустить других братьев погубить, а потом и самому изгнанным быть, а особенно потому, что новгородцев так

жестоко оскорбил, того ради более опасаться причины имел. Но переменив злобу к новгородцам, сам поехал в Новгород и, созвав всех знатных на поле, учинил совет, говоря им с плачем: «О, любезные мои, ведаю, что вам есть не бесприкорбно, что я вчера, в ярости будучи от великой мне учиненной обиды, побил братию и сродников ваших. А ныне о том весьма сожалею, но помощи учинить не могу. Особенно ныне весьма бы оные были мне полезны, так как отец мой умер, а Святополк против завещания отцова Киевом овладел и братию нашу побивает. Может более зла учинить, если его от того силою не удержать, чего ради я думаю на него идти и отмстить обиду его, и оборонить прочую братию мою, если вы в том не отречетесь». Новгородцы же, увидев Ярослава в такой горести, отвечали все единогласно: «Хотя братья наши побиты были, и нам это не бескорбно, но для тебя то оставив, сами все с тобою готовы, и нас столько еще будет». И собрал Ярослав варяг 1000 и новгородцев же прочих 40 000. Тогда получил еще известие об убиении Глеба. Он же, объявив сие новгородцам, говорил: «Вот видите, насколько нужно мне на Святополка идти. И если он побежден и убит будет, я в том невиновен, так как не я, но он начал братий побивать, и да будет Бог мститель крови братней. Если же я допущу ему других избить или изгнать, то не могу я и вы в безопасности быть». В этом все новгородцы согласны были. И так, призвав Бога в помощь, пошел на Святополка. Святополк же, услышав об идущем Ярославе, приготовился с войском великим, русскими и печенегами, вышел против него к Любичу по сю, а Ярослав с той стороны Днепра, осенью тогда наставшей.

6524 (1016). *Волчий Хвост. Измена губит виновных. Храбрость по нужде. Лед обломился. Святополк побежден.* Ярослав стоял на той стороне Днепра, ввиду полноводья никто не смел Днепр перейти. Стояли друг против друга до трех седмиц, сражаясь помалу, переезжая через реку, когда вода стала убывать. Воевода же Святополков, именем Волчий Хвост, ездя возле берега, укорял новгородцев, говоря: «Зачем пришли с хромцем сим, ибо вы по сути плотники, а не воины. Если хотите, мы определим вам работу хоромы рубить в Киеве, да не праздны будете». Слышав же сие поношение, новгородцы весьма оскорбились и стали просить Ярослава, чтоб наутро шел через реку, объявляя: «Если кто с нами не пойдет, мы сами тех, как неприятелей, побьем». Тогда были уже заморозки. Святополк стоял между двумя озерами. Был же Ярославу приятель от вельмож Святополковых, к которому послал Ярослав ночью отрока своего и велел спросить: «Войска имею много, а меда недостаточно, скажи, когда лучше пить». И отвечал ему вельможа тот: «Когда тебе в день меда мало, то готовь к ночи и меньше истратишь». Ярослав уразумел, что ночью велит наступить, велел войскам тихо готовиться. Святополк же веселился всю ту ночь, пил с вельможами своими. А Ярослав, вооружив войско, ночью велел всем головы перевязать белыми платками (219) и на заре, переправившись, высадив войско на берег, велел лодки все назад отвести от берега, объявив всем, что назад бежать пути не осталось, но или победить, или помереть с честью нужно. И увещав к храбрости все войско, пошел на Святополка. Святополк же не успел все войск выстроить, вышел с частию, сколько собраться вскоре могло. И был между ними бой весьма жестокий. Но поскольку печенеги Святополковы стояли за озерами, из-за того не могли помощи учинить, а у Ярослава хотя много пало, но из-за Днепра войска приспевали. Из-за того принужден был Святополк отступить на озера, где от множества войска лед обломился и много из войска его потонуло. Что видя, Святополк бежал в Польшу с малым числом людей, а печенеги ушли в степи. И тех догоняя, Ярослава воины многих побили. Русских же не велел более побивать, ни даже пленить, но велел всем им идти к Киеву в дома свои.

Ярослав в Киев. Лета Ярослава. Победив Святополка, Ярослав пришел в Киев и принял престол отчий. Было же тогда Ярославу 38 лет (220).

6525 (1017). *В Киеве новая крепость. Война печенегов. Печенеги побеждены.* Вскоре после вошествия Ярослава в Киев весною погорел град Киев, церкви многие и домов до 700. Он же заложил град новый около старого. Через несколько же лет более расширил врата

златые и церковь святой Софии устроил каменную. В том же году неожиданно пришли к Киеву печенеги, и, смешавшись с бегущими людьми, многие вошли уже в Киев. Ярослав же едва успел, несколько войска собрав, не пустить их в старый град. К вечеру же, собрав более войска, едва мог их победить и гнался за ними в поле, некоторых пленил и побил.

6526 (1018). *Болеслав Храбрый со Святополком. Бой на Буге. Будый. Ярослав побежден. Снятии. Болеслав в Киеве. Безумство Святополка. Война Ярослава со Святополком. Святополк ушел. Ярослав снова в Киеве.* Святополк, будучи в Польше, упросил Болеслава с войском идти на Ярослава. Болеслав, собрав все свои войска, а также и Святополк собрал свои, волынян и туровцев, пошли на Ярослава (221). А Ярослав, услышав то, совокупил русь, варягов и славян, пошел против Болеслава и Святополка. И, придя на Волынь, стал на Буге на сей стороне, а Болеслав стоял на той стороне реки. Был же у Ярослава дядька и воевода Будый. Оный, приехав ко берегу и видя Болеслава, начал укорять, говоря: «Чрево твое толстое проткну копьем». Ибо был Болеслав велик и тяжек весьма, что на коне не мог сидеть; однако к распорядку войск был смышлен и храбр и, желая братию примирить, по совету вельмож посылал к Ярославу о мире. Однако сим весьма оскорбился и сказал вельможам своим: «Если вам сие поношение не тяжело и не хотите отмстить, то я один иду и мою честь обороню или жизнь погублю». На что все воеводы согласились, а более Святополк, не желая о мире слышать, возбуждал всех к битве. Тогда Болеслав со всем войском пошел вдруг чрез реку вброд, а Ярослав, надеясь на пересылки, не имел приготовления к бою и войска расположить не успел, из-за чего побежден был от Болеслава. Тут был убит Будый воевода со множеством других, многих же пленили. А Ярослав, придя в Киев и собрав оставшееся войско, пошел из Киева к Новгороду. И, придя, просил посадника Снятина, сына Добрынина, чтоб приготовили войско, если Святополк на него придет. И обещались все новгородцы ему помогать, говоря: «Мы еще можем против Болеслава и Святополка стать». И определили собирать подать по 4 куны от крестьян, а от старост по 5 гривен, а от бояр по 18 гривен. Послав же, вскоре привели варяг и дали им денег. Так вот собрал Ярослав войско немалое. Болеслав, придя в Киев, велел войска свои расставить по градам и селам для прокормления, рассуждая, что Ярослав, совокупясь с братьями, может Святополка снова изгнать и Польше мстить. Безумный же Святополк, слыша на поляков жалобы, велел их побивать, что вскоре учинилось и многих поляков по селам побили. Уведав о сем, Болеслав разгневался на Святополка и вскоре пошел из Киева, забрав многих доброжелательных Ярославу и сестер его двух (222), которые помолвлены были князьям богемскому и венгерскому, Анастасия же десятинника приставил к имению, ибо тот ему вверился лестию. Шедши же обратно, города червенские (223) захватил; а Святополк, оставшись в Киеве, полагал себя в безопасности. Но Ярослав, уведав об отбытии Болеслава, пошел снова на Святополка. Святополк же, уведав о том, не мог помощи уже от Болеслава просить, ни печенегов призвать, а киевлян боялся, ведая, что Ярослава более любят, и ушел к печенегам. Ярослав, придя, овладел Киевом и всею тою страню, что по праву была Святополкова.

6527 (1019). *Война междоусобная. Бой на Ольте. Святополк побежден. К Бресту ушел. Умер Святополк.* Святополк со многими печенегами пришел к Переяславлю в великой численности. А также и

Ярослав, собрав войско, пошел против него и, придя на Ольту, стал против Святополка на месте, где убили брата его Бориса. И воздев руки к небу, молясь со слезами, сказал: «Кровь брата моего вопиет к тебе, владыка. Мсти кровь праведного сего, как отомщена была кровь Авелева и положены стенание и трясение на Каине». Помолвившись же, расположив полки и на рассвете вооружась, пошел на противника. И те наступили со всеми полками на Ярослава. Покрыли войска поле Ольтеское от множества людей. Был же пяток тогда. На восходе солнца соспустились оба, и была сеча злая, каковой не бывала в Руси, за руки хватая друг друга бились, и так сходились трижды. Чрез что с обеих сторон побито было множество, так что

канавы кровью наполнены были. К вечеру же едва победил Ярослав, а Святополк ушел чрез Днепр и бежал, желая к Богемии пробраться. И так утрудился, что не мог сидеть на коне, велел себя нести в носилках. И принесли его к Бресту, где бегущие хотели с ним отдохнуть, но он настолько в страх и смятение ума впал, что непрестанно кричал: «Бегите, ибо вижу – гонятся за нами». И хотя служители ему внятно объясняли, что нет никакой погони, но он не мог опаматоваться, не преставая вопил: «Бегите, гонятся за мной». И когда прибежали в пустыню между Польшей и Богемией, испустил дух свой в том месте злом (224), владев лета 4, всего лет прожив 39.

Примечания

212. Ольта, иногда Альта, и Олота, Стрыковский зовет Ольха река, имеет быть недалеко от Переяславля, текущая в реку Трубеж, где и монастырь Бориса и Глеба был построен.

213. Стрыковский, кн. 5, гл. 1. Борис и Глеб имели собранное войско на Ярослава; но поскольку пришли печенеги, то, обратясь, сих победили, и получив известие о смерти отца, что их, как младших, наследниками Киеву утвердил, распустив войско, Борис к Киеву ехал. Сия была первая причина злобы Святополковой на детей Владимировых, что отец их невинно отца его Ярополка убил и его, как старшего, обойдя, Борису младшему из-за матери наследие отдал, н. 163. Второе, совет киевлян Борису есть не малая причина невинному его убиению; ибо сие не могло от Святополка утаено быть. А более вероятно, что те же, которые ему советовали, видя себя от Бориса посрамленных, Святополку Бориса оклеветали, как мы таких примеров довольно имеем. Например, князя Юрия Ивановича углицкого князь Андрей Шуйский, не смогши против закона прельстить на царство, оклеветал его и погубил; равно сему преславного русского воеводу князя Михаила Василиевича Скопина Ляпунов, желая прельстить на царство, а дядю его царства лишить, и хотя Скопин ни малой склонности к тому не показал и те письма тотчас объявил, но зависть о его славе привела на то, что отравую умертвили. А из-за того сами те погибли и все государство в великое разорение привели. О смерти же Бориса, законное ли сие мучение за веру или оплошность, почти самоубийство, как некоторые полагают, я оставляю на рассуждение мудрейшим.

214. Сие не только нерассудное, а кроме того учению самого Христа и апостолов противное: Христос и за веру гонимым велит бегать, и святой Павел незаконное мучение не в мучение вменяет, об умерших тужить и печалиться не велит, о чем Златоуст презрительно рассуждает, но немощь духа и слабость плоти извиняет.

215. Перенесение Глебово в Вышгород было после в 1016 году при Ярославе, как и в житии его в Прологе сказывается, что долго искали места, где убит; ибо сведущих не было, а здесь, как следственное, вспомянул. Что же они сами себя дали на убиение, оное не только правилом мудрости, но и учению Христову, думается, не согласно, ибо его повеление апостолам, где гонят, бежать во иной град и себя любить твердо повелевает, сказывая: «Возлюби искреннего своего, как сам себя». Следственно, любовь к себе самому по меньшей мере равна, а не меньше, как к ближнему. И еще: «Если кто Бога любит, а брата ненавидит, ложь есть», то тем более себя ненавидеть и самовольно на смерть отдаться не должно. И сие, поскольку не за Бога и не за веру, по апостолу Павлу, можно ли в законное мучение принять, оставляю искуснейшим в рассуждение. Самому же охотно на мучение идти и за веру не один собор вселенский по словам Христовым запрещает, о чем в толковании о блаженствах.

216. Выше в разделении детей Владимировых, н. 191, написано: Всеволоду определил Владимир, почему Святославу из древлян чрез сей град надлежало ехать; но здесь и после Всеволода не упоминает, из того уже явно, что Всеволод прежде отца умер или вместе со Святославом убит.

217. Байер рассказывает, что Ярослав с Ингегердою дочерью короля шведского сочетался в 1019 году, когда он был в Новгороде, а в Варягах был в 1015-м и в начале 16-го, когда ему ко сватанию случай дался; разве что она в 19-м в Новгород приехала, когда он совершенно престол получил.

218. Стрыковский, кн. 5, гл. 2. Новгородцы не восхотели слышать Ярослава и умыслили его ссадить, а Святополку поддаться; Ярослав же, собрав войско в скорости, новгородцев лучших 1000 человек на урочище Розсаме (в Новгородской на Ракоме) побил и тем их умышление разорил; в ту же ночь пришла ему весть от сестры об убиении брата, и что на него хитрости об убийстве устраивают, весьма был опечален и, созвав новгородцев, возвестил им; они же не хотели ему послушны быть. Того ради, взяв 1000 варяг наемных и 3000 с княжений, подручных ему, пошел к Киеву. Но по впоследствии показанным от него к новгородцам милостям доказывается, что новгородцы ему доброжелательно помогали и, кроме их княжений, иных не имел, разве Ростовское и Муромское после убиения брата приобщил, но и сие разве что в прибавок к новгородцам. Ракома же ныне монастырь.

219. Повязывание глав убрисом, или белым платком, столь древнее у русских войск употребление, что до сих пор к бою не только на главах знаки, но и руки белыми платками перевязывают, чтоб лучше от неприятелей различаться можно. Мне сие в памяти, что в Полтавской баталии полк Новгородский, бывший в нашей бригаде, имел синий мундир, подобный шведскому, и стоял возле нашего полку на левой руки. И когда по нам пехота шведская, бывшая у лесу на их левом крыле, стали стрелять, от чего кони помялись, велели нам прочь отступить, а на наше место привели гвардию. В то время генерал-майор князь Волконский с оным Новгородским полком прошел между шведами вперед, ибо конница шведская от пушек из линий уступила, наш же подполковник, не усмотрев того в дыму, пошел также меж нашей и шведской пехоты. И когда дым и пыль приподнялись, увидели они полк, против нас стоящий, и, не усмотрев знаков, думая, что шведы, тотчас хотели на них напасть, и некоторые роты стали стрелять. Что увидев, оный генерал-майор прислал сказать, и так удержал; однако ж от стрельбы не без урону учинилось.

220. В списке Раскольничьем, Голицынском и Хрущова написано: Ярослав 38, а в других 23 лета; а крещение по сему летописцу 988, и так Ярослав во время крещения был бы только двух лет; но взирая на столь многое число младше него братьев, которые при крещении показаны, то явная ошибка, о чем, н. 156, изъяснено, что ему при крещении было 12, а в Киев пришел 38 лет. В манускрипте Оренбургском положено рождение его 972; он при сем случае был 34 лет написан.

221. Стрыковский, кн. 5, гл. 5; Святополк просил Болеслава о помощи; Болеслав же ему обещал и, собрав войско, пошел, не столько для посажения его на Киев, столько для возвращения взятых Владимиром городов Перемышля, Червени и других. А также надеясь, братьев поссорив междоусобною войной, Русь привести в бессилие. Сию же победу над Ярославом Болеслав не был в состоянии собою с одними поляками приобрести, ни даже дерзнуть не смел, но просил цесаря Генриха о помощи и получил ее, как Дитмар, кн. 7, хвастанье Кромера и пр. посрамил, сказывая, что цесарь Карл Болеславу польскому против Ярослава русского, который сильное в Польшу нападение учинил, помощь дав, принудил Ярослава уступить. Готфрид, Хроника, 1015 год.

222. Хотя Бароний из Дитмара рассказывает, якобы Владимир на дочери Болеслава женат был, н. 197, но оно весьма неправо, и о том как русские, так и польские писатели не упоминают; но видно, что сын Владимиров Святополк женат был на дочери его, ибо новгородская Степенная рассказывает: «Пошел к отцу своему Болеславу», а отцом бывает тестя именуют. Равно же и о Святославе, брате его, написано: «Бежал к уграм к отцу своему». По чему видно, что и Святослав женат был на княжне венгерской, хотя того точно нигде не нахожу. Кромер же о Болеславе сущую ложь и враки внес: 1) якобы, въезжая в Киев златыми вратами, вынув

меч, оные разрубил; тому быть нельзя, ибо они построены после того Ярославом, они же из твердого камня были, да государю, а кроме того дружески пришедшему неприлично, разве какой бы пьяный поляк то учинил; 2) якобы на устье Сулы три столпа железные поставил, то явная ложь; не говорю о том, что тогда так много железа и мастеров не было, как и до сих пор в Польше ни одного завода железного нет; устье же Сулы от Киева недалеко, место тогда пусто было, и от печенегов небезопасно было ему с 200 верст с войском идти; 3) что же Владимировых дочерей касается, то оный поляк непристойное безумство на короля своего клеветает, ибо те чрез его посредство сговорены были за королей богемского и венгерского, за которых и выданы; 4) он же наврал про два прихода Болеслава в Киев, в чем Стрыковский правильно сомнение наносит тем, что русские о том не пишут, а польские начали писать поздно и брали из русских летописцев; разве что только он Болеслава второго приход смешал, которое через много лет после сего случилось. Все сие самохвальство польское за правду или ложь счесть остается на рассуждение каждого, но беспутство Болеслава в потере войска и граблении в пути городов более роскошному и неосмотрительному, нежели трезвому и благорассудному государю прилично.

223. Н. 165 сказано, Владимир взял от поляков червенских градов, по именам же Червень, Перемышль, Белжа, Свенигород, скорее всего, что и Радом к тому причислен; ныне в оной Червонной Руси Львов, Галич, Белжа и Перемышль известны.

224. Стрыковский сказывает: «Ярослав победил Святополка на реке Ольте и возвратился к Киеву, а Святополк бежал в Брест к наместникам Болеслава; оттуда же пошел к королю в Гнездо, желая помощи просить, но в пути, внезапною болезнью поражен, умер». Здесь Стрыковский имеет в виду Брест не Литовский, который тогда под властью русскою был, но сей Брест в Малой Польше. Пустыня же Биорская издревле известна была.

8. Великий князь Ярослав Георгий, сего имени I, сын Владимира I

Ярослав же, показав прилежность и храбрость сею великою победою, пришел в Киев со всем войском и принял снова престол отца своего, начал войска жаловать, главным старейшинам по 50, другим меньше, простым же воинам по гривне; а также и новгородцев, одарив, отпустил в дома и дал им грамоту судебную, по чему им судить (225).

6528 (1020). *Родился Владимир Ярославин*. Родился у Ярослава сын и наречено имя ему Владимир. А Константина, посадника новгородского, за непослушность повелел сослать в Муром.

6529 (1021). *Война Брячислава полоцкого на Новгород. Брячислав побежден*. Брячислав, полоцкий князь, сын Изяслава, внук Владимиров, уедава из Новгорода, что Ярослав с войсками в Киеве жизнь ведут праздную, желая Новгородом обладать, пришел с войском и вошел во град. Но уедава, что новгородцы от Киева близ пришли и его иметь не хотят, многих знатных обобрава и пограбив имение их, возвратился к Полоцку. И когда пришел ко Судаме реке, Ярослав из Киева на 7-й день настиг его и тут победил Брячислава. А новгородцев взятых возвратил к Новгороду и возвратился в Киев, Брячислав же ушел в Полоцк (226).

6530 (1022). *Брест. Война на косогов. Редедя кн. Борьба государей. Редедя убит*. Ярослав пошел к Бресту. В то ж время Мстислав тмутараканский (227) ходил на косогов (228). Слышав же, князь косожский Редедя выступил с войсками великими против него. И стали они полками друг против друга. Тогда Редедя, князь косогов, послал ко Мстиславу, велел говорить: «Для чего нам войско губить, как невинных? Если хочешь скорее войну завершить и вечно покой иметь, борись со мною наедине. И если ты меня поборешь, то возьми имение мое, жену и детей, и землю мою; ежели же я осилю, то да возьму твое все». Мстислав, поскольку не был легкомыслен, взял себе на рассуждение до утра и хотел к нему отповедь прислать. И хотя ведал, что Редедя силен, но сам весьма понадеялся на умение и силу, так как его с молодости никто побороть не мог. Поутру рано послал к Редедю, чтоб вышел в назначенное место, и сам пошел, как положено, без оружия. И, сошедшись, стали бороться крепко. Долгое время боролись они, начал Мстислав изнемогать, ибо был Редедя велик и силен весьма. И взмолился Мстислав: «О пресвятая Богородица, помоги мне, если одолею сего, построю церковь во имя твое». И сие помыслив, ударил его о землю и, вынув нож, зарезал Редедю. После сего Мстислав, войдя в землю его, взял все имение его, жену и детей его и дань возложил на косогов. И, придя в Тмутаракань, построил церковь святой Богородицы, которая стоит и до сего дня в Тмутаракани.

6531 (1023). *Распря об уделе*. Мстислав посылал к Ярославу, прося у него части в прибавок из уделов братних, которыми тот завладел. И дал ему Ярослав Муром, чем Мстислав не желал быть доволен, начал войско готовить на Ярослава, собрав своих, а к тому казаров и косогов присовокупив, ожидал удобного времени.

6532 (1024). *Голод. Для жит к болгарам. Война Ярослава со Мстиславом. Якун кн. финляндский. Листвен. Ярослав побежден. Черниговское княжение. Родился Изяслав I*. Ярослав, не ожидая от Мстислава нападения, поехал в Новгород. Тогда брат его Мстислав тмутараканский пришел к Киеву, но киевляне не приняли его, он же сел в Чернигове (229). В то же время был голод великий в Суздальской земле, люди же многие пошли по Волге к болгарам и там столько жит купили, что всю землю прокормили (230). Ярослав, услышав, что Мстислав на него восстал и что Черниговом овладел, послал за варягами, после чего пришел к нему Якун князь с варягами (231). Он был глазами слаб, потому имел завеску, золотом расшитую, на глазах. Ярослав же пошел с Якуном на Мстислава, а Мстислав, слышав, что Ярослав

идет, пошел против него к Листвену; и тут, сошедшись, расположили войска к вечеру. Мстислав поставил северян в чело против варягов и сам стал в середине, тмутараканцев и черниговцев поставил по крылам. Тогда ночь была весьма мрачна, гром, молния и дождь, из-за того оба войска не хотели биться. Мстислав же сколько храбр, столько и хитер в войне был. Усмотрев себе сие время за полезное, пошел вдруг со всем войском, и Ярослав против него. Сначала варяги Ярослава, в челе стоя, напали на чело Мстиславова и уже многих северян порубили; крылья же оба, крепко бившись, долго один другого нисколько смять не могли. Мстислав, уведав, что северяне уступают, взяв часть войска с крыла, сам пошел и напал на варяг с великою храбростию. И была сеча сильная, насколькo блистала молния и гром гремел великий, настолькo сечь сильна и страшна была. И когда Мстислав смял варягов, напал на новгородцев и оных немедленно разбил. Ярослав, видя, что войско его сбито, отступил прочь и возвратился к Новгороду с Якуном, князем варяжским. На сем бою Якун погубил завеску златую от очей. Ярослав, возвратясь, остался в Новгороде, а Якун пошел восвояси. Мстислав же остался на месте побоища. И когда день настал, увидел лежащих посеченных от своих северян и от Ярослава варягов, сказал: «Кто сему не рад, видя храбрость мужей сих. Вот лежат северяне, а вот варяги, собственное же мое войско цело осталось». И Мстислав, либо рассудив по справедливости, что Ярослав есть старший и один избавил других братьев от Святополка, либо частию зная его несравненную силу, послал к Ярославу, говоря: «Будь ты на своем престоле в Киеве, так как ты старейший брат, а мне отдай сию сторону». Ярослав же, примирившись с братом, уступил ему Чернигов со всею областью до Днепра. И пребывал Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде, в Киеве же управляли вельможи Ярослава. В том же году родился второй сын Ярославу, и наречено имя ему Изяслав, а при крещении наречен Димитрий.

6534 (1026). *Раздел Ярослава со Мстиславом.* Как настала весна, Ярослав, собрав войско большое, пришел в Киев и утвердил мир с братом своим Мстиславом, съехавшись у Городца (232). И разделили Русскую землю по Днепру: Ярославу западную, а Мстиславу восточную стороны, и начали жить мирно и в братолюбии. С тех пор прекратилось междоусобие и мятеж, и была совершенная тишина в земле Русской.

6535 (1027). *Родился Святослав Ярославин.* Родился третий сын Ярославу, и наречено имя ему Святослав.

6536 (1028). *Знамение явилось на небе, которое видели по всей земле (233).*

6537 (1029). *Война на ясов.* Ходил Ярослав на ясов и, взяв их, поселил по Реи (234).

6538 (1030). *Война на поляков. Белжа взята. Родился Всеволод I. Война в Ливонии. Юрьев ливонский построен. Умер Болеслав польский. Мятеж в Польше.* Ярослав ходил на поляков и, победив город Белжу и другие, что прежде было Болеслав побрал, взял и, много полна польского приведши, по городам поселил. Родился Ярославу четвертый сын, и нарекли имя ему Всеволод. В этот же год Ярослав ходил в Ливонию на учинивших противность, и, наказав довольно, построил град во свое имя Юрьев, и велел во оный от всей земли дань приносить (235). В то же время умер польский князь Болеслав, и после него в Польше учинилось смятение великое, возмутился народ, многих епископов и попов, а также и вельмож, побили и разграбили (236).

Умер Иоаким, еп. Новгорода. Ефрем учитель. В том же году преставился Иоаким, епископ новгородский (237), и остался ученик его Ефрем, который нас учил греческому языку.

6539 (1031). *Война на Польшу. Поляки в Русь переведены.* Ярослав, свои войска собрав и от Мстислава взяв помощь, со всеми снова ходил на Польшу и отобрал все червенские города обратно. Потом воевал в Польше и много поляков, приведши, поселили по реке Реи и около Чернигова, где оные и до сих пор остались.

6540 (1032). *Родилась дочь Ярославу. Война на югров.* Ярослав строил города по Реи и за Днепром. В сем же году родилась Ярославу дочь. Новгородцы с Улебом ходили на Железные врата (238), но было несчастье, побеждены были новгородцы от югдор (239).

6541 (1033). *Умер Евстафий Мстиславич.* Умер Евстафий, сын Мстиславов, во Тмутаракани, и была жалость великая по нему.

6542 (1034). *Умер Мстислав Владимирович. Ярослав единовластен.* Мстиславу тмутараканскому случилось быть на ловле, и там, разболевшись, умер. И положили его у церкви святого Спаса в Чернигове, которую сам заложил, и сделано при нем было оной выше, нежели на коне стоя рукою достать. Сей князь Мстислав был дебел телом, черен волосами и лицом, очи великие, брови высокие имел, храбр на войне и милостив, жалую служащих ему, не жалея имения, пищи и одеяния. После него принял всю власть княжения Тмутараканского Ярослав и сделался единовластен по всей Русской земле.

Родился Вячеслав. В том же году родился Ярославу пятый сын Вячеслав.

6543 (1035). *Владимир Ярославич в Новгороде. Лука, еп. Новгородода. Закон судебный сочинен.* Ярослав ходил в Новгород и оставил там на княжении старшего сына своего Владимира, а епископом поставил Луку Жидяту. Тогда новгородцы просили Ярослава, чтобы дал им грамоту, по чему судить и дани давать, поскольку прежде данная им неспособна. Он же повелел сынам своим Владимиру, Изяславу и Святославу созвать людей знатных в Киев от киевлян, новгородцев и иных городов и сочинить закон, что и учинили они и записали, как судить и дани давать (240); и, отдавши им, заповедал по всем градам по оному поступать непременно.

6544 (1036). *Родился Игорь Ярославич. Война печенегов к Киеву. Печенеги побеждены. Сутеньр. Сетомляр. Судислав Владимирский в заточении.* Родился Ярославу шестой сын, и нарекли имя ему Игорь. Ярослав был еще в Новгороде, и пришла ему весть, что печенеги обступили Киев. Он же, собрав войско, варягов, славян и русь, немедля пришел к Киеву по Днепру и вошел во град. А войско конное приспело на ту сторону. Он же, переправившись ночью, ввел оное во град, а утром рано вывел в поле, расположив: варяги посреди, на правой стороне киевляне, а на левом крыле новгородцы, и стали пред градом. Печенеги, видя оное, начали приступать и сошлись на месте, где ныне стоит святая София, митрополия русская, ибо было тогда поле вне града. И был бой весьма жестокий, едва к вечеру Ярослав победил печенегов и разбил их порознь. Они же, бежав от страха, многие в Сутени, Сетомли и в иных реках потонули и весь обоз оставили русским на расхищение. Ярослав же, возблагодарив Бога, на том месте заложил церковь святой Премудрости Божией и поле то, присовокупив ко граду, велел всему войску укрепить стеною (241). В это же лето посадил Ярослав Судислава, брата своего, во Пскове в заключение, ибо оклеветан был ему от ненавистников.

6545 (1037). *Врата золотые в Киеве. Софии церковь киевская. Монастырь св. Ирины. Ярослава ревность об учении народа. Училища.* Ярослав завершил построение града великого в Киеве, у него же были врата золотые и церковь святой Софии, кроме того церковь на золотых вратах святой Богородицы благовещения, затем святого Георгия и монастырь святой Ирины (242). И начала вера христианская расширяться и процветать, черноризцы и монастыри множиться, так как Ярослав любил церковные уставы и чины духовные почитал; а кроме того к черноризцам и книгам прилежал, читая часто во дни и в ночи, и собрал писцов многих, переводя с греческого на славянский язык. Также повелел книги многие составить для учения народа, да наслаждаются учением божественным. Сей, как говорили, любил книги и многие, переписав, положил во святой Софии, которую сам создал и украсил золотом, серебром и сосудами церковными, в ней же песни Богу во время обычное приносят. Многие же церкви по градам и селам устроил, поставляя попов, давая им от имения своего определенное, и положил им урок – учить людей закону Божию и для того приходить часто к церквам (243). Сему учреждению все пресвитеры и народ христианский радовались.

6546 (1038). *Война на ятвягов*. Ходил Ярослав на ятвягов и победил их, но градов их взять не мог, ибо не хотел со стенами биться и людей терять, скота же и имения по селам множество побрав, возвратился.

Родился Ростислав Владимирович. В то же лето родился Владимиру Ярославичу сын Ростислав, а при крещении назван Михаил.

6547 (1039). Освящена была митрополитом Феопемтом церковь святой Богородицы десятинная, которую создал Владимир, отец Ярославов.

6548 (1040). *Война на литву*. Ярослав ходил на литву, которых покорив, возложил дань и возвратился (244).

6549 (1041). *Война на мазовшан*. Ходил Ярослав на мазовшан в ладьях по Богу, много повоевал и грады разорил, и множество плена взяв (245), возвратился.

6550 (1042). *Война на емь*. Владимир, сын Ярославов, из Новгорода ходил на емь (246) и, победив их, многих пленил. Но был мор на коней в войске его, так что мало возвратились, и те едва живы, сказывали, от того более было, что кожи с умерших коней сдирали.

Умер Михаил импер. Константин Мономах. Умер царь Михаил, а после него принял престол Константин Мономах.

6551 (1043). *Война на греков. Воевода благорассудный. Греки побеждены. Брак дочери Владимировой за Казимира*. Послал Ярослав в весну сына своего Владимира на греков, дав ему войско большое, воеводство же поручил Вышате, отцу Янову. Владимир отправился в ладьях. Когда же пришел в устье Дуная реки, уведали воеводы Владимировы, что греки на море во множестве кораблей против них вышли, советовали Владимиру выйти на берег и воевать по земле, а ладьи свои поставить в крепкое место, но варяги советовали идти морем к Константинополю. И послушав варяг, Владимир пошел ко Цареграду в ладьях. Но вскоре встретили их греческие корабли и хотели биться, только поднялась жестокая буря, многие ладьи русские и самого Владимира разбила, едва его самого воевода Ярославов Иван Творимич извлек. Прочие же войска Владимировы вышли на брег числом 6000 и стали на берегу безо всего, многие без платья и оружия, и хотели пойти в Русь, не желая идти с князем, так как кораблей мало осталось. Вышата же говорил Владимиру: «Я не с вами иду, но пойду с войском пешим, жив ли буду или погибну с ними». И так, выйдя из корабля, остался, желая в Русь идти. Греки же уведали, что русские суда бурною разбило и на берег выкинуло, и послал царь Константин Мономах 14 судов морских, именуемых олядьи. Владимир, видев, что греки идут на них, и хотя его войско на ладьях мало было, однако храбро на них наступил и все их ладьи разбил. И видя, что его ладьи весьма повреждены, а людей мало осталось, не могши ничего более делать, возвратился в Русь в кораблях своих. Вышату же воеводу с выкинутыми на берег греки, придя, взяли со всем его войском и, приведши ко Цареграду, ослепили многих (247). Но через три года учинен мир с греками, тогда отпущен Вышата в Русь к Ярославу. В сии же времена дал Ярослав младшую сестру свою за Казимира польского, сына Болеслава, Казимир же отдал за вено людей русских 800, которые пленены были Болеславом, когда он победил Ярослава, а Ярослав обещал ему помогать против чехов, мазовшан и пруссов (248).

6552 (1044). *Крещение костей Ярополка и Олега. Умер Брючислав полоцкий. Ранение или рана. Война на литву*. Ярослав, вспомянув неповинное убийство стрывев своих, желая загладить порок отца своего Владимира, повелел выкопать кости Ярополка и Олега и, крестя их, положил в церкви пресвятой Богородицы (249). В то же лето умер Брючислав полоцкий, сын Изяслава, внук Владимиров. После него остался сын его Всеслав, которого мать родила от волхвования; и когда родился, было яйно на голове его, волхвы же призванные сказали матери его, чтобы оное яйно надвязала ему на голове, и всегда бы носил повязку до конца жизни своей, что он и носил до своей смерти. Сего ради не милостив, но льстив

на кровопролитие был (250). В том же году ходил Ярослав на литву и с великою победою возвратился, а на весну заложил Новгород (Северский) и завершил в то же лето (251).

6553 (1045). *Софийская церковь в Новгороде*. Князь Владимир Ярославич заложил святую Софию в Новгороде великую.

6555 (1047). *Война на мазовшан. Моислав кн. Мазовия к Польше*. Ярослав по просьбе польского князя Казимира, зятя своего, ходил на мазовшан, которых в жестокой битве победил и князя их Моислава убил, землю же ту Казимиру покорил (252).

6556 (1048). *Бискупля улица. Сатко*. В Новгороде сгорела церковь святой Софии марта 4 дня в день субботний. Стояла в конце Бискупля улицы (253) над Волховом, где ныне Сотко построил Бориса и Глеба. Была же Софийская церковь богато и хитро построена и украшена, имела тринадцать верхов (254).

6558 (1050). *Умерла Ингрета кнг. Ярослава. Родился Святополк II*. Преставилась Ингрета, княгиня Ярослава (255), февраля 10-го дня. Князь великий Ярослав повелел в Новгороде построить церковь святой Софии внутри града лучше прежней, которая завершена и сентября 14 дня освящена епископом Лукою. Ноября 8 родился Изяславу второй сын, и нарекли его Святополк, а во святом крещении Михаил.

6559 (1051). *Патриархов греческих власть в Руси. Иларион митр. поставлен епископами*. После смерти митрополита русского Ярослав, поскольку имел со греками великое несогласие, не желая более патриархам цареградским допустить над Русью властвовать и богатство истощать, велел, собрав епископов русских, по правилам святых апостолов избрав, митрополита поставить. Епископы же, сошедшись, избрали и поставили в митрополиты Илариона, который был русом, а прежде него все, кроме Михаила, были греки и болгары.

Антоний печерский. Печерский монастырь. Антоний печерский пострижен. Варлаам печерский. Мощи Антониевы. Церковь печерская. Начала монастыря печерского 1054-го. Димитриев монастырь. Феодосий игумен. Устав студитский. В сем же году пришел Антоний от Святой горы, который начал в пещере жить. Здесь же имею сказать о сем Иларионе и начале построения и названия Печерского монастыря. Боголюбивый князь Ярослав любил село Берестовое более других и церковь там стоящую святых апостолов Петра и Павла украсил. К ней же поставил иереев с причетниками и снабдил доходами. Между оными был один, Иларион, муж начитанный и постник великий, часто хаживал из Берестового к Днепру на холм, где ныне старый монастырь Печерский, и там молился в тишине, ибо тогда был лес тут великий. И для успокоения своего от зноя выкопал в горе пещерку малую двух сажень, в которой певал часами. После сего вложил Бог в сердце князю, и поставил его митрополитом святой Софии, а сия пещерка так без пользы осталась. В те же времена был некоторый человек мирской от града Любича, вложил ему Бог в мысль идти во страны Палестинские и видеть святые места и монастыри, которые там были. Будучи же там, обойдя многие обители, возлюбил монашеский чин и, придя во святую гору Афонскую в один из бывших там монастырей, молил игумена, чтобы его постриг. Он же, послушав его, постриг и нарек имя ему Антоний. Наказав его и научив монашескому житию и должности, сказал ему: «Иди в Русь обратно и будь благословение от святой горы на тебе». И благословив его, с миром отпустил. Антоний же, придя к Киеву, начал рассуждать, где бы ему в монастыре жить, но не возлюбил никоего монастыря, ибо Богу сего не угодно было, начал ходить по лесам и по горам, ища где б ему Бог показал место для уединения. И когда пришел на холм, где Иларион выкопал пещерку, возлюбил место то и вселился в нем, моля Бога, едя только хлеб и то в день единожды, и воды в меру пия, копая пещерку, не давая себе покоя ни день ни ночь, в трудах, бдениях и в молитвах пребывая. После сего уведавшие богобоязненные люди стали приходить к нему, принося ему потребное, чрез что великий Антоний прославился добродетельным житием своим, из-за того начали к нему приходить в монашество. Он же, принимая,

постригал их с любовию, поучая их закону божескому и житию монашескому. И собрались к нему числом 12, с которыми он выкопал пещеру великую и церковь и келий в ней построил, который есть и до сего дня в пещере под ветхим монастырем. И сказал им Антоний: «Братия, это Бог вас совокупил, ныне же живите здесь сами, и поставлю вам игумена, а сам хочу в горе сей наедине пребывать, так как прежде привык уединившись жить». И поставил им игумена именем Варлаам, а сам выкопал себе отдельно для уединения пещеру, которая есть под новым монастырем. В ней же окончил жизнь свою, живя в добродетели, не исходя из пещеры лет 8, в которой лежат мощи его и до сего дня (256). Игумен же с братиею жили в пещере большой. И умножились братия, так, что не могли вместиться в пещере, и помыслили поставить вне пещеры келии по верху горы. Игумен же со братиею, придя ко Антонию, говорил: «Отче, ныне братии умножилось, и не можем вместиться в пещере; просим, чтобы Бог и твоя святость позволили нам поставить церковь малую на горе вне пещеры». На что им Антоний охотно соизволил. Они же поставили церковь малую Успение святой Богородицы. И начала умножаться братия молитвами святой Богородицы. Игумен же со братиею сотворил совет и решили поставить монастырь, то есть построить келий наверху и огородить. И, снова пойдя ко Антонию, просили: «Отче, вот умножается братия каждодневно, и не можем вместиться в пещере, просим, да позволишь нам построить келий на верху пещеры и оплотом оградить». Антоний же рад был и послал одного от братии к Изяславу, ибо князь Ярослав тогда умер уже, сказал так: «Князь мой, вот Бог умножает братию, а местечко малу, просим, чтобы нам дал гору ту, которая есть над пещерою». Изяслав же, слышав, с радостию соизволил и, послав мужей своих, велел им отдать гору ту. Игумен же и братия заложили церковь великую, и монастырь огородили, и келии поставили многие. Вскоре же церковь, завершив, украсили иконами. И оттуда прозвался Печерский монастырь. После устройства сего Изяслав построил монастырь святого Димитрия (257) и, взяв игумена печерского Варлаама, перевел во оный, желая его учинить выше Печерского монастыря, надеялся богатством там укрепить. Ибо много в монастыри от князей и от бояр богатством поставлены, но не таковые, каковы поставленные слезами, пощением, молитвою и бдением. Антоний же не имел ни злата, ни серебра, но слезами и пощением стяжал. Когда Варлаам вышел в монастырь святого Димитрия, братия советовались об игумене и, пойдя ко Антонию, просили, да даст им игумена. И сказал им: «Кого хотите?» Они же отвечали: «Кого хочет Бог и ты». На сие им Антоний сказал: «Кто более в вас, чем Феодосий, послушливый, кроткий и смиренный? Да будет сей вам игумен». Братия же рады быв, поклонясь ему, поставили Феодосия игуменом. Тогда было братии числом 20. Феодосий, приняв монастырь, жил в великом воздержании, совокупил многих черноризцев числом до 100 и начал искать правила чернецкие. Тогда нашелся монах Михаил Студитского монастыря, пришедшей из Греции с митрополитом Георгием, у которого Феодосий просил об уставе студитских монахов. И взяв у него, списав, оставил в монастыре своем, как петъ пения, чтения и стояния в церкви, и поклонны, и весь обряд церковный, как и на трапезе сидение, и что есть в какие дни (258), и все соуставление монашеское, и придал это Феодосий монастырю своему. От того же монастыря приняли все монастыри устав, тем же почетен монастырь Печерский, поскольку старейший всех. Феодосий, пребывая в монастыре, изъяснял добродетельное житие и, правило монашеское храня, принимая всякого приходящего к нему. К нему же и я, недостойный раб, пришел, принял меня, а было мне тогда семнадцать от рождения моего. Сие же написал и указал, в кое лето начал быть монастырь (259) и из-за чего зовется Печерский, а о Феодосиеве житии затем скажем.

6560 (1052). *Умер Владимир Ярославин*. Преставился Владимир, сын Ярославов старший, в Новгороде октября 4 дня в воскресенье и положен был во святой Софии, которую он сам создал. После него остался сын его Ростислав в Новгороде и Ростове.

6561 (1053). *Свойство с греками*. Родился Владимир II. Георгий митр. Певчие от греков. Демественное. У Всеволода, сына Ярослава, родился от царевны греческой сын, и

нарекли имя ему Владимир (260). В сем же году пришел митрополит Георгий из Цареграда и с ним три человека с родами своими демественники певцы, и учили в Руси петь в церкви на 8 голосов, что отличало церковное пение от мирских песен, употребляемых ко увеселению.

6562 (1054). *Ярослава детям наставление. Великого князя преимущество. Святославу Чернигов. Всеволоду – Переяславль. Вячеславу – Смоленск. Игорю Владимир. Умер Ярослав I.* Ярослав, великий князь, пошел в Вышгород и разболелся. Тогда призвал сынов своих, сказал им: «Вот я отхожу от света сего, сыновья мои, а вам заповедаю: имейте в себе любовь, поскольку вы братья, единого отца и матери чада. И пока будете в любви меж собою, Бог будет в вас и покорит противников ваших, чрез сие будете в покое и довольствии жить, как святой Давид говорит: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе (в любви)». Если же будете ненавидя друг друга жить в распрях, враждуя брат на брата, то погибнете сами и землю отцов и дедов своих, которые трудом своим великим приобрели, разорите. Сего ради пребывайте в мире, брат брата слушаясь. Вот же поручаю свое место, престол киевский со всеми пределами, сыну своему Изяславу. И его вы все послушайте, как меня слушали, помня при этом слова Господни: «Если царство разделится само в себе, не может устоять». А ты, Изяслав, будь им вместо меня». Святославу же дал Чернигов, Всеволоду – Переяславль, Вячеславу – Смоленск, а Игорю – Владимир. И так вот разделил им грады, заповедав им не переступать предела, ни братий изгонять, и сказал Изяславу: «Если кто дерзнет обидеть брата своего, ты помогай тому, которого обидят. И если кто преступит заповедь мою сию, не будет на нем благословение мое». И был он болен весьма. Изяслав тогда был при нем, а Святослав во Владимире. Всеволод также был при отце, ибо сего любил отец более всех сынов своих и, всегда держав при себе, обучал и страху Божию наставлял. И наступил Ярославу конец жития, предал душу свою Богу февраля 20, в субботу 1-ю поста (261). Изяслав же и Всеволод, похоронив тело отца своего, возложили на сани и везли к Киеву со множеством клира, распевая обычные песни. И принеся, положили в раке мраморной у церкви святой Софии со многим плачем детей его и всего народа. Жил же лет 76 (262), а на великом княжении был 35 лет.

Примечания

225. Сия грамота, содержащая в себе закон, находится в древнем Новгородском Иоаннове летописце; и хотя его Ярослав тогда дал, но он весьма древний, а к тому после от себя прибавил, как в предисловии оногo пространнее показано. Оные я, изъяснив, присовокупил к сочиненным после законам и отдал в императорскую Академию наук.

226. Новгород, по обстоятельству явно, что Великий, только сомнительно, что Ярослав из Киева в 7 дней догнал; Северской был ли, неизвестно, да от Полоцка далеко. Посему видно, что литовский на Немане, который между Киевом и Полоцком, но и о том не упоминается, разве что воевода Ярослава из Великого Новгорода догнал или оное учинилось, когда Ярослав еще близ Новгорода был и после выхода Брячислава из Новгорода Ярослав его перехватил.

227. О княжении Тмутараканском, так как в историях русских обстоятельно мест или урочищ не описано, а в давние времена не знающие пользы исторической, имена народов и земель оставив, по новопостроенным городам пределы именовали, прежние в забвение предали, что и с сим учинилось; а потом писатели, не зная, где его сыскать, в неприличных местах сыскивали, а именно: в истории Новгородской и Степенной книге кладут Астрахань вместо Тмутаракань, а вместо древлян Деревскую пятину, о которой выше показано. Макарий митрополит в царство царя Иоанна Васильевича именует Астрахань Тмутараканью, которое несколько неприлично, ибо русские так далеко по Волге не владели и не знали; Астрахань же старее Киева, ибо Птоломей в тех местах указывает народ астурканы. Рубрик,

гл. 49, сказывает там главный город Сумеркент, в том месте, где нынешняя Астрахань или скорее далее на Ахтубе, который разорив Батый построил Сарай. И оные развалины до сих пор зовутся Царев двор. По Ахтубе ж при великом древнем строении ниже Царева, именуемом Чигит аджи, где построен селитряный завод, которого положение, занимаемое место и остатки великих бывших каменных зданий удостоверяют, что много сот лет прежде татар строен. Астрахань же город построен был на правой стороне Волги, где ныне селитряный завод. Жареный татары именовали Ходжи Тархан, а оный Жареный именуют Алтыяр, т. е. Золотой яр, которое от того произошло, что после разорения водою вымывало золото и серебро. Русские же после взятия оного перенесли на 9 верст ниже на остров Кутумов, где ныне весьма в крепком положении стоит. Профессор Байер в Азовской истории Темрук, лежащий против Керчи, Тмутараканью думает, где тогда жили половцы; иные в Крыму Торкун град вменяют. Но все это с обстоятельствами не согласуется. Преученный архиепископ Прокопович думал быть в Литве Новгородок, но это также ничем не обосновано. По всем же обстоятельствам видимо, что сей град был в княжении Рязанском: 1) Стрыковский на неких местах указывает Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань; 2) Святославовым сынам, Ярославу и Святославу, досталось Тмутаракань, но они писаны князи рязанские; 3) один знатный дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и несколько зданий каменных видно, имени же никто не знает; то думаю, что сей Тмутаракань был; ибо оное принадлежало к княжению Черниговскому, к нему же и Муром, как ниже точно сказано.

228. Выше показано, н. 137, что косоги народ был в Молдавии и переведены в Русь, но где поселены, не показано. Хотя думается, что Мстиславу из Тмутаракани за Днепр в Молдавию или даже за Киев идти было далеко, но тогда легко воюющим все было не далеко, или, может, тогда косоги с печенегами, как однородными, около верховий Дона, перейдя, обитали. Имя же сие или подобное ему не помню, кто бы из древних упоминал. Байер в Истории Азовской думал быть казаки, но неправильно, поскольку *казак* слово татарское, значит беглец или отпавший, и первые казаки, сброд из черкесов горских, в княжении Курском в 14 веке явились; там они слободу Черкасы построили и под защиту татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр и город Черкасы на Днепре построили при царе Иоанне I в 16-м веке. С Вишневым князем Михаилом они на татар воевали и город на Хортице острове построили, а вскоре, перейдя на Дон и в прочих местах поселясь, от сброду и беглецов умножились. Об имени же черкес, что оное от Египта в Кабарду, а оттуда в Русь перенесено, я в Лексиконе русском пространнее показал.

229. В разделении детей Владимировых, н. 191. Чернигов дан был Вячеславу, а здесь Мстислав взял оный, Вячеслава же не упоминает, потому видно, что он прежде умер.

230. Болгары волжские были народ домовитый, в купечестве и торгах в сей стране первенствующий, как в сей Истории на многих местах является; и так как владение их было в пажитях плодоносных, то они житами изобильствовали и неоднократно Русь во время голода довольствовались, о них же, н. 16, 173, 208 показано.

231. Якун, князь варягов. Байер думает Иакова, сына Олая, короля шведского, шурина Ярослава.

232. Городец часто упоминается, и, видимо, что был не далеко от Киева; иногда, видится, Вышгород, а иногда Юрьев разумеет, устье Остри, н. 192; а в 1151 году о разорении его объявлено, но, кроме сего, Городец в Белой Руси, ныне Бежецк Верх.

233. Знамение на небесах, какое, не объявлено, а Ликосфен сказывает комету, виденную чрез 4 месяца.

234. О переводе ясов из Молдавии первый раз сказывает, н. 136; о косогах н. 137, здесь же точно указывает их поселение на Росе. Хотя они были рода сарматского, а казары славяне,

н. 23, однако же они от общего обитания после черные клобуки и берендеи, или берендичи, может, от имени князя их, именованы.

235. Юрьев Ливонский ныне Дерпт именуется; построил его Ярослав в свое имя Георгий, или Юрий, поскольку ему по крещении имя дано Георгий, или по просторечию Юрий, а по тогдашнему Гургий. Есть еще два города в Руси сего имени, как то: Юрьев Польский и Юрьев Повольский, третий был близ Киева, н. 232, в котором была епископия. Но что до Ливонского касается, то оный бесспорно, и вся Эстландия и Лифляндия тогда под властью русскою была. Миллер, Древности русские, стр. 115, и Кельх в Лифляндской хронике, стр. 66, именует его Юрьев, или Дерпт, которым русские владели прежде 1223 году, и граница русская простиралась до Мемеля.

236. Болеслав Храбрый умер по польским хроникам в 1025 году, но Нестор, думаю, воспоминает только учинившееся после него сего году в Польше смятение, о котором Кромер в 1034 году сказывает.

237. Иоаким есть первый епископ Новгорода, о котором показано, что писал русскую историю.

238. Железные ворота ниже точно сказывает в горах Сибирских, их же русские Пояс каменный и Великий камень, а татары Урал именуют. Греки и римляне именовали Риф ей. Но какие здесь врата железные указывает, неизвестно, а скорее, думаю, слыша о Дербенте, который турки именуют Темир капи, т. е. Железные врата, арапы – Алабуал, то же значит, о чем Байер в Комментариях Академии наук Санкт-Петербургской, части I, пространно описал. Многие древние думают, что он построен Александром Великим и Александрия именован, что Байер в Комментарии, часть I, в русской, стр. 189, многими авторами опровергает. Плиний, История натуральная, кн. 6, гл. 11, говорит: «Врата Железные со многим заблуждением от неких Каспийские наречены. Превеликое дело природы: между крутыми горами глыбами железными заперты, на верху же горы крепость Кумания построена, многим народам вход возбраняющая», и пр., чему многие последовали. Карпеин заключенный оными вратами народ номады зовет, артик. 5, Рубрик, гл. 16, 21 и 50, сказывает аланов. О построении же Александром Байер, видится, правильно опровергает, так как Александр в том месте не был. И хотя Квинт Курций, кн. 7, гл. 8, пишет что он был на Дону, или Танаисе, но он весьма далеко в географии погрешил, ибо Плиний оное приметил, что он реку Аксарт Доном назвал, кн. 6, гл. 16. Плутарх в Александре, гл. 90, именует реку оную Аресартес, Ариан, 3, 6, 15, – Орксайтес, Птоломей – Яик, думается именовал Аксартес. А поскольку Курций сам сказывает поход Александров чрез Бактрию, и сакжиан, и город Мараканда, куда он от Танаиса отступил, и по тому видно, что не иная, как у Геродота именуемая Аксарт, которую ныне именуем Аму, и потому правильное сказать, что Александр ходил в Хиву и Бухарин) чрез реку Аму, текущую в море Аральское. От Дербента ж весьма древняя великая стена каменная чрез горы Кауказские шла, как тот же Байер от описания князя Кантемира, стр. 207, и из Григория Мелитийского, якобы она была сделана из меди и свинца. Абулгази хан сказывает, что за оною стеною заключены народы, имеющие ноздри собачьи (что подходит калмыкам плосконосым), и Карпеин по тому ж сказанию написал: «Люди, имеющие вид песий». Страленберг сказывает, что сие заключение татар, как и наши, видится, согласно указывают. Лейбниц в Мисцелянии, стр. 133, Стат Казанский и Астраханский, стр. 238, древнюю басню Прометея, к горе прикованного, и титанов думают здесь бывшими. Сие заключение татар в горах Кауказских, а другие жидов 10 колен заведенных сказывают. Но Геродот в его время, видится, противоречит, полагая тут скифов базилиев и аристов, которые были сарматы, а не татары и не жида. Смотри Байер, Птоломей и Плиний, кн. 4, гл. 12. Однако Плиний в двух местах врата, Кауказские и Каспийские, думаю, погрешно указывает, ибо о других неизвестно.

239. Югры, или югдоры, судя по их наречию народ сарматский, живший по реке Югу и Двине, о которых Страленберг неправильно думает, якобы гунны от них произошли. Они имели града и князей владеющих, много новгородцам противились, но, наконец, были побеждены и под власть новгородскую приведены; после великими князьями у новгородцев отняты.

240. Грамота судебная приобщена к древнему закону, данному в 1019 году, н. 225. О грамоте же уставной о податях, в которой, новгородцы сказывают, о вольности их написано, видим, что великие о ней споры были, и князь великий Иоанн Васильевич оную, как подложную, обличив, истребил; но удивительно, что с нее списка нигде не находится.

241. Сия победа над печенегами не та же самая, что писано выше; особенно, что о церкви Софийской вне града сказывает, оное Иоаким сказывает вероятнее, что княгиня Ольга построила, а Святослав разорил.

242. Монастырь святой Ирины, думаю, во имя жены его Ингегерды, или Ирины, как и во свое в Новгороде Юриев монастырь построил, и многие князи так делали, как выше об Оскольде, н. 63, и ниже, н. 257, показано.

243. Сие есть весьма хвалы достойное, что Ярослав устроил монастыри и у церквей попов умножил, положи им урок, или должность, учить людей слову Божию и закону. Стрыковский же и Страленберг яснее о сем из летописцев русских сказывают, что Леонтий митрополит Владимиру представил по уставу Константина Великого, что чернецы на то только устроены, чтобы возрастных в церкви во время молитвенное, а юных во училищах письму и закону обучать, и для того им довольное к содержанию жалованье определил. Но сие в Греции, как видим, не долго стояло, ибо монахи, получив многие доходы, в праздности жить начали, как Бароний в 1148 году сказывает, что Мануил царь из-за этого все доходы у монастырей отнял. У нас науки до нашествия татар довольно умножились, но после нашествия Батия совсем угасли, а монастыри от учения отстали. Царь Иоанн Васильевич, видя сей в государстве великий вред, в 1551 и 1581 году учинил соборы, на которых все, а кроме того на последнем, как духовные, так и Сенат, сентября 15 дня, ссылаясь на уложение деда своего Иоанна Великого, подписались, что впредь к церквам вотчин не давать, а которые, что прежним указом даны, те возвратить, о чем и в печатном уложении подтверждено, но мало было сохранено. Не меньше сего и особенно бессмертной славы и пользы российской умножил Петр Великий и сущий отец отечества о введении доброго порядка в монастырях, об умножении училищ и об употреблении на оные без пользы гибнущих чрезмерных монастырских доходов уставом духовным и указом 1724 года и другими изъявил; но неожиданная и всей России вовеки с плачем воспоминаемая смерть сего монарха воспрепятствовала тому, чтобы это в совершенный порядок пришло, о чем в гл. 48 пространнее. Но еще того сожалительнее, что некоторые ради своей лености и роскошности, а другие непонимающие пользы или желающие славу одного монарха умалить, оный его указ уничтожили и в книгах с прочими не напечатали. Церковь же оная десятинная до сих пор в Киеве стоит в целости.

244. Что Владимир обладал Литвой, в некоторых манускриптах пропущено; но сие тогда иностранным известно было.

245. Стрыковский сказывает поход Ярославов в Польшу, первый вместе со Мстиславом, второй в 1034 после смерти Болеслава польского, так: «Ярослав пришел с войсками либо на конях, либо в ладьях по Бугу в Мазовию и множество городов огнем и мечем сокрушил и пленил, а грады русскими населил и с великою корыстью возвратился. В 1041 король Казимир, венчавшись на королевство Польское, учинил примирение с Ярославом и для лучшего укрепления дружбы взял сестру Ярослава Марию, рожденную от царевны греческой Анны, Мария же приняла римский закон, и дали ей имя Доброгнева; она принесла из злата и бисера многое богатство, а Казимир взятые Болеславом грады и плен Ярославу возвратил, а Ярослав обещался ему против немцев, Мазуров, чехов и пруссов помогать». А Кроммер ска-

зывает, что Ярослав, придя, всем Подляшием овладел и мазовшан разорил; о Марии же жене Казимировой н. 248.

246. Емь, иногда ямь, понимает народ на северной стороне Ладожского озера от Корелии даже до Двины; северные писатели именуют их бярмы. Новгородцы много лет с ними воевали и, наконец, всеми овладев, страну оную Заволочье именовали, а ныне Поморье именуем.

247. Имгоф в Исторической зале, в житии Константина Мономаха, в то же время пишет так: «Владимир, король русский, с несколькими тысяч кораблей придя, обступил Константинополь, не желая никакого мира и союза, предлагаемого от греков, принять; но его войска частью от бури разбиты, и мало их в дома возвратилось». Прежде же в житии Василия II, брата его, рассказывает, что он болгар, с 15 000 человек, пленив, ослепил. И сие, думается, смешано. Он же нигде творцов, откуда брал, не показывает, то, думается, в греческих историях яснее находится. Готфрид в его Хронике обоих сих императоров жития кратко описал, и о сем ничего не упоминал.

248. Стрыковский сей брак указывает, как выше сказано, в 1041 году; только он в годах много грешит тем, что часто два или три дела разных времен в одно слагает, как и сие с коронованием, следуя польским летописцам. У Владимира же I по русской истории было две дочери, старшая Предслава за Болеславом III богемским, другая Прямислава за венгерским Ладиславом Плешивым, н. 222, от которой дети Андрей и Левента рожденные, в Руси воспитаны, как Кромер показывает, а сия Мария младшая.

249. Крещение мертвых хотя в древней церкви во употреблении было, о чем в книге о поливательном крещении архиепископом Прокоповичем показано, но можно ли сие за крещение счесть, не знаю; ибо слова спасителя Христа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет», Марк, гл. 16, стих. 16; а как сие вразумительно, что мертвый веры иметь не может, потому крещение его не полезно. Еще ж по учению церковному крещение есть очищение наследного греха Адамова, наследие же оно касается более души, которой уже нет, и тело к этому не чувственно. Следственно, ни тело, не вмещающее чувства, ни душа, не присутствующая в теле, воздаянию не подлежат, разве если только вместе греху и добродетели причастны. А все остальное остается на рассуждение богословов. Но от жития Ярополкова видно, что христианской он вере не был противен, но христиан защищал и житием был кроток, за что власти с жизнью неповинно и лишился, н. 150.

250. Яйно в некоторых манускриптах испорчено и язвено положено, не разумея, что оно значит; сие есть сорочка младенческая, древнее имя от яйца, ибо сие есть внутренней пузырь, в котором младенец лежит, и всякий имеет, но не всякий с собою его выносит, а более остается при месте и с оным выходит. Смотри в книге: Школа повитушек, часть I, гл. 19. Дион, О рождении человека, кн. I, гл. 14. Но что он его злым из-за того именовал, оно суеверно; многие ныне от суеверия, думая из-за того быть счастливыми, при себе носят, как мне памятно о казненном Вильяме Монсе, что оную при себе носил.

251. Строение Новгорода в манускрипте Волынского прибавлено. Сие разумеется о литовском Новгороде, но скорее думается о Северском; ибо с сего времени о нем упоминается началось, и Ярослав в сие время в Великом Новгороде не был, как и о строении церкви Владимиром, а не Ярославом утверждает.

252.0 победе над мазовшанами польские историки Вельский и Гваньини пишут, что их Казимир побил, а князь мазовецкий Моислав ушел к пруссам и там повешен, но Стрыковский пишет согласно с русскою.

253. Бискупля улица именована, может быть, от того, что на оной большей частью любчане, как подвластные бискупа, жили, как и мать Владимирова от славян любчан была, н. 141.

254. О верхах, или главах, на церкви благорассудному говорить бы не о чем, но нашлись безумцы, которые в сем таинство заключают. Первоначальная церковь после Христа до IV века нигде храмов особых не имела, но только знаками обозначала; после получения же Константином свободы кумирни с бывшими на них знаками в христианские церкви обратили, и, строя новые, в различие от прочих домов главы и кресты стали ставить и всюду имели высокую единую главу, а при великости храма делали по несколько для украшения и никакого значения в том не разумели, так и в Москве древние церкви все были единоглавны, разумя, что глава едина церкви Христос, Ефессянам, гл. 5, ст. 23, Колоссянам, гл. I, ст. 18, и все христиане такую имеют. Патриарх же Никон велел главы, где было одна, сломать и сделать по пяти, толкуя: средняя знаменует Христа, а прочие 4 евангелистов, но по сути среднюю и самую высокую себя, а оными четырьмя четырех греческих патриархов изображал. Противно тому безумные раскольники как Никона, так и церкви со многими главами поносят и за противобожное почитают, но какие значения этому сии безумцы изобретают, что Андрей Боголюбский построил 7 глав, а во Иерусалиме сказывают 23 верха.

255. О браке Ярослава с Ингегердою, или Ингредою, Байер в Комментариях Академии и Миллер в переводе Несторовой летописи достаточно из северных писателей показали. Я же здесь из сказания Миллерова упомяну. По сказанию Стурлесона, Ярослав имел жену Ингегердис, дочь Олова, шведского короля, от сей родились Ярославу три сына: Вальдемар, Визивальд и Гольт, да дочь Елисафа, выданная потом за Гаральда, короля норвежского. Гибнер в Табели именуется ее правильное Елисавет. Бароний из Адама Бременского в 980 году, кн. II, гл. 18, сказывает: «В Дании Свен после смерти Эрика, короля шведского, взял жену его, она же имела сына Олова; сей Олов был потом король шведский, взял жену славянскую, именем Эстриду, которая родила сына Иякова, н. 231, и дочь Ингреду, обрученную потом королю русскому Гурлеву». Сие точно о Ярославе с норвежским согласует. По русским историям, на ком он женат был, не показано, только о кончине ее. Она же, думаю, Ирина именована, н. 242. А о детях его именно писано, что имел 6 сынов: 1) Владимир, 2) Изяслав, 3) Святослав, 4) Всеволод, 5) Вячеслав, 6) Игорь или Юрий; в Новгородском прибавляют 2 дочери: Елисавету и Анну, только за кем были в замужестве, того не написано. Гибнер показывает, что Анна была за королем французским Генриком I, Елисавет за Гаральдом III, королем норвежским; и хотя сих детей норвежский историк не всех, но, искаженно, несколько имен написал, что для него, как чужеземцу и в отдалении бывшему, не удивительно, однако ж все сии дети Ярославовы одной матери, как Ярослав при кончине им всем говорил: «Вы есть чада одного отца и одной матери».

256. Нестор сказывает о мощах Антониевых, что были они в пещере, но по Патерику их никогда не обретоно, и где лежат, неизвестно. Из сего паписты хотят утвердить, якобы киевская церковь под властью папезскою была, и сказывают, якобы он в Риме умер, и показывают там гроб его; но сие только польские писали, а в римских не находится, в чем Петр Могила, собиратель Патерика, довольно им противоречит; о годах же его во уединении в древнейших 8, а в иных 40 положено, что неосторожностью повреждено, и последнее с обстоятельством сходно быть не может.

257. Монастырь святого Димитрия Изяслав построил в свое имя, ибо ему другое имя Димитрий было, как ниже показано. Сие и после него для многих князей в употреблении было, как например Оскольду церковь Николая, н. 63, Владимир I в свое имя град Василиев, н. 203, Ярослав город Юрьев ливонский и в Новгороде монастырь Юрьев построил; Всеволод I – монастырь Феодоров, Владимир II Мономах – монастырь Андреев, Всеволод III – град Дмитриев и проч., из-за чего хотя имена при крещении данные не упоминаются, но после сего знать можем. Монастырь же сей ныне есть ли, мне неизвестно.

258. О создании монастыря Печерского и о житии в нем преподобных отцев сей Нестор и после него иные писатели оставили довольно описание, которое Петр Могила, митропо-

лит киевский, собрав в одну книгу, именуемую Патерик Печерский, издал, в ней же и о принесении устава из обители неусыпаемых Федора Студитского написано. Сей устав о молитве и пении церковном, также и о пище сначала был только в сем монастыре употребляем, а потом по изволению архиереев и в другие монастыри, наконец, и в мирские церкви введен во употребление; ибо часы повечерий и полуночница уставлены во обители неусыпаемых для того, чтоб попеременно монахи непрерывно пение в церкви отправляли; а в мирских сего не было, как от истории церковной довольно видно.

259. Здесь Нестор о себе точно то сказывает, что о нем в Патерике от Нифонта написано и что сего монастыря начало имело в 1051 году, но когда Нестор в монастырь пришел, того не видно, только что при Изяславе I и при игумене Феодосии, определенном на место Авраамиево, переведенного в Димитриев монастырь, если же монастырь оный построен в 1055, то Нестор пришел не прежде 1056, а родился в 1039 году.

260. Всеволод I, четвертый сын Ярославов, женат был на дочери Константина Мономаха, о чем в Степенной точно, но имени ее и когда брак был, не упомянуто, а надлежит искать по греческим.

261. В сем году суббота 1-я поста была 19 числа, а воскресенье 20, ибо Пасха была апреля 3 числа, и так видно, что в ночь с субботы на воскресенье скончался.

262. В Степенной Макариевской написано, Ярослав по неким летописцам жил 66 лет; чему и Никоновский согласно указывает, но в прочих всех древних летописцах 76 лет, о чем н. 151 и 220. Писатель же Степенной лета Ярослава уменьшает; видно, что ошибка брака отца его Владимира причиною была, чему и Никон, не рассмотрев, последовал; но подлиннее Ярослав родился в 978 году.

9. Великий князь Изяслав Димитрий Ярославич, сего имени первый

6563 (1055). *Изяслав в Новгород. Стромил посадник Новгорода. Война на торков. Монастырь Дмитриев. Половцы впервые явились. Блюш кн.* После смерти Ярослава Великого принял престол русский Изяслав Димитрий, а Святослав – в Чернигове, Всеволод – в Переяславле, Игорь – во Владимире, Вячеслав – в Смоленске (263). И вскоре Изяслав пошел к Новгороду, где, придя, определил Стромилу (посадником) наместником (264). В сем же году зимою ходил Всеволод с войском на торков и победил их. А придя, построил монастырь святого Димитрия. В сем же лете явились первый раз половцы, приходил Блюш с половцами к Переяславлю (265). И учинив со Всеволодом мир, половцы возвратились к своим обитаниям.

6564 (1056). *Война в Ливонии. Осик Кедитив.* Стромил, посадник новгородский, ходил с войском на чудь и взял град их Осик Кедитив, что значит Солнечная рука (266).

6565 (1057). *Умер Вячеслав Ярославич.* Преставился Вячеслав, сын Ярославов, в Смоленске. И отдал Изяслав Игорю Смоленск, переведши его из Владимира. Тогда игумен Феодосий был в пещере.

6566 (1058). *Голяды. Умер Казимир польский.* Победил Изяслав голядов (267). В тот же год умер Казимир, польский князь. А после него остались Болеслав, Владислав и Мешек, или Мечислав, и разделили княжество польское после себя, как им отец завещал.

6567 (1059). *Судислав Владимирович постригся.* Изяслав, Святослав и Всеволод освободили стрья своего Судислава из заточения, где он содержался 28 лет, и для безопасности утвердили его клятвою. Он же, поскольку был уже муж престарелый, принял монашество и жил в Киеве в Печерском монастыре благочестно.

6568 (1060). *Умер Игорь Ярославич. Война на торков. Торки в Русь переведены. Умер Лука, еп. Новгорода. Война на ссолов. Война ссолов на Плесков. Ссолы побеждены.* Преставился в Смоленске Игорь, сын Ярославов. В сем же лете Изяслав, Святослав, Всеволод и Всеслав полоцкий, совокупив войска многие, пошли на конях и в ладьях на торков (268). Сие слышав, торки, убоявшись, ушли в поля. Они же, придя на станы их и бегущих гнав, многих побили, и пленили, и, приведя в

Русь, посадили по городам; прочие же разбежались, Божиим гневом гонимы, многие от стужи крепкой, другие от голода, напоследок от мора погибли. И так вот избавил Бог христиан от язычников. В том же году преставился епископ новгородский Лука октября дня. В то же лето ходил Изяслав на ссолов (269) и велел им дань давать по 2000 гривен от всей земли. Они же хотя обещали, но, когда войска ушли, воспротивились и вирников (сборщиков) Изяславовых выгнали. А на весну, около Юрьева дня (апреля 22) придя, завоевали Плесковские пределы, много зла сотворив, села пожгли до самого Плескова. Плесковичи же и новгородцы, выйдя против них, учинили бой жестокий, на котором русских побито до 1000, а ссолов без числа.

Стефан, еп. Новгорода. В том ж году в Новгород поставлен епископ Стефан.

6569 (1061). *Война половцев. Кн. Сокал. Всеволод побежден.* Пришел князь половецкий Сокал первый раз войною на Русскую землю в пределы Переяславльские и начал села жечь и пленить. Всеволод же, услышав о сем, собрав войско, сколько вскорости возможно было, не желая дожидаться помощи от братии, сам из Переяславля против них пошел. И 2-го февраля, сошедшись с ними, от несравненного множества побежден, а половцы, не видя себе сопротивление, войдя внутрь земли, попленили. И сие от сих безбожных половцев первое зло приключилось.

6571 (1063). *Умер Судислав Владимирович. Волхова течение вверх. Суеверным предзнаменование.* В Киеве преставился Судислав, брат Ярославов, и погребен был с честью в церкви святого Георгия. В сем же году в Новгороде река Волхов имела течение вспять пять дней (270). Сие же знамение недобро было, ибо на четвертое лето погорел весь Новгород.

6572 (1064). *Ростислав Владимирович. Порей вельможа. Вышата вельможа. Ростислав в Тмутаракань. Комета. Суеверным предзнаменование. Сетомль р. Затмение солнца. Басня о затмении солнца.* Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославов, которому после смерти отцовой даны были во владение Ростов и Суздаль, а после смерти Игоря переведен дядьями во Владимир на Волынь, и, не желая тем доволен быть, придя, взял Тмутаракань, а Глеба, сына Святославова, выгнал. С ним же были Порей и Вышата, дети Стромилы новгородского. Тогда Святослав, уведав, пошел к Тмутаракани на Ростислава. И как только Святослав пришел, тогда Ростислав вышел из города и удалился, не желая против стрья своего оружия поднять. Святослав же, придя ко Тмутаракани, посадил снова сына своего Глеба и возвратился, но Ростислав, снова придя, выгнал Глеба. Глеб же ушел к отцу своему в Чернигов. В сие же время было знамение на западе, звезда, превеликий свет имеющая, как кровавый, восходящая с вечера после захода солнечного, и пребывала в течение семи дней. Было же сие проявление не на добро (271), ибо после сего были убийства многие и нашествие язычников на Русскую землю, поскольку сия звезда была словно кровавая, проявляя кровопролитие. В сии же времена был младенец брошен в Сетомль, которого выволокли рыболовы в неводе, и мы смотрели его до вечера, и снова бросили в воду, ибо были на лице его срамные члены (272), иного срама ради сказать не прилично. Пред сим же временем и солнце переменилось, и было как луна темна; его при этом, как говорили невежды, проглотил змий (273). И сие бывает знамение не на добро.

Умер Константин Мономах. В сем году умер благоверный царь греческий Константин Мономах.

Война половцев. Половцы побеждены. В то же лето пришел Сокал второй раз с половцами на Русскую землю и много попленил. Изяслав же пошел против него. И сшедшись на Сновске в ноябре, победил Изяслав, 12 000 половцев побил и князя их Сокала и других многих князей побил и пленил.

6573 (1065). *Греков коварство. Умер Ростислав Владимирович. Злодею мзда. Ростислав с венгерскою.* Ростислав, сын Владимиров, князь Владимира и Червени, брал дань от кософов и ясов (274) и от иных стран. Его же убоявшись, греки послали котопана (шпиона) грека, который, придя к Ростиславу, вверился ему. И Ростислав из-за его разума, не зная его злоковарного намерения, имел в милости и чести, что некоторое время продолжалось. И некогда случилось Ростиславу со знатными его вельможами веселиться, котопан, подступив к Ростиславу, говорил: «Хочу, князь, до тебя пить». И позволил ему Ростислав. Он же, имея отраву приготовленную на пальце своем под ногтем, испил половину и потом опустил яд в сосуд и, дополнив питием, подал князю пить, и сказал некоторым, что Ростислав в течение 8 дней умрет. Ростислав же, выпив, не почувствовал смертоносного одного яда, а котопан вскоре отъехал в Корсунь. И как пришел восьмой день, умер Ростислав. Уведав же о сем корсуняне, что Ростислав князь уморен котопаном, боясь мщениа от русских, одного котопана камнями побии. Сей Ростислав был муж в воинстве храбрый, возрастом средний, лицом красивый, милостив убогим. Умер же февраля 3-го дня и положен был в церкви святой Богородицы. Княгиня же его, уведав о сем, хотела и с детьми к венграм к отцу отъехать, но Изяслав, великий князь, детей ей не дал, а самой ехать не воспретил.

Брак Вышеславы с Болеславом польским. В сем году выдана Вышеслава, дочь Святослава черниговского, за Болеслава польского.

6574 (1066). *Война с полоцким. Минск взят. Бой на Немане. Клятвопреступление Изяслава. Всеслав пленен.* Всеслав полоцкий, сын Брячислава, начав войну, взял Новгород (275).

Ярославичи же, Изяслав, Святослав и Всеволод, совокупив войска, пошли на Всеслава. Тогда же зима была жестокая. И придя они к Минску, оный взяли без сопротивления, но князи, а особенно Святослав, злобствуя на Всеслава, минских жителей невинно погубили, а жен и детей раздали войску своему в плен. Потом пришли к Неману марта в 3 день, где Всеслав вышел против них. И сошедшись на Немане марта в 10 день, когда снег весьма великий был, учинили жестокий бой, на котором с обеих сторон много побито, а Всеслав, видя своих большие потери, ушел к Полоцку. А Ярославичи область Полоцкую разоряли. Всеслав, видя свое изнеможение, послал к Изяславу просить о мире. Изяслав, Святослав и Всеволод по просьбе Всеслава обещали с ним примириться и все ему возратить, ежели он сам к ним без всякого опасения приедет, и на это обещание ему Изяслав с братьями крест целовали. Всеслав, понадеясь на их клятву, весною приехал лодкою по Днепру к Орше, где Ярославичи стояли. И когда пришел к Изяславу в шатер июля 10-го дня, тут его по настоятельному требованию Святослава, немедля взяв, сковали, и, привезши его в Киев, Изяслав посадил с его двумя сынами в тяжкое заточение (276).

6575 (1067). *Война половцев. Русские побеждены. Киевлян просьба об оружии. Коснячко. Смятение киевлян. Коснячко вельможа. Туки. Чудин вельможа. Изяслава 1-го нерассудность. Изяслав ушел.* Половцы, собравшись во множестве войск, пришли на Русскую землю. Изяслав же, Святослав и Всеволод вышли против них на Ольгу и, в одну ночь придя, совокупились, после чего, немедля устроясь, пошли на половцев. Но из-за грехов наших, более же за клятвопреступление князей ко Всеславу, попустил Бог язычникам победить, а русские князи побеждены были, и войска разбежались. Изяслав со Всеволодом пришли к Киеву, а Святослав – в Чернигов. Киевляне же, прибегши в Киев, учинили общенародный совет на торговище и, согласясь, послали к князям объявить так: «Ныне половцы рассеялись по земле и разоряют. Просим, чтоб нам дали оружие и коней, которое мы если получим, можем еще с ними биться». Но Изяслав, гневом Божиим придя в безумное рассуждение, не послушал их просьбы, оружия и коней не дал. Тогда начал народ роптать на воеводу Коснячко, якобы из-за его беспорядочного предводительства побеждены половцами и что он отговаривает оружие и коней войску дать. И согласясь его убить, а дом разорить, пошли на гору во многолюдстве. Придя на двор Коснячко, но не сыскав его, стали у двора Брячислава и начали некоторые возмутители советовать, чтоб невинно содержащегося Всеслава освободить и, как искусного в воинстве князя, против неприятелей отправить. Чему хотя некоторые противились, но другие, большая часть простой люд, нерассудно согласились и, восстав против великого князя Изяслава, Всеслава из тюрьмы освободить положили. После чего разделились надвое, половина их пошла к темнице, где заключен был Всеслав, а другая половина пошла по мосту ко двору князьему. И придя во двор и видев Изяслава стоящим с вельможами его на сенях у окна, начали ему с поношением выкрикивать недостатки его и просить себе на суд Коснячко и других вельмож. Тогда Туки, брат Чудин, говорил Изяславу: «Видишь, князь, что люди взволновались, опасно, чтоб не обратились ко Всеславу; того ради пошли и вели его взять сюда и здесь охранять». Но уздав вскоре, что другая половина уже у погреба, начали вельможи советовать Изяславу, чтоб послал за Всеславом, велел взять к себе; а ежели не можно взять, то б, призвав к окну, заколоть. Но Изяслав не послушал совета их, говоря: «Не хочу быть убийцей брата моего». Народ же, разломав темницу, вывел Всеслава с превеликим криком и воплем, понося Изяслава, братьев его и вельмож. Сие слышав, верные вельможи советовали Изяславу, вооружась, укрепиться, а льстецы и недоброжелатели, видя его в робости великой, советовали, оставив Киев, бежать. Чего послушавшись, Изяслав побежал из Киева с братом Всеволодом. А народ, видя, что Изяслав бежал, того ж сентября 14-го дня, выведши Всеслава, объявили великим князем среди двора князьего, а пожитки Изяслава, бесчисленное множество злата, серебра, мягкой рухляди и прочего, разграбили. Изяслав же бежал в Польшу.

Всеслав великим князем. Мзда от Бога клятвопреступлению. Сновск гр. Война с половцами. Святослава II-го храбрость. Половцы побеждены. Сновь р. Всеслав Брючиславич, похититель престола, после изгнания Изяслава принял всю власть великого князя не по своему достоинству. Но Бог, показывая силу крестную, поскольку Изяслав, преступив клятву, утвержденную крестным целованием, его пленил, сего ради избавил его Бог в день воздвижения честного креста. Святослав был в Чернигове, а половцы, ободрясь победою и уведав про смятение в Киеве, воевали до самого Чернигова. Святослав, собрав несколько войска, пошел на половцев к Сновску. Половцы же, бывшие в разъездах, усмотрев Святослава, дали тотчас прочим знать, из-за чего половцы, собравшись во множестве, выступили против Святослава. Он же, хотя видел их несравненное множество, нисколько не смутясь, устроил войско, увещевая их к храброму сопротивлению, говоря: «Лучше нам здесь свою храбрость, не щадя жизни, изъять, нежели, убоявшись множества, уйти, а жен, детей, сродников и все имение на пленение сим язычникам отдать». И слыша от всего войска к бою охоту, тотчас жестоко на половцев с копьями наступив, вскоре оных сломил и погнал их, имея войска только 3000, а половцев 12 000, в чем, конечно, не человеческая, но божеская сила вспомоществовала. Половцы же, убегая чрез реку Сновь, многие потонули, многих побили и пленили, среди которых один знатный князь их пленен. Сия победа учинилась ноября 1-го дня, и Святослав с победою возвратился в Чернигов.

Умерла кнг. Всеволода. Умер Стефан, еп., Новгородска. В то же время преставилась княгиня Всеволода Ярославича, дочь царя Константина Мономаха. Стефан, епископ новгородский, поехал в Киев к митрополиту, и тут удавили его свои служители.

6576 (1068). *Болеслав Изяславу в помощь. Всеслав ушел. Киевлян просьба.* Изяслав упросил Болеслава некими обещаниями помочь, чтоб ему снова великое княжение получить; из-за чего Болеслав, собрав войска, пошел сам с Изяславом (277) на Всеслава. Всеслав, уведав о том, сам с войском пошел против них и стал у Белгорода. Но когда Изяслав приблизился к Белгороду, Всеслав, не доверяя киевлянам, ночью тайно ушел из Белгорода к Полоцку, сидев на княжении великом в Киеве 7 месяцев. Наутро же слышали люди о побеге князя, возвратясь к Киеву, учинили совет и послали ко Святославу и Всеволоду Ярославичам просить их о заступлении, говоря: «Мы уже зло сотворили, князя своего прогневали и в том готовы просить у него прощения, но поскольку он привел поляков, которые могут нас без милосердия разорить, того ради просим вас, чтоб пришли в Киев, как во град отца вашего, и не дали нас разорять или полякам нами, как невольниками, обладать. Ежели же не хотите нам помощи учинить и нас от погибели охранить, то принуждены, зажегши град свой, идти в Греческую землю». На оное отвечал им Святослав: «Мы пошлем к брату нашему спросить, если он идет с поляками для того, чтоб вас погубить, то мы сами пойдем против него с войском и не дадим погубить град отца нашего, а ежели идет с миром, то чтобы, оставив поляков, со своими людьми ехал в Киев и принял снова престол отца своего». Сим обещанием киевляне успокоились.

Изяслав второй раз

6577 (1069). *Мстислав Изяславич. Бунтовщикам мзда. При сухом сырое горит. Всеслав полоцкий изгнан. Умер Мстислав Изяславич. Святополк в Полоцке. Глеб Святославич в Новгороде. Всеслав побежден. Визень р.* Святослав и Всеволод послали к Изяславу, говоря: «Киевляне безумством своим оскорбили тебя и посадили Всеслава, но ныне Всеслав бежал, и они просят прощения, того ради оставь поляков и в Киев не води, но войди сам без опасения, потому что тебе никто противиться не будет. А ежели хочешь гнев иметь и град погубить, то мы принуждены будем оный защищать, так как нам жаль отеческий престол». При том и от киевлян лучшие люди со слезами просили Изяслава о прощении. Из-за чего Изя-

слав, оставив поляков, пошел с Болеславом и малым числом поляков к Киеву, пред собою послал сына своего Мстислава в Киев. Мстислав же, придя во град, сыскав тех киевлян, которые более народ возмутили и Всеслава возвели, числом 70, некоторых смертию казнил, а других ослепил, и среди них несколько безвинных, не испытав достоверно, погубил, как то обыкновенно в таком случае бывает, что невинные с винными от ярости погибают. Когда же Изяслав приблизился ко граду, вышли люди против него с поклонами и приняли с честью, каясь в своем преступлении. И сел Изяслав снова на престоле своем месяца мая в 2 день, посылая поляков по селам для прокормления. Они же начали людям насилие делать и грабить, чего не терпя, русские некоторых поляков тайно побили и многие жалобы произнесли, из-за чего Болеслав возвратился в землю свою со всем его войском (278). Изяслав, видя, что неприлично торгу и сборищу многому людей быть на низу в отдалении от его дома, повелел торг перевести на гору. В том же году Изяслав по совету братьев своих послал сына своего Мстислава с войском на Полоцк, повелел Всеслава выгнать. Что Мстислав вскоре учинил и, прогнав Всеслава, сам в Полоцке на княжение сел, но вскоре умер в Полоцке. Изяслав, уздав о смерти Мстислава, послал вместо него другого сына своего, Святополка. Всеслав же, уйдя из Полоцка, желал обладать Новгородом, но Глеб тмутараканский, сын Святослава, собрав войско новгородцев, вышел против него и победил Всеслава на реке Визень октября 23-го.

6578 (1070). *Родился Ростислав Всеволодич. Выдобожский монастырь. Всеволодский.* Родился Всеволоду переяславскому сын, и нарекли его Ростислав (279). В сие же лето заложена церковь святого Михаила в монастыре святого Андрея Выдобожском, который после прозван монастырь Всеволодский (280).

6579 (1071). *Война половцев. Ростовец. Снятии. Всеслав снова в Полоцке. Всеслав побежден. Голятичск. Волхвы.* Воевали половцы у Ростовца и Снятина (281). В сие же лето Всеслав неожиданно с войском пришел к Полоцку и выгнал Святополка, сына Изяслава. Но вскоре потом Ярополк Изяславич, придя с войском, победил Всеслава у Голятическа, и сам Полоцк захватил. В то же время пришел к Киеву волхв, возвещая людям, якобы явились ему пять богов и сказывали, что (Днепр) Волхов будет пять лет течь вспять, другое, что землям переменение будет, где ныне Греция, тут будет Русская, а где Русская, тут будет Грецкая земля, и прочие неистовства, которому баснословию многие безумные веровали. Также в Ростове во время голода были два волхва, шедшие по Волге, сказывали людям на жен богатых, будто сия имеет полно чрево жита, иная мяса, иная рыбы, иная куны и прочее. Люди же приводили жен и дочерей к ним, они же разрезывали им за плечами тех приводимых и обманом показывали то, что сказывали. Пришли же на Белоозеро, собрав людей до 300, и повсюду брали многое имение от людей нерассудных. Но случилось тогда от Святослава прийти Яну Вышатичу дани ради. Оный, слышав такое безумие, призвав их к себе и обличив их злодейство и обман, казнил (282) многих, а прочие разбежались. Тогда же явился волхв в Новгороде Великом, назывался богом и хулил веру Христову. К нему же множество людей, пристав, собрались, а Глеб Святославич с епископом Феодором, собрав своих людей дворовых, вышли против оных; и Глеб, выехав, сам убил одного волхва топором, а прочие, видя то, разошлись.

6580 (1072). *Перенесение мощей Бориса и Глеба.* Изяслав великий князь согласился с братиею Святославом и Всеволодом, а также с митрополитом Георгием о перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба. И созвав епископов Петра переяславского, Михаила юриевского, игуменов печерского Феодосия, михайловского Софония, спаского Германа, переяславльского Николая и прочих игуменов, собрались все со множеством причта церковного, а также вельмож, купцов и прочих в великом множестве в Вышгороде мая во 2 день, учинили празднество великое и перенесли их в новую церковь, построенную Изяславом. Сначала взяли Бориса в деревянном гробе, Изяслав, Святослав и Всеволод на

плечах своих несли, пред оными шли черноризцы со свечами, за ними диаконы с кадилами, далее пресвитеры, игумены и епископы, затем митрополит во одеждах священных и за ним гроб, а за гробом вельможи и народ. И принесли в новую церковь, открыли раку. Тогда исполнилась церковь благовония; видел же сие, все они воздали хвалу Господу Богу. Митрополит же пришел в великий ужас, поскольку прежде был о святости сих страстотерпцев в сомнении, пал пред мощами, просил прощения и целовал мощи его. И вложив мощи в раку каменную, возвратясь, все пошли снова в древнюю церковь и, взяв мощи Глебовы, лежащие в раке каменной, поставили на сани и повезли. И когда были в дверях новой церкви, остановилась рака, что не могли никак с места сдвинуть, и все пришли в великий ужас. Тогда всенародно начали Господа Бога просить, и народ со слезами вопиял: «Господи, помилуй нас и отпусти нам грехи наши». И потом повезли раку легко и поставили на уготованном месте. Совершив же божественную литургию, обедали князи каждый у себя со своими вельможами. И было веселие великое и любовь твердая в братьях, сынах Ярослава. Тогда Вышгород содержал Чудин, (посадник) наместник Изяслава, а церковь Лазарь. И, окончив празднование, разъехались с любовью и веселием.

6581 (1073). *Распря Ярославичей. Святослава коварство. Изяслав второй раз изгнан. Поляков коварство. Изяслав у немцев.* Воздвиг диавол распрю в братьях, сынах Ярослава. Святослав был начальник вражды, желая большую власть получить и презрев отчее завещание, вознамерился старейшего брата Изяслава изгнать, к чему прельстил Всеволода, сказывая ему, якобы Изяслав имел тайное согласие со Всеславом полоцким. «Намерены нас лишить данных от отца нам владений, и если не упредим его, то они, собрав великие войска, легко нас могут изгнать». И, собрав войска, пришли внезапно на Изяслава и, обступив Киев, стали приступать. Изяслав, видя, что не может против них устоять, взяв княгиню и сынов Ярополка и Святополка со всем именем, уехал во Владимир, а оттуда в Польшу, где надеялся в помощь войска за дары получить. И хотя его Болеслав принял с честью, и многие вельможи, обещания давая, великие дары от него получили, но не только помощи не оказали, но и его от себя, опасаясь от братьев его войны, не дав ему спокойно до времени пребывать, выслали. Он же, оставив княгиню, сам с сыном Ярополком поехал к немцам к царю помощи просить, где пробыл до трех лет.

Примечания

263. От других Владимировых детей на княжениях, кроме Полоцка, нигде не осталось; а поскольку в разделении сем Ростова и Суздаля не упоминает, что, может быть, кто-либо еще из племянников Ярослава был или Ростовское оставлено внуку Ростиславу, сыну Владимирову, который тогда был в Новгороде; Тмутараканское же княжество и Муром за единое с Черниговским указывает, а поскольку оно более других, того ради другого сына из Владимира в Чернигов перевел, а Святослав сына своего Олега в Тмутаракани посадил.

264. Посадник от посажения, то же, что наместник, от государя с полномочиями определенными для правления; но когда новгородцы в беспутство своевольства вдалились, тогда стали посадников сами определять, свергать и убивать; своевольству же тому причина беспутное разделение детей государских.

265. Половцы народ сарматский, сами себя именовали куманы; остатки угров, перешедших в Венгры, жили по Куме, Дону и Донцу; затем перешли к Днепру и, за Днепр переходя, на Болгарию и на Грецию набеги чинили. Что же сказывает первое их сие пришествие на Русь, то, может быть, что их сначала под именем печенегов упоминал, ибо довольно известно, что они в Крыму давно жили, но, может, за отдаленностью и имея в ином месте довольно добычу, русских не беспокоивали, а теперь, когда русские к их границами приблизились, а скота и жит умножилось, то их легко на грабление поохотило. Греки их име-

новали певкины, или пеучины. Венгры именовали их хуннеры, и с сего времени печенегов уже не упоминают.

266. Сей город где был, в Эстландии или Лифляндии, по Истории Кельха не видно; думал бы я, Сонненбург в Езеле, только не близко; а поскольку русские историки, от греков научась, все города, переводя, именовали, то и сыскать трудно; разве по значению названий от их языка доискаться можно.

267. Голяды что за народ и где был, неизвестно; Стрыковский хотя голядов народ в Литве упоминает, да где места, не означил; может, те же голинцы после названы в Литве.

268. О торках показано, что жили меж Днепром и Бугом и по Ингульцу; здесь же видно, что они, с половцами смешавшись, имя свое оставили, ибо мало их, кроме поселенных в Руси, упоминается, н. 137,152,171. Бароний в 1065 году сказывает, на восточной стороне Дуная народ узоры весьма сильный, который на болгар и греков в 600 000 нападение учинил, но вскоре от голода и мора погибли; и сие не иначе, как о казарах, которых переводчик или Бароний сам иногда турки в 893 и 973 годах именуется; узоры же от реки, думаю, Днепра, которую турки Узы именуют.

269. Ссолы, иногда и польские упоминают народ в Литве сусолы, но где подлинно жили, неизвестно; по дани же положенной, видимо, что народ немалый; а скорее, думаю, близ Пруссии и Курляндии, что ныне зовутся самогиты, или жмудь, которые иногда суома именованы, как Стрыковский показывает. И сим ко Пскову приход удобен.

270. Течение Волхова вспять по Истории Новгородской весьма не дивно, что и в наши времена неоднократно приключалось; думается, от того, что выше порогов льдом запирает, и когда вода из озера в Волховец сильно течет, то Волхов за теснотою льда, убраться вдруг не имея возможности, обращается в Ильмень; и хотя б в Ильмене должно тогда от текущих в него немалых рек воде быть несколько выше, но из-за великости сего озера и краткости времени едва может ли великую разность показать, которое искусному весьма б в такое время надлежало приметить обстоятельно; что же что по тому, равно как по затмениям планет, кометам и прочим чрезвычайным приключениям, суеверные указывают провещательные знамения, оное по тогдашнему состоянию мысли не дивно.

271. В разных летописцах не только наших, но и в чужестранных древних сия комета в годах не одинаково указана: в некоторых 1063, Бароний же или скорее Скарга в 1066 сказывает: явилась комета с долгим хвостом и было видима 20 дней. Ликосфен сказывает комету, виденную в день пасхи и потом 14 дней, а прежде оной в 1063 комету же. Сие, может, одна, но что в годах разница, оное, может, переписчики погрешили.

272. Подобную сей басне индийцы имеют, что некоему их святому Раме за великое преступление бог положил в наказание: на лице его учинились несколько детородных органов женских, и он едва избавление испросил; но в знак вечной памяти повелел им бог всегда знак оный на лице краскою класть, из-за того они каждодневно шафраном меж бровей намазывают полоску.

273. Солнце проглотил змей. Сие суеверие у калмыков, может, от китайцев прильнуло; ибо в Истории калмыцкой сказывается, что есть змий великий, который луну и солнце поглощает; но когда ударят в бубны, и он, услышав звон, оставляет; ученые же и у них, правильно читая в календарях, наперед о затмениях показывают и точно сказывают.

274. Здесь косогов не где иначе как в Валахии разумеет, точно с ясами вместе указывает, и ясы, может, от града там и ныне известного именованы. У древних обычай был от градов народы именовать. Но выше, н.

228, косогов указывает в верховьях Дона. Сие грекам дало причину Ростислава, опасаясь, плутовски умертвить, а корсуняне, как соседи ближайшие, опасаясь на себя мщения, оного злодея убили. О сем же Ростиславе в нескольких списках положено, якобы он из Тмутаракани; но оное явно погрешено, ибо выше показано, что Святослав у него Тмутаракань

отнял, и дети Святославовы остались наследственно в Тмутаракани, Рязани и Муроме, а Ростиславовы в Червенской Руси имели владение по Днестру и Дунаю. О княгине его только в древнейшем манускрипте Раскольничьем сказано, что венгерская, но чья дочь, не показано, а в других всех пропущено, но обстоятельствами уверяется, что дети его с венгерскими королями родство имели.

275. Полоцкие всегда старались Новгород у великого князя отнять, но более сами от того вреда имели, как в сей и в третьей части довольно того примеров находится.

276. Многие клятву, данную неприятелям, ни во что вменяют, но еще того богопротивнее, когда видим, что папы римские учат и за добродетель поставляют, чтобы еретикам или противникам их мнения клятву данную не держать, что и магометане точно так же противно закону Божию учат; но видим из самой древности, что в язычестве не держащие своего обещания от Бога наказаны бывали, и никогда сие злодеяние без отмщения не оставалось, о чем особенно у Геродота, Тита Ливия и других языческих писателей многие примеры находим. Сие же особенно, что клятву единокровному и единокровному Изяслав преступил, за что после достаточно от Бога наказан.

277. Болеслав II, сын Казимиров, на королевство восшел в 1059, умер в 1091. Он женат был на княжне русской Вышеславе, дочери Святослава, Кромер же именуется ее дочь Вышеслава; только тогда Вышеслава в русских князях, кроме полоцкого, не было; он же в пришествие Изяслава к Киеву вместо Всеслава называет Вышеслава; и если бы Всеслава дочь была за Болеславом, то б он на тестя не помогал, к тому же после тому ж Изяславу против Святослава ни ради его даров, ни из-за повеления кесаря и папы помогать не хотел.

278. О сем приходе Болеслава польские писцы едва не все во обстоятельствах различаются, но все пустым хвастаньем преисполнены. Стрыковский, почитай, согласно с русскою, написал, но, чтоб Изяслав по деревням поляков велел побивать, не упоминает и пишет, что король и с войсками в роскошности зимовал, а весною, будучи одарен богато, сам и войско его возвратились, кн. 5, гл. 3. Может же быть, в празности упражняющихся от жен и дочерей или иных насилий хозяева побивали, что везде своевольным и пьяницам приключается. Кромер же, Длугош, Гваньини, а наиболее Бельский, о сем обстоятельстве польское хвастанье изъявили и один другого тщился перелгать, смешивая с сим приход Болеслава первого, как н. 222. В немецком Лексиконе историческом, в житии его, Болеслава II, такие скверные дела, как например насилие жен, мужеложство, пьянство, грабительство и пр., описано, из-за которых такого гостя с бесчестьем выгнать бы не стыдно.

279. Всеволода первая княгиня скончалась в 1067, и хотя о браке не показано, но по сему явно, что он вскоре женился, которой имя после объявлено Анна.

280. Сие по рассуждению вышеобъявленному, н. 243, показывает, что Всеволоду I при крещении имя дано было Андрей, что в древнем списке Ростовском точно указано.

281. Снятии и Ростовец города по Суле, выше Любна, Владимиром построены, н. 192. Впрочем, я не все города, реки и прочие урочища в сей Истории толковал, чтобы примечания не умножить, но в Гражданском лексиконе, насколько удобно, древние и современные все описал, и там желающий сыскать может.

282. Здесь Нестор рассказывает о неких волхвах, или обманщиках, пространственно, частью сомнительно, частью к истории не относится; того ради я здесь сократил, а в конце обстоятельно положил. Сие не дивно, что тогда народ, не имеющий довольно ума и просвещения, таким безумным басням или уж совсем вракам верили; но удивительнее видим ныне, сколько есть суеверных, которые безумных ханжей или пустосвятов рассказы и враки более святого писания и учения мудрых людей почитают, как например именующиеся староверами или, лучше сказать, пустоверами; христовщина некая была безумной и мерзкой верой, славный пустосвят и плут Андреюшка и другие, не говорю о простом люде, но знатных жен и мужей суеверных сколько в безумие привели и к своему богомерзкому сборищу

приобщили. Я сие пишу не во обличение и поношение впадшим в такие мерзости, ибо они могли уже или могут покаяться, но скорее для тех, которые потом таковых ханжей услышат рассказы, чтоб себя от возможности остерегли, а более прилежали ум свой святым писанием, в котором мы верим жизнь вечную приобрести, и вольными науками просветить, и не только себя, но и других от таковых падений охранить.

10. Великий князь Святослав II, сын Ярослава I

Всеволод I в Чернигове. Борис Святославич. Глеб Святославич переяславский, Давид в Новгороде. Олег Святославич ростовский. Святослав, изгнав брата, въехал со Всеволодом в Киев марта 22 дня, но опасаясь, чтоб Изяслав, собрав войска, снова не пришел, выступили с войском к Берестовому и уведав, что он из Владимира уехал в Польшу, возвратился в Киев. Тогда Святослав, приняв престол русский, брату Всеволоду дал Чернигов со всею областью, сына Бориса посадил в Вышгороде, Глеба – в Переяславле, Давида – в Новгороде, а Олега – в Ростов.

В том же году освящена церковь печерская игуменом того монастыря Феодосием и епископом Михаилом. Митрополит же Георгий тогда был в Греции.

6582 (1074). *Игумена избрание. Завещание Феодосия. Просьба о монастыре. Умер Феодосий печерский.* Преставился Феодосий, игумен печерский. И здесь скажу немного о его кончине. Он имел обычай таков. Когда приближался Великий пост, в неделю Сыропустную после вечерни, прощался со всею братиею и поучал их, как должны пост в труде, пощении и молитве днем и ночью препровождать, а кроме того блюстись от грехопадения и помыслов развратных. И так отходил в пещеру и пребывал до дня воскресения Лазарева и всю седмицу страстей пребывал в безмолвии, а в субботу страстную к повечерию приходил в церковь и отправлял служение. Так и ныне учинил. В неделю же Пасхи, отправив празднество, заболел. Он же, видя, что болезнь его усилилась, через пять дней к вечеру велел себя вынести на двор. И монахи, взяв его, вынеся поставили против церкви. Тогда велел он созвать всю братию. И после ударения в било (283) собрались все, которым он говорил так: «Отцы, братия и чада мои возлюбленные о Господе, вот я отхожу уже от вас. Как Господь объявил мне во время поста в пещере, имею отойти от мира сего, того ради вас прошу о прощении. Вы же мне объявите, кого хотите иметь себе игуменом, чтобы и я дал ему благословение и наставление». Они же с плачем великим просили его, говоря: «Ты нам отец и наставник всем, в твоей то воле состоит, и просим определить, кого ты хочешь, тот нам будет отец и игумен, и будем все ему, как тебе, послушны». На оное Феодосий отвечал им: «Отойдите в отдельное место и посоветуйте без меня между собою о том, кого удостоите, кроме двух братьев, Николы и Игнатия, а из прочих кого хотите, от старших и до младших». Они же, повинувшись повелению его, отойдя к церкви, учинили совет и согласились просить у него Стефана (демественника) певчего, ученика Феодосиева. И, придя снова к Феодосию, просили его, чтоб благословил Стефана, так как оный научен довольно к управлению наставлением твоим. Феодосий же, прислушавшись к просьбе их, благословил Стефана. Назначив его на игуменство, говорил ему: «Чадо, вот передаю тебе монастырь, блюди его бережно, и все, что я учредил в службах и всех исправлениях монастырских, никоего устава не перемений, но делай все по уставу и чину монастырскому». Потом монахи, взяв Феодосия, внесли в келию и положили на кровать. Когда шестой день настал, и уже он изнемогал, пришел к нему князь великий Святослав с сыном Глебом для посещения его, и сидели у его постели. Феодосий же говорил ему: «Вот я, князь, ныне отхожу от мира сего, а монастырь в содержание и соблюдение предаю после меня игумену Стефану, чтобы содержал братию в тишине и не допустил до смятения и разврата. Когда же ему что трудно явится, прошу подать ему помощь и охранить от нападствующих». Что ему Святослав милостиво обещал. После сего пришел игумен с братиею и после отхода Святослава сели у Феодосия. Он же, изнемогши, закрыв очи, предал дух свой в руки Господни мая в 3 день, во вторую субботу по Пасхе, индикта 11. Игумен же и братия похоронили тело его в пещере, как он им сам повелел.

6583 (1075). *Церковь печерская*. Начали строить церковь каменную в Печерском монастыре на основании, заложенном Феодосием игуменом, а Стефан достраивал. И завершена на четвертое лето июля 11 дня. После сего расписывалась в течение трех лет.

Послы немецкие. Самохвальство в богатстве. Езекия, царь иудейский. В том же году приходили послы немецкие ко Святославу о примирении его со старейшим братом Изяславом. Святослав же, хвалясь, нисколько к миру склонности не показал, а показывал ко удивлению их великие богатства. Они же, видевши великое множество бесчисленного богатства в злате, серебре, камнях драгоценных, парче и всяких украшениях, сказали: «Сие ни во что есть, потому что лежит мертво, как земля. Лучше же всего сего добродетель, тою хвалиться государю подобает, а не богатством, поскольку много государей есть, которые гораздо более сего имеют, но оным не хвалятся. Ибо так похвалился Езекия, царь иудейский, послам царя ассирийского, но все оное взято было в Вавилон». Так и после смерти сего все великое его неправедное имение было расточено.

В то же время Изяслав великий князь отдал дочь свою Параскеву в супружество князю моравскому (284).

6584 (1076). *Владимир II в помощь полякам. Вратислав чешский. Война с чехами. Глац гр. Мир с чехами. Поляков смятение*. Святослав по просьбе князя польского послал ему в помощь против князя богемского Владимира, сына Всеволодова, да сына своего Олега со многим воинством. Князь же чешский Вратислав, слышав, что войска русские с польскими совокупились, послал воеводу своего Лопату к полякам просить о мире и, дав им 1000 гривен серебра за убытки, помирился. Владислав же, примирясь со Вратиславом, объявил Владимиру и Олегу, что он ныне не хочет воевать на Братислава, а пойдет с войсками на пруссов и поморян. Владимир и Олег, уздав, что поляки, взяв от чех серебро, помирились, а их, только напрасный труд учинив, обратно возвращают, послали с таким ответом ко Владиславу: «Вы нас призвали в союз на Братислава, и мы сюда с войсками пришли по просьбе вашей. Ныне же вы объявляете, что помирились. Мы вам оставляем на вашу волю, но мы, поскольку уже Богемии объявились неприятелями, не можем без мира возвратиться и стыд отцам нашим и государству русскому оставить. Того ради мы пойдем своей чести искать, а вы идите на пруссов и поморян, нам с ними никакой вражды нет». И так русские князи немедленно пошли к городу Глацу и, придя, оный взяли, около одного села опустошили. Вратислав богемский прислал ко Владимиру брата своего, епископа и многих вельмож просить о мире. Владимир и Олег, договорясь, взяли за убытки 1000 гривен серебра, и многие дары разделили на войско, и сами благополучно возвратились в дома (285). Поляки же, пошедшие в Поморье, с великим несчастием возвратились. Как сей несчастливый их поход, так и зависть, что русские лучший мир с чехами без них учинили, всеяло в польских вельможах великую на Владислава князя их злобу и распространяли на него многие клеветы и поношения (286).

Умер Святослав II. Родился Мстислав Великий. Святославу, князю великому, приключилась тяжкая болезнь великих по телу чирьев. И от великого мучения преставился декабря 27 дня. Тело его положено в Чернигове у церкви святого Спаса. Был на великом княжении 3, а всех жил 49 лет. В сем же году июня 1 родился Владимиру Всеволодичу первый сын, и наречен Мстислав (а во святом крещении Феодор), который потом Великий и Храбрый именован.

Всеволод I в Киеве. Владимир II в Чернигове. После смерти Святослава вскоре брат его младший Всеволод приехал в Киев на престол отцов, а в Чернигове оставил сына своего Владимира. Но Борис, сын Святославов, придя к Чернигову мая 4-го дня, хотел оным овладеть. Владимир тогда был в Киеве. В восьмой же день Владимир, придя к Чернигову, выгнал Бориса, и Борис отъехал во Тмутаракань.

Михаил царь греческий, который отца своего Романа (287) царства лишил, сам принял, но вскоре от болгар побежден, и корсуняне от него отреклись, прислал ко Святославу послов со многими дарами и обещаниями, прося его и Всеволода о помощи на болгар и корсунян. Святослав же, согласясь со Всеволодом, хотел на болгар сам идти с сынами, а Владимира племянника и с ним сына Глеба послал на корсунян. Но вскоре, сам разболевшись, послов отпустил с тем, что сам немедленно пойдет или сынов своих пошлет. После смерти же Святослава пришло от греков известие, что Михаил умер, а царство принял Микифор. Всеволод же войско все распустил по домам и сына Владимира из Корсуни возвратил.

ИЗЯСЛАВ ТРЕТИЙ РАЗ НА ПРЕСТОЛЕ

6585 (1077). *Горынь р.* Изяслав, уздав о смерти брата Святослава, вскоре выпросил у поляков войска, к тому же и Ростиславичи обещали в помощь их полки прислать, и так собравшись, пошел к Киеву. О чем Всеволод уздав, также собрал войска, пошел против него на Волынь. И сошедшись на Горыни, тут помирились (288) на том, что Изяславу принять Киев со всею областью, а Всеволоду быть в Чернигове. И потом Изяслав пришел в Киев июля дня, а Всеволод и племянник его Олег возвратились в Чернигов, и был Олег при стрые своем Всеволоде.

Умер Феодор, еп. новгородский. Преставился Феодор, епископ новгородский.

6586 (1078). Олег, сын Святослава, разгневавшись на стрыя своего Всеволода, бежал от него из Чернигова во Тмутаракань.

Умер Глеб Святославич. Глеб, сын Святославов, будучи в Новгороде, ходил на емь в Заволочье (289), и там побежден от еми и убит. Сей князь был весьма милостив на убогих, странников любил, был кроток, прилежен к церкви, тепл верою, всеми добродетелями, а также лицом и возрастом украшен. Тело же его принесли в Чернигов и положили за церковию св. Спаса июля 23 дня.

Святополк II в Новгороде. Владимир II в Смоленске. Война междоусобная. Сожца р. Всеволод побежден. Жирослав вельможа. Олега беспутство. Кротость Изяслава. Изяслава братолюбие. Война на черниговских. Владимира храбрость. Бориса самохвальство. Нежастина Нива. Умер Борис Святославич. Умер Изяслав I. Черниговские побеждены. Изяслав, послав в Новгород сына своего Святополка, Ярополка оставил в Вышгороде, Владимиру Всеволодичу дал Смоленск. Но Святославичи, не хотя быть довольны Тмутараканскою и Муромскою областями, вооружились на Всеволода и, призвав половцев в помощь, пошли к Чернигову на Всеволода. Всеволод же, вооружась, вышел против них с малым войском. И сошлись на Сожце, где августа 26-го дня после жестокой битвы Всеволод от множества половцев побежден. Многие были от Всеволодовых войск побиты и пленены. Тут убиты воеводы его Иоанн Жирославич, Тукий Чудин, брат его Порей и другие многие. Борис же и Олег, думавшие, что все войска русские победили и всю землю Русскую обладали, пришли к Чернигову, учинив с половцами в земле отеческой великое разорение и кровопролитие, что Бог на праведном своем суде взыщет от руки их, когда должны будут ответ дать за все дела свои. Всеволод, видя себя изгнанным и хотя брата старшего Изяслава прежде оскорбил, однако ж, ведая его благонравие и братолюбие, не имея иной помощи, поехал к нему в Киев, где, придя, объявил Изяславу обо всем приключившемся и просил его со слезами о помощи. Изяслав же, слыша то и видя слезы брата, оскорбился, но, как муж кроткий и смиренный, более на правосудие и милость божескую, нежели на силу и богатство надежду полагая, стал брата своего умильно увещевать, говоря: «Брат любезный, не скорби о сем, что тебя наследия лишили, но уповай на всевышнего творца, ибо силен есть оборонить тебя. Не видишь ли, сколько мне бед и скорбей приключилось; первое, киевляне, изгнав меня, все имение мое разграбили; второе, какую я вам обиду учинил или в чем брата Святослава обидел, но был от вас, братьев моих, изгнан, и не блуждал ли по чужим странам и всего имения снова лишился? Но не мстил никому, и ныне нет нам причины тужить, но положим на Бога упо-

вание. Ежели нам даст участие в Русской земле, то даст обоим нам, если лишит, то лишит обоих. Я же не жалею за тебя голову мою положить». И сие ему сказав, утешил его и вскоре велел все войска собирать. Когда же изготовились, пошли Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Владимиром к Чернигову. Но когда приблизились ко граду, черниговцы заперлись во граде, и Олега и Бориса не было, отъехали в Тмутаракань для собрания войск и велели город до себя держать. Из-за того боялись черниговцы покориться и врата отворить. Изяслав велел приступать ко граду. Тогда Владимир приступил к восточным вратам от стреления и, взяв наружный град, зажег, а граждане ушли во внутренний замок, и была им теснота великая. Но вскоре, уведав, что Борис и Олег идут с войсками немалыми, Изяслав и Всеволод, оставив осаду, пошли против них, торопясь, чтоб не допустить с идущими половцами соединиться. Олег, увидев полки Изяслава, просил Бориса, чтоб послать ко стрьям просить о мире и уделе без войны, не проливая крови, рассуждая, что им не безопасно против великой силы стрьев своих воевать. Но Борис, посмеявшись ему, сказал: «Ты убоился множества людей их, но смотри на меня, что я один, не боюсь их, хочу с ними биться». И, так похвалясь, пошли на бой. И сошлись у села Нежатины Нивы, учинили пружестокый бой, и на первом сражении убили Бориса, сына Святослава, похвалившегося победить полки стрьев своих, и потом вскоре смяли полки Олеговы. Изяслав же стоял между пехотою, ободряя к бою полки свои. И внезапно один от противников, придя к нему, ударил его копьем сзади в плечо и убил Изяслава. Бой же хотя жестоко продолжался, но вскоре побежден был Олег и едва с малым числом от его войска бегом во Тмутаракань спасся, а прочие либо побиты, либо пленены.

Убиен был великий князь Изяслав октября 3-го дня. Был на великом княжении 34, а всего жил 53 года. Тело же его, взяв, привезли в ладье и поставили против Городца (290), где вышли против него все киевляне, и, возложив на сани, везли в Киев со множеством духовных и народа. И от великого в народе плача не слышно было пения, ибо все от мала и до велика о нем плакали. Ярополк же шел за гробом отца своего. И, принеши его в церкви святой Богородицы, положили во гроб каменный. Был сей князь видом красив, телом велик, незлобив, ненавидел неправды, любил правду, никакого коварства и лести в нем не было, но прост душою и не мстителен оскорбившим его. Сколько ему киевляне зла учинили, самого изгнали, дом и все имение его разграбили, но он им не мстил. А если кто скажет, что, придя в Киев по изгнании Всеслава, несколько смертию казнил, оное не он, но сын его Мстислав без его воли учинил. И снова братья его изгнали, и он, ходя по чужим землям, всего имения лишился. Возвратясь же, что злое детям Святославовым учинил? Всеволод же, когда, побежденный от племянников, придя, просил его о помощи, он не говорил ему: «Сколько я от тебя зла претерпел?». Но не мстил ему, ни даже не сказал, что сие тебе не от меня учинилось, но сказал: «Ты меня, брат, на престол ввел и учинил меня как старший, я должен за тебя голову мою положить». Изъявив сим совершенную любовь к брату, по апостолу утешением печального брата и по слову Господню положил душу свою за брата своего.

Примечания

283. Било и клепало едино. Прежде употребления колоколов были у церквей для созывания на молитву доски железные, сначала не очень длинные, но широкие, потом делались узкие, вершка два или полтора шириною, а длиною от 3 до 5 аршин, и гнутые дугою, от которых после ударения молотком звон происходил; по употреблении колоколов они до времен наших у многих церквей находились, и ныне еще в некоторых монастырях есть, в которые прежде звона колокольного звонят.

284. Сии послы откуда были, хотя не сказано, но следующее изъясняет, что кесарские или от маркграфа бранденбургского Удона, за которого Изяслав дочь свою Параскеву выдал; и хотя написано за князя Моравского, но тогда в Моравии князей не было, а было владение

Польское. По немецким же историям была она за маркграфом бранденбургским Удоном, но писец, не разумея, вместо маркграф моравский князь именовал; она же княжна в немецком Адельгейт и Пракседис именована, что не дивно, ибо тому имеем пример, что и Стрыковский княжну полоцкую Параскева и Пракседис именует, сия же от немцев Адельгейт или преизящество именована; и хотя княжна русская, но чья дочь, не объявлено. Супруг ее умер 1085-м, а она 1088-м обручена Генрику, кесарю римскому, умерла в 1095-м. А поскольку Стрыковский рассказывает среди римских святых Пракседис княжну русскую, то, может быть, сия; однако ж в Лексиконе папезских святых ее нет. Бароний в сем же 1095-м рассказывает, папа Григорий седьмой пишет к Болеславу польскому, чтобы руссам возвратил то, что отъял, и мир с ними учинил, объявляя причину, что Дмитрий сына своего к папе прислал, принося царство свое Петру, чтобы от рук его имел и клятвою утвердить обещал. Здесь сомнительство: 1) Дмитрия князя не упоминается, но, видно, Изяслав именован Дмитрием, что доказывается построенным от него монастырем святого Дмитрия, и тогда все по два имени имели, и его дети: Ростислав – Василий, Святополк – Михаил и пр. именованы; 2) Болеслав ничего от Руси взятого не имел, но более русские ему в войнах помогали, и видно, что о возвращении Киева разумеет; и так как Готфрид в Хронике рассказывает, что сын Изяславов с великими дарами у кесаря был, то и послам кесарским по просьбе Изяславовой увещанию папы причина быть могла.

285. О сей войне поляков с богемцами Бельский и Гваньини пишут, не показывая года: король Болеслав весною, собрав великое войско, пошел на Братислава чешского; Вратислав же, боясь, чтоб братия его на него не восстали, послал братьев своих и вельмож просить о мире. Болеслав же, взяв за убытки, возвратился и пошел на Пруссию; тогда же брат Вратиславов Яромир епископом пражским учинился. Богемский Гагедий на 1074 пишет, что Вратислав, услышав о Болеславе, местечко Греч укрепил, и Болеслав, вспомнив родство и Вратиславову невинность, возвратился и пошел на венгров, а о русских никоторый не упоминает. Стрыковский точно рассказывает, что Владимир и Олег в помощь приходили, но о мире не объявил. Гваньини в годах весьма погрешил. К тому же обстоятельства сказанные довольно являют, что Несторово сказание вероятнее; точно так же ниже о приходе Изяслава Бельский и Гваньини пишут, якобы Всеволод от Болеслава побежден, а Стрыковский пишет, Винцент Кадлубек, Длугош, Меховий и Бельский объявляют, якобы Всеволода победили, но русские доказательнее с этим не согласны, и Всеволод, помирясь с братом, Киев уступил, кн. 5, гл. 4. Сия же ложь особенно тем обличается, что Изяслав Всеволода благодарил за уступление Киева, что если бы с победою взял, не мог сего сказать, как при кончине Изяслава во всех манускриптах точно написано. Об этом же у Кромера, Гваньини и Вельского в житии Владислава написано: в сие время русские отпали от власти и послушания польского. Но бесстыдные их и безумные враки о русских сами обличают: когда о житии Владимира и сына его, а Изяслава отца дела упоминают, точно их именуют монархами; то как можно превратно потом подданными именовать, или они не разумели, что значит монарх и подданный. Они же сами показывают, что русских государей о помощи просили, чем сами свою ложь обличают.

286. О смятении поляков и изгнании Владислава польские пространно беспутство оное описали, что к нашей истории не относится.

287. Михаил Дукас, сын Константина Дука, а Роману Диогену пасынок, воцарился 1071-м, имел войны с разными, как то: турки, болгары и кроаты, а более с разными бунтовщиками; из-за того он папу о помощи просил, но Никифор, его воевода, войдя в соглашение с турками, его в 1078-м престола лишил и постриг в Студитский монастырь, где он был 6 лет, и учинен епископом Ефесским, а умер во время Алексея Комнина.

288. О сем приходе Изяслава польские Длугош и Кромер, а из них Гваньини ложь сложили, якобы Владислав Всеволода в битве победил; но Стрыковский правильно ложь ту обличает, что они, не имея своих историй, писали по русским, а в русских того нет. А здесь

еще, кроме того, обстоятельство сие польское в разных обличают, что Изяслав брата Всеволода за уступку благодарил и ему против племянников сам с войском в помощь пошел.

289. Емь что значит, выше, н. 246, показано, но здесь первый раз, а потом на многих местах Заволочье именуется. Сие же название от обстоятельства, а не собственное, и означает за волоком или за лесами, как после от Пскова к Великим Лукам точно так же именуется, где потом и город Заволочье построен, что же значит, смотри н. 388.

290. Сей Городец и Юриев едино, н. 192, 232, ныне Остр. (Сей Городец, думается, Вышгород именуется, потому что на Днепре и близ Киева, где, кроме оно, нет. А другой Городец и Юрьев, н. 217, от того недалеко и везти в санях в октябре неудобно, ибо Днепр едва ли когда в последних числах октября замерзает, но в ноябре и декабре.)

11. Великий князь Всеволод I, сын Ярослава

После смерти Изяслава Ярославина брат его младший Всеволод, вскоре придя в Киев, принял престол отеческий всей Русской земли сентября 6 дня; сына своего Владимира перевел из Смоленска в Чернигов, детям Изяславовым оставил прежние их владения, кои им даны были от отца их: Святополк в Новгороде, а Ярополк в Вышгороде, к тому прибавил ему Всеволод Владимир, Давиду, сыну Игореву, дал Туров, Святославовым детям – Тмутаракань, Муром и другие там области.

Герман, еп. Новгородска. В том же году поставлен епископ Новгороду Герман.

6587 (1079). *Умер Роман Святославич. Олег Святославич в неволе. Ратибор вельможа.* Роман, сын Святослава Ярославина, желая у Всеволода Переяславль отнять, пришел со множеством половцев к Переяславлю. Всеволод же пришел с войском к Переяславлю и учинил с половцами мир. Роман, видя то, озлобился на князей половецких, что его обманули, из чего учинилась между ними вражда, и половцы убили Романа августа 20-го дня, кости же его лежат и до сих пор там. А казары (291), озлобясь на Олега, брата его, поймали и свезли за море в Константинополь и отдали в заточение. Всеволод же посадил во Тмутаракани посадника Ратибора (292).

6588 (1080). Торки переяславские, сделавшись противниками великому князю, восстали на русских и многих побили. Всеволод немедленно послал на них сына своего Владимира с войсками, который придя, видя их вооруженных, несмотря на их множество, смело напал в тот же час, победил и, многих казня, укротил.

6589 (1081). *Давид Игоревич. Володарь Ростиславич во Тмутаракани.* Давид Игоревич, бывший в Турове, согласясь с Володарем Ростиславичем перемышльским, придя во Тмутаракань внезапно, посадника Всеволодова Ратибора мая 18 поймали и Тмутаракань захватили.

6591 (1083). *Олег из Греции. Володарь. Изменники казнены.* Олег Святославич, освободясь из Константинополя, пришел во Тмутаракань и, поймав Давида Игоревича и Володаря Ростиславича, посадил под стражу. Казаров же, советовавших на убийство брата его Романа и которые его поймали, казнил смертию, а Давида и Володаря, помирясь с ними, отпустил в их владения за Днепр.

Мор. В том же году был мор на людей во всей Русской земле.

Генрик император. Царь немецкий Генрик прислал ко Всеволоду посла своего бискупа Адельберга из Олмуца со многими дарами о дружбе и любви, прося Всеволода о помощи на угорского короля Гейса. Всеволод же, немедля собрав войска, с сыном Владимиром да племянниками его Давидом и Ярополком совокупясь, шли к горам. А наперед к Гейсу Всеволод послал воеводу своего Чудина говорить, чтобы Гейс с царем примирился. А Гейс прислал от себя послов, бана со многими дарами, прося, чтоб Всеволод ему помог на царя, показывая, что Генрик ему многие обиды чинит. И Всеволод, не желая войск своих тратить, велел Чудину ехать к царю с Гейсовым человеком и просить о мире, а сам от гор возвратился в Киев (293).

6592 (1084). *Междоусобие червенских. Давида Игоревича беспутства.* Ярополк Изяславич приезжал ко стрью своему Всеволоду в Киев в день Пасхи и жаловался, что Давид Игоревич с Володарем и Васильком Ростиславичи, придя, выгнали его из Владимира. Всеволод, весьма оскорбясь сим, немедленно послал сына Владимира с войсками, который придя ко Владимиру, Ростиславичей и Давида выгнав из Владимира, снова Ярополка посадил и сам возвратился. А Давид, уйдя из Владимира, пошел к Днепру и в Олешах разграбил купцов греческих. О чем уедав, Всеволод послал и велел Давида к себе привести в Киев. После

привезения же его довольно за его столь многие беспутства наказав словесно, дал ему Дорогобуж (294) и отпустил.

6593 (1085). *Ярополк восстал на Всеволода. Ярополк изгнан.* Ярополк Изяславич, слыша, что Всеволод дал Дорогобуж Давиду, племяннику его, о котором он прежде просил, озлобился весьма на стрья своего, к чему злые советники особенно возмущали его, и начал войско собирать, с которым хотел к Киеву идти, к чему поляки наиболее возмущали. Но Всеволод, уедавав о том, послал против него сына Владимира с войском. Ярополк, будучи у Луцка, уедавал о том и убоявшись, оставив мать и жену в Луцке, сам уехал в Польшу. Владимир вскоре пришел с Давидом Игоревичем к Луцку. Лучане же, не смея Владимиру противиться, отворили врата. И Владимир, войдя во град, взяв мать и жену Ярополкову, со многим именем их послал в Киев, сам пошел ко Владимиру, где также, врата Владимиру отворив, встретили по обычаю. Он же отдал сие княжество Владимирское Давиду Игоревичу и сам был с ним во Владимире, ожидая, что Ярополк с ляхами придет, желая чрез то причину иметь на Польшу воевать.

6594 (1086). *Иоанн Добрый митр. Андреев монастырь. Анка постриглась в Училище девиц.* Всеволод заложил церковь святого Андрея при Иоанне Добром, митрополите русском, и построил при церкви оной монастырь женский, в котором постриглась первая дочь его девица Анка. И сия, многих иночиц собрав, пребывала в нем во всяком благоговении, молитве, посте и целомудрии, храня жестоко закон монашеский, препровождая время в чтении книг. Собравши же молодых девиц несколько, обучала писанию, а также ремеслам, пению, шитью и иным полезным им знаниям, да от юности навькнут разуметь закон Божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвят.

6595 (1087). *Ярополк мир испросил. Звенигород. Умер Ярополк.* Ярополк, недолго быв в Польше, уедавал, что Владимир грады его побрал, мать и жену со всем именем его взял, и он, от поляков помощи получить не могши, рассудил покориться стрью своему, немедленно возвратился во Владимир и, придя ко Владимиру, просил о прощении. Владимир же, по воле отца своего приняв его как старшего брата, с честью учинил с ним мир, сам возвратился в Чернигов. А Всеволод, получив от сына известие, немедленно мать Ярополкову и жену со всем их именем с честью отпустил к Ярополку. После сего Ярополк, недолго быв, поехал к Звенигороду (295) и ехал на колеснице. В пути же, не доезжая до города, лежал, не мысля никакого себе злого приключения. Но бывший при нем служитель, беззаконный враг, дерзнул погубить господина своего, вынув меч, проколол его насквозь ноября 22 дня. Ярополк же, вскочив, вынул из себя меч и закричал: «Ах, злодей, за что ты меня погубил?». Проклятый же злодей, учинив то зло, уехал в Перемышль к Рюрику (296), а прочие служители, взяв Ярополка на коня пред собой, повезли ко Владимиру, но он скоро скончался. И привезя во Владимир, немедленно повезли к Киеву. И декабря 18 встретили тело его за городом сам великий князь с детьми, со всеми вельможами и блаженный митрополит Иоанн со всем причтом церковным, все киевляне, и провожали с пением псалмов и песен духовных. Погребли в монастыре святого Димитрия в церкви святого апостола Петра, которую начал он сам созидать, с плачем великим всего народа, поскольку все киевляне имели к нему великую любовь и почтение и желали после Всеволода его на великом княжении. Сей же, как и отец его Изяслав, многие оклеветания и оскорбления без вины претерпел, гоним был от братьев и разграблен, а наконец и смерть лютую за брата принял, но за то вечной жизни сподобился так. И сей блаженный князь Ярополк Петр (297) был богобоязнен, кроток, братолюбив, не льстив и щедр к убогим. Всеволод же дал Владимир племяннику своему Давиду Игоревичу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.